

Федеральное государственное автономное образовательное  
учреждение высшего образования  
«Южно-Уральский государственный университет  
(национальный исследовательский университет)»

*На правах рукописи*



**Сысов Александр Иванович**

**ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАЙОННЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ  
В ГОРНОЗАВОДСКОЙ ЗОНЕ ЮЖНОГО УРАЛА  
В СЕРЕДИНЕ 1920-Х – СЕРЕДИНЕ 1930-Х ГГ.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:  
доктор исторических наук, профессор  
Сибиряков Игорь Вячеславович

Челябинск - 2021

## ОГЛАВЛЕНИЕ

|  |     |
|--|-----|
| Введение.....  | 3   |
| Глава 1. Механизм формирования районных органов власти в горнозаводской зоне Южного Урала в середине 1920-х – середине 1930-х гг.....                                      | 42  |
| 1.1 Правовой статус и основные функции партийных и советских органов власти Южного Урала в годы форсированной модернизации страны.....                                     | 42  |
| 1.2. Структура и порядок формирования районных органов власти в горнозаводской зоне Южного Урала во второй половине 20-х – середине 30-х гг. XX в.....                     | 72  |
| 1.3. Ключевые изменения в кадровом составе районных органов власти горнозаводской зоны Южного Урала во второй половине 20-х – 30-х гг. XX в.....                           | 108 |
| Глава 2. Основные направления деятельности районных органов власти горнозаводской зоны Южного Урала в середине 1920-х – середине 1930-х гг.....                            | 146 |
| 2.1. Роль районных органов власти в горнозаводской зоны Южного Урала в выполнении решений центральных органов управления в условиях форсированной модернизации страны..... | 146 |
| 2.2. Взаимодействие районных органов власти горнозаводской зоны Южного Урала с региональным и местным аппаратом управления в середине 20-х – середине 30-х гг. XX в.....   | 197 |
| 2.3. Взаимоотношения населения и районных органов власти в середине 1920-х – середине 1930-х гг. в горнозаводской зоне Южного Урала.....                                   | 216 |
| Заключение.....  | 240 |
| Список сокращений.....   | 252 |
| Список источников и литературы.....  | 254 |
| Приложения.....  | 307 |

## ВВЕДЕНИЕ

**Актуальность темы исследования.** Переломные периоды истории государства всегда вызывали и вызывают особый интерес как в различных кругах научного сообщества, так и в социуме в целом. Именно таким переломным периодом в истории советского государства являются 20–30-е гг. XX в., когда произошли наиболее радикальные преобразования в социально-экономической, политической и культурной сферах, которые в значительной степени определили основные направления дальнейшего развития советского общества и государства, его историческую судьбу.

К середине 20-х гг. XX в. экономика советского государства в основном вышла на предвоенные показатели, а в некоторых отраслях даже их превзошла. Тогда же руководство СССР приступило к разработке планов дальнейшего развития государства. После довольно напряженных дискуссий в политическом руководстве страны победила сталинская концепция социалистических преобразований, которая предполагала свертывание нэпа, огосударствление экономики, ужесточение общего политического режима в стране. К осуществлению форсированной модернизации, которая включала в себя ускоренную индустриализацию, коллективизацию и культурную революцию, подталкивала достаточно напряженная международная обстановка и непростая ситуация внутри страны. Выполнению этой важнейшей задачи в значительной степени была посвящена деятельность всего советского аппарата управления и партийных органов. Под органами власти понимается система советских и партийных органов, организаций и учреждений, принимающих властные решения и осуществляющих руководство обществом исходя из общегосударственных задач.

Изучение опыта осуществления форсированной модернизации 1930-х гг. очень полезно в настоящее время, так как дает возможность избежать некоторых ошибок при проведении социально-экономических преобразований в постсоветской России, тем более, что в данный момент общественность активно ведет обсуждение идеи осуществления в России «новой индустриализации».

Ответ на вопрос об эффективности проведенной в СССР модернизации зависит в значительной степени от научной оценки состояния, характера деятельности не только центральных, но и региональных, а также местных, в первую очередь, районных органов власти. К тому же, в настоящее время в исторической науке все большее распространение получают такие исследовательские направления, как микроистория и регионоведение<sup>1</sup>, ориентированные на изучение проблем общественного развития в рамках истории отдельных областей и районов страны. При этом каждый район рассматривается как относительно самостоятельное образование, обладающее собственными политическими, экономическими, национальными, культурными, психологическими особенностями. Эти особенности, несомненно, влияли и на характер власти на местах, и на эффективность политики, которую эта власть проводила. Многие из этих особенностей сохранились в нашей стране до сих пор. По этой причине исследование роли советских и партийных органов в процессах форсированной модернизации середины 1920-х – 1930-х гг. на районном уровне не теряет своей актуальности и в настоящее время.

Одним из регионов, на примере которого можно рассмотреть практически все основные процессы, составляющие понятие «сталинская модернизация», является Южный Урал. Его специфика во многом определялась пестрым национальным составом, тесным переплетением сельских и промышленно развитых районов, особым укладом жизни. Изучение разнообразных аспектов деятельности советских и партийных органов власти в ходе «сталинской модернизации» для Южного Урала имеет сейчас большое значение, так как проблема определения путей дальнейшего социально-экономического развития стоит в регионе очень остро и требует принятия незамедлительных мер. Одним из направлений движения в этом направлении экономисты считают создание здесь производственных кластеров, что, по их мнению, должно стимулировать развитие

---

<sup>1</sup> Прошлое – крупным планом: современные исследования по микроистории / Под ред. М. Крома и др. СПб., 2003; Игнатов В.Г., Бутов В.И. Регионоведение. Ростов-на-Дону, 1998 и др.

региона<sup>2</sup>. Среди районов Южного Урала особое место занимают районы т.н. «горнозаводской зоны», значительная часть которой расположена на западе современной Челябинской области. Именно здесь планируется создание т.н. «Горного кластера», что, в частности, должно способствовать положительному решению важной для этих мест проблемы моногородов<sup>3</sup>. Помимо создания производственного кластера, разрабатываются планы образования здесь агломерации «Горный Урал», что будет способствовать более глубокой интеграции этих территорий и совместному решению общих для них социально-экономических задач<sup>4</sup>. Таким образом, горнозаводская зона Южного Урала может в скором времени оказаться одной из экспериментальных площадок по реализации таких проектов, как «Агломерация «Горный Урал» и «Горный кластер», что потребует от местных органов власти значительных усилий по их воплощению в жизнь. Поэтому, изучение опыта деятельности районных органов власти горнозаводской зоны Южного Урала в условиях, когда необходимо было решать широкомасштабные социально-экономические задачи, стоявшие перед данным регионом в период «сталинской модернизации», может существенно помочь в решении острых проблем, имеющих в настоящее время. Кроме того, данный субрегион Южного Урала, обладающий многими специфическими чертами и

---

<sup>2</sup> Малиновский Е.А. Кластеризация экономики как один из аспектов экономического роста // Молодой ученый. 2015. № 9. С. 661-663; Джумаев Р. Кластеризация экономики: новый путь к развитию. URL: <http://be5.biz/ekonomika1/r2012/2211.htm> (дата обращения: 10.10.2019); В Челябинской области сформированы пять промышленных кластеров и формируются два межрегиональных промышленных кластера. URL: <https://cheladmin.ru/ru/administraciya-goroda/struktura-upravleniya/komitet-ekonomiki-g-chelyabinska/maloe-i-srednee-predprinimatelstvo/novosti/v-chelyabinskoj-oblasti-sformirovany-pyat> (дата обращения: 24.09.2019); Экономика Челябинской области будет развиваться по кластерному принципу. Планы властей. URL: <https://ura.news/news/19801> (дата обращения: 13.05.2019) и др.

<sup>3</sup> Гундарев А.А. Моногорода Челябинской области: Актуальные проблемы, потенциал и перспективы развития. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/monogoroda-chelyabinskoj-oblasti-aktualnye-problemy-potentsial-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 16.11.2019); Челябинская область намерена решать проблемы моногородов за счет развития туризма. URL: <http://smgrf.ru/news/chelyabinskaya-oblast-namerena-reshat-problemy-monogorodov-za-schet-razvitiya-turizma/> (дата обращения: 13.05.2019) и др.

<sup>4</sup> Агломерация «Горный Урал» стала российским пилотным проектом. URL: [https://chelindustry.ru/left\\_prom2.php?tt=3&rr=10&ids=3961&i5=220](https://chelindustry.ru/left_prom2.php?tt=3&rr=10&ids=3961&i5=220) (дата обращения: 13.07.2019).

особенностями, является в то же время во многом типичным для значительной части Урала с точки зрения состава населения, хозяйственных занятий, социально-экономических и политических проблем. Поэтому, рассмотрение особенностей формирования и деятельности районных органов власти в горнозаводской зоне Южного Урала позволит на ее примере выявить некоторые закономерности становления управленческого корпуса и в других провинциальных промышленных районах в условиях форсированной модернизации.

**Объект исследования** – районные органы власти горнозаводской зоны Южного Урала в середине 20-х – середине 30-х гг. XX в.

**Предметом исследования** является организация и деятельность районных советских и партийных органов власти горнозаводской зоны Южного Урала в середине 20-х – середине 30-х гг. XX в.

**Хронологические рамки исследования** охватывают период с середины 20-х гг. по середину 30-х гг. XX в. Нижняя хронологическая граница определяется принятием Конституции РСФСР 1925 г., конкретизировавшей идеи Конституции СССР 1924 г., которая закрепила правовое поле деятельности районных советских органов власти<sup>5</sup>. Структура партийных органов была зафиксирована в Уставе ВКП (б) 1926 г. Кроме этого, нижняя временная граница обусловлена началом перехода страны к индустриализации, которая дала старт новому этапу мобилизационных мероприятий в СССР. Исследуемое десятилетие является наиболее активной фазой в проведении индустриализации, коллективизации и «культурной революции», которые являются важнейшими составляющими частями «сталинской» модернизации советского общества.

Верхняя временная граница – середина 1930-х гг. – связана с принятием Конституции СССР 1936 г., которая определила новый порядок формирования и деятельности советских органов власти, закреплённый Конституцией РСФСР 1937 г. Выбор верхнего рубежа исследования связан еще и с тем, что в середине 1930-х

---

<sup>5</sup> Районный уровень власти возник в 1923 г. на основании решений XII съезда ВКП (б).

гг. формирование тоталитарного политического режима в СССР вступает в завершающую стадию, что было документально зафиксировано очередными поправками в Устав ВКП (б) (1934 г.), которые отразили фактическое оформление партийно-бюрократического контроля над обществом. Советские органы власти окончательно превратились в исполнителей постановлений партийных комитетов. В это же время проходила очередная административно-территориальная реформа, в результате которой на карте Урала появляются новые регионы (1934 г.), что также отразилось на структуре органов власти. Середина 1930-х гг. – важный рубеж еще и потому, что именно в это время в стране начинают разворачиваться массовые репрессии, которые в значительной степени обрушились именно на представителей советского и партийного аппарата, качественно изменив его состав.

Поскольку многие рассматриваемые процессы и явления не всегда начинались и заканчивались в исследуемый период, на наш взгляд, допустимо и оправдано в некоторых случаях незначительно выходить за пределы указанных в диссертации хронологических рамок.

**Территориальные рамки** исследования определяются с учетом исторических условий административно-территориального деления СССР в рассматриваемый период, а также содержанием понятия «горнозаводская зона Южного Урала». Термин «горнозаводская зона» окончательно утвердился к середине XX в. и сейчас активно используется в публицистике, краеведческих и исторических исследованиях<sup>6</sup>. Южный Урал включает в себя территории современных Челябинской, Курганской, Оренбургской областей и Республики Башкортостан. На протяжении XVIII – XIX вв. в ряде районов Южного Урала (западной части современной Челябинской области, северной части Оренбургской области и северо-восточной части Башкортостана) происходило строительство

---

<sup>6</sup> Мукомолов А.Ф. На южноуральских заводах. Кн. 6. М., 2007; Сурин Л.Н. Среди гор и рек уральских. Челябинск, 2005; Тарасова А.Н. Социокультурная трансформация горнозаводских городов Южного Урала на рубеже XX–XXI вв.: Автореф. дис. ... канд. культурологии. Челябинск, 2006. URL: <http://cheloveknauka.com/sotsiokulturnaya-transformatsiya-gornozavodskih-gorodov> (дата обращения: 03.08.2019) и др.

металлургических заводов, что, по мнению некоторых ученых, привело к формированию здесь особого социально-экономического и культурного уклада<sup>7</sup>. Накануне революционных событий 1917 г. большая часть горнозаводских территорий Южного Урала входила в состав Уфимской губернии. После ликвидации этой губернии в 1922 г., основная часть которой (в том числе Белорецкий горный округ) вошла в состав БАССР, Златоустовский уезд, дополненный 9 волостями бывшего Уфимского уезда, связанными с горнозаводским делом<sup>8</sup>, был переподчинен Челябинской губернии<sup>9</sup>. В ноябре 1923 г., когда на основе Екатеринбургской, Пермской, Челябинской и Тюменской губерний была образована Уральская область, Златоустовский уезд, преобразованный в округ, вошел в ее состав. Так Уральская область пополнилась значительной частью горнозаводской зоны Южного Урала, районы которой (Миньярский, Катавский, Саткинский, Кусинский, Миасский, Медведевский) отличались от остальных территорий области сходством исторических, хозяйственных и социокультурных условий возникновения и развития, близостью природно-географического ландшафта, особой ролью во многих исторических процессах.

Таким образом, в территориальные рамки данного исследования включены те районы горнозаводской зоны Южного Урала, которые в середине 1920-х – середине 1930-х гг. входили в состав Уральской области, а после ее разукрупнения в 1934 г. отошли ко вновь образованной Челябинской области.

**Степень изученности темы.** В отечественной историографии данной проблемы можно выделить два периода: советский (20-е – начало 90-х гг. XX в.)

---

<sup>7</sup> Адамов В.В. Об оригинальном строе и некоторых особенностях развития горнозаводской промышленности Урала // Вопросы истории капиталистической России. Проблема многоукладности. Свердловск, 1972. С. 225-256; Вагина П.А. К истории возникновения горнозаводской промышленности Южного Урала // Вопросы истории Урала. Вып. 1. Свердловск, 1958. С. 22-36 и др.

<sup>8</sup> Симская, Миньярская, Илекская, Еральская, Катав-Ивановская, Усть-Катавская, Серпиевская, Аша-Балашовская, Карауловская волости.

<sup>9</sup> Мукомолов А.Ф. На южноуральских заводах. Кн. 6. М., 2007. С. 42.



и постсоветский (начало 90-х гг. XX в. – по настоящее время). В советском периоде историографии проблемы можно выделить четыре этапа: первый (20-е гг. XX в.), второй (30-е – середина 50-х гг. XX в.), третий (вторая половина 50-х – середина 80-х гг. XX в.), четвертый (вторая половина 80-х – начало 90-х гг. XX в.).

Исследователи, работавшие в рамках каждого из этих этапов, внесли свой вклад в разработку интересующей нас проблемы. На первом этапе, в 20-е гг. XX в., изучение вопросов организации и деятельности советских и партийных органов власти носило в основном практическое назначение. В это время государственные и партийные деятели публиковали работы, которые, как они предполагали, будут способствовать совершенствованию аппарата управления, станут своеобразным руководством к действию для местных руководящих работников<sup>10</sup>. Значительная часть этих публикаций создавалась под влиянием произведений В.И. Ленина<sup>11</sup> и являлась их своеобразной интерпретацией, попыткой распространить его теоретические установки на новые исторические условия<sup>12</sup>. Среди публикаций 1920-х гг. можно найти работы, связанные с организацией центральных и местных советских и партийных органов, обобщающих опыт проводимых преобразований политической системы государства, в которых содержится достаточно широкий фактический материал, даются первые оценки деятельности Советов, месте партии в системе управления страной, её взаимоотношениям с Советами, эффективности советской системы в целом<sup>13</sup>. В это же время появились работы А.С. Киселева, А.

---

<sup>10</sup> Троцкий Л.Б. Основные вопросы революции. М., 1923; Зиновьев Г.Е. Как большевики строят государство рабочих и крестьян: по отчету Центрального комитета XIII съезду РКП (б). М., 1924; Молотов В.М. О работе партии среди деревенской бедноты. М., 1925; Он же. Выборы в советы и задачи рабочего класса. Л., 1928; Каганович Л.М. Партия и советы. Л., 1928 и др.

<sup>11</sup> Ленин В.И. Очередные задачи советской власти // Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 36. М., 1968. С. 203-206; Он же. Руководителям центральных советских учреждений // Там же. Т. 54. М., 1968. С. 101-102; Он же. Как нам реорганизовать Рабкрин // Там же. Т. 45. М., 1968. С. 383-388.

<sup>12</sup> Бухарин Н.И. Экономика переходного периода. М., 1928 и др.

<sup>13</sup> Бауман К., Любимов И. Партия и оживление советов. М., 1925; Киселев А.С. Городские советы и вопросы массовой работы в них. М., 1926; Ананов И.Н. Местные органы Советской власти. М., 1925; Болдырев М.Ф. Оживление советов. Л., 1926; Бурак Ю.А. Сельские советы и

Лужина, М. Резунова, посвященные изучению различных аспектов проблемы организации государственного управления на уровне низового советского аппарата.

А.С. Киселев основное внимание уделял развитию избирательного законодательства в 1924-1925 гг., расширению имущественных и юридических прав волисполкомов и сельских Советов. Также его интересовала политическая деятельность местных органов власти<sup>14</sup>.

Предметом исследования А. Лужина и М. Резунова стали вопросы активности избирателей во время выборов, применения статей Конституции о лишении избирательных прав, а также сам корпус представителей низовых органов власти: выборный состав сельских Советов и волисполкомов<sup>15</sup>. В основном эти исследования носили научно-прикладной характер, в них разъяснялись политика коммунистической партии и сущность советского государственного строительства.

К этому же этапу историографии можно отнести разработанную на практическом материале «Энциклопедию местного управления и хозяйства» и похожий на нее справочник «Государственный аппарат СССР. 1924–1929 гг.», в которых раскрывались структура и организация органов власти как центрального, так и местного уровня, а также основные направления их деятельности<sup>16</sup>.

Во второй половине 1920-х гг. важной темой публикаций, посвященных деятельности государственных и партийных органов власти, становятся вопросы социалистических преобразований в сфере экономики, культуры и общественных отношений. Они получили отражение в постановлениях и резолюциях партийных и советских органов власти как на общесоюзном уровне<sup>17</sup>, так и на региональном,

---

волисполкомы. Л., 1926; Арбузов М.Ф. Выдвижение рабочих и крестьян в госаппарат. М., 1929 и др.

<sup>14</sup> Киселев А.С. Очередные задачи в области улучшения работы волисполкомов и сельских Советов // Советское строительство. М., 1925. С. 5-15.

<sup>15</sup> Лужин А., Резунов М. Низовой советский аппарат. М., 1929. С. 53.

<sup>16</sup> Государственный аппарат СССР. 1924–1929 гг.: статистические материалы. М., 1929. С. 155; Энциклопедия местного управления и хозяйства. М., 1927.

<sup>17</sup> Резолюция XV конференции ВКП (б) «О хозяйственном положении страны и задачах партии» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8. Т.

окружном и районном уровне<sup>18</sup>. Основное содержание постановлений органов власти использовалось в эти, как и в последующие годы, в разъяснительно-пропагандистской работе, направленной в первую очередь на партийно-советский аппарат<sup>19</sup>.

Тема социалистического строительства продолжала оставаться одной из важнейших и на втором этапе изучения деятельности органов власти, охватывающем 1930-е – середину 1950-х гг. Однако, в это время исторические публикации подвергались еще более жесткой идеологической обработке, чем на предыдущем этапе. Резко возросла роль И.В. Сталина в разработке идеологических концепций. Исследовательская работа заключалась в поиске конкретных фактов, которые подтверждали бы «сталинскую» трактовку политической истории страны (влияние книги «История ВКП (б). Краткий курс»). В отличие от работ, увидевших свет в 1920-е годы, на этом этапе какие-либо дискуссии по тем или иным вопросам организации партийно-советского аппарата управления стали практически невозможны. Главное внимание уделялось партийному руководству деятельностью Советов. Сама система партийно-советской власти описывалась преимущественно на низовом местном уровне. Практически никаких противоречий в осуществлении политики партии не выявлялось, а возникавшие трудности объяснялись в основном обострением классовой борьбы. Новым явлением стало появление работ, рассматривающих роль партийного и советского аппарата в строительстве отдельных промышленных предприятий<sup>20</sup>. Следует отметить, что в середине 1930-х гг. проблема организации органов власти стала

---

З. 1924–1927. М., 1970. С. 363-382; Постановление XV съезда ВКП (б) «О работе в деревне» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8. Т. 4. 1927–1931. М., 1970. С. 51-70 и др.

<sup>18</sup> Стенографический отчет VII Уральской областной конференции РКП (б), 5–10 декабря 1925 г. Свердловск, 1925; Отчет 5 [Челябинской] окружной партийной конференции [ВКП (б)], 8–12 декабря 1926. Челябинск, 1927; Развитие и перспективы Уральской промышленности: материалы к IV обл. съезду советов Урал. обл. Свердловск, 1927 и др.

<sup>19</sup> Мудрик М. От XIV к XV съезду ВКП (б): экономическая политика партии на Урале. Свердловск, 1927.

<sup>20</sup> Зверев А. На стройке гиганта. Свердловск, 1931; Красильщик З. В борьбе за Челябинский тракторный завод. Свердловск, 1931; Островский З. Магнитострой. Москва, 1932 и др.

очень актуальной, что было связано с административно-территориальной реформой, в ходе которой на карте РСФСР появились (в основном за счет разукрупнения) новые области (в т.ч. Челябинская), а также изменениями в законодательстве страны (принятие «сталинских» Конституций). Данные процессы повлияли на организацию всей системы государственных и партийных органов власти и не могли не отразиться на тематике публикаций советских газет, журналов и специальной партийной литературы<sup>21</sup>. В то же время уделялось внимание актуальным вопросам социально-экономического и политического развития страны и участию в их решении органов власти<sup>22</sup>. Ближе к завершению этого этапа историографии появились работы, затрагивающие проблему вовлечения в деятельность советских органов власти разных социальных групп, в том числе женщин<sup>23</sup>. Кроме того, созданы первые диссертации, обобщающие деятельность партийно-советских организаций Южного Урала в ходе социалистических преобразований 1930-х гг.<sup>24</sup> Публикации 1930-х – середины 1950-х гг., несмотря на большое влияние идеологии, помогают отследить процесс поиска оптимальной структуры системы управления в условиях глубоких социально-экономических преобразований, понять механизм выработки форм и методов осуществления власти, способов подбора и воспитания кадров.

Третий этап советского периода историографии (вторая половина 1950-х – середина 1980-х гг.), начало которого принято связывать с XX съездом КПСС, характеризуется возрастанием интереса к проблематике, связанной с деятельностью советских и партийных органов власти, в том числе региональных

---

<sup>21</sup> Отчет оргкомитета Советов Челябинской области. Челябинск, 1934; Рындин К.В. Очередные задачи большевиков Челябинской области. Челябинск, 1934; Рындин К.В. Очередные задачи Челябинской областной партийной организации: сокр. стеногр. речи на IX пленуме Челяб. обл. ком. ВКП(б) 28 ноября 1935 г. Челябинск, 1935 и др.

<sup>22</sup> Васютин В. Урало-Кузнецкий комбинат во втором пятилетии. Ленинград, 1932; Бирн И.Г. Политотделы Урала в борьбе за большевистские колхозы. Свердловск, 1934; Он же. По-сталински организуем весенний сев. Челябинск, 1934 и др.

<sup>23</sup> Бильшай В.Л. Советская демократия и равноправие женщин в СССР. М., 1948.

<sup>24</sup> Елисеев Д.А. Большевистская организация Златоуста в борьбе за выполнение первой и второй сталинских пятилеток: Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1951.

и местных. В научный оборот начали вводиться новые источники, прежде недоступные исследователям. Среди монографий, посвященных проблемам деятельности органов власти на общесоюзном уровне, нужно отметить работы ученых А.И. Лепешкина, А.А. Нелидова, Ю.С. Кукушкина, Т.П. Коржихиной. В монографии А.И. Лепешкина «Местные органы власти Советского государства» подробно рассматриваются этапы развития местных Советов, указываются основные направления их деятельности. Автор анализирует многогранный опыт деятельности местных органов государственной власти с 1921 по 1936 г. Он привлек архивные материалы о деятельности местных Советов по руководству хозяйственным, социально-культурным строительством и правоохранительной работой в 1925–1930-х гг.<sup>25</sup> В работе А.А. Нелидова основное внимание было уделено теоретическим вопросам государственного строительства, раскрыты основные этапы развития советского аппарата. При этом автор рассматривал в первую очередь деятельность центральных органов отраслевого управления, общесоюзных и республиканских<sup>26</sup>. Ю.С. Кукушкин в своей монографии «Сельские Советы и классовая борьба в деревне» дал характеристику организации и деятельности местным Советам в 1920-е гг., в том числе акцентировал внимание на их участии в колхозном движении<sup>27</sup>. Т.П. Коржихиной принадлежит целый ряд трудов, посвященных изучению истории органов власти и государственного управления. В своих работах она также рассмотрела вопросы возникновения административно-командной системы управления, номенклатурного принципа подбора кадров, компетентности органов власти и управления<sup>28</sup>. Большая часть вопросов, затронутых в исследованиях на общесоюзном уровне, получила развитие и в региональных исследованиях. Среди большого количества региональных работ, посвященных данной тематике, необходимо отметить работы ученых Сибирского

---

<sup>25</sup> Лепешкин А.И. Местные органы власти советского государства. 1921–1936 гг. М., 1959.

<sup>26</sup> Нелидов А.А. История государственных учреждений СССР. 1917–1936. М, 1962.

<sup>27</sup> Кукушкин Ю.С. Сельские Советы и классовая борьба в деревне (1921–1932). М., 1968.

<sup>28</sup> Коржихина Т.П. Справочник по истории государственных учреждений СССР. М., 1976.

региона<sup>29</sup>, Смоленской области<sup>30</sup>, Воронежской области<sup>31</sup>. Вопросы возникновения и деятельности партийных и советских органов власти нашли свое отражение в трудах многих уральских ученых. Безусловно, их работы, подобно работам историков из других регионов, создавались с учетом господствующей коммунистической идеологии, а основным мотивом было обоснование руководящей и вдохновляющей роли КПСС. В то же время, на этом этапе заметно расширилась тематика исследований, прежде ограниченная лишь вопросами партийного строительства, индустриализации и коллективизации. Теперь появились работы, в которых говорилось о влиянии органов власти на общественные процессы, образование, культуру, кадровую политику в различных отраслях народного хозяйства в 20–30-х гг.<sup>32</sup> Большой вклад в разработку данной тематики внесли в это время такие ученые, работавшие на Урале, как В.Н. Зуйков<sup>33</sup>,

---

<sup>29</sup> Мельчин А.И. Станислав Косиор. М., 1964; История Сибири с древнейших времен до наших дней. Т 4. Сибирь в период строительства социализма. Л., 1968. С. 165-180; Юров Г.Ф. Борьба Сибирской краевой парторганизации за идейное и организационное единство своих рядов в 1925–1930 гг. Новосибирск, 1969 и др.

<sup>30</sup> Очерки истории Смоленской организации КПСС. М., 1970 и др.

<sup>31</sup> Поливанов А.С. Борьба партийных организаций Воронежа за восстановление и развитие промышленности города в период построения социализма в СССР. Воронеж, 1963; Очерки истории Воронежской организации КПСС. М., 1979 и др.

<sup>32</sup> Чуфаров В.Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920–1937 гг.). Свердловск, 1970; Главацкий М.Е. КПСС и формирование технической интеллигенции на Урале (1926–1937гг.). Свердловск, 1974 и др.

<sup>33</sup> Зуйков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале (1926–1932 гг.). М., 1971; Он же. Коммунисты Урала – организаторы массового колхозного движения (1927–1931 гг.) // Ученые записки: История КПСС. Свердловск, 1957. С. 121-159; Он же. Борьба партийных организаций Урала с правыми оппортунистами в 1928–1930 годах // Из истории партийных организаций Урала: (тр. каф. Истории КПСС). Свердловск, 1962. С. 42-65 и др.

А.В. Бакунин<sup>34</sup>, В.В. Фельдман<sup>35</sup>, В.Г. Сержантов<sup>36</sup>, Н.Ф. Плотников<sup>37</sup>, И.Е. Плотников<sup>38</sup>, Н.П. Шмакова<sup>39</sup>, В.М. Куликов<sup>40</sup>. Данные авторы в своих исследованиях придерживались утвердившейся к тому времени идеологической традиции и установкам, сформулированным в документах высших органов коммунистической партии и государства. Приоритет в их исследованиях был отдан изучению событий, связанных с воплощением партийных решений на практике, в различных сферах общественной жизни. Особо стоит сказать о работах И.Е.

---

<sup>34</sup> Бакунин А.В. Борьба большевиков за индустриализацию Урала во второй пятилетке (1933–1937 гг.). Свердловск, 1968; Он же. Борьба партийных организаций за завершение коллективизации сельского хозяйства Урала // Сборник материалов научной сессии вузов Уральского экономического района, (февр. 1963): История КПСС. Свердловск, 1963. С. 92-97.

<sup>35</sup> Фельдман В.В. О некоторых вопросах формирования социалистического рабочего класса Урала // Из истории рабочего класса Урала: сб. ст. / Науч. ред. Ф.С. Горовой. Пермь, 1961. С. 306-319; Он же. Изменения численности и состава рабочих Урала в 1917–1927 годах // КПСС в борьбе за создание и развитие тяжелой индустрии на Урале. Свердловск, 1969. С. 5-23.

<sup>36</sup> Сержантов В.Г. Магнитострой – всенародная стройка первой пятилетки: (из истории борьбы совет. народа за стр-во Магнитог. металлург. комбината) // Из истории социалистического строительства на Урале: [сб. ст.] / Отв. ред. В.Г. Сержантов и др. Челябинск, 1969. С. 99-148; Он же. КПСС – организатор создания мощной социалистической индустрии на Урале (1928–1937 гг.) // За победу социализма и коммунизма в СССР: из истории Челяб. обл. парт. орг. Челябинск, 1963. С. 94-116; Он же. КПСС – вдохновитель и организатор создания Магнитогорского металлургического комбината – мощной металлургической базы страны: (из истории строительства Магнитог. з-да в 1929–1930 гг.) // Ученые записки / Челяб. гос. пед. ин-т. Челябинск, 1956. С. 141-200 и др.

<sup>37</sup> Плотников Н.Ф. Уральская партийная организация в борьбе с правым оппортунизмом по вопросам хозяйственной политики партии (1928–1930) // Борьба партийных организаций Урала за закрепление завоеваний Октябрьской революции и построение социализма. Свердловск, 1976. С. 115-125; Он же. Развитие внутривнутрипартийной демократии, совершенствование стиля работы уральской партийной организации в период создания фундамента социализма (1926–1932 гг.) // Руководящая роль партийных организаций Урала в строительстве социализма: науч. тр. Свердловск, 1976. С. 62-76 и др.

<sup>38</sup> Плотников И.Е. Досрочные частичные выборы в Советы Уральской области в 1930 г. // Из истории Южного Урала и Зауралья. Челябинск, 1969. С. 44-57 и др.

<sup>39</sup> Шмакова Н.П. К вопросу о подготовке кадров промышленных рабочих на ЧТЗ (1930–1933 гг.) // Из истории Южного Урала и Зауралья. Челябинск, 1969. С. 104-111; Она же. К истории освоения Челябинского тракторного завода // Там же. Челябинск, 1969. С. 28-43 и др.

<sup>40</sup> Куликов В.М. Рост и улучшение качественного состава рядов Уральской областной партийной организации в 1926–1932 гг. // Из истории партийных организаций Урала: сб. ст. / Отв. ред. В.Г. Чуфаров и др. Свердловск, 1973. С. 76-91; Он же. Борьба коммунистов Урала за укрепление производственной дисциплины в процессе социалистического соревнования в 1926–1932 годах // Там же. С. 80-95; Он же. Деятельность Коммунистической партии по укреплению рабочего ядра в Советах и госаппарате в период построения фундамента социализма (на материалах партийных организаций Урала) // Партийное руководство Советами на Урале (1905–1937): сб. науч. тр. / Отв. ред. А.А. Петерюхин и др. Свердловск, 1984. С. 118-138 и др.

Плотникова, который в первую очередь заострил внимание на организации советских органов власти и их роли в социально-экономических процессах 1930-х гг.<sup>41</sup> Вопросам «оживления» работы Советов и совершенствованию государственного аппарата управления в 1920–30-е гг. был посвящен ряд диссертаций, созданных на данном этапе историографии<sup>42</sup>.

Большое распространение в это время, помимо монографических исследований, получают сборники научных статей, связанные с изучаемой тематикой<sup>43</sup>. Предметом исследования нескольких диссертаций, написанных в середине 1950-х – середине 1980-х гг., стала организаторская деятельность партийных органов Урала в период сталинской модернизации<sup>44</sup>.

---

<sup>41</sup> Плотников И.Е. Роль Советов Урала в подъеме сельского хозяйства накануне сплошной коллективизации (1927–1929 гг.) // Из истории Южного Урала и Зауралья. Челябинск, 1974. С. 43-61; Он же. Выборы в сельские Советы Урала в 1928–29 гг. // Историческая наука на Урале за 50 лет. 1917–1967: материалы 3-й науч. сессии вузов Урал. экон. р-на: (ист. науки) / Отв. ред. М.Я. Сюзюмов. Свердловск, 1967. С. 167-171; Он же. Советы Урала и колхозное строительство (осень 1927 – осень 1928 гг.) // Из истории Южного Урала и Зауралья. Челябинск, 1971. С. 51-66; Он же. Сельские Советы Урала накануне сплошной коллективизации // Из истории Южного Урала и Зауралья. Челябинск, 1973. С. 131-152; Он же. Советы Урала и колхозное строительство накануне сплошной коллективизации сельского хозяйства (осень 1928 – осень 1929 гг.) // Там же. С. 153-176.

<sup>42</sup> Отдельнова Л.В. Партийные организации Южного Урала в борьбе за укрепление и совершенствование советского государственного аппарата в восстановительный период (1921–1925 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 1969; Петерюхин А.А. Деятельность Уральской областной партийной организации по оживлению работы Советов в деревне в конце восстановительного периода (1924–1925 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1971 и др.

<sup>43</sup> Из истории Уральских партийных организаций: сб. науч. тр. Челябинск, 1968. № 58; Партийные организации Урала в борьбе за строительство основ социализма: сб. ст. / Отв. ред. В.Г. Сержантов и др. Челябинск, 1979; Историография истории Урала переходного периода, 1917–1937: сб. науч. тр. Свердловск, 1985 и др.

<sup>44</sup> Куликов В.М. Партийные организации Урала в борьбе за социалистическую индустриализацию края и подготовку сплошной коллективизации сельского хозяйства (1926–1929 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1964; Мордовская Л.Н. Уральские партийные организации в борьбе за осуществление ленинских идей электрификации (1921–1936 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1968; Муравьев В.Е. Социально-экономическое развитие уральской деревни накануне массовой коллективизации (1926–1929 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1968; Шишмаренкова А.В. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции в годы второй пятилетки (1933–1937 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 1986 и др.



Таким образом, третий историографический этап советского периода историографии (вторая половина 50-х – середина 80-х гг. XX в.) характеризуется возрастанием внимания исследователей к различным проблемам региональной истории. Появляются сотни трудов по истории советских и партийных органов власти, в том числе и Южного Урала<sup>45</sup>. Однако, характерной чертой этих исследований является их ограничение жесткими идеологическими рамками, что создает трудности использования указанных публикаций в данном исследовании. В то же время, их сильной стороной является введение в научный оборот большого количества прежде не использовавшихся архивных и статистических материалов второй половины 20–30-х гг. XX в.

Начавшаяся в 1985 г. «перестройка» существенно повлияла и на состояние исторической науки, ознаменовав начало четвертого этапа советского периода историографии в изучении указанной темы (вторая половина 80-х – начало 90-х гг. XX в.). В рамках этого этапа происходит переосмысление опыта прошлого. Сначала публицисты, а затем историки обратились к темам, которые ранее не поднимались в советской историографии: о методах, с помощью которых осуществлялась «сталинская» модернизация и ее негативных последствиях, о коллективизации и раскулачивании, о подборе и расстановке руководящих кадров и т.д. Начавшийся, поначалу медленно, пересмотр старых концепций и подходов в начале 1990-х годов дал значимые результаты. Именно в эти годы появляются работы, касающиеся взаимоотношений населения и власти, освещающие политику государства по отношению к разным социальным группам, активно изучается тема политических репрессий. В центре внимания оказывается и тема участия органов власти в мероприятиях раннесоветского времени<sup>46</sup>. Обращению к этим темам

---

<sup>45</sup> Очерки истории Челябинской областной организации КПСС. Челябинск, 1977 и др.

<sup>46</sup> Борисов Ю.С. Эти трудные 20–30-е годы // Страницы истории советского общества: Факты, проблемы, люди. М., 1989. С. 121-157; Гордон Л.А., Клопов Э.В. Форсированный рывок конца 20-х и 30-х годов: исторические корни и результаты // Страницы истории советского общества: Факты, проблемы, люди. М., 1989. С. 23-31; Борисов Ю.С., Курицын В.М., Хван Ю.С. Политическая система конца 20–30-х гг. О Сталине и сталинизме // Историки спорят. 13 бесед. М., 1988. С. 228-303.

способствовало разрешение доступа к архивным фондам, ранее закрытым для большинства исследователей. Кроме того, появившиеся в СССР в начале 1990-х годов публикации зарубежных историков-советологов, оказали заметное влияние на характер научных исследований тех лет. Особенно значительным в это время было воздействие сторонников тоталитарной концепции советской истории, многие суждения и оценки которых повторили некоторые отечественные исследователи времен «перестройки»<sup>47</sup>.

В это же время ряд ученых поднимает вопрос о роли партийно-государственной номенклатуры в политическом развитии СССР. Большое влияние на эти тенденции оказала публикация в СССР монографии М.С. Восленского «Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза», в которой он в которой он поставил под сомнение тезис о монолитности советского<sup>48</sup>. В начале 1990-х гг. выходят в свет конкретно-исторические исследования по проблемам советской элиты, в которых изучение номенклатуры было поставлено на профессиональную научную основу<sup>49</sup>.

Аналогичные процессы в историографии, связанные с «перестройкой», происходили во многих регионах СССР, в том числе и на Урале. И хотя значительная часть работ по-прежнему была создана в полном соответствии с теми концепциями и воззрениями, которые господствовали в советской исторической науке в 1960–1980-е гг.<sup>50</sup>, однако и в региональной историографии стали

---

<sup>47</sup> Игрицкий Ю.И. Концепция тоталитаризма: Уроки многолетних дискуссий на Западе // История СССР. 1990. № 6. С. 172-190; Он же. Снова о тоталитаризме // Отечественная история. 1993. № 1. С. 3-17; Гаджиев К.С. Тоталитаризм как феномен XX века // Вопросы философии. 1992. № 2. С. 3-25 и др.

<sup>48</sup> Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М., 1991.

<sup>49</sup> Джавланов О.Т., Михеев В.А. Номенклатура: эволюция отбора. Историко-политологический анализ. М., 1993; Свириденко Ю.П., Пашин В.П. Коммунистическая номенклатура: Истоки, сущность, содержание. М., 1995 и др.

<sup>50</sup> Куликов В.М. Подготовка и проведение развернутого наступления на капиталистические элементы на Урале, 1925–1932. Свердловск, 1987; Цибульникова В.А. Идеино-политическое воспитание рабочих – строителей Урала (1928–1937) // Деятельность партийных организаций Урала по коммунистическому воспитанию трудящихся: сб. науч. тр. / Отв. ред. Т.И. Зимина и др. Свердловск, 1989. С. 58-65; Айрапетова И.В. Партийное руководство высшей педагогической школой Урала в годы первых пятилеток (1928–1937 гг.) // Исторический опыт партийного

появляться публикации, созданные под воздействием и с учетом новых тенденций<sup>51</sup>. Анализ содержания многих научных исследований этого этапа показал необходимость продолжения поиска новых подходов к изучению деятельности партийных и советских органов власти<sup>52</sup>, что получило продолжение во второй половине 1990-х гг.

Современный постсоветский период изучения проблемы деятельности органов власти (начало 90-х гг. XX в. – по настоящее время) сопровождается публикацией новых источников<sup>53</sup>, проведением большого числа научных конференций по данной теме, которые фактически превратились в это время в дискуссионные площадки, где предпринимались попытки найти новые пути к изучению организации и деятельности партийных и советских органов власти<sup>54</sup>. Кроме того, в их материалах отражены важнейшие проблемы, попавшие в поле зрения нового поколения историков, такие, как создание государственного и

---

руководства высшей школой: сб. науч. тр. / Отв. ред. Чуфаров В.Г. и др. Свердловск, 1989. С. 100-104 и др.

<sup>51</sup> Чернокрылова Е.Н. Источники и формы пополнения рабочих Урала в период индустриализации (1926–1932 гг.) // Формирование и становление советского рабочего класса на Урале: сб. науч. тр. / Отв. ред. А.В. Бакунин. Свердловск, 1989. С. 36-53; Плотников И.Е. Кулацкая ссылка на Урале // Иван Иванович Неплюев и Южноуральский край: материалы науч. конф., 25-26 сент. 1993 г. Челябинск, 1993. С. 62-64 и др.

<sup>52</sup> Сибиряков И.В. Роль органов партийного контроля в нравственном воспитании коммунистов в 1921–1925 гг. (на материалах Уральской области): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 1990. С. 7. URL: [https://rusneb.ru/catalog/000199\\_000009\\_000758554/](https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000758554/) (дата обращения: 25.05.2020).

<sup>53</sup> Общество и власть. Российская провинция, 1917–1985: документы и материалы: [(Пермский край, Свердловская, Челябинская обл.): в 6-ти томах] / Гл. ред. В.В. Алексеев. Пермь, 2008; Летопись Челябинской области: сб. док. и материалов: в 3 томах / Гл. ред. А.П. Финадеев. Челябинск, 2008; Челябинская область, 1917–1945: сб. док. и материалов / сост.: Н.А. Прыкина и др. Челябинск, 1999; Мукомолов А.Ф. На южноуральских заводах. Сборник документов и материалов. Кн. 7. М., 2007; Сплошная коллективизация и раскулачивание в Зауралье: (материалы по истории Курганской области) / сост. И.Е. Плотников, отв. ред. В.В. Пундани. Курган, 1995 и др.

<sup>54</sup> Всероссийская научная конференция «Урал индустриальный. Бакунинские чтения» (Екатеринбург); Международная научная конференция. «История сталинизма: крестьянство и власть» (Екатеринбург); Региональная научная конференция «Архив в социуме – социум в архиве» (Челябинск); Международная научная конференция «Государство, общество, церковь в истории России XX – XXI веков». (Ивановский государственный университет); Международная научная конференция «Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации» (Екатеринбург) и др.

партийного управления в рассматриваемый период, взаимоотношения населения с советско-партийным аппаратом и др.<sup>55</sup>

Крушение советской системы заставило историков по-другому подойти к проблемам сущности органов власти, приемам и методам работы и механизму их функционирования, взаимоотношениям с населением. Благодаря «архивной революции», исследователи получили доступ к ранее закрытой информации. Ряд российских ученых в новых исторических условиях скорректировали свои прежние взгляды на развитие системы власти в СССР в 20–30-е гг. Так, Т.П. Коржихина обратила внимание на наличие в советской политической системе таких признаков как формализация роли Советов и подчинение их своим исполкомам, «чрезвычайщину», номенклатурный принцип подбора руководящих кадров и, как следствие, непрофессионализм управления. По ее мнению, процесс сращивания партийного и государственного аппарата привел к смешиванию компетенций. Весь период от 1917 года до конца 1930-х гг. исследователь признала одной эпохой рождения, становления и утверждения авторитаризма как режима власти и административно-командной системы управления как системы методов по управлению всего общества и страны<sup>56</sup>. А.В. Бакунин говорил о трансформации политической системы в 1920–30-е гг., установлении тотального контроля за обществом со стороны партийной номенклатуры. Ученый обратил также внимание на методы, которыми действовали органы власти при проведении сталинской модернизации. Важное место в его научном творчестве заняли вопросы политических репрессий и установления режима личной власти И.В. Сталина<sup>57</sup>.

---

<sup>55</sup> Филатов В.В. Колхозное самоуправление на Урале в 1930-е гг.: мифы и реальность / В.В. Филатов // Четвертые Татищевские чтения: тез. докл. и сообщ., Екатеринбург, 18-19 апр. 2002 г. / Отв. ред. С.П. Постников. Екатеринбург, 2002. С. 225-227; Борзихина И.В. «Великий перелом» в судьбах уральского крестьянства // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы VIII Всерос. науч. конф. Екатеринбург, 2007. Т. 2. С. 24-29.

<sup>56</sup> Коржихина Т.П. История государственных учреждений СССР. М., 1991; Коржихина Т.П., Фигатнер Ю.Ю. Советская номенклатура: становление, механизмы действия // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 25-38; Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения (ноябрь 1917 – декабрь 1991 гг.). М., 1995.

<sup>57</sup> Бакунин А.В. История советского тоталитаризма. Екатеринбург, 1997.

Отказ от марксистско-ленинской методологии заставил значительную часть российских ученых заняться поиском новой парадигмы для описания советской политической системы. Одной из самых распространенных теорий, в рамках которой стали осуществлять свою исследовательскую деятельность многие российские ученые, является теория модернизации. В русле этой теории появилось большое количество обобщающих работ, причем как в масштабе всей страны, так и на региональном уровне. Среди уральских ученых большой вклад в развитие этой концепции внесли В.В. Алексеев, Е.В. Алексеева, И.В. Побережников, С.Е. Алексеев, В.Д. Камынин, А.Е. Бедель, С.В. Воробьев, С.П. Постников, А.Л. Филоненко и др.<sup>58</sup> Часть из них акцентируют внимание именно на проблеме деятельности органов власти Уральского региона в ходе модернизационных процессов середины 20–30-х гг. XX в. Тот же А.В. Бакунин подчеркивал, что успехи индустриализации, которая является важнейшей составляющей частью сталинской модернизации, являются не только героическим подвигом народа, но и «заслугой режима, поскольку при введенной волевым путем «общественной» собственности и отчуждения производителя от средств производства альтернативы для быстрого строительства мощной индустрии не существовало»<sup>59</sup>. Некоторые сторонники модернизационной интерпретации истории утверждают, что основу российской цивилизации на протяжении всего времени ее существования составляет мобилизационный тип развития. Так, А.Л. Филоненко считает, что «Россия на протяжении нескольких столетий непрерывно репродуцирует во многом схожую систему, составным элементом которой является

---

<sup>58</sup> Побережников И.В. Урал в контексте российских модернизаций // Региональная структура России в геополитической и цивилизационной динамике. Екатеринбург, 1995. С. 23-31; Алексеев В.В., Алексеева Е.В., Денисевич М.Н., Побережников И.В. Региональное развитие в контексте модернизации. Екатеринбург, 1997; Бедель А.Э., Воробьев С.В. и др. Сталинская индустриализация (30–40-е годы) // Опыт российских модернизаций XVIII – XX века. Екатеринбург, 2000. С. 162-174; Алексеев С.Е., Камынин В.Д. Индустриализация как фактор модернизации Урала в конце 1920-х – 1930-е гг.: взгляд современных историков // Урал в контексте российской модернизации. Сборник статей. Челябинск, 2005. С. 25-38 и др.

<sup>59</sup> Бакунин А.В. Актуальные проблемы исследования индустриализации Урала // Урал индустриальный. 1996. Екатеринбург, 1997. С. 5.

мобилизационный тип развития, где главная роль принадлежит аппарату управления»<sup>60</sup>.

Одним из наиболее обсуждаемых в историографии, посвященной феномену сталинизма, является вопрос о формах и методах работы органов власти в условиях формирования мобилизационного общества. При этом в центре внимания находятся такие его аспекты, как причины перехода к мобилизационным формам и методам, цена, целесообразность, оправданность и эффективность их применения. Советская историческая наука рассматривала индустриализацию и коллективизацию как составные элементы ленинского плана построения социалистического общества в СССР. Советские историки преимущественно положительно оценивали действия советских и партийных органов власти в этот период, и умело обходили в своих работах такие острые вопросы, как цена преобразований, использование принудительного труда, раскулачивание и т.д.<sup>61</sup> В работах современных отечественных историков, посвященных 20–30-м гг. XX в., как раз, наоборот, именно эти темы находились и находятся в центре внимания<sup>62</sup>. Многие историки уже обратили внимание на те серьезные изменения, что произошли в формах и методах работы органов власти с началом активной фазы индустриализации. Особенно резко эти изменения, как утверждается в работах В.В. Филатова, В.А. Лабузова, Е.Ю. Баранова и др., проявились в ходе коллективизации и раскулачивания<sup>63</sup>.

---

<sup>60</sup> Филоненко А.Л. Создание и функционирование управленческих структур высшего совета народного хозяйства в 1917–1921 годах: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Челябинск, 1999. С. 3.

<sup>61</sup> Касьяненко В.И. Завоевание экономической независимости СССР (1917–1940). М., 1972; Лельчук В.С. Социалистическая индустриализация СССР и ее освещение в советской историографии. М., 1975 и др.

<sup>62</sup> Козырев Ю. «Социалистическая модернизация», или Агония неофеодализма // Полис. 1993. № 5. С. 120–126; Бакунин А.В. Актуальные проблемы исследования индустриализации Урала // Урал индустриальный. 1996. Екатеринбург, 1997. С. 63–68 и др.

<sup>63</sup> Баранов Е.Ю. Чрезвычайные методы заготовок в уральской деревне в период сплошной коллективизации // Аграрная экономика в контексте российских модернизаций XIX–XX веков: эволюция и кризисы: сб. ст. Оренбург, 2009. С. 35–40; Лабузов В.А. Налоговая политика как средство борьбы с крестьянством: опыт ретроспективного анализа взаимоотношений власти с сельским населением Южного Урала накануне и в начале сплошной коллективизации // Россия между прошлым и будущим: исторический опыт национального развития. Екатеринбург, 2008. С. 433–438; Филатов В.В. Сталинское раскрестьянивание на Урале: формы и методы воздействия

Многие современные российские ученые обращают внимание на деятельность партийно-советских органов власти по решению бытовых, демографических проблем, вовлечению женщин в общественную деятельность, развитию культуры и образования, в том числе и в южноуральском регионе<sup>64</sup>.

Необходимо отметить, что отличительной особенностью постсоветского периода является то, что тема организации и деятельности органов власти в СССР перешла из разряда сугубо исторических в разряд междисциплинарных и стала предметом изучения смежных наук: философии, политологии, социологии, культурологии и др. Очень многое из результатов этих научных исканий активно используется историками при работе над данной темой. В связи с этим нужно сказать о трудах таких ученых, как О.В. Гаман-Голутвина, Е.Г. Гимпельсон, О.В. Хлевнюк, исследования которых были посвящены проблемам элитобразования в советском обществе, в том числе и в такой переломный момент как «сталинская» модернизация<sup>65</sup>. О.В. Гаман-Голутвина считает, что «специфика процессов элитобразования в раннесоветский период обусловлена характером и условиями решения ключевой задачи страны – осуществления индустриальной модернизации, реализация которой происходила в условиях дефицита практически всех значимых для развития ресурсов. Это обусловило в качестве приоритетного принципа

---

на сельских жителей // История сталинизма: крестьянство и власть. Материалы международной научной конференции. Екатеринбург, 29 сентября – 2 октября 2010 г. М., 2011. С. 363-372; Он же. Единоличные крестьянские хозяйства на Урале в условиях сталинской модернизации // Аграрная сфера в контексте российской модернизации XVIII – XX вв.: макро- и микропроцессы. Оренбург, 2010. С. 500-505.

<sup>64</sup> Мирошниченко М.И. Женщины на Урале в 1920–1935 гг.: монография. Челябинск, 2013. С. 39-40; Она же. Женщины на Урале в 1920-е гг. – середине 1930-х гг.: структуры социума, мировоззрение, деятельность: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Челябинск, 2016; Журавлева В.А., Ковалева Л.А., Петряшова Е.В. Златоустовский горсовет в 20–30-е годы XX века // II Бушуевские чтения: сб. мат. Челябинск, 2004. С. 128-139; Журавлева В.А. Городское население Урала в 1920–1930-е гг. (Историко-демографический анализ): Автореферат дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2016. и др.

<sup>65</sup> Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы. 1917–1923 гг. М., 1995; Он же. Советские управленцы. 20-е годы. М., 2001; Он же. НЭП и советская политическая система. М., 2000; Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы. М., 1996; Он же. Номенклатурная революция: региональные руководители в СССР в 1936–1939 гг. // Российская история. 2016. № 5. С. 35-52; Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. М., 1998.

элитобразования требование максимальной эффективности элиты в качестве субъекта модернизации»<sup>66</sup>. О.В. Хлевнюк рассмотрел организационную роль Политбюро ЦК партии и определил его как высший орган партийно-советской власти в СССР<sup>67</sup>. Исследуя проблемы взаимоотношений высших и региональных органов власти, он утверждает, что «номенклатурная революция» 1930-х гг., осуществлявшаяся репрессивными мерами и в результате которой у власти в регионах оказалось новое поколение руководителей, носила политический характер, была направлена на укрепление личной власти И.В. Сталина, а также являлась попыткой искоренить круговую поруку, клиентелизм, характерные для руководителей первой половины 30-х гг. Однако, по мнению О.В. Хлевнюка, если первая задача была решена, то решить вторую задачу репрессивная политика И.В. Сталина до конца не смогла<sup>68</sup>. Е.Г. Гимпельсон отмечал, что уже с лета 1918 г. в стране стала складываться административно-командная система, ставшая сутью новой власти, а на базе государственных органов – Советов, строились административные и хозяйственные органы управления. Большевистская партия, став правящей, начала осуществлять государственные властные функции. Съезды Советов реализовали форму «митинговой демократии» и связали разрозненные Советы в единую систему. Но в дальнейшем их деятельность все больше сводилась к обсуждению и одобрению политики «верхов» и решений исполнительных комитетов. Подлинной властью в стране стали партийные комитеты.<sup>69</sup>

Значительно обогатили научное представление о сути исследуемых проблем диссертации, написанные в этот период. Так, В.В. Филатов в своей кандидатской диссертации заострил внимание на системе управления уральскими колхозами в 1930-е гг., на тех методах, которыми действовали представители местной власти,

---

<sup>66</sup> Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. М., 1998. С. 252.

<sup>67</sup> Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы. М., 1996. С. 294.

<sup>68</sup> Хлевнюк О.В. Номенклатурная революция: региональные руководители в СССР в 1936–1939 гг. // Российская история. 2016. № 5. С. 50-52.

<sup>69</sup> Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы. 1917–1923 гг. М., 1995. С. 223.



на возможности участия в управлении простых крестьян. В результате он выяснил, что руководство колхозами в тот период не отличалось высокой профессиональной подготовкой, в стиле и методах руководства преобладал бюрократизм, а крестьяне фактически были отстранены от управления колхозами<sup>70</sup>. Ю.А. Борисова в своей диссертации исследовала деятельность партийных комитетов как органов политической власти 1920–30-х гг. на основе материалов Западной области РСФСР (современные Смоленская, Брянская, частично Московская и Тверская области). Она рассмотрела такие вопросы, как технология партийной власти, приемы, методы ее осуществления, кадровый состав партийных комитетов и тенденции его развития. По ее мнению, в 1930-е гг. коммунистическая партия установила свою власть над государственными органами, что привело к созданию уникального механизма управления обществом, получившего название «партия-государство»<sup>71</sup>. Для более глубокого осмысления данной темы важное значение имеет диссертация П.В. Сорокуна, посвященная организации и деятельности окружных органов советской власти в Сибири. Проанализировав основные направления деятельности сибирских окружных комитетов, П.В. Сорокун в основном положительно оценивает их роль в осуществлении социально-экономических мероприятий в крае. В то же время он указывает на противоречия в осуществлении социальной политики, что сказывалось на авторитете органов власти среди населения<sup>72</sup>. А.А. Раков проделал громадную работу по изучению социально-экономических аспектов раскулачивания на Южном Урале и реконструкции социального портрета раскулаченных крестьян. Для данного исследования его работа полезна с точки зрения характеристики тех форм и методов, которые применялись органами власти

---

<sup>70</sup> Филатов В.В. Формирование системы управления колхозами на Урале (конец 20-х – 30-е годы): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1992. С. 17-18.

<sup>71</sup> Борисова, Ю.А. Областные партийные комитеты как органы политической власти на местах в 1918–1937 гг.: на примере Западного региона РСФСР: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. С. 12.

<sup>72</sup> Сорокун П.В. Организация и деятельность окружных органов советской власти в Сибирском крае в 1925–1930 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2012. С. 20-21. URL: <http://www.dissercat.com/content/organizatsiya-i-deyatelnost-okruzhnykh-organov-sovetskoi-vlasti-v-sibirskom-krae-v-19251930#ixzz5Y9KVEZfB> (дата обращения: 25.03.2020).

по отношению к раскулаченным крестьянам<sup>73</sup>. Л.П. Криволапова в своем исследовании подвергла анализу деятельность центральных и местных органов власти по осуществлению экономической политики, проводимой в 20-е – 30-е гг. XX века на Урале. На основе архивных материалов она выделила позитивные и негативные явления в деятельности правительства и местных органов власти в решении задач экономического характера. Л.П. Криволапова уделяла также внимание деятельности центральных и местных органов власти по подъему культурного уровня уральского населения. Эти аспекты позволяют глубже прояснить ту роль, которую играли органы власти при проведении модернизации в крае<sup>74</sup>.

Авторы диссертаций постсоветского периода, в отличие от многих своих предшественников, стали более объективно подходить к исследуемым темам, прослеживается их большой интерес к рассмотрению советской повседневности, быта и образа жизни людей на региональном уровне. И если ученые советского периода уделяли основное внимание политическому строительству, организации и деятельности центральных органов власти, рассматривали процесс устройства государственного аппарата с позиций коммунистической партии, то современные исследователи проявляют особый интерес к деятельности органов власти в экономическом, хозяйственном, культурно-просветительном плане.

За рубежом интерес к изучению системы власти в СССР 1920-х – 1930-х гг. заметно оживился в 1950-е гг., что во многом было связано с появлением т.н. концепции тоталитаризма, создателями которой являются западноевропейские и североамериканские ученые, заложившие ее основные принципы<sup>75</sup>. Сторонники

---

<sup>73</sup> Раков А.А. Раскулачивание крестьян Южного Урала: 1930-1934 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2008. С.15. URL: <https://www.dissercat.com/content/raskulachivanie-krestyan-yuzhnogo-urala-1930-1934-gg> (дата обращения: 1.03.2020).

<sup>74</sup> Криволапова Л.П. Взаимодействие органов местного управления в осуществлении экономической политики правительства в 20-е – 30-е годы XX века: На материалах Урала: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2006. С. 15.

<sup>75</sup> Арндт Х. Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. М., 1996 (опубликовано в 1951 г.); Фэйнсод М. Смоленск под властью Советов / Пер. с англ. Смоленск, 1995 (опубликовано в 1958 г.); Фридрих

этой концепции исходили из представления о коммунистической партии как главной политической силе в СССР, которая обеспечила условия для установления тотального контроля государства над жизнью его граждан. Не остался без внимания и вопрос о взаимоотношениях Центра с местными партийными и советскими органами власти. В частности, Х. Арендт говорит о том, что к 1930 г. власть Советов была фактически ликвидирована, а их место было занято жёстко централизованной политической бюрократией<sup>76</sup>, а М. Фейнсон не только охарактеризовал процесс укрепления большевистской, по его утверждению тоталитарной, власти, но и подробно проанализировал взаимоотношения Центра с местными партийными и советскими органами<sup>77</sup>.

Несомненным достижением западной историографии в конце XX в. следует признать выход за рамки теории тоталитаризма. Не отрицая в целом сложившиеся представления о коммунистической партии как ведущей силе в политической системе СССР, зарубежные ученые обратили внимание на целый комплекс иных проблем, в том числе на взаимоотношения Центра и провинции, роль низовых органов власти в становлении сталинизма. Многие работы, выполненные иностранными учеными, существенно углубляют научное понимание того, как работали новые методы управления социумом в период оформления тоталитарной системы в СССР. В своих публикациях иностранные ученые затрагивали также и такие вопросы, как создание иерархической системы управления экономическими процессами, неизбежность появления сталинской модели управления, взаимоотношения властей с населением в условиях коллективизации и индустриализации<sup>78</sup>. Так, например, Ш. Фицпатрик рассматривала многие политические события через призму социальной истории. Поэтому, механизм

---

К., Бжезинский З. Тоталитарная диктатура и автократия / Пер. с англ. М., 1993 (опубликовано в 1965 г.).

<sup>76</sup> Арендт Х. Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. М., 1996.

<sup>77</sup> Фейнсон М. Смоленск под властью Советов / Пер. с англ. Смоленск, 1995.

<sup>78</sup> Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня / Пер. с англ. М., 2001; Грегори П. Политическая экономия сталинизма / Пер. с англ. М., 2008 и др.

региональной власти оценивался ей как часть социального взаимодействия<sup>79</sup>. Известный американский историк-экономист Пол Грегори сделал комплексный анализ советской командной экономической системы в период ее становления (20 – 30-е гг. XX в.). При этом он обращал внимание на особое положение партийно-бюрократического аппарата, который в условиях тотальной регламентации превратился во всевластный механизм. Кроме того, П. Грегори указывает на несовпадение интересов вышестоящих и подчиненных органов управления как одну из важнейших причин стремления Центра к сверхцентрализации, так как в противном случае система могла быть обречена на развал<sup>80</sup>. А. Грациози в своей работе рассуждает о конфликте советского государства с большей частью населения Советской России – крестьянством. Он приходит к выводу о том, что этот конфликт, бывший частью безжалостной модернизации, приобрел многие свои зловещие черты именно благодаря деятельности партийных органов власти<sup>81</sup>. Некоторые из зарубежных ученых (Д. Боффа, Н. Верт, Э. Карр, Р. Такер, С. Коэн и др.) рассматривали многие из этих вопросов еще задолго до того, как они получили распространение в отечественной историографии<sup>82</sup>. Их работы помогают глубже осознать механизм принятия решений и особенности деятельности органов власти в период оформления тоталитарной системы в СССР.

Таким образом, историография проблемы организации и деятельности партийных и советских органов власти в середине 20-х – 30-х гг. XX в. представлена широким кругом научных работ. На сегодняшний день имеется литература, весьма различная по объему собранного фактического материала, по глубине анализа, тенденциозности оценок. Конечно, охватить в рамках этого

---

<sup>79</sup> Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город / Пер. с англ. М., 2008.

<sup>80</sup> Грегори П. Политическая экономия сталинизма / Пер. с англ. М., 2008. С. 370-371.

<sup>81</sup> Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933 / Пер. с англ. М., 2001. С. 47-56, 67-74.

<sup>82</sup> Боффа Д. История Советского Союза. Т.1 / Пер. с ит. М., 1994; Верт Н. История Советского государства. 1900–1991 / Пер. с фр. М., 1992; Карр Э. История Советской России / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1990; Такер Р. Сталин. Путь к власти 1879–1929. История и личность / Пер. с англ. М., 1991; Коэн С. Бухарин: Политическая биография. 1888–1938 / Пер. с англ. М., 1988 и др.

историографического обзора абсолютно весь огромный объем имеющейся и постоянно пополняющейся литературы по данной теме невозможно, однако, рассмотренные научные работы позволяют сделать определенные выводы по поводу состояния изученности проблемы. Если труды советского времени по большей части носят апологетический характер, ярко повествуя о достижениях коммунистической партии в деле организации социалистических преобразований и стараясь не упоминать о недостатках и тяжелых последствиях значительной части проведенных мероприятий, то исследования конца 80-х – середины 90-х гг., наоборот, акцентируют внимание на отрицательных сторонах, что во многом связано с господствовавшей тогда тенденцией к критике советского периода отечественной истории, а также с тем влиянием, которое оказывала зарубежная концепция тоталитаризма, набравшая популярность в нашей стране в те годы. Естественно, что такая тенденциозность порой не всегда положительно сказывалась на объективности исследований. Современная историография проблемы отличается меньшим влиянием идеологии, расширением тематики исследований и введением в научный анализ большого круга новых источников. Безусловно, она имеет серьезные достижения в исследовании деятельности партийных и советских органов власти в ходе осуществления социально-экономической политики в 20–30-е годы XX столетия. Вопросы организации партийных и советских органов власти в период «сталинской модернизации» постоянно находятся в центре внимания отечественных и зарубежных историков, однако сюжеты, связанные с районными органами власти (в том числе и Южного Урала) не так часто привлекали к себе исследователей. В центре внимания исследователей в основном находились центральные и местные органы власти, районный уровень изучен недостаточно полно. Объясняется это высокой сложностью и спецификой проблем региональной российской истории, а также противоречивостью подходов к изучению системы местных органов власти, сложившихся в исторической науке. Поэтому, пока не сформировано системное целостное научное представление об особенностях устройства и

функционирования районных властей в условиях форсированной модернизации середины 1920-х – 1930-х гг. Практически полностью отсутствуют работы, посвященные организации и деятельности районных органов власти в середине 20-х – середине 30-х гг. XX в. в таком субрегионе Южного Урала, как горнозаводская зона. В историографии этот вопрос не был предметом специального изучения. В научный оборот по-прежнему не введены многие документы, отражающие деятельность здешних районных органов власти. Все это свидетельствует о необходимости исследования проблем, связанных с организацией и деятельностью районных органов власти горнозаводской зоны Южного Урала.

**Цель работы** состоит в комплексном исследовании организации, основных направлений развития и функционирования системы районных органов власти горнозаводской зоны Южного Урала в середине 20-х – середине 30-х гг. XX в.

**Задачи исследования:**

– рассмотреть особенности складывания системы партийных и советских органов власти в горнозаводской зоне Южного Урала в середине 20-х – середине 30-х гг. XX в. в условиях формирования и принципиальных изменений советского законодательства, а также административно-территориальных реформ;

– выяснить, как повлияло усиление руководящей роли партийных комитетов на положение районных советских органов власти и какое воздействие на этот процесс оказали организованные в райисполкомах фракции ВКП (б);

– установить, какова была структура районных органов власти, каков был основной способ их формирования и как эта система подбора, расстановки кадров проявила себя в условиях решения крупных социально-экономических задач;

– выяснить, как происходило оформление управленческого корпуса в районах горнозаводской зоны Южного Урала, чем он характеризовался в рассматриваемый период и какое влияние на этот процесс оказали особенности горнозаводской зоны;

– проанализировать особенности эволюции кадрового состава районных органов власти горнозаводской зоны Южного Урала в середине 1920-х – середине

1930-х гг. и выявить важнейшие изменения в технологии осуществления власти в условиях форсированной модернизации, проследить, как эти изменения повлияли на «социальный портрет» представителей районной власти, их судьбы и управленческую деятельность;

– изучить основные направления деятельности районных партийных и советских органов власти горнозаводской зоны Южного Урала в середине 20-х – середине 30-х гг. XX в.;

– определить каковы были особенности взаимоотношений районных органов власти с региональными и местными управленческими структурами при реализации управленческих задач в ходе форсированной модернизации, каковы были основные направления этих взаимодействий;

– охарактеризовать развитие взаимоотношений районных органов власти горнозаводской зоны Южного Урала и местного населения в середине 20-х – середине 30-х гг. XX в.

**Методологической основой** исследования является теория модернизации, в соответствии с которой система районных органов власти горнозаводской зоны Южного Урала рассматривается как инструмент целенаправленного управления форсированным переходом к принципиально новому типу общества. В рамках теории модернизации мы разделяем основные положения ее парциальной (частичной) модели, утверждающей, что в ходе развития некоторых обществ происходит сплетение модернизированных и традиционных элементов<sup>83</sup>. Это было характерно в тот момент и для горнозаводской зоны Южного Урала.

Для достижения поставленной цели и выполнения задач настоящего исследования были использованы основные общенаучные методы познания. Диалектический метод позволил проследить изменения, происходившие в системе районных органов власти, в технологии и приемах осуществления их полномочий

---

<sup>83</sup> Побережников И.В. Урал в контексте российских модернизаций XVIII – начала XIX вв.: теория и история // Урал в контексте российской модернизации: сб. науч. статей. Челябинск, 2005. С. 16-17.

с учетом противоречий и взаимосвязей. При работе с архивными документами, материалами периодической печати, а также при сопоставлении событий и процессов, связанных с деятельностью районных органов власти в горнозаводской зоне Южного Урала, с деятельностью органов власти в других регионах, особенно важным было использование логических методов – анализа, синтеза, дедукции, индукции.

В исследовании были использованы и специальные методы: метод системного анализа, проблемно-хронологический метод, метод просопографии, метод компьютерного моделирования, сравнительно-исторический метод. Метод системного анализа предоставил возможность выяснить особенности взаимоотношений региональных и местных властей. С помощью проблемно-хронологического метода был проведен мониторинг основных тенденций эволюции кадрового состава советских и партийных органов власти горнозаводской зоны Южного Урала в исследуемый период. Применение метода просопографии при изучении биографий региональных и местных политических деятелей помогло провести анализ степени профессиональной подготовки кадрового состава районных органов власти и выявить качественные характеристики сотрудников аппарата управления ряда районов горнозаводской зоны.

Метод компьютерного моделирования сделал возможным графическое отображение данных, связанных с изучением социального портрета руководителей районных органов власти. Сравнительно-исторический метод позволил проанализировать события в горнозаводской зоне Южного Урала с учетом их взаимосвязей с общесоюзными переменами этих лет и представить деятельность районных органов власти с учетом тех конкретно-исторических условий, в рамках которых эта деятельность происходила. Так, например, использование этого метода помогло выяснить важнейшие направления деятельности районных органов власти в ходе коллективизации в горнозаводской зоне Южного Урала.



Применение указанных методов дает возможность рассмотреть деятельность районных органов власти горнозаводской зоны Южного Урала как многогранное явление, тесно связанное с системой региональных и центральных органов государственной и партийной власти, и, вместе с тем, сделать попытку выявить специфические особенности этого уровня власти.

**Источниковая база исследования.** Основу диссертационного исследования составляет широкий круг опубликованных и неопубликованных источников. Первая группа источников включает в себя нормативные, в том числе нормативно-правовые акты разного уровня, среди которых прежде всего нужно назвать Конституции СССР и РСФСР, Уставы ВКП (б), содержащие значительный объем информации о законодательных основах деятельности органов власти в изучаемый период<sup>84</sup>. Сюда же нужно отнести резолюции, постановления, стенографические отчеты съездов, конференций и пленумов коммунистической партии, которые включают в себя указания центральных властей, в том числе и по вопросам кадровой политики<sup>85</sup>.

---

<sup>84</sup> Конституция (Основной закон) РСФСР (принята V Всероссийским Съездом Советов 10 июля 1918 г.) // СУ РСФСР. 1918. № 51. С.582; Конституция (Основной закон) РСФСР (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) // СУ РСФСР. 1925. № 31. С. 222; Конституция (Основной закон) РСФСР (утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г.) М., 1937; Основной закон (Конституция) СССР (принят II съездом Советов СССР 31 января 1924 г.) М., 1924; Конституция (Основной закон) СССР (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936 г.) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. 6 декабря; Устав ВКП (б) 1926 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8. Т. 3. 1924–1927. М., 1970. С. 295-311; Устав ВКП (б) 1934 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8. Т. 5. 1931–1941. М., 1971. С. 160-173; Устав ВКП (б) 1939 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8. Т. 5. 1931–1941. М., 1971. С. 381-397; Об утверждении инструкции о выборах в Советы: постановление Президиума ЦИК СССР 28 сентября 1926 г. // СУ РСФСР. 1927. № 12. Ст. 128.

<sup>85</sup> КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8-е, доп. и исправ. Т. 4. 1927–1931. М., 1970; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8-е, доп. и исправ. Т. 3. 1924–1927. М., 1970; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8-е, доп. и исправ. Т. 5. 1931–1941. М., 1971 и др.

Вторую группу источников составили произведения партийно-государственных деятелей тех лет (В.И. Ленина, И.В. Сталина, Н.И. Бухарина, Л.Д. Троцкого, В.М. Молотова, Г.Е. Зиновьева, Л.М. Кагановича и др.), позволяющие сделать более глубокие выводы о процессах, происходивших в стране, и характере сформировавшейся системы управления.

Третья группа источников – документы центральных, региональных и местных органов власти и управления, большая часть из которых отложилась в 15 фондах 5 региональных архивов: Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО), Архивного отдела администрации Катав-Ивановского муниципального района Челябинской области (АОАКИМР), Архива Златоустовского городского округа Челябинской области (АЗГО), Архивного отдела администрации Саткинского муниципального района Челябинской области (АОАСМР), Архивного отдела администрации Ашинского муниципального района (АОААМР) Челябинской области. В фондах ОГАЧО (Ф. П-75, П-225, Р-274, П-288, П-308, П-310, П-317, П-319) хранятся сведения о деятельности районных и окружных партийных и советских органов власти горнозаводской зоны в рассматриваемый период. Среди материалов данного архива особое место занимают персональные анкеты партийных и советских работников, изучение и анализ которых позволяют составить «социальный портрет» управленцев 1920–30-х гг. В АОАКИМР наибольший интерес для темы исследования представляет Фонд 1, в котором хранятся документы, связанные с развитием Катавского района в конце 20–30-х гг. XX в. Основная часть этих документов – это делопроизводственные документы Катавского райисполкома (протоколы заседаний президиума РИКа, отчеты, переписка с различными ведомствами, инструкции и т.д.), позволяющие детализировать основные направления деятельности районных органов власти в этот период. В АЗГО отложились документы, касающиеся развития горнозаводской зоны, центром которой в середине 1920-х – середине 1930-х гг. являлся Златоуст. Значительная часть материалов, представленных в этом архиве (фонды Р-43, Р-69, Р-71, Р-427),

относится к деятельности Златоустовского окружного исполнительного комитета (Златоустовский окрик) в сфере социально-экономических отношений данного округа, принятия важных кадровых решений. Фонд Р-427 АОАСМР содержит сведения, касающиеся деятельности ряда партийных ячеек района, взаимоотношений районных властей и предприятий, «проливающих свет» на решения некоторых кадровых вопросов в советских организациях. Материалы Фонда 1 АОААМР в основном связаны с деятельностью Миньярского райисполкома в конце 1920–30-х гг. Они дают возможность определить важнейшие направления деятельности, в том числе связанные с форсированной модернизацией, районных советских и частично партийных органов власти.

Четвертая группа источников – материалы периодической печати. Изучение публикаций в центральных, региональных и местных газетах, таких, как «Правда», «Известия», «Челябинский рабочий», «Саткинский рабочий», «Призыв», «Авангард», «Пролетарская мысль», «Сталинская смена», способствует более детальному исследованию специфики отношений общества с региональными и местными органами власти.

Пятая группа источников – воспоминания современников событий, в первую очередь М.М. Елисеева и М.А. Ананьина<sup>86</sup>, которые помогают уловить настроения жителей края, выяснить их отношение к происходящему.

Важную роль в исследовании сыграли учетно-статистические материалы середины 1920-х – 1930-х гг. (шестая группа источников) о составе, численности органов власти; производственно-планирующая документация; статистические данные, характеризующие население районов горнозаводской зоны. Это позволило сделать определенные выводы о социально-экономических и политических процессах в данном субрегионе Южного Урала<sup>87</sup>.

---

<sup>86</sup> Елисеев М.М. Катав-Ивановский завод (1922–1942) // Мукомолов А.Ф. На южноуральских заводах. Сборник документов и материалов. Кн. 7. М., 2007. С. 537-559; Ананьин М.А. Записки деда. Часть 1. Трехгорный, 1996.

<sup>87</sup> Список населенных пунктов Уральской области. Т. 2. Златоустовский округ. Свердловск, 1928; Златоустовский округ 1917–1927 гг. (Десять лет работы Советов Р.К.К. и К.Д. Златоустовского

**Научная новизна** заключается в том, что в научный оборот введен ряд новых, ранее не публиковавшихся источников, которые позволяют подробнее рассмотреть вопросы, связанные с организацией районными органами власти мобилизационных мероприятий на территории горнозаводской зоны Южного Урала. Проведен детальный анализ методов и приемов работы советских и партийных органов в ходе реализации задач, поставленных перед регионом. Составлен социальный портрет советских и партийных руководителей районного звена горнозаводской зоны Южного Урала. Дана характеристика влиянию элементов традиционной политической культуры на процессы формирования районных управленческих структур в этом южноуральском субрегионе. Показана роль организованных в райисполкомах фракций ВКП (б) в установлении контроля партийных органов власти над районными Советами. Работа является первым комплексным исследованием организации и деятельности районных органов власти горнозаводской зоны Южного Урала в условиях форсированной модернизации середины 1920-х – середины 1930-х гг.

**Практическая значимость исследования** заключается в возможности применения содержащихся в нем материалов в дальнейшей научной работе (разработка специальных курсов по истории России, истории государства и права России, спецкурсов по истории Южного Урала), учебно-методической работе в высшей школе. Материалы и выводы диссертационного исследования могут представлять интерес для руководителей органов государственной власти и местного самоуправления, занимающихся вопросами повышения эффективности кадровой политики. Рекомендуется также задействовать данные материалы на учебных занятиях в образовательных учреждениях при изучении национально-региональных этнокультурных особенностей.

**Положения, выносимые на защиту:**

---

округа). Златоуст, 1928; Материалы к изучению Златоустовского округа / под ред. В.Н. Зыкова и В.Г. Гаркунова. Златоуст, 1926 и др.

1. Складывание системы органов власти на Урале в 20–30-е гг. XX в. происходило под воздействием изменений в союзном и республиканском законодательстве. Вслед за изменениями в законодательстве в 1920–30-е гг. происходили изменения в устройстве партийных и советских органов власти: менялись их полномочия, периодичность созыва выборных органов, количественный состав, требования к партийному стажу должностных лиц. Другими факторами, оказавшими влияние на организацию системы управления, были их непосредственное участие в осуществлении форсированной модернизации и административно-территориальные реформы, которые приводили к изменениям структуры органов власти в уральском регионе.

2. Механизм принятия решений в 1920-х – 1930-х гг. по большинству вопросов в горнозаводских районах Южного Урала, как и по всей стране, во многом зависел от взаимоотношений между партийными и советскими органами власти. На протяжении 1920-30-х годов в силу разных объективных и субъективных причин происходило усиление руководящей роли партии по отношению к Советам. Во второй половине 1920-х гг. партийные органы власти окончательно стали доминировать над советскими, утвердился такой механизм, где законодательные, распределительные и контрольные функции принадлежали партийным органам, а исполнительные – государственным. Районные советские органы фактически находились под двойным контролем: с одной стороны, они обязаны были выполнять предписания вышестоящих советских органов, с другой стороны, их деятельность постоянно курировали парткомы района, с которыми они обязаны были согласовывать значительную часть своих действий. Важную роль в установлении контроля партийных органов за деятельностью Советов сыграли существовавшие в Советах всех уровней фракции ВКП (б), которые целиком подчинялись вышестоящим партийным комитетам и обязаны были проводить их решения в жизнь. Однако, несмотря на свое второстепенное и подчиненное положение Советы выполняли важную роль в системе власти: они являлись средством поддержания авторитета партийных органов среди населения,

непосредственным организатором хозяйственной деятельности, обеспечивали массовую поддержку и организацию мобилизационных мероприятий.

3. Основным способом формирования партийных и государственных органов власти в середине 1920-х гг. становится номенклатурный способ, что было более приемлемым для столичных властей в тех исторических условиях, так как построенный на номенклатурных принципах аппарат был в большей степени централизован, сплочен и послушен воле центрального руководства, которое было решительно настроено на проведение в стране глубоких социально-экономических и политических преобразований. Выполнение этой задачи потребовало серьезной перенастройки аппарата управления. К середине 1930-х гг. была сформирована жесткая «вертикаль власти», в которой нижестоящие звенья были обязаны беспрекословно подчиняться вышестоящим. Данная установка была направлена на достижение важной цели – создание эффективного аппарата модернизации, который бы смог провести грядущие преобразования в короткие исторические сроки с минимальными затратами ресурсов. В этот период быстрыми темпами проходили процессы бюрократизации органов власти, что было связано со стремлением властей установить тотальный контроль над всеми сферами общественной жизни, начавшимися процессами модернизации, появлением новых управленческих структур в районных органах власти, что привело к увеличению армии чиновников.

4. В раннесоветский период одной из самых острых проблем горнозаводской зоны было укомплектование органов власти квалифицированными кадрами. Районные органы власти, как партийные, так и советские, пополнялись в основном выходцами из рабоче-крестьянской среды с недостаточно высоким (за редким исключением) уровнем образования и культуры, с отсутствием опыта руководства. В 1920-е гг. необходимыми требованиями к ответственным должностным лицам советских и партийных органов власти были: определенный партийный стаж, пролетарское или крестьянское происхождение, революционная деятельность и активное участие в гражданской войне. В 1930-е гг. к этим условиям занятия

должностей в аппарате управления добавились беспрекословная исполнительность, регулярное повышение своей политической грамотности и отсутствие среди близких родственников раскулаченных и репрессированных. Фактически в изучаемый период в горнозаводской зоне Южного Урала, как и по всей стране, происходит возвращение к дореволюционным формам и методам управления. Важнейшими предпосылками для этого стали элементы традиционного общества, которые еще не были вытеснены из общественной жизни в ходе модернизации, особенности хозяйственной деятельности, культуры и социальной психологии местного населения, например, такая ее черта, как патернализм. Однако, несмотря на схожесть по многим параметрам с дореволюционным чиновничеством, партийно-советский аппарат управления приобрел и свои собственные отличительные черты: поменялись критерии отбора в аппарат управления, увеличилось влияние идеологии на формирование органов власти. В это же время большое распространение на Урале получают патрон-клиентские отношения, серьезно снижавшие эффективность работы аппарата управления в условиях форсированной модернизации.

5. На протяжении 1920–30-х гг. в районном аппарате управления происходили серьезные изменения, связанные с реализацией «служебной» модели элитообразования, что привело к оформлению элиты «мобилизационного типа», главной целью деятельности которой в тот момент было осуществление социалистической модернизации советского общества. Выборы ответственных должностных лиц превращались в формальность, основными способами замещения важнейших руководящих должностей стали к этому времени назначенчество и рекомендации вышестоящих (чаще всего партийных) органов власти. Повсеместное распространение получает практика перевода чиновников из других регионов. Частая смена руководителей райкомов и райисполкомов, помимо решения кадровой проблемы, выступала, как на Южном Урале, так и в других регионах страны, еще и как средство борьбы с патрон-клиентскими отношениями в управленческой среде. На это же, в значительной степени, были направлены

чистки партийных и советских органов власти. Кроме того, чистки выступали как один из главных факторов трансформации кадрового состава районных органов власти в этот период.

6. Районные органы власти сыграли важную роль в проведении сталинской модернизации в горнозаводской зоне Южного Урала. В своей деятельности они в этот период регулярно применяли мобилизационные методы, которые основывались на принуждении как основном способе проведения в жизнь решений партийно-государственного руководства.

7. В региональной системе власти районный уровень занимал особое место и фактически выступал посредником во взаимоотношениях окружных, а затем областных, администраций с местным аппаратом управления и населением. Районному аппарату управления приходилось заниматься адаптацией партийных и государственных решений для применения их на местах. От районных органов власти, как партийных, так и советских, в первую очередь требовалось организовать местные органы для мобилизации населения на выполнение задач, поставленных руководством страны. Работа районных органов власти горнозаводской зоны Южного Урала с местными органами власти и населением строилась с использованием фактически тех же приемов, какие использовались региональными органами власти.

8. Модель форсированной модернизации, реализация которой на Южном Урале проходила в очень сложных условиях, оказала заметное воздействие на взаимоотношения населения и районных властей. Необходимость организации мобилизационных мероприятий заставляла районные власти очень часто действовать жесткими силовыми методами, что вызывало негативную реакцию населения. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. произошел резкий рост протестных настроений в горнозаводской зоне, вызванных значительным ухудшением материального и правового положения населения во время проведения мобилизационных мероприятий, а также ломкой в ходе модернизации вековых традиционных общественных отношений. В этих условиях органы власти



вынуждены были принять определенные меры по повышению своего авторитета среди населения. Это стабилизировало отношения населения с властью и вернуло их в русло политического конформизма.

**Апробация результатов исследования.** Основные положения диссертации содержатся в 15 публикациях, в том числе в 3 статьях в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК. Результаты исследования отражены в докладах на 12 научных конференциях: 5 международных (XVII, XVIII, XIX научные конференции «Государство, общество, церковь в истории России XX – XXI вв.» (Иваново, 2018–2020), научная конференция «Когнитивные аспекты развития бизнеса и общества» (Москва, 2018), научная конференция «Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации» (Екатеринбург, 2018) и 7 региональных (IX, X, XI, XII научные конференции аспирантов и докторантов ЮУрГУ (Челябинск, 2017, 2018, 2019, 2020), I и II научные конференции «Архив в социуме – социум в архиве» (Челябинск, 2018, 2019), X научная конференция «Гороховские чтения» (Челябинск, 2019).

**Структура диссертации** состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

# **ГЛАВА 1. МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ РАЙОННЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В ГОРНОЗАВОДСКОЙ ЗОНЕ ЮЖНОГО УРАЛА В СЕРЕДИНЕ 1920-Х – СЕРЕДИНЕ 1930-Х ГГ.**

## **1.1. Правовой статус и основные функции партийных и советских органов власти Южного Урала в годы форсированной модернизации страны**

Общество с момента своего возникновения и на любом этапе своего развития нуждается в эффективно действующем аппарате управления. Не является исключением и период, охватывающий середину 20-х – середину 30-х гг. XX в., когда в СССР произошли радикальные преобразования в социально-экономической, политической и культурной сферах. Советские и партийные органы власти выступали в качестве одного из важнейших субъектов происходивших преобразований. Именно от их организованности и взаимодействия очень часто зависел успех тех или иных мероприятий. Поэтому, прежде, чем начинать изучение деятельности советских и партийных органов в условиях форсированной модернизации, их влияния на такие процессы, как индустриализация, коллективизация и «культурная революция», необходимо выяснить, как и на основе каких нормативно-правовых актов они были организованы, какова была их структура, компетенции, как они взаимодействовали между собой. Необходимо также выяснить, как повлияло усиление руководящей роли партийных комитетов на положение районных советских органов власти и какое воздействие на этот процесс оказали организованные в райисполкомах фракции ВКП (б). Рассмотрение данных аспектов, на наш взгляд, можно провести на примере Уральской области РСФСР, которая занимала видное место в модернизационных процессах, проходивших в СССР в середине 1920-х – середине 1930-х гг.

Революция 1917 г. стала отправной точкой в деле формирования новой системы управления российским обществом. Особенно интенсивно эти процессы

стали развиваться после прихода к власти большевиков, прямо заявивших о разрыве со старыми традициями и о стремлении строить систему управления на принципиально новых основаниях. Период с осени 1917 г. по весну 1918 г. был назван В.И. Лениным «триумфальным шествием Советской власти», что означало повсеместное складывание в стране системы выборных органов – Советов депутатов. Хотя, нужно отметить, в этот период не было еще выработано четкого порядка организации выборов в Советы и выборы порой носили стихийный характер. Не были также четко очерчены границы полномочий депутатов и их функции. Во многом регламентация этих вопросов происходила на основе местных традиций и обычаев. Первой значительной попыткой привести все эти стихийные процессы в систему, придать этой системе относительное единообразие, можно считать принятие 10 июля 1918 г. на V Всероссийском съезде Советов Первой Конституции РСФСР.<sup>88</sup> Однако реальное воплощение данной Конституции в жизнь началось лишь после окончания в стране Гражданской войны, в период НЭПа. Система советских органов, заложенная Конституцией РСФСР 1918 г., фактически не изменилась и после принятия 11 мая 1925 г. на XII Всероссийском съезде Советов новой Конституции РСФСР (первая Конституция СССР, принятая 31 января 1924 г., предоставляла союзным республикам право самим решать на своих территориях вопрос о структуре и компетенции местных органов власти<sup>89</sup>) и продолжала действовать вплоть до принятия «сталинской» Конституции СССР 1936 г. и, созданной на ее основе, Конституции РСФСР 1937 г. (принята на XVII Всероссийском Чрезвычайном Съезде Советов 21 января 1937 г.).

Итак, в рассматриваемый период (середина 20-х – середина 30-х гг. XX в.) система органов советской власти на Урале основывалась на Конституции РСФСР 1925 г. и представляла собой пирамиду, высшими ступенями которой являлись (в соответствии с административно-территориальным делением) областные,

---

<sup>88</sup> Конституция (Основной закон) РСФСР (принята V Всероссийским Съездом Советов 10 июля 1918 г.) // СУ РСФСР. 1918. № 51. С.582.

<sup>89</sup> Основной закон (Конституция) СССР (принят II съездом Советов СССР 31 января 1924 г.). М., 1924.

окружные и районные съезды Советов, созывавшиеся один раз в год (ст. 52 Конституции РСФСР 1925 г.)<sup>90</sup>. В них принимали участие представители всех Советов, находящихся на территории данной административной единицы (ст. 49-50 Конституции 1925 г.)<sup>91</sup>. Съезды Советов избирали свои исполнительные органы – исполнительные комитеты, которые являлись в период между съездами высшими органами Советской власти на соответствующей территории, несли ответственность перед избравшими их съездами и подчинялись вышестоящему исполнительному комитету, Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету (ВЦИК) и Совету Народных Комиссаров (СНК) РСФСР (ст. 54 Конституции 1925 г.)<sup>92</sup>. Для непосредственного руководства всей текущей работой по управлению соответствующей территорией и проведения в жизнь постановлений и декретов центральной власти исполнительные комитеты избирали президиумы (ст. 55 Конституции 1925 г.)<sup>93</sup>. Между заседаниями исполнительных комитетов президиумы выполняли их функции (ст. 55 Конституции 1925 г.)<sup>94</sup>. При этом ответственность за принятые решения они несли перед избравшими их исполкомами. Следующую ступеньку «советской пирамиды» занимали, на основании Конституции РСФСР 1925 г., как и согласно предыдущей Конституции 1918 г., местные Советы депутатов, являвшиеся высшими органами власти в городах, селах и поселках и имевшие право избирать из своего состава исполнительный комитет, непосредственно занимавшийся вопросами управления данными территориями<sup>95</sup>. Таким образом, основными

---

<sup>90</sup> Конституция (Основной закон) РСФСР (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) // СУ РСФСР. 1925. № 31. С. 222.

<sup>91</sup> Конституция (Основной закон) РСФСР (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) // СУ РСФСР. 1925. № 31. С. 222.

<sup>92</sup> Конституция (Основной закон) РСФСР (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) // СУ РСФСР. 1925. № 31. С. 222.

<sup>93</sup> Конституция (Основной закон) РСФСР (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) // СУ РСФСР. 1925. № 31. С. 222.

<sup>94</sup> Конституция (Основной закон) РСФСР (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) // СУ РСФСР. 1925. № 31. С. 222.

<sup>95</sup> Конституция (Основной закон) РСФСР (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) // СУ РСФСР. 1925. № 31. С. 222.

звеньями советского аппарата на Урале в исследуемый период являлись: во-первых, областные органы (областной съезд Советов – областной исполнительный комитет – президиум облисполкома – председатель облисполкома); во-вторых, окружные органы (до 1930 г.) (окружные съезды Советов – окружные исполнительные комитеты – президиумы окрисполкомов – председатели окрисполкомов); в-третьих, районные органы (районные съезды Советов – районные исполнительные комитеты – президиумы райисполкомов – председатели райисполкомов); в-четвертых, местные органы (городские, сельские, поселковые Советы – исполнительные органы местных Советов – председатели Советов депутатов).

При формировании каждого нижестоящего звена должностные лица руководствовались, помимо Конституции, правоустанавливающими документами, полученными от вышестоящих органов власти. Таковыми документами являлись нормативно-правовые акты, разработанные в соответствии с постановлениями центрального правительства. Советские органы власти по своему функциональному назначению делились на две категории: представительные (Съезды Советов) и исполнительно-распорядительные (исполкомы и их президиумы). При этом, согласно ст. 65 Конституции РСФСР 1925 г., Съезды Советов и их исполнительные комитеты имели право осуществлять контроль над деятельностью нижестоящих местных Советов и их исполнительных органов, а также отменять их решения<sup>96</sup>. Эта норма продолжала действовать и после принятия Конституции РСФСР 1937 г. (ст. 91), разработанной на основе Конституции СССР 1936 г.<sup>97</sup>

«Сталинские» Конституции продолжали идти по пути унификации структуры советских органов: главными органами государственной власти были провозглашены Советы депутатов трудящихся (областные, районные, городские,

---

<sup>96</sup> Конституция (Основной закон) РСФСР (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) // СУ РСФСР. 1925. № 31. С. 222.

<sup>97</sup> Конституция (Основной закон) РСФСР (утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г.). М., 1937.

поселковые, сельские), избравшиеся на основе равного избирательного права трудящимися данной местности старше 18 лет сроком на 2 года (ст. 78 Конституции РСФСР 1937 г.)<sup>98</sup>. Советы депутатов трудящихся обязаны были заниматься культурно-политическим и хозяйственным строительством на своей территории, руководить деятельностью подчиненных им органов управления, устанавливать местный бюджет, обеспечивать охрану государственного порядка, содействовать усилению обороноспособности страны, обеспечивать соблюдение законов и охрану прав граждан (ст. 79 Конституции РСФСР 1937 г.)<sup>99</sup>. Для этого Советы депутатов избирали исполнительно-распорядительные органы - исполнительные комитеты в составе: председателя, его заместителей, секретаря и других должностных лиц (ст. 81 Конституции РСФСР 1937 г.)<sup>100</sup>. Важным преимуществом советской организации власти было сочетание единой системы государственного управления и местных органов управления в лице исполнительных комитетов местных Советов, что позволяло достаточно эффективно решать текущие задачи<sup>101</sup>.

Формальная структура власти не всегда совпадает с реальной структурой. Система, существовавшая в СССР, является одним из наиболее ярких примеров такого несовпадения. 20–30-е гг. XX в. – это переломный период в истории Советской России, когда были заложены основные принципы политического управления, характерные для всей дальнейшей истории Советского государства. На протяжении этого периода в СССР, как на центральном, так и на региональном уровне шел специфический процесс складывания особой системы политической власти. Главной особенностью этой системы было параллельное развитие двух

---

<sup>98</sup> Конституция (Основной закон) РСФСР (утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г.). М., 1937.

<sup>99</sup> Конституция (Основной закон) РСФСР (утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г.). М., 1937.

<sup>100</sup> Конституция (Основной закон) РСФСР (утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г.). М., 1937.

<sup>101</sup> Щербаков А.С. Советы – власть народная? К вопросу о трансформации органов местной власти // Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований: сборник научных трудов / Гл. редактор Л.Н. Мазур. Екатеринбург, 2017. С. 8.

компонентов – советских органов и комитетов коммунистической партии. Причем, несмотря на декларируемый во всех официальных документах (включая и Конституции) приоритет советских органов государственной власти, практически на всем протяжении 1920-х гг. сохранялась устойчивая тенденция к установлению доминирования партийных органов над советскими. Эта тенденция привела в 1930-х гг. к становлению партийной власти в качестве основной политической силы в обществе<sup>102</sup>. Организационное оформление партийных органов разных уровней началось фактически сразу после захвата власти большевиками. При этом, необходимо отметить, что региональные и местные партийные комитеты с самого начала создавались в рамках партии как исполнительные органы и должны были играть роль проводников политики партии. Причем, захватив в стране власть, большевики почти сразу предъявили претензии на выполнение роли руководящей силы общества. В начале 1920-х гг. еще не существовало строго унифицированной системы местных партийных комитетов<sup>103</sup>. Только в середине 1920-х гг. ЦК партии большевиков провел унификацию организационной структуры партийных комитетов<sup>104</sup>, что получило отражение в изменениях к Уставу ВКП (б), принятых на XIV съезде партии в 1925 г. (окончательно текст этих поправок был утвержден на заседании ЦК ВКП (б) 17 июня 1926 г.)<sup>105</sup>. В этой редакции Устав партии действовал до февраля 1934 г., когда вступили в действие новые изменения, внесенные на XVII съезде партии. Однако, ни редакция Устава 1926 г., ни редакция Устава 1934 г.<sup>106</sup>, ни

---

<sup>102</sup> Верт Н. История Советского государства. 1900 – 1991 / Пер. с фр. М., 1992. С. 202-206.

<sup>103</sup> Воробьев С.В. Уралбюро ЦК РКП (б) и укрепление властной вертикали в советской политической системе (на примере партийной переписи 1922 г.) // Россия между прошлым и будущим: исторический опыт национального развития: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 20-летию Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, 4-5 марта 2008 года. Екатеринбург, 2008. С.385.

<sup>104</sup> Борисова Ю.А. Партийные комитеты как органы политической власти в 20–30-е гг. XX века: региональный аспект // Власть. 2008. № 9. С. 116.

<sup>105</sup> Устав ВКП (б) 1926 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8. Т. 3. 1924–1927. М., 1970. С. 295-311.

<sup>106</sup> Устав ВКП (б) 1934 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8. Т. 5. 1931–1941. М., 1971. С. 160-173.

следующая редакция 1939 г.<sup>107</sup>, принятая на XVIII съезде, принципиально уже ничего не изменили в организационной структуре партии. Высшими органами партийной власти на конкретной административной территории являлись партийные конференции (областные, окружные, районные), избиравшие соответствующие партийные комитеты. Внутри парткомов для текущей работы формировались партийные бюро. Во главе парткомов стояли секретари, для избрания которых на эту должность был необходим определенный партийный стаж и утверждение вышестоящих партийных органов. Структура низовых партийных организаций – партийных ячеек – была аналогичной: на общем собрании (или конференции) избирались партийные комитеты, внутри которых также формировались бюро и избирался секретарь<sup>108</sup>. Существовали некоторые различия в периодичности созыва партийных органов власти различного уровня, обязательном партстаже для должностных лиц и количеству сотрудников. Так, областные и окружные конференции созывались один раз в год, уездные – раз в полгода, а районные – раз в три месяца. Пленумы парткомов также собирались с разной периодичностью: областной – раз в два месяца, окружной и уездный – один раз в месяц, районный – один раз в две недели. Партийное бюро в 1920-е гг., как правило, состояло из 5 человек (хотя допускалось его увеличение до 7 человек), из которых трое должны были заниматься только партийной работой. Большое внимание уделялось партийному стажу секретарей парткомов: не меньше 5 лет стажа должно было быть у секретаря окружного комитета, не менее 3-х лет у секретаря уездного комитета и не менее 1 года – у секретаря районного и первичного комитетов партии (ст. 31–60 Устава ВКП (б) 1926 г.)<sup>109</sup>. Нужно отметить, что после ликвидации уездов в ходе административно-территориальной реформы 1923-1924 гг., их полномочия и порядок формирования органов власти

---

<sup>107</sup> Устав ВКП(б) 1939 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8. Т. 5. 1931–1941. М., 1971. С. 381-397.

<sup>108</sup> Устав ВКП (б) 1926 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8. Т. 3. 1924–1927. М., 1970. С. 295-311.

<sup>109</sup> Устав ВКП (б) 1926 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8. Т. 3. 1924–1927. М., 1970. С. 295-311.



перешли к районам. К середине 1930-х гг. произошло увеличение периодичности созыва партийных органов: областная партконференция стала созываться раз в 1,5 года, пленум обкома стал собираться раз в три месяца, районная конференция созывалась один раз в год, пленум райкома собирался один раз в 1,5 месяца. Увеличились размеры партстажа: для секретарей обкома он составлял не менее 12 лет, для секретарей райкома – 7 лет, для секретарей горкома – 10 лет, для секретарей первичных партийных организаций – 3 года, для парторгов – 2 года (ст. 38–48 Устава ВКП (б) 1934 г.)<sup>110</sup>. Однако, в новом партийном Уставе 1939 г., принятом после проведения массовых репрессий 1937-38 гг., требования к партийному стажу снова были несколько снижены: для секретарей областного комитета он составлял 5 лет, для секретарей райкома – 3 года (ст. 52–55 Устава ВКП (б) 1939 г.)<sup>111</sup>. Данное уменьшение размеров партийного стажа объясняется уничтожением в ходе репрессий значительной части «старой гвардии» и необходимостью замещения ответственных должностей более молодыми кадрами, не имеющими пока длительного партийного стажа. Таким образом, партийная власть в Уральском регионе во второй половине 1920-х – середине 1930-х гг. была представлена несколькими уровнями: областным (областные партийные конференции – областной комитет партии – областное партбюро – первый секретарь обкома); окружным (до 1930 г.) (окружные партийные конференции – окружной комитет партии – окружное партбюро – первый секретарь окружкома); районным (городским) (районные (городские) партийные конференции – районный (городской) комитет партии – районное (городское) партбюро – первый секретарь райкома (горкома)); первичным (общие собрания или конференции коммунистов предприятий, селений, колхозов, учреждений – первичные партийные комитеты (завпарткомы, фабпарткомы и т.п.) – бюро партийной ячейки – секретари местных парторганизаций).

---

<sup>110</sup> Устав ВКП (б) 1934 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8. Т. 5. 1931–1941. М., 1971. С. 160-173.

<sup>111</sup> Устав ВКП (б) 1939 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8. Т. 5. 1931–1941. М., 1971. С. 381-397.

При этом, нужно отметить, что партийные документы требовали на Урале, как и по всей стране, обязательного подчинения нижестоящих организаций вышестоящим. ВКП (б) изначально формировалась как организация с жесткой дисциплиной, поэтому практически все тактические отступления от единообразия, сделанные в период борьбы за господство в стране, были изжиты в середине 1920-х гг.

Важным условием успешной модернизации является вовлечение общества в процесс необходимых преобразований. Сделать это можно было используя морально-психологические механизмы, путем агитации и пропаганды, либо при помощи административно-силового давления. В исследуемый нами период в повседневной политической и социальной практике не было недостатка в агитации - практически любое общественное мероприятие было буквально пропитано пропагандой: будь то выступление драмкружка, субботник или лыжный пробег.<sup>112</sup> Однако, одним из основных методов вовлечения населения в преобразования в это время являлось принуждение. Тем более, что сталинская модернизация проходила в условиях целенаправленно поддерживаемого в обществе состояния «раскола» на «своих» и «чужих», когда часть жителей страны по идеологическим соображениям была фактически лишена многих гражданских и политических прав. Политика «разделяй и властвуй» не являлась чем-то новым в российской, а тем более в мировой истории. Однако, именно в раннесоветский период она была возведена в ранг официальной внутренней политики государства. Эта политика давала обоснование применению насильственных мер в отношении некоторых категорий граждан и тем самым помогала частично решить проблему пополнения гигантских строек рабочей силой, а также изымать материальные ценности (например, в ходе раскулачивания и закрытия церквей) для проведения индустриализации. Но в то же время она легко могла обернуться против существовавшего режима власти в случае резкого обострения внутри- или внешнеполитической ситуации. В какой-то степени, по замыслу большевистского руководства, сгладить возникающие

---

<sup>112</sup> Мукомолов А.Ф. На южноуральских заводах. Кн. 6. М., 2007. С. 109.

противоречия вполне могла диктатура трудящихся, которая должна была осуществляться через Советы. Вообще, на Южном Урале, как и по всей стране, механизм принятия решений в 1920-х – 1930-х гг. по большинству вопросов во многом зависел от взаимоотношений между партийными и советскими органами власти. Взаимоотношения партийных и советских органов власти в 1920–30-е гг. и превращение последних в исполнительный механизм для реализации партийных решений являются одной из самых обсуждаемых тем в отечественной и зарубежной историографии. Советские историки всегда подчеркивали руководящую роль коммунистической партии в деятельности Советов всех уровней<sup>113</sup>. В основном они указывали на массовую практику реализации Советами партийных решений в самых разных отраслях, подчеркивая в то же время, что Советы выступали исключительно как исполнители этих решений. Лишь некоторые авторы делали акцент на особой роли Советов в социально-экономических процессах 1930-х гг. Но при этом руководящая роль компартии не подвергалась сомнению<sup>114</sup>. Зарубежные историки 50–80-х гг. XX в. к вопросу о взаимоотношениях партийных и советских органов в основном подходили с позиций господствовавшей в тот момент теории тоталитаризма, согласно которой к 1930-м гг. власть Советов была фактически ликвидирована, а их место было занято жёстко централизованной партийной бюрократией<sup>115</sup>. Коммунистическая партия трактовалась как главная политическая сила, которая обеспечила условия

---

<sup>113</sup> Куликов В.М. Деятельность Коммунистической партии по укреплению рабочего ядра в Советах и госаппарате в период построения фундамента социализма (на материалах партийных организаций Урала) // Партийное руководство Советами на Урале (1905–1937): сб. науч. тр. / Отв. ред. А.А. Петерюхин. Свердловск. 1984. С. 118-138; Гришанов В.П. Деятельность партийных организаций Урала по укреплению сельских советов в 1928–1929 гг. // Партийное руководство советским и хозяйственным строительством на селе (На материалах Урала и Западной Сибири): сб. науч. тр. Свердловск, 1978. С. 74-86; Очерки истории Челябинской областной организации КПСС. Челябинск, 1977 и др.

<sup>114</sup> Плотников И.Е. Роль Советов Урала в подъеме сельского хозяйства накануне сплошной коллективизации (1927–1929 гг.) // Из истории Южного Урала и Зауралья. Челябинск, 1974. С. 43-61; Плотников И.Е. Сельские Советы Урала накануне сплошной коллективизации // Из истории Южного Урала и Зауралья. Челябинск, 1973. С. 131-152.

<sup>115</sup> Арендт Х. Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. М., 1996. С. 279-284.

для установления тотального контроля над жизнью советских граждан<sup>116</sup>. В период перестройки многие отечественные ученые в результате роста влияния «тоталитарной» концепции власти в СССР повторили данные суждения и оценки иностранных специалистов, относящиеся к взаимоотношениям советских и партийных органов власти<sup>117</sup>. Современная зарубежная историография, несмотря на выход за рамки тоталитарной теории, считает коммунистическую партию ведущей политической силой в СССР 1920-30-х гг., которая превратилась во всевластный механизм, поглотивший все остальные социальные и политические институты, в том числе и Советы депутатов<sup>118</sup>. Многие современные отечественные историки также отмечают, что несмотря на декларируемую «власть Советов» большевистская партия начала осуществлять государственные властные функции уже с лета 1918 г. Деятельность Советов все больше сводилась лишь к обсуждению и одобрению политики партии<sup>119</sup>. Подлинной властью в стране стали партийные комитеты, что привело к созданию уникального механизма управления обществом, получившего название «партия-государство»<sup>120</sup>. Однако, не все исследователи соглашались с тем, что период гражданской войны стал временем окончательного превращения советской системы власти в «технический аппарат» партии. Некоторая часть специалистов отстаивают точку зрения, согласно которой влияние партийных органов власти на деятельность местных Советов в первой половине 1920-х гг. было еще очень слабым, что объясняется неподготовленностью и малочисленностью кадрового состава местных партийных органов, противоречиями и конфликтами в низовом партийном звене, отсутствием

---

<sup>116</sup> Фэйнсод М. Смоленск под властью Советов / Пер. с англ. Смоленск, 1995. С. 476-477.

<sup>117</sup> Игрицкий Ю.И. Концепция тоталитаризма: Уроки многолетних дискуссий на Западе // История СССР. 1990. № 6. С. 3-17.

<sup>118</sup> Боффа Д. История Советского Союза. Т.1 / Пер. с ит. М., 1994; Верт Н. История Советского государства. 1900–1991 / Пер. с фр. М., 1992; Грегори П. Политическая экономия сталинизма / Пер. с англ. М., 2008. и др.

<sup>119</sup> Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы. 1917–1923 гг. М., 1995. С. 223.

<sup>120</sup> Борисова Ю.А. Партийные комитеты как органы политической власти в 20–30-е гг. XX века: региональный аспект // Власть. 2008. № 9. С. 114-119., С. 114-115, 117.

унифицированной структуры партийной организации и действенного контроля вышестоящих органов над местными партийными функционерами, а также традиционалистским сознанием и поведением жителей, особенно в сельской глубинке<sup>121</sup>. Некоторые ученые утверждают, что «период 1921–1925 годов можно считать временем наибольшего расцвета и наибольшей самостоятельности советов. Именно этот период, несмотря на его неоднозначность, можно охарактеризовать как претворение в жизнь принципа «децентрализации управления», когда местные советы решали практически все вопросы местного уровня, не оглядываясь на Москву». Перелом в отношении партийных органов к советским происходит в середине 1920-х гг., когда «выборы все больше становились фарсом и проходили в соответствии с разработанными партийными органами инструкциями. Происходило слияние сфер ведения Советов и структур исполкомов, что в реальности означало снижение реальных возможностей органов народной власти, падение влияния депутатов и замену их новыми партийными номенклатурщиками из исполкомов. Самостоятельность работы многих советов все больше приобретала черты видимости»<sup>122</sup>.

Усиление руководящей роли партии по отношению к Советам происходило на всем протяжении 1920-х – 1930-х гг. Принцип партийности, в разработке которого большую роль сыграл лично В.И. Ленин<sup>123</sup>, был распространен на формирование государственных органов власти. Фактически коммунистическая партия в это время становится «кузницей» правящей элиты, формирование которой происходило в непростых условиях форсированной модернизации. В итоге государственный аппарат, по существу, превратился в исполнительный механизм

---

<sup>121</sup> Тропов И.А. РКП (б) в системе сельских и волостных органов власти в России (первая половина 1920-х гг.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rkp-b-v-sisteme-selskih-i-volostnyh-organov-vlasti-v-rossii-pervaya-polovina-1920-h-gg> (дата обращения: 30.03.2020).

<sup>122</sup> Щербаков А.С. Советы – власть народная? К вопросу о трансформации органов местной власти // Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований: сборник научных трудов / Гл. редактор Л.Н. Мазур. Екатеринбург, 2017. С. 187-193.

<sup>123</sup> Ленин В.И. Партийная организация и партийная литература // Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 12. М., 1968. С. 99-105.

для реализации партийных решений. Это привело к созданию такой системы, где законодательные, распределительные и контрольные функции принадлежали партийным органам, а исполнительные – государственным.

Как известно, Советы возникли в годы первой русской революции (1905–1907 гг.) именно как выборные органы, представлявшие интересы трудовых слоев населения. Февральская революция вдохнула в них новую жизнь и весной 1917 г. Советы депутатов стали альтернативой Временному правительству. В это же время Советы рабочих и солдатских депутатов начали превращаться в систему власти, что было оформлено на I Всероссийском съезде Советов, избравшем постоянный орган – Всероссийский центральный исполнительный комитет рабочих и солдатских депутатов (ВЦИК), осуществлявший свои полномочия в масштабах всей страны. Учитывая большой авторитет, которым тогда пользовались Советы у населения страны (а после свержения большевиками Временного правительства в октябре 1917 г. Советы были провозглашены главными органами власти в стране, что получило отражение в первой советской Конституции<sup>124</sup>), за влияние на них развернулась серьезная борьба между представителями различных политических партий (большевиками, эсерами, меньшевиками и др.), которая фактически продолжалась вплоть до начала 1920-х гг. Для большевиков установление контроля за деятельностью Советов являлось залогом сохранения своей власти в стране, особенно в условиях острого политического кризиса первых лет пролетарской диктатуры, когда позиции большевиков в стране в целом и в Советах в частности (особенно в сельских) были еще очень непрочными. «Наступление» большевиков на самостоятельность избранных населением представительных органов фактически началось уже с момента захвата ими власти (вспомнить хотя бы такой яркий пример, как попытка в январе 1918 г. заставить Учредительное Собрание признать легитимным пребывание большевиков у власти). В годы Гражданской войны, в обстановке накалившейся политической ситуации, большевики повели

---

<sup>124</sup> Конституция (Основной закон) РСФСР (принята V Всероссийским Съездом Советов 10 июля 1918 г.) // СУ РСФСР. 1918. № 51. С.582.

себя в отношении Советов еще более жестко и настойчиво. Во многом это было связано с тем, что далеко не всегда избранные местным населением Советы поддерживали большевиков. Уже в ходе начального этапа гражданской войны стали резко проявляться противоположные интересы различных социальных групп, не всегда совпадавшие с интересами большевиков. Очень часто расхождения в понимании целей и задач дальнейшего развития приводили к конфронтации большевиков и местных Советов. Осознавая непрочность своих позиций и стремясь их укрепить, большевики предприняли ряд действий, в результате которых, на наш взгляд, произошло фактически полное установление партийного контроля над Советами. Полномочия партийных органов власти все более расширялись, было создано большое число чрезвычайных органов, осуществлявших властные полномочия помимо Советов. Примером этого является создание в деревнях комбедов на основании декрета ВЦИК «Об организации и снабжении деревенской бедноты» от 11 июня 1918 г.<sup>125</sup>, которые нужны были для более последовательного, чем это делали местные Советы, проведения в жизнь большевистской политики.

Окончание Гражданской войны, вопреки ожиданиям некоторых групп населения, не привело к широкой демократизации общественно-политической жизни. «Наступление» большевиков на самостоятельность избранных населением представительных органов продолжилось и после окончания гражданской войны. В результате Советы постепенно превращались в «приводные ремни» партийной политики, а их авторитет в глазах населения на протяжении 1920-х гг. неуклонно падал. Идея самоуправления трудящихся продолжала рушиться. Зачастую жители игнорировали даже выборы в Советы<sup>126</sup>. Чтобы исправить ситуацию, «приблизить»

---

<sup>125</sup> Декрет ВЦИК «Об организации деревенской бедноты и снабжении ее хлебом, предметами первой необходимости и сельскохозяйственными орудиями» [11 июня 1918 г.] // СУ РСФСР. 1918. № 43. С. 524.

<sup>126</sup> Щербаков А.С. Советы – власть народная? К вопросу о трансформации органов местной власти // Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований: сборник научных трудов / Гл. редактор Л.Н. Мазур. Екатеринбург, 2017. С. 187-193.

государственные органы власти к населению, на протяжении всех 1920-х гг. регулярно выходят постановления о мерах по «оживлению Советов»<sup>127</sup>. На это же был направлен призыв В.И. Ленина «орабочить и окрестьянить» Советы, а также партийные резолюции о расширении представительства беспартийных рабочих и крестьян в Советах, в том числе об обязательном наличии в составе исполкомов не менее одной трети беспартийных членов<sup>128</sup>.

Как и в других регионах, в горнозаводской зоне Южного Урала с середины 1920-х гг. наблюдалось уменьшение влияния районных съездов Советов, принятие большинства решений переходило от этих представительных форумов к исполкомам Советов и их президиумам, а в начале 1930-х гг. к «суженным президиумам». В горнозаводских районах с начала 1930-х гг. большая часть важнейших решений также принималась в основном «суженными президиумами»<sup>129</sup>. Самостоятельность звеньев советской системы практически изначально была ограниченной: Конституцией была установлена иерархическая подчиненность Советов, введено двойное подчинение структурных подразделений их исполнительных комитетов. Согласно ст. 65 Конституции РСФСР 1925 г. Съезды Советов и их исполнительные комитеты осуществляли контроль над деятельностью нижестоящих местных Советов и их исполнительных органов, а также имели право отменять их решения. Эта норма продолжала действовать и после принятия Конституции РСФСР 1937 г. (ст. 91)<sup>130</sup>. Отделы исполкомов обязаны были выполнять все предписания и задания исполнительного комитета и его президиума, а также соответствующего отдела вышестоящего исполнительного

---

<sup>127</sup> Архипова Т.Г. Реформы государственного аппарата 20–30-х гг. XX в. в СССР в контексте социального проектирования // Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований: сборник научных трудов / Гл. редактор Л.Н. Мазур. Екатеринбург, 2017. С. 152-159.

<sup>128</sup> Резолюция Пленума ЦК ВКП (б) 7–12 февраля 1927 г. «О перевыборах в Советы» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8-е, доп. и исправ. Т. 3. 1924–1927. М., 1970. С. 445-446.

<sup>129</sup> АОАКИМР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 55. Л. 56-58; АОАКИМР. Ф.1. Оп. 1. Д. 8. Л. 117.

<sup>130</sup> Конституция (Основной закон) РСФСР (утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г.) М., 1937.



комитета (ст. 58 Конституции РСФСР 1925 г.)<sup>131</sup>. К тому же ряд отделов райисполкомов был фактически выведен из сферы их влияния, так как эти отделы работали под началом соответствующих центральных ведомств (военного комиссариата, ОГПУ, ВСНХ и др.) и даже частично финансировались ими<sup>132</sup>. Все это преследовало цель обеспечить необходимую степень централизации государственного управления. Хотя формально исполнительные комитеты были подотчетны и подконтрольны Советам депутатов, однако фактически как раз местные Советы находились в зависимости от них. Практика советской работы была такова, что аппарат исполнительных комитетов видел в депутатах своих общественных помощников. Сессия депутатов Совета длилась как правило один день и представляла собой формальную процедуру прохождения заранее подготовленного аппаратом решения, в которое почти никогда не вносилось каких-либо существенных дополнений и поправок.

В преддверии индустриализации и коллективизации планировалось провести фильтрацию классового состава советских органов власти. При этом декларировались такие цели, как политическая изоляция буржуазных и других «классово чуждых» пролетариату элементов, укрепление союза рабочих и трудящихся крестьян, повышение роли Советов в культурной и хозяйственной сферах. Осуществлению этих задач способствовали существовавшая в стране избирательная система, а также массовые чистки советского аппарата управления, регулярно происходившие в 1920-х – начале 1930-х гг. Необходимо отметить, что вплоть до вступления в действие Конституции РСФСР 1937 г., избирательное право в РСФСР носило многоступенчатый характер. Прямые выборы производились только в городские и сельские Советы, в остальные советские органы власти выборы были двух- и трех- и четырехступенчатыми. Кроме того, и в Конституции РСФСР 1918 г., и в Конституции РСФСР 1925 г. был закреплен принцип

---

<sup>131</sup> Конституция (Основной закон) РСФСР (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) // СУ РСФСР. 1925. № 31. С. 222.

<sup>132</sup> Кожемякин А. Эволюция местных органов Советской власти в России в 1917–1929 годах. URL: <https://pandia.ru/text/77/457/30494.php> (дата обращения: 28.10.2019).

неравенства избирательных прав городского и сельского населения<sup>133</sup>. Так количество депутатов в городских Советах должно было быть не меньше 50 и не больше 1000 человек, а в сельских Советах – не меньше 3, но не более 50 депутатов (ст. 59 Конституции РСФСР 1925 г.)<sup>134</sup>. Формирование Съездов Советов также происходило исходя из этого же критерия: окружные – из расчета: от Советов городов – один делегат на 1000 избирателей и от районных съездов Советов – один делегат на 5000 человек населения; уездные (функции и принципы формирования которых впоследствии перешли к образованным в ходе административно-территориальной реформы 1923-1924 гг. районам) – из расчета: от городских Советов – один делегат на 200 избирателей и от волостных съездов Советов – один делегат на 1000 человек населения, но не более 300 делегатов на уезд (ст. 51 Конституции РСФСР 1925 г.); волостные (районные) – из представителей всех Советов, находящихся на территории района или волости, по расчету: один делегат на 300 человек населения, но не больше 150 делегатов на район или волость<sup>135</sup>. На практике преимущество депутатов от рабочих перед депутатами от крестьян выражалось примерно в соотношении 3:1. Эта мера должна была, по мнению большевистского руководства, укрепить в стране влияние пролетариата.

Проблема укрепления Советов рабочими «от станка» не была такой острой в горнозаводских районах Южного Урала (за исключением Миасского и Медведевского районов), как во многих других областях, так как население данного субрегиона состояло в основном из рабочих промышленных предприятий. Но тем не менее, здесь, как и в других частях страны, кампания по увеличению представительства рабочих в органах власти была развернута в полную силу, что, например, было закреплено в Резолюции Златоустовского окружкома, принятой по

---

<sup>133</sup> Конституция (Основной закон) РСФСР (принята V Всероссийским Съездом Советов 10 июля 1918 г.) Конституция РСФСР 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 51. С.582.

<sup>134</sup> Конституция (Основной закон) РСФСР (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) // СУ РСФСР. 1925. № 31. С. 222.

<sup>135</sup> Конституция (Основной закон) РСФСР (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) // СУ РСФСР. 1925. № 31. С. 222.

итогах заседания секретарей райкомов 20 ноября 1928 г.<sup>136</sup> В то же время, стремление выдержать показатели по «социальному положению» привело к ощутимому снижению уровня грамотности и образования советских руководителей. Чтобы исключить попадание в органы советской власти «чуждых» элементов действовали ограничения избирательных прав. Согласно ст. 69 Конституции РСФСР 1925 г. не могли избирать и быть избранными лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли, лица, живущие на нетрудовой доход, частные торговцы, торговые и коммерческие посредники, монахи и духовные служители религиозных культов всех исповеданий, служащие и агенты бывшей полиции<sup>137</sup>. Допускалось проведение перевыборов в Советы, состав и политическая лояльность которых вызывали сомнения. Так в начале 1930 г. в районы Златоустовского округа было разослано распоряжение секретаря окружкома Г.К. Румянцева о проведении перевыборов всех сельских Советов в районах сплошной коллективизации. Основными причинами досрочных выборов назывались неудовлетворительный для текущего момента социальный и качественный состав советских органов власти, засоренность чуждыми элементами, недостаточное вовлечение бедноты и батрачества в работу Советов, извращение классово-линейной работы сельских Советов<sup>138</sup>. Данный факт можно считать одним из многочисленных примеров выхолащивания демократической сущности советской системы.

Одновременно с усилением исполнительных советских органов по отношению к представительным шло установление надзора и контроля партийных органов над советскими. Например, сессии Совета любого уровня должно было предшествовать решение соответствующего регионального партийного органа<sup>139</sup>.

---

<sup>136</sup> ОГАЧО. Ф. П-308. Оп. 5. Д. 22. Л. 7-7 об.

<sup>137</sup> Конституция (Основной закон) РСФСР (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) // СУ РСФСР. 1925. № 31. С. 222.

<sup>138</sup> ОГАЧО. Ф. П-308. Оп. 6. Д. 13. Л. 33-34.

<sup>139</sup> Архипова Т.Г. Реформы государственного аппарата 20–30-х гг. XX в. в СССР в контексте социального проектирования // Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований: сборник научных трудов / Гл. редактор Л.Н. Мазур. Екатеринбург, 2017. С. 152-159.

Важным инструментом прямого регулирующего воздействия ВКП (б) на советские органы власти стал номенклатурный принцип подбора и расстановки кадров. Происходило сращивание руководящего состава исполкомов и партийной номенклатуры: председатель райисполкома, как правило, одновременно входил в состав райкома партии<sup>140</sup>. Поощрялось увеличение числа советских работников, состоявших в рядах ВКП (б). В результате этого к концу 1920-х годов среди руководящих работников районных, окружных и областных исполкомов Советов подавляющее большинство (от 72 до 81%) принадлежали к правящей партии<sup>141</sup>.

Важную роль в осуществлении партийного контроля за деятельностью Советов на протяжении 1920–30-х гг. играли фракции ВКП (б), решение о создании которых было принято на VIII Всероссийской конференции РКП (б), состоявшейся 2–4 декабря 1919 г., когда в обновленный Устав РКП (б) был внесен раздел «О фракциях во внепартийных учреждениях и организациях», согласно которому «во всех внепартийных съездах, совещаниях, учреждениях и организациях (Советах, исполнительных комитетах, профессиональных союзах, коммунах и т.п.), где имеется не менее 3 членов партии, организуются фракции, задачей которых является всестороннее усиление влияния партии, проведение ее политики во внепартийной среде и партийный контроль над работой всех указанных учреждений и организаций»<sup>142</sup>. Там, где численность фракций была достаточно велика (свыше 7 человек), для текущей работы рекомендовалось избирать бюро<sup>143</sup>. Фракции целиком были подчинены соответствующим партийным организациям. Хотя утверждалось, что в вопросах внутренней жизни и текущей работы фракция была автономной, однако партийный комитет имел право ввести в состав фракции и вывести из нее любого члена. К тому же, все вопросы имеющие политическое значение и подлежащие обсуждению фракции, должны были обсуждаться только

---

<sup>140</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 150. Л. 11; ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 32. Л. 23.

<sup>141</sup> Кожемякин А. Эволюция местных органов Советской власти в России в 1917–1929 годах. URL: <https://pandia.ru/text/77/457/30494.php> (дата обращения: 28.10.2019).

<sup>142</sup> Устав РКП (б) 1919 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8. Т. 2. 1917–1924. М., 1970. С. 134.

<sup>143</sup> ОГАЧО. Ф. П-308. Оп. 7. Д. 19. Л. 89.

в присутствии представителей парткома. По каждому решаемому во внепартийной организации вопросу члены фракции обязаны были голосовать единогласно. Нарушившие это правило подвергались дисциплинарным мерам со стороны партийного комитета<sup>144</sup>. Таким образом, автономность партийных фракций носила формальный характер, так как они изначально ставились в зависимое положение от партийных комитетов и во всем руководствовались решениями руководящих партийных органов. Это же подтверждает запрет на установление прямых контактов между собой фракциям внепартийных органов, связываться друг с другом им разрешалось только при посредничестве соответствующего партийного комитета<sup>145</sup>. Партийные фракции были созданы на всех уровнях Советов (в областных, губернских, уездных, волостных, районных и т.д.). Появляются партийные фракции и в исполкомах советских органов власти горнозаводских районов Южного Урала<sup>146</sup>. В результате, партийные комитеты получили эффективный инструмент, своеобразное «большевистское лобби», при помощи которого можно было влиять на деятельность советских органов власти. Фактически решения VIII Всероссийской конференции РКП (б) «поставили крест» на самостоятельности Советов в дальнейшей политической жизни страны.

Партийные фракции в советских органах власти просуществовали до 1934 г., когда в соответствии с решениями XVII съезда ВКП (б) (26 января–10 февраля 1934 г.) вместо фракций создавались партийные группы с теми же функциями<sup>147</sup>. Формально партийные комитеты не имели права вмешиваться в деятельность советских органов власти напрямую. Поэтому, в качестве «агентов влияния» они использовали фракции ВКП (б) в исполкомах. Цепочка такого взаимодействия выглядела следующим образом: партком принимал какое-либо решение, в котором

---

<sup>144</sup> Устав РКП (б) 1919 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8. Т. 2. 1917–1924. М., 1970. С. 135.

<sup>145</sup> Устав ВКП (б) 1926 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8. Т. 3. 1924–1927. М., 1970. С. 295-311.

<sup>146</sup> ОГАЧО. Ф. П-308. Оп. 7. Д. 19. Л. 89.

<sup>147</sup> Устав ВКП (б) 1934 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8. Т. 5. 1931–1941. М., 1971. С. 160-173.

партийной фракции исполкома предписывалось провести данное решение в жизнь<sup>148</sup>. Фракция рассматривала на своем заседании (или на заседании бюро фракции, если она была достаточно многочисленная) эти вопросы и принимала соответствующие постановления, оформленные протоколом заседания фракции. Далее решения фракции установленным порядком выносились на заседания райисполкома или его президиума и после их обсуждения принимались в виде постановления по каждому вопросу<sup>149</sup>. Таким образом, поставленные парткомом вопросы после прохождения установленной процедуры реализовывались в решения органов государственной власти и приобретали законную силу.

В архивных материалах, относящихся к рассматриваемому периоду (середина 20-х – 30-х гг. XX в.) и привлеченных к работе над данным исследованием, нет каких-либо прямых свидетельств недовольства со стороны райисполкомов горнозаводской зоны деятельностью большевистских фракций, что объясняется проведением жесткой кадровой работы, налаженной в предшествующий период, когда кандидатами в депутаты Советов можно было стать только с одобрения парткомов. К тому же к началу 1930-х гг. большинство членов райисполкомов являлись коммунистами, что само собой практически полностью исключает какие-либо «оппозиционные» настроения<sup>150</sup>.

К сожалению, в историографии не так много работ, освещающих влияние партийных фракций на функционирование советских органов власти. Поэтому, необходимо выяснить каковы были основные направления деятельности фракций ВКП (б) в райисполкомах в условиях проведения мобилизационных мероприятий середины 20-х – 30-х гг. XX в. Как показывает анализ многочисленных архивных документов, среди направлений деятельности партийных фракций в райисполкомах первостепенное значение, безусловно, имели кадровые вопросы. Причем их решение происходило как в форме рекомендации, так и в форме

---

<sup>148</sup> ОГАЧО. Ф. П-308. Оп. 3 Д. 18. Л. 15.

<sup>149</sup> ОГАЧО. Ф. П-308. Оп. 7. Д. 19. Л. 89.

<sup>150</sup> ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 14. Л. 23-23, 6, 9.

прямого назначения и утверждения. В архивных материалах 20–30-х гг. XX в., относящихся к горнозаводской зоне Южного Урала, большое количество примеров участия фракций ВКП (б) райисполкомов (партийных групп, партийных организаций) в решении кадровых вопросов. Так в декабре 1925 г. Златоустовский окружной комитет ВКП (б) в связи с перевыборами Советов дал указание партийным фракциям всех РИКов округа срочно предоставить списки кандидатур председателей и заведующих финансовыми отделами райисполкомов<sup>151</sup>. Впоследствии именно эти люди заняли указанные должности. Достаточно часто встречаются случаи, когда партийные фракции брали на себя полномочия по решению кадровых вопросов, относящихся к компетенции общего заседания РИКа. Например, при активном участии партийной фракции в 1925 г. решился вопрос об утверждении Санникова на должность председателя Миньярского РИКа<sup>152</sup>. Подобно этому, 13 ноября 1933 г. фракция ВКП (б) Катавского райисполкома Уральской области своим постановлением ввела в состав Президиума РИКа А.Т. Салмина и настояла на утверждении его в должности председателя РИКа<sup>153</sup>. Аналогично фракция ВКП (б) этого райисполкома поступила и в феврале 1936 г., когда потребовалось назначить на должность заведующего районным финансовым отделом А.Ф. Комлева<sup>154</sup>. Особым видом кадровой работы, в которой принимали участие партийные фракции райисполкомов горнозаводской зоны, было вовлечение в партийные ряды трудящихся, особенно рабочих «от станка» и крестьян «от сохи»<sup>155</sup>.

Таким образом, фракции ВКП (б) играли активную роль в решении кадровых вопросов в райисполкомах горнозаводской зоны Южного Урала в 1920-30-е гг. Это было очень важно в условиях развернувшихся здесь, как и по всей стране, модернизационных мероприятий, в которых советским органам власти предстояло

---

<sup>151</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 309. Л. 8, 12, 14, 15.

<sup>152</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 266. Л. 1, 2.

<sup>153</sup> АОАКИМР. Ф. 1. Оп. 1 Д. 11. Л. 112.

<sup>154</sup> АОАКИМР. Ф. 1. Оп. 1 Д. 28. Л. 243.

<sup>155</sup> ОГАЧО. Ф. П-308. Оп. 3. Д. 15. Л. 52-54.

сыграть значительную роль. Ведь именно на районных органах власти лежала ответственность по практическому воплощению на местах планов индустриализации, коллективизации и «культурной революции».

Не менее важным было идеологическое направление деятельности, для реализации которого активно применялись пропагандистские методы, нацеленные на распространение коммунистических убеждений. В связи с этим, партийным фракциям РИКов предписывалось внимательно следить за организацией культурных и образовательных мероприятий<sup>156</sup>. Аналогичные цели преследовало руководство деятельностью районных комсомольских организаций. Для регулирования комсомольской работы и направления ее в нужное русло партийные организации исполкомов периодически проводили собрания, посвященные этим проблемам, как это было, например, в Катав-Ивановске 19 января 1937 г. Руководителю районного комитета комсомола Первухину были сделаны замечания по поводу слабого идейного руководства организацией, отсутствия плана работы, задержки выплаты членских взносов некоторыми комсомольцами, недостаточного внимания к массовой политработе и др. Собранием были установлены жесткие сроки для исправления ситуации<sup>157</sup>.

«Решительному проведению генеральной линии партии» способствовала также организация фракциями ВКП (б) партийной учебы среди должностных лиц советского аппарата<sup>158</sup>, а также налаживание среди населения работы по изучению произведений И.В. Сталина, советских Конституций, основополагающих партийных и государственных документов. Для осуществления этой важной политической работы обычно назначались руководители кружков из числа ответственных работников партгруппы райисполкомов, как, например, Трусов и Бахарев в Катав-Ивановске<sup>159</sup>.

---

<sup>156</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 266. Л. 124; ОГАЧО Ф. П-308. Оп. 5. Д. 22. Л. 7-7 об., 53.

<sup>157</sup> АОАКИМР. Ф. 1. Оп. 1 Д. 34. Л. 4-5.

<sup>158</sup> АОАКИМР. Ф. 1. Оп. 1 Д. 34. Л. 17-18.

<sup>159</sup> АОАКИМР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 33. Л. 27-27 об.



Одной из важнейших задач, поставленных перед фракциями (партийными группами) ВКП (б), было осуществление контроля за деятельностью внепартийных организаций, в том числе за Советами депутатов. В русле этой политики фракции координировали мероприятия по организации выборов в Советы: им вменялось в обязанность не допускать попадания в Советы классово чуждых элементов, бороться с бюрократизмом и извращением партийной линии в работе органов власти, вовлекать в работу Советов батрачество и бедноту и добиваться усиления пролетарского влияния в советских (особенно сельских) органах власти<sup>160</sup>. Причем, в случаях, если выборы проходили без активного участия бедноты, фракции райисполкомов имели право отменить результаты выборов и организовать перевыборы<sup>161</sup>. В таких действиях со стороны фракций райисполкомов партийные комитеты были очень заинтересованы, так как в условиях провозглашенного в середине 1920-х гг. «оживления Советов», декларировалось, что «недопустимо ни командование, ни навязывание кандидатов в Советы»<sup>162</sup> и потому фракции оказались единственным легальным механизмом внутри Советов, который способствовал сохранению над ними контроля.

Тематика вопросов, обсуждаемых на заседаниях партийных фракций, менялась в соответствии с задачами текущего момента и теми установками, которые давались парткомами. Фракциям РИКа, как наиболее организованным группам райисполкомов, поручалось решать самые разнообразные вопросы не только политического, но и социально-экономического и даже бытового характера: реорганизация мелких предприятий на территориях районов, порядок приема и увольнения служащих<sup>163</sup>, контроль за сбором налогов с местного населения (в том числе платежи с крестьянских хозяйств), учет страховой стоимости частных и государственных строений, организация военного стола при райисполкомах,

---

<sup>160</sup> ОГАЧО. Ф. П-308. Оп.6. Д. 13. Л. 33-34.

<sup>161</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп.1. Д. 866. Л. 118.

<sup>162</sup> Резолюция Пленума ЦК ВКП (б) 7–12 февраля 1927 г. «О перевыборах в Советы» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8. Т. 3. 1924–1927. М., 1970. С. 444.

<sup>163</sup> ОГАЧО Ф. П-317. Оп. 1. Д. 264. Л. 1, 21.

составление планов строительства различных объектов, дорог, подбор квалифицированной рабочей силы и многое другое<sup>164</sup>.

Фракции не стояли в стороне в деле организации модернизационных мероприятий мобилизационного характера в период индустриализации, коллективизации и «раскулачивания». Многие представители партийных фракций райисполкомов выезжали в деревни в качестве инструкторов, уполномоченных при проведении «раскулачивания» и организации колхозов. Так в марте 1931 г. на основании постановления фракции ВКП (б) Катавского райисполкома Уральской области для проведения дополнительного «раскулачивания» в села района были направлены члены большевистской фракции<sup>165</sup>.

На фракции ВКП (б) возлагалась ответственность за проработку с непартийными членами исполкомов и представителями деревенских активов документов о порядке проведения данных мероприятий<sup>166</sup>, а также организация работы по исправлению перегибов в колхозном строительстве<sup>167</sup>.

Мнение партийных фракций райисполкомов, как правило, учитывалось при осуществлении политики в отношении религии, особенно если это касалось закрытия церквей. Например, прежде, чем отправить на утверждение областного руководства постановление о закрытии церквей в Златоусте и Симском заводе в мае 1930 г.<sup>168</sup>, руководство Златоустовского окрисполкома выясняло отношение местных партийных фракций к этому вопросу.

В центре внимания партийных фракций (групп) изначально стояли вопросы партийной дисциплины и поддержания авторитета сотрудников райисполкомов. Наиболее частыми нарушениями являлись пьянство, моральное разложение, грубость, участие в религиозных мероприятиях, неуплата членских взносов, пассивность в проведении партийной работы, игнорирование партсобраний,

---

<sup>164</sup> ОГАЧО. Ф. 308. Оп. 5. Д. 22. Л. 18, 25, 27, 53.

<sup>165</sup> АОАКИМР. Ф. 1. Оп.1. Д. 10. Л. 3-3 об.

<sup>166</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп.1. Д. 866. Л. 114-117.

<sup>167</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп.1. Д. 866. Л. 121.

<sup>168</sup> Приложение 1.

должностные нарушения (растраты, связи с классово чуждыми элементами и т.д.). Партийные фракции регулярно проводили заседания по профилактике этих негативных явлений: нарушители получали выговоры, снимались с должностей, исключались из партии. Например, уличенный во время командировки в пьянстве сотрудник Катавского РИКа Орешкин получил строгий выговор на заседании партийной организации райисполкома в марте 1937 г.<sup>169</sup> Еще строже за аналогичный, но на тот момент уже неоднократный, проступок был наказан уполномоченный Катавского РИКа по организации выборов в Верх-Катавке Кузнецов, которого в марте 1938 г. понизили в должности и поставили вопрос о его пребывании в партии<sup>170</sup>.

Нарушения дисциплины были одними из основных вопросов и при проведении чисток советского аппарата в 1920–30-х гг. Одна из самых масштабных чисток советского аппарата горнозаводской зоны Южного Урала, входившей тогда в состав Уральской области, прошла в феврале-марте 1930 г. и затронула низовые советские органы власти (районные и сельские). Был разработан календарный план проведения чистки, в котором указывалось, что решение значительной части организационных вопросов возлагается в первую очередь на партийные фракции РИКов (мобилизация общественности, выпуск стенгазет, составление списков сотрудников, сбор материалов (в том числе компрометирующих) на сотрудников учреждений и др.)<sup>171</sup>. В ходе основного этапа чистки члены фракций участвовали в публичном рассмотрении дел проверяемых и вместе с членами комиссии и представителями трудящихся задавали им различные вопросы. Чистка советского аппарата при обязательном участии в этом партийных фракций райисполкомов была проведена во всех районах горнозаводской зоны Южного Урала. Такая активная роль партийных фракций в данном мероприятии не является характерной

---

<sup>169</sup> АОАКИМР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 34. Л. 14 об.

<sup>170</sup> АОАКИМР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 43. Л. 14-15 об.

<sup>171</sup> ОГАЧО. Ф. П-308. Оп. 6. Д. 13. Л. 54-55; ОГАЧО. Ф. П-308. Оп. 7. Д. 1. Л. 91-91 об.

только для этого субрегиона нынешней Челябинской области. Подобным образом фракции райисполкомов действовали и в других регионах РСФСР<sup>172</sup>.

Значительное место в работе партийных групп райисполкомов в 1936–1938 гг. занимают вопросы, связанные с выявлением и разоблачением «врагов народа». В обстановке нагнетания напряженности и подозрительности «бывшие товарищи» начинали «разоблачать» друг друга, припоминая имевшие место «уклоны», происхождение, поведение в период господства белогвардейцев, родственные связи с классово враждебными элементами, контакты с уже разоблаченными «врагами народа»<sup>173</sup>. Иногда решение партийной организации райисполкома фактически решало судьбу конкретных людей: упоминавшийся выше А.Ф. Комлев по постановлению партийного собрания Катавского райисполкома от 11 ноября 1937 г. был снят с работы, исключен из ВКП (б) и отдан в руки следственных органов. Его обвиняли в связях с «врагами народа» (уже арестованными к тому времени партийными и советскими работниками, с которыми он долгое время вместе работал в райисполкоме), проведении политики, направленной на дискредитацию Советской власти, многочисленных злоупотреблениях, пьянстве и грубости<sup>174</sup>. Разоблачение «врагов народа» находилось под особым контролем вышестоящих органов, поэтому парторганизации РИКов составляли по этому поводу специальные отчеты, в которых указывалось сколько выявлено «троцкистов», «двурушников» и других «врагов народа». Так, только в одном Катавском районе горнозаводской зоны Челябинской области в парторганизации РИКа с апреля 1937 г. по апрель 1938 г. выявлено 9 «врагов народа, пособников и не оправдавших доверие партии»<sup>175</sup>. Безусловно, в тех условиях райисполкомы не только на Южном Урале, но и по всей стране, вынуждены были одобрять и поддерживать подобные действия своих партийных групп, которые зачастую сами

---

<sup>172</sup> Смирнова Т.М. Чистки соваппарата как часть повседневности 1920–1930-х гг. // Вестник РУДН. Серия: История России. 2009. № 3. С. 103-120.

<sup>173</sup> АОАКИМР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 43. Л. 16-18

<sup>174</sup> АОАКИМР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 43. Л. 61.

<sup>175</sup> АОАКИМР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 43. Л. 8.

выступали инициаторами проведения репрессий против деятелей советских органов власти<sup>176</sup>.

Безусловно, взаимоотношения партийных и советских органов власти в 20–30-е гг. XX в. оказывали серьезное влияние на ход модернизационных процессов в стране. Совершенно очевидным было неравноправное положение советских органов власти по сравнению с партийными: например, перевод работника парткома на советскую работу чаще всего воспринимался как понижение. Например, так получилось в 1930 г. в Катавском районе, где совсем недолго ответственным секретарем райкома ВКП (б) был И.И. Босин. Он был переведен на работу в райисполком, а затем в 1931 г. стал его председателем. Однако и на этом посту ему не удалось сделать успешную карьеру – в самом начале партийной чистки 1933 г. он, вместе с несколькими высокопоставленными районными чиновниками, был снят с работы.<sup>177</sup>

Во всех официальных партийных и государственных документах подчеркивалась руководящая роль коммунистической партии в деятельности Советов. Но партийные организации воспринимали Советы не только как вспомогательное средство для удержания власти над населением, но и, в условиях форсированной модернизации, как важный механизм обеспечения массовой поддержки при проведении мобилизационных мероприятий. Районные советские органы фактически находились под двойным контролем: с одной стороны, они обязаны были выполнять предписания вышестоящих советских органов, с другой стороны, они находились «под присмотром» комитетов партии своего района и обязаны были согласовывать значительную часть своих действий с ними. К концу 1920-х гг., используя различные методы воздействия, партийные органы власти практически полностью подчиняют Советы своему влиянию. В течение 1920-х гг. Советы проделали в своем развитии путь от органов «власти трудящихся» к

---

<sup>176</sup> Иванова М.А. Сталинская «кадровая революция» 1937 – 1938 годов: региональный аспект (по материалам Прикамья) // I Астафьевские чтения (17-18 мая 2002 года). Пермь, 2003. С. 74-79.

<sup>177</sup> АОАКИМР. Ф.1. Оп. 1. Д. 16. Л. 6.

органам «власти для трудящихся», а от них – к учреждениям, играющим роль дополнительного «технического аппарата» партии, исполняющего волю ее руководства<sup>178</sup>. Существовавший ранее контроль со стороны партийных органов принимает во второй половине 1920-х годов характер подмены советских органов партийными, что нашло свое отражение и в номенклатурном принципе подбора и расстановки кадров, и в прямом регулирующем воздействии ВКП(б) на советские органы. Ключевым инструментом этого воздействия стали существовавшие в Советах всех уровней фракции ВКП (б), которые целиком подчинялись вышестоящим партийным органам и обязаны были проводить их решения в жизнь<sup>179</sup>. За советскими органами власти сохранились лишь чисто формальные, «ритуальные» функции, связанные со стремлением высшего партийного руководства маскировать свою монополию на власть и обеспечивать хотя бы внешнее соблюдение норм и принципов, закрепленных в конституционном законодательстве. Эти тенденции в полной мере проявились в горнозаводских районах Южного Урала: к 1930-м гг. партийная власть превратилась здесь в основную политическую силу. Аналогичным образом, что подтверждается научными работами современных ученых, ситуация развивалась и в других регионах РСФСР: в Сибири<sup>180</sup>, Смоленской<sup>181</sup>, Свердловской<sup>182</sup>, Пермской<sup>183</sup> и других областях. Среди причин, которые привели к такому положению советскую систему власти нужно назвать: во-первых, фактическое возрождение

---

<sup>178</sup> Кожемякин А. Эволюция местных органов Советской власти в России в 1917–1929 годах. URL: <https://pandia.ru/text/77/457/30494.php> (дата обращения: 28.10.2019).

<sup>179</sup> Кожемякин А. Эволюция местных органов Советской власти в России в 1917–1929 годах. URL: <https://pandia.ru/text/77/457/30494.php> (дата обращения: 28.10.2019).

<sup>180</sup> Сорокун П.В. Организация и деятельность окружных органов советской власти в Сибирском крае в 1925–1930 гг.: Автореферат дис... канд. ист. наук. Иркутск, 2012.

<sup>181</sup> Борисова Ю.А. Партийные комитеты как органы политической власти в 20–30-е гг. XX века: региональный аспект // Власть. 2008. № 9. С. 114-119.

<sup>182</sup> Колдушко А.А. Динамика социального состава региональной партийной номенклатуры в Уральской (Свердловской) области во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х гг. // Ученые записки гуманитарного факультета. Вып. 14. Пермь, 2005. С. 94-102.

<sup>183</sup> Колдушко А.А. Сравнительный анализ партийной номенклатуры Пермского (Молотовского) горкома по руководящим кадрам 1937 и 1940 гг. // Номенклатура и номенклатурная организация власти в России XX века. Материалы Интернет-конференции «Номенклатура в истории советского общества» (ноябрь 2003 – март 2004 г.). Пермь, 2004. С. 141-149.

традиционной для России дореволюционной бюрократической модели управления; во-вторых, сознательное стремление высшего руководства партии и государства к монополизации исполнительной и законодательной власти с целью укрепления своего политического господства; в-третьих, слабая организационно-политическая подготовка кадров советских органов власти; в-четвертых, крайне низкий уровень образования, а также общей и политической культуры подавляющего большинства населения.

Таким образом, складывание системы органов власти на Урале в 20–30-е гг. XX в. происходило под воздействием изменений в союзном и республиканском законодательстве. В рассматриваемый период времени деятельность советских и партийных органов власти на Урале во многом была связана с осуществлением форсированной модернизации, что также не могло не отразиться на их организации. На всем протяжении 1920–30-х гг. столичные органы власти стремились к централизации и унификации системы управления, что получило отражение в «сталинских» Конституциях и Уставе ВКП (б). Вслед за изменениями в законодательстве в 1920–30-е гг. происходили изменения в устройстве партийных и советских органов власти: менялись их полномочия, периодичность созыва выборных органов, количественный состав, требования к партийному стажу должностных лиц. Несмотря на свое второстепенное и подчиненное положение, Советы выполняли важную роль в системе власти: они являлись средством поддержания авторитета партийных органов среди населения, непосредственным организатором хозяйственной деятельности, обеспечивали массовую поддержку и организацию мобилизационных мероприятий. Обойтись без советских органов в условиях форсированной мобилизации партийные комитеты фактически не могли, поэтому регулярно предпринимали меры по их «оживлению».

## **1.2. Структура и порядок формирования районных органов власти в горнозаводской зоне Южного Урала во второй половине 20-х – середине 30-х гг. XX в.**

Помимо изменений в законодательстве большое влияние на построение и функционирование системы управления на местах имеет административно-территориальное деление. Соответственно, улучшение деятельности всех звеньев аппарата управления требует создания обоснованной территориальной структуры, обеспечивающей наиболее четкую организацию органов власти. Поэтому необходимо выяснить, какое влияние оказали административно-территориальные реформы 1920–30-х гг. на складывание структуры партийных и советских органов власти на Урале. Кроме того, следует установить, каково было внутреннее устройство районных партийных и государственных органов власти, каков был основной способ их формирования; как происходило оформление управленческого корпуса в районах горнозаводской зоны, чем он характеризовался в рассматриваемый период, какое влияние на процесс формирования оказали особенности горнозаводской зоны; какие факторы оказывали влияние на эффективность аппарата управления в условиях перехода к форсированной модернизации.

Политическая революция 1917 г. привела к не менее революционным преобразованиям в сфере административно-территориального деления страны, в том числе и на Урале. «Молодая» Советская власть пыталась найти наиболее эффективный вариант организации управления регионами. На первых порах большевистское правительство пыталось приспособить унаследованную систему деления страны на волости, уезды и губернии под свои политические интересы. Урал оказался одной из первых «экспериментальных площадок», где в это время набатывался опыт проведения широкомасштабных административно-территориальных преобразований. Главной целью, которую в тот момент преследовали большевики, являлось сохранение контроля над регионами и



привлечение на свою сторону населения национальных окраин. В частности, на Южном Урале эти тенденции получили воплощение в попытках создания на основе Уфимской губернии Автономной Башкирской Советской Социалистической Республики. В начале 1918 г. был разработан проект создания Татаро-Башкирской Советской Республики, однако Гражданская война нарушила эти планы.

После восстановления советской власти, осенью 1919 г. на территории Урала было образовано 5 губерний: Екатеринбургская, Пермская, Челябинская, Уфимская, Тюменская и две национальные республики – Удмуртская и Башкирская (т.н. «Малая Башкирия» с центром в г. Стерлитамаке). 14 июня 1922 г., согласно постановлению ВЦИК РСФСР, была упразднена Уфимская губерния, большая часть которой вливалась в состав Автономной Башкирской ССР. Первоначально это касалось и всего Златоустовского уезда, который, согласно постановлению Президиума Башкирского ЦИК от 29 июля 1922 г., должен был быть преобразован в один из республиканских кантонов. Однако, это решение не было выполнено, так как 17 августа 1922 г. вышло новое постановление ВЦИК РСФСР, на основании которого почти весь Златоустовский уезд бывшей Уфимской губернии должен был войти в состав Челябинской губернии<sup>184</sup>. В целом необходимо отметить, что попытки территориального реформирования на Южном Урале в начале 1920-х гг., в основе которых лежал национальный критерий, оказались контрпродуктивными, так как привели к снижению экономического потенциала значительной части вновь созданных территориальных единиц. Особенно сильный удар был нанесен потенциалу горнозаводской зоны Южного Урала, так как многие территории (в том числе Белорецкий округ), более 200 лет связанные с металлургией, были переданы в состав БАССР и тем самым фактически изъяты из хозяйственного механизма, сложившегося в предыдущий период<sup>185</sup>.

---

<sup>184</sup> Мукомолов А.Ф. На южноуральских заводах. Кн. 6. М., 2007. С. 42.

<sup>185</sup> Мукомолов А.Ф. На южноуральских заводах. Кн. 6. М., 2007. С. 44-46.

Новый этап административно-территориальных реформ в стране начинается после того, как 17–25 апреля 1923 г. в Москве состоялся XII съезд РКП (б), на котором было принято решение о коренном изменении административно-территориального деления страны путем районирования. В резолюции съезда указывалось, что «прежнее административно-хозяйственное деление республики не соответствует новым политическим и экономическим потребностям страны» и потому районирование определялось как неотложная задача советского строительства. При этом съезд главной целью предстоящей реформы указал необходимость «упрощения, удешевления и приближения к массам советского аппарата»<sup>186</sup>. Суть реформы состояла в полной замене относительно небольших губерний на советские хозяйственные области-гиганты, которые соответствовали экономическим районам. Под экономическим районом понималась «производственно-территориальная единица, по возможности экономически законченная (но не замкнутая), с максимально развитыми производственными связями внутри нее и со специализацией в общесоюзном масштабе»<sup>187</sup>. Районирование, совпадающее с административно-территориальным делением, по мнению специалистов Госплана, занимавшихся разработкой этой теории, должно было усилить управляемость территорий, создать наиболее благоприятные условия для развития регионов<sup>188</sup>. Это открывало перспективы для достаточно широкомасштабной и относительно самостоятельной от центра хозяйственной деятельности регионов с учетом местных особенностей и ресурсов. Тем более, что в условиях разворачивающегося НЭПа действительно была необходима некоторая децентрализация управления хозяйственной жизнью (особенно после периода «военного коммунизма»), что давало возможность получить определенную

---

<sup>186</sup> Резолюция XII съезда РКП (б) «О районировании» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8. Т. 2. 1917–1924. М., 1970. С. 443-444.

<sup>187</sup> Соловьева Т.В. Административно-территориальная реформа 1923 г. на Урале: опыт экономического районирования. URL: <http://izumzum.ru/health/administrativno-territorialenaya-reforma-1923-g/pg-2.html> (дата обращения: 23.11.2019).

<sup>188</sup> Евдокимов С.И. Административно-территориальные преобразования в России: оценка исторического опыта. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-territorialnye-preobrazovaniya-v-rossii-otsenka-istoricheskogo-opyta> (дата обращения: 15.12.2019).

экономическую самостоятельность и устойчивость регионам. Это означало, что лейтмотивом административно-территориальных преобразований этого периода вместо национально-политического фактора становится экономический. Таким образом, в задачи реформы, начатой в 1923 г., входило: во-первых, приведение административного деления в соответствие с экономическим районированием, во-вторых, приближение власти к населению за счет перераспределения административных функций между вновь создаваемыми административно-территориальными единицами<sup>189</sup>.

Административно-территориальное деление Урала должно было измениться в рамках этой концепции таким образом, чтобы созданная крупная область, включающая почти весь Уральский регион, единый в экономическом, географическом, историческом смыслах, обладала максимально удобной системой управления, основанной на территориальном, а не отраслевом принципе. 18 июня 1923 г. на заседании ВЦИК РСФСР было принято решение о создании Уральской области. 3 ноября 1923 г. была упразднена Челябинская губерния, а 12 ноября 1923 г. Постановлением ВЦИК РСФСР была образована Уральская область с центром в Екатеринбурге (с 1924 г. – Свердловске). В состав области были включены Екатеринбургская, Пермская, Челябинская и Тюменская губернии. На территории области была введена трехступенная система управления: область – округ – район. Область состояла из 15 округов, в том числе пяти южноуральских – Челябинского, Троицкого, Златоустовского, Курганского, Шадринского.

В конце ноября 1923 г. в Златоусте состоялся Первый окружной съезд Советов, принявший постановление о ликвидации Златоустовского уезда и организации на его основе округа. На съезде был избран окружной исполком во главе с президиумом, в который вошли: председатель – Борчанинов, заместитель председателя – Аксенов, секретарь – Дыдыкин, члены президиума – Богородицкий

---

<sup>189</sup> Евдокимов С.И. Административно-территориальные преобразования в России: оценка исторического опыта. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-territorialnye-preobrazovaniya-v-rossii-otsenka-istoricheskogo-opyta> (дата обращения: 15.12.2019).

и Степанов<sup>190</sup>. По постановлению президиума Уральского облисполкома от 27 февраля 1924 года на базе волостей и станиц ликвидированных губерний, в том числе и Челябинской, были образованы районы<sup>191</sup>. 4 ноября 1926 года ВЦИК РСФСР утвердил деление Уральской области на округа и районы. В результате, в уральской региональной системе управления возникла особая ступенька – районные органы власти, к которым перешли полномочия бывших уездных органов.

Районы, входящие в состав горнозаводской зоны Южного Урала, занимают особое место среди районов уральского региона с точки зрения состава населения, хозяйственных занятий, социально-экономических и политических проблем. Специфика данного субрегиона Уральской области оказала большое влияние на формирование здесь районных органов власти и их влияние на местное население. Основными занятиями большей части жителей традиционно здесь было заводское производство или связанные с ним промыслы. Поэтому, основной доход, на который могли рассчитывать местные жители, был связан с этими видами деятельности. При этом количество рабочих мест, приносящих хорошую, по местным меркам, прибыль всегда было здесь ограниченным. Жители горнозаводской зоны с момента отмены крепостного права почти панически боялись безработицы, к которой могли привести увольнение, закрытие заводов и т.д.<sup>192</sup> Другие виды получения доходов, каковым, например, в степных районах являлось занятие земледелием, были почти недоступны в силу климато-географического положения данного уральского субрегиона. Некоторые рабочие даже в партию вступали лишь для того, чтобы использовать партийный билет как страховку от сокращения с престижной и высокооплачиваемой работы. Об этом, например, в откровенной беседе в феврале 1930 г. заявил помощник машиниста станции Вязовая ЮУЖД Неряхин, за что получил дисциплинарное взыскание<sup>193</sup>.

---

<sup>190</sup> О окружном Исполкоме // Пролетарская мысль. 1923. № 507. 21 ноября.

<sup>191</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 95. Л. 26-29, 33-34.

<sup>192</sup> Мукомолов А.Ф. На южноуральских заводах. Кн. 3. М., 2004. С. 252-255.

<sup>193</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп.1. Д. 95. Л. 47.

Распределением «доходных мест» и других материальных благ, от которых зависел достаток здешних обывателей, занимались местные чиновники: в царское время – это были приказчики, представители заводской и земской администраций, в советское время – должностные лица исполкомов и парткомов. Попасть в немилость к местным чиновникам всегда было здесь равносильно обречению себя и своей семьи на жалкое прозябание<sup>194</sup>. Поэтому, отсутствие экономической самодостаточности обрекало здешнее население на зависимость от произвола чиновников. Стремление угодить чиновникам стало частью социального мировоззрения местных жителей. Чиновники, естественно, чувствовали это и активно пользовались данным обстоятельством в своих корыстных материальных и политических интересах. Подобная ситуация была характерна практически всем районам Урала, исторически связанным с заводским производством.

Большая, в сравнении со многими другими регионами, зависимость здешнего населения от местного чиновничьего аппарата во многом была связана также с особенностями социальной психологии и культуры здешнего населения, на формирование которых большое влияние оказал патернализм – система отношений, исторически возникшая на Урале еще в период господства крепостного права, при которой власти осуществляют покровительство жителям, обеспечивают их потребности, а взамен жители позволяют властям диктовать модели их поведения, как публичного, так и частного<sup>195</sup>. Следствием патернализма стала частичная утрата местным населением способности и желания проявлять инициативу, формированию культа «доброго начальника». Поэтому, несмотря на многочисленные недостатки в работе, чиновники горнозаводской зоны Южного Урала обладали у себя в районах серьезным влиянием на население.

---

<sup>194</sup>Алеврас Н.Н. «Заперты мы на заводе»: локальный мир горнозаводской культуры дореволюционного Урала // Горизонты локальной истории Восточной Европы в XIX–XX вв. Сб. статей. Мат. межд. конф. Челябинск, 2003. С. 57-69; Алеврас Н.Н. Специфика провинциального социума дореволюционного Урала в ракурсе социокультурных процессов XVIII – начала XX вв. // Вестник Челябинского госуниверситета. 2009. №16. История. Вып. 32. С.26-37.

<sup>195</sup> Большой энциклопедический словарь. М., 1998. С. 885; Сусак В. Патернализм // Социология: теория, методы, маркетинг. 2007. № 3. С. 76-77.

В 1923–1930 гг. значительная часть районов горнозаводской зоны находилась в составе Златоустовского округа Уральской области, преобразованного из одноименного уезда Челябинской (а еще раньше – Уфимской) губернии. Одним из первых в составе Златоустовского округа, в качестве «опытно-показательного», осенью 1923 г. был образован Катав-Ивановский район, в который вошли Юрюзанская, Усть-Катавская, Катав-Ивановская волости. Для его формирования следовало решить большое количество организационных вопросов: укомплектовать аппарат управления и наладить его работу, скоординировать деятельность промышленных предприятий и других хозяйственных объектов и др.<sup>196</sup> Полученный опыт окружные власти использовали в дальнейшем районировании. К апрелю 1924 г. в округе было организовано 5 районов: Катав-Ивановский (с 1926 г. – Катавский), Кусинский, Миасский, Миньярский, Саткинский, а также два района в самом г. Златоусте – 1-й городской и 2-й городской (железнодорожный). К 1 июля 1926 г. произошло новое районирование, к существовавшим районам добавился Медведевский (с 1930 г. – Бишкильский) район (в январе 1935 г. упразднен). Территория округа составляла 16348 км<sup>2</sup>. К 1928 г. в Златоустовском округе проживало 239804 жителя, в том числе в г. Златоусте – 48387 человек, Катавском районе – 42625 человек, Кусинском районе – 16379 человек, Медведевском районе – 13611 человек, Миасском районе – 52765 человек, Миньярском районе – 31959 человек, Саткинском районе – 34078 человек<sup>197</sup>.

Следующий виток административно-территориальных преобразований на Урале произошел в 1930 г. и затронул он округа. На основании постановления ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 г. большинство округов в СССР с 1 октября 1930 г. были упразднены<sup>198</sup>. Основной административно-территориальной единицей в

---

<sup>196</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 95. Л. 26-29.

<sup>197</sup> Список населенных пунктов Уральской области. Т. 2. Златоустовский округ. Свердловск, 1928. С. 50.

<sup>198</sup> Из указаний ЦКК РКИ инспекторам РКИ об организации опытно-показательных округов // Летопись Челябинской области: сб. док. и материалов: в 3 т. Т. 2: 1917–1941. Челябинск, 2008. С. 46-52.

уральском регионе стали районы, которые с этого времени отошли в прямое подчинение руководству Уральской области<sup>199</sup>.

Практически каждое изменение в административном устройстве территорий приводило в 1920–30-е гг. к серьезным изменениям в положении органов власти, перераспределению полномочий: после ликвидации округов права и обязанности окружных властей перешли к районным. В результате, после упразднения округов районы становятся важнейшим звеном в осуществлении социально-экономической политики на местном уровне. Особенно велика роль районных органов власти в модернизационных процессах середины 1920–30-х гг.: коллективизации, индустриализации и «культурной революции». Можно утверждать, что именно районы являлись «фундаментом» сталинской модернизации в далеких от Центра провинциальных уголках, таких, как, например, горнозаводская зона Южного Урала.

Районные органы власти были обязаны заниматься культурно-политическим и хозяйственным развитием подведомственных им территорий. Для этого в райкомах и райисполкомах, как правило, организовывались специальные отделы. До 1934 г. районный аппарат управления формировался на основе функционального принципа, после был сделан переход к производственно-отраслевому, что было более логично в условиях форсированной модернизации. Направления деятельности районных органов власти определялись, с одной стороны, документами вышестоящих партийных и государственных органов (Уставы ВКП (б), советские Конституции, постановления центральных и региональных властей), с другой стороны, задачами, которые стояли перед регионом и конкретным районом. В середине 1920-х гг. для районных органов власти не существовало четкой регламентации того, как следовало организовать отделы. Устав ВКП (б) 1926 г. предусматривал создание специальных отделов при

---

<sup>199</sup> Постановление Бюро Златоустовского окружкома ВКП (б) о районировании округа // Летопись Челябинской области: сб. док. и материалов: в 3 т. Т. 2: 1917–1941. Челябинск, 2008. С. 61-62.

парткомах. Однако, порядок их создания в Уставе прописан не был и определялся инструкциями ЦК ВКП (б) (ст. 19)<sup>200</sup>. В партийном Уставе 1934 г. говорилось об организации производственно-отраслевых отделов для практической работы по осуществлению партийных директив, постановлений и проверки их исполнения советско-хозяйственными органами и низшими парторганизациями лишь в ЦК, обкомах и крайкомах партии. При этом для них был четко прописан перечень отделов (ст. 25)<sup>201</sup>. А вот уровень райкомов в Уставе по-прежнему не был затронут. Однако, указывалось, что в каждом производственно-отраслевом отделе сосредоточивается вся работа в целом по данной отрасли: оргпартрбота, распределение и подготовка кадров, агитмассработа, производственная пропаганда, наблюдение за выполнением партийных решений соответствующими советско-хозяйственными органами и партийными организациями (ст. 25)<sup>202</sup>. Во второй половине 1930-х гг. происходит дальнейшая унификация структуры партийных органов власти и на XVIII съезде ВКП (б) (10–21 марта 1939 г.) были внесены изменения в Устав партии, в которых устанавливался перечень обязательных отделов при районных комитетах партии: отдел кадров, отдел пропаганды и агитации, организационно-инструкторский отдел, военный отдел<sup>203</sup>. При этом, как и прежде, отделы должны были утверждаться и контролироваться вышестоящими партийными организациями.

Совершенно естественно, что политико-идеологическая и контролирующая деятельность, которую должны были осуществлять в районах партийные комитеты, не могла осуществляться спонтанно и требовала определенной организации. Поэтому, отделы, отвечавшие за то или иное направление партийной

---

<sup>200</sup> Устав ВКП (б) 1926 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8. Т. 3. 1924–1927. М., 1970. С. 295-311.

<sup>201</sup> Устав ВКП (б) 1934 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8. Т. 5. 1931–1941. М., 1971. С. 160-173.

<sup>202</sup> Устав ВКП (б) 1934 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8. Т. 5. 1931–1941. М., 1971. С. 160-173.

<sup>203</sup> Резолюция XVIII съезда ВКП (б) «Изменения в Уставе ВКП (б)» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8. Т. 5. 1931–1941. М., 1971. С. 373.



работы, существовали при райкомах горнозаводской зоны с самого их создания. До 1930 г. их конструкция утверждалась Златоустовским окружным комитетом ВКП (б) и, как правило, включала в себя: общий отдел, организационно-инструкторский (Орготдел), агитационно-пропагандистский отдел (АПО), женотдел (или отдел работниц), военный отдел, финансовый отдел (существовал не во всех районах). После ликвидации округов контроль за деятельностью районных отделов перешел к Уральскому (с 1934 г. – Челябинскому) обкому ВКП (б). В задачи отделов входила работа с партийными организациями предприятий и учреждений района и надзор за их руководством. В составе отделов райкома самой массовой должностью (невыборной) были инструкторы, они осуществляли непосредственные контакты с низовыми организациями. Так, например, инструкторам сельскохозяйственных отделов приходилось иногда месяцами жить в приписанных к ним колхозах, чтобы следить за выполнением всех планов и руководящих указаний, в том числе о сроках посевов, сроках уборки, заготовках, проведении различных хозяйственных и идеологических компаний и т. д. Стремление к тотальному партийному контролю за всеми сферами общества привело в конце 1930-х гг. к значительному увеличению количества инструкторов в районных комитетах партии и, соответственно, к раздуванию штатов.

Аналогичной была ситуация с организацией отделов при райисполкомах. Дело в том, что вплоть до принятия в 1937 г. новой Конституции РСФСР в стране не было четкого общероссийского регламента их формирования. Первоначально предлагалось специальных отделов при райисполкомах не создавать, а должна была быть организована общая канцелярия, в которой делопроизводство делилось на отдельные части (отрасли) административно-хозяйственной деятельности: административную, культурно-социальную, финансовую, земельную, местного хозяйства. Кроме того, при райисполкомах должны были действовать военные

столы<sup>204</sup>. Однако из-за большого объема работ такая конструкция вскоре показала свою неэффективность и поэтому начинается создание специализированных отделов при райисполкомах. Тем более, что Примечание к ст. 57 Конституции РСФСР 1925 г. разрешало создавать при районных и волостных исполнительных комитетах отделы или отделения с разрешения губернского (в дальнейшем окружного и областного) исполнительного комитета или его президиума<sup>205</sup>. При этом ст. 64 этой Конституции определяла основные задачи, которые обязаны были решать исполнительные комитеты, их президиумы и Советы депутатов на соответствующих территориях:

а) принятие мер к поднятию данной территории в культурном и хозяйственном отношении;

б) составление и утверждение местных бюджетов;

в) проведение в жизнь постановлений соответствующих высших органов Советской власти;

г) разрешение вопросов, имеющих местное для данной территории значение;

д) объединение советской деятельности в пределах данной территории;

е) обеспечение в пределах данной территории революционной законности, охраны государственного порядка и общественной безопасности;

ж) обсуждение вопросов общегосударственного значения как по собственному почину, так и по предложению вышестоящих исполнительных комитетов<sup>206</sup>.

Исходя из этих задач в середине 1920-середине 1930-х гг. формировались отделы райисполкомов. Как правило, перечень отделов и указанием их штатов,

---

<sup>204</sup> Из Постановления Президиума ЦКК и коллегии НК РКИ СССР и РСФСР об опытно-показательных округах и районах // *Летопись Челябинской области: сб. док. и материалов: в 3 т. Т. 2: 1917–1941.* Челябинск, 2008. С. 46-49.

<sup>205</sup> Конституция (Основной закон) РСФСР (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) // *СУ РСФСР. 1925. № 31. С. 222.*

<sup>206</sup> Конституция (Основной закон) РСФСР (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) // *СУ РСФСР. 1925. № 31. С. 222.*

функций и окладов сотрудников аппарата составляли окружные исполкомы, а затем рассылали этот документ по районам<sup>207</sup>.

В самом начале районирования Златоустовским окружным исполкомом была рекомендована следующая конструкция райисполкомов горнозаводской зоны: 1. Земельный отдел; 2. Отдел народного образования; 3. Хозяйственная часть; 4. Бухгалтерия; 5. Общая канцелярия; 6. Военное делопроизводство<sup>208</sup>. Штатная численность райисполкомов первоначально ограничивалась 13 должностными лицами: 3 члена райисполкома (Председатель, его заместитель и секретарь); делопроизводитель общего отдела (1), его помощник (1); делопроизводитель земельного отдела (1); делопроизводитель отдела народного образования (1); машинистки (2); делопроизводитель загс (1); сторож-курьер (1); уборщик (1); регистратор (1). Для крупных районов разрешалось увеличить число членов райисполкома до 5 человек<sup>209</sup>. По мере повышения роли районов в модернизационных процессах происходило расширение функций и усложнение структуры отделов (например, бухгалтерия вскоре превратилась в РайФО – районный финансовый отдел, у которого был более широкий функционал), увеличение их штатов. Так, 6 апреля 1930 г, в разгар коллективизации и раскулачивания, в Златоустовском окружном комитете ВКП (б) было принято решение о кадровом усилении районных отделов, направив туда более опытных и подготовленных работников. При этом часть сотрудников отделов райкомов и райисполкомов, дискредитировавших себя в глазах населения перегибами и злоупотреблениями, подлежала переводу на другие участки работы<sup>210</sup>. Подобные действия, естественно, очень часто приводили к увеличению штатов в отделах. Увеличение штатов районных органов власти произошло и после ликвидации

---

<sup>207</sup> Протокол заседания комиссии облисполкома по реорганизации окружно-районной системы управления Челябинского округа // *Летопись Челябинской области: сб. док. и материалов: в 3 т. Т. 2: 1917–1941.* Челябинск, 2008. С. 53-60.

<sup>208</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 95. Л. 25.

<sup>209</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 95. Л. 7.

<sup>210</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 55. Л. 90.

округов, так как предписывалось не менее 90% ответственных работников упраздняемых окружных администраций направить на работу в районы.

В середине 1930-х гг. процесс унификации органов управления коснулся и советской системы – ст. 96 Конституции РСФСР 1937 г. предписывала организовать при райисполкомах следующие отделы: земельный; народного образования; финансовый; внутренней торговли; здравоохранения; социального обеспечения; общий; дорожный; плановую комиссию; сектор кадров при председателе исполкома. Кроме того, в соответствии с особенностями хозяйства района, с утверждения краевого (областного) Совета депутатов трудящихся, районные Советы депутатов трудящихся должны были создать коммунальный отдел и отдел местной промышленности<sup>211</sup>. Каждый отдел отвечал за определенное направление работы, в его составе работали специалисты и уполномоченные, главной функцией которых был контроль за выполнением распоряжений районного совета. К началу 1940-х гг. в райисполкомах горнозаводских районов действовали отделы: финансовый, народного образования, торговый, дорожный, коммунальный, общий, здравоохранения, социального обеспечения, земельный, местной промышленности и плановой комиссии<sup>212</sup>.

Во второй половине 1930-х гг. в райисполкомах начинают создаваться постоянные комиссии, основная задача которых состояла в том, чтобы помогать Советам укреплять их связи с населением, выяснять нужды и запросы трудящихся, готовить материалы по вопросам, которые ставились на обсуждение Совета, выступать по ним с содокладами на сессиях Совета, разъяснять населению мероприятия Советской власти. Постоянные Комиссии имели право проверять работу учреждений и организаций, подотчётных Совету. 5 января 1940 г. открылась первая (после выборов 24 декабря 1939 г. в местные органы власти, состоявшихся на основе «сталинской» Конституции) сессия Катавского районного Совета

---

<sup>211</sup> Конституция (Основной закон) РСФСР (утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г.). М., 1937.

<sup>212</sup> АОАКИМР. Ф.1. Оп. 1. Д. 51. Л. 9.

депутатов трудящихся, на которой присутствовало 50 депутатов. Во время ее работы было образовано 9 постоянных районных комиссий: Бюджетная, Здравоохранения, Просвещения, Местной промышленности, Сельского хозяйства, Торговли и общественного питания, Оборона, Транспорта, дорог и связи, Коммунальная. В каждую комиссию входили по 6-7 депутатов<sup>213</sup>. Однако, деятельность постоянных комиссий зачастую дублировала деятельность аналогичных отделов при райисполкомах, что приводило к еще большей бюрократизации и разбуханию штатов органов власти.

1920-е гг. – это время формирования советского чиновничества, в том числе и районного. К началу 1930-х гг. можно уже говорить о сложившейся в Советском Союзе особой социальной группе – советских управленцах<sup>214</sup>. Как и любая отдельная социальная группа, советские чиновники отличались от других социальных групп рядом специфических черт: тесной связью с организацией правительственной власти в обществе, четкими, иерархически построенными социальными ролями, закрепляемыми рангами, стремлением к единообразному толкованию административных норм, исходящих от центра, быстрым количественным ростом состава, даже в условиях социальных кризисов, особой групповой психологией<sup>215</sup>, своими интересами, образом жизни, укладом, идеологией, привилегиями, менталитетом и способом формирования. В отечественной и зарубежной историографии достаточно прочно утвердилась концепция, согласно которой основным способом формирования партийно-государственных органов власти в СССР являлся номенклатурный способ. «Номенклатура – это перечень наиболее важных должностей, кандидатуры на которые предварительно рассматриваются, рекомендуются и утверждаются соответствующим партийным комитетом (райкомом, горкомом, обкомом партии и т.д.). Лица, входящие в номенклатуру партийного комитета, освобождаются от

---

<sup>213</sup> АОАКИМР. Ф.1. Оп. 1. Д. 51. Л. 1, 9-10.

<sup>214</sup> Гимпельсон Е.Г. Советские управленцы. 20-е годы. М., 2001.

<sup>215</sup> Ивановский В.В. Бюрократия как самостоятельный общественный класс // Русская мысль. 1903. № 8. С. 7-15.

работы также лишь с его согласия. В номенклатуру включаются работники, находящиеся на ключевых постах»<sup>216</sup>. Долгое время в отечественных общественных науках господствовала точка зрения, согласно которой номенклатура определялась как чисто бюрократическая структура, призванная организовать внутреннюю деятельность партийных комитетов. После начала «перестройки» происходит изменение в оценке влияния номенклатуры на политическое развитие страны. Появляются работы, как отечественных, так и иностранных авторов, в которых ставятся такие вопросы, как причины и факторы становления, эволюции номенклатурной системы; проблема периодизации ее развития; роль номенклатуры в социально-экономических и политических процессах и др. Знаковым событием стала публикация в СССР монографии М.С. Восленского «Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза», в которой он утверждал, что «уже революция создала в рамках партии монополистический привилегированный слой советского общества. В ходе дальнейшего процесса, состоявшего из ряда фаз, этот слой укрепил и узаконил свое положение. Он не только отгородил себя от общества, от народа, да и от всего мира; даже внутри него самого была воздвигнута иерархия чинов и социальных барьеров»<sup>217</sup>. Эта монография поставила под сомнение тезис, созданный коммунистической пропагандой, о монолитности советского общества. В то же время многие ученые считают, что эта работа слишком тенденциозна и автор преувеличивает разрыв между управляющими и управляемыми в Советском Союзе. Вслед за монографией М. Восленского появились переводные работы бывшего югославского коммунистического лидера М. Джиласа, в которых он утверждал, что в социалистических странах сформировался новый класс, эксплуатирующий общество. Вскрывая механизм эксплуатации «новым классом» трудящихся, он писал: «...перед нами особый класс, с особым видом собственности и власти... Отличительная черта нового класса – особая, коллективная

---

<sup>216</sup> Большой энциклопедический словарь. М., 1998. С. 817.

<sup>217</sup> Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М., 1991. С. 1,7.

собственность»<sup>218</sup>. В 1990-е гг. выходят в свет научные публикации по проблемам формирования и эволюции советской элиты, в которых изучение номенклатуры было поставлено на профессиональную научную основу. В них в контексте общих проблем политической истории изучались реальные механизмы власти в СССР. Так, в монографии О.Т. Джавланова и В.А. Михеева исследовались зарождение номенклатуры, ее развитие и кризис, поиск альтернатив в работе с кадрами в новых условиях<sup>219</sup>. Ю.П. Свириденко и В.П. Пашин на значительном архивном материале раскрыли предпосылки возникновения номенклатуры, организацию и деятельность партийных органов, механизм функционирования номенклатуры<sup>220</sup>. Этой же проблематике посвящен ряд других исследований. Были изучены условия, история возникновения и развития номенклатуры<sup>221</sup>. О.Г. Кирякова исследовала формирование и эволюцию большевистской политической элиты в период ее подпольного функционирования<sup>222</sup>. А.А. Колдушко проанализировала региональную партийную номенклатуру Пермской и Свердловской областей в 1937-1938 гг., осветив форму и механизмы подготовки репрессий против региональной номенклатуры, влияние «чисток» на ее структуру и кадровый состав<sup>223</sup>. В последние годы в России сложилась собственная элитологическая школа, связанная с именами О.В. Гаман-Голутвиной, В.П. Мохова, В.П. Пашина и Ю.П. Свириденко, Т.П. Коржихиной и Ю.Ю. Фигатнера, О. Березкиной, Д.В.

---

<sup>218</sup> Джилас М. Лицо тоталитаризма. М., 1992. С. 214-222.

<sup>219</sup> Джавланов О.Т., Михеев В.А. Номенклатура: эволюция отбора. Историко-политологический анализ. М., 1993.

<sup>220</sup> Свириденко Ю.П., Пашин В.П. Коммунистическая номенклатура: Истоки, сущность, содержание. М., 1995.

<sup>221</sup> Коржихина Т.П., Фигатнер Ю.Ю. Советская номенклатура: становление, механизм и действие // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 25-38; Кислицын С.А. Большевистская элита 1920–1930-х гг. Ростов-на-Дону, 1995; Бадовский Д.В. Советская политическая элита. От «организации профессиональных революционеров» к номенклатурной системе // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. 1995. № 1. С. 22-36; Гиммельсон Е.Г. Советские управленцы 1917–1920 гг. М., 1998.

<sup>222</sup> Кирякова О.Г. Большевистская элита на пути становления: формирование и эволюция (1903–1917): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2004.

<sup>223</sup> Колдушко А.А. Кадровая революция партийной номенклатуры на Урале в 1936–1938 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2006.

Бадовского, О.В. Наумова и С.Г. Филиппова и др.<sup>224</sup> Эти исследователи рассматривают номенклатуру как особую социальную группу, выделившуюся в процессе становления советского строя. Внутри «школы» непрестанно ведется продуктивная дискуссия, касающаяся ее состава, механизмов рекрутирования и ротации, а также способы принятия решений и технологии урегулирования внутренних конфликтов. Большая часть их исследований посвящена генезису советской номенклатуры. Опубликованы работы, в которых рассмотрены процессы зарождения и формирования номенклатурной системы, эволюции номенклатуры в целом, анализа социальных характеристик, способы ее регулирования. Некоторые исследователи акцентируют внимание на клановом характере группировок политических лидеров. В связи с этим репрессии второй половины 1930-х гг. они считают частью механизма, направленного на разрушение клановых связей<sup>225</sup>.

Кадровые вопросы изначально находились под пристальным вниманием большевистского руководства. Первые попытки отойти от принципа выборности отмечаются уже на II съезде партии<sup>226</sup>, а в годы Гражданской войны они становятся систематическими. Окончательно номенклатурный способ формирования органов власти утвердился в 1923 г., когда первоначально на XII съезде РКП (б) была принята специальная резолюция по организационному

---

<sup>224</sup> Коржихина Т.П., Фигатнер Ю.Ю. Советская номенклатура: становление, механизмы действия // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 25-38; Бадовский Д.В. Трансформация политической элиты России – «от организации профессиональных революционеров» к «партии власти» // Полис. 1994. № 6. С. 42-58; Пашин В.П., Свириденко Ю.П. Коммунистическая номенклатура: истоки, сущность, содержание. М., 1995; Березкина О. Революционная элита переходного периода (1921–1927) // Свободная мысль. 1997. № 11. С. 56-79; Пашин В.П., Свириденко Ю.П. Кадры коммунистической номенклатуры: методы подбора и воспитания. М., 1998; Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. М., 1998; Наумов О.В., Филиппов С.Г. Руководящий партийный работник в 1924 и 1937 гг. Попытка сравнительного анализа // Социальная история: Ежегодник 1997 г. М., 1998. С. 123-136; Ткаченко В.Д. Формирование политической элиты советского государства в 20-е гг. // Историки размышляют. М., 2000. Вып.2. С. 96-126; Коргунюк Ю.Г. Политическая элита современной России с точки зрения социального представительства // Полис. 2001. № 1. С.30-48.

<sup>225</sup> Хлевнюк О. В. Номенклатурная революция: региональные руководители в СССР в 1936–1939 гг. // Российская история. 2016. № 5. С. 36-52.

<sup>226</sup> Гаман-Голутвина О. В. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. М., 1998. С. 254.



вопросу, которая ставила принцип назначенчества в качестве приоритетного при замещении вакансий во всех отраслях управления, а затем вышло ряд постановлений ЦК РКП (б) по этому же вопросу, в том числе постановление ЦК РКП (б) от 8 ноября 1923 года «Основные задачи учетно-распределительной работы на ближайший период»<sup>227</sup>. Оно определяло задачу добиться полного практического осуществления постановления о подборе руководящих работников партией и проведение через партийные органы всех перемещений и назначений на наиболее ответственные посты государственных, хозяйственных и прочих организаций. Причем в первую очередь контроль и назначение руководителей должны были идти в отношении должностей, указанных номенклатуре № 1, утвержденной Оргбюро ЦК 12 октября 1923 года. В нее входило около 3500 наиболее важных постов (СНК, ЦИК СССР, ВЦИК РСФСР, члены президиумов и коллегий наркоматов и др.). В номенклатуру № 2 входили заместители начальников главков, управлений и т.д. Номенклатура № 3 касалась руководящих сотрудников на местах. 16 ноября 1923 года, протоколом № 54 постановления Оргбюро ЦК РКП (б) принимается положение о постановке учета ответственных работников в наркоматах и центральных учреждениях. Согласно этому постановлению в наркоматах, центральных учреждениях и их местных органах организовывались Учраспредотделы, обязанные работать под руководством и наблюдением Учраспреда ЦК и учраспредов местных партийных органов. Учетные отделы местных учреждений, организуемые центральными учреждениями, работали под руководством и наблюдением губкомов и обкомов партии. В соответствии с разработанными положениями, устанавливался список должностей центральных учреждений и их местных органов, по которым независимо от того, по чьей инициативе и по каким причинам выдвигались изменения в отношении конкретного работника, всегда утверждались

---

<sup>227</sup> Постановление ЦК РКП(б) «Основные задачи учетно-распределительной работы на ближайший период» // Известия ЦК РКП (б). 1923. 8 ноября.

постановлением ЦК<sup>228</sup>. Оргбюро и комиссии ЦК, готовившие проекты решений ЦК по кадровым вопросам, выступали в качестве механизма ротации высшего эшелона управления, а Орграспредотдел стал механизмом ротации управленцев среднего уровня. В списки номенклатур входили не только руководители государственных учреждений, но и выборные руководители общественных организаций – Советов, профсоюзов, кооперативных учреждений и т.д. Утвержденный вначале на партийном комитете, кандидат на выборную должность, затем уже «избирался» той или иной общественной организацией. Если же кандидатура не утверждалась в партийном комитете, она не могла «рекомендоваться и избираться». В соответствии с установками ЦК ВКП (б) номенклатура любого уровня в этот период делилась на три категории:

– в первую категорию (список 1) включались наиболее важные должности, которые назначались вышестоящими партийными комитетами;

– во вторую категорию (список 2) входили сотрудники, назначаемые с согласия партийного комитета (данное согласие должен был давать его организационно-распределительный отдел);

– в третью категорию (список 3) включались должности, которые вводились ведомствами самостоятельно, но в этой «самостоятельности» все равно надо было отчитываться перед партийным комитетом - руководство учреждения обязано было доложить в соответствующий партийный комитет о произведенном назначении. Целью номенклатурного подхода являлось постепенное овладение партией всех важнейших для государства должностей в управлении, недопущения подбора руководителей самими ведомствами и предотвращение возможного «затирания коммунистов» в том или ином ведомстве, как основных «проводников линии партии». Общая потребность в руководящих кадрах, определенная аппаратом ЦК ВКП (б) в 1924 г., составляла 13163 человека<sup>229</sup>. В областях, округах

---

<sup>228</sup> Долженкова Е.В. Отечественный исторический опыт в области подбора и расстановки руководящих кадров в 1920-е годы (на материалах Курского края): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2012.

<sup>229</sup> Мукомолов А.Ф. На южноуральских заводах. Кн. 6. М., 2007. С. 102.

и районах для каждого уровня устанавливалась своя номенклатура. Например, Уральский обком ВКП (б) определил объем номенклатуры областного масштаба в 1066 человек. Ядро новой политической элиты формировалось за счет выдвижения большевиков с дореволюционным стажем, а затем продвижением партийцев, прошедших «огонь и воду Гражданской войны». Лидирующие позиции в политической деятельности все чаще стали занимать не в силу каких-то особых качеств личности, а в силу определенных бюрократических механизмов. Именно в это время в СССР выборы все больше превращаются в формальность, а основным механизмом замещения должностей становится назначенчество в различных его проявлениях: от прямого назначения до рекомендации и утверждения (примером может служить организация перевыборов Советов в Саткинском районе Златоустовского округа Уральской области в 1927 г., в докладной записке о ходе которых содержатся прямые указания по продвижению одобренных парторганизациями кандидатов<sup>230</sup>). Номенклатура Уральской области фактически сформировалась к середине 1920-х гг. В 1927 г. уже появляются первые детальные отчеты по учетно-распределительной работе в партийных и советских органах региона. Состав номенклатуры Уральской области был типичным для многих регионов СССР: в нее входили ответственный (первый) секретарь и второй секретарь обкома ВКП (б), члены секретариата и заведующие отделов обкома, председатель областной контрольной комиссии, председатель облисполкома, секретари окружкомов и райкомов, председатели окрисполкомов и райисполкомов. По мере необходимости в состав номенклатуры могли включаться и другие должностные лица, например, в конце 1920-х – начале 1930-х гг. там появляется председатель Уральской областной комиссии по чистке. Наиболее яркими представителями номенклатуры Уральской области, безусловно, были Д.Е. Сулимов, Ф.И. Локацков, И.Д. Кабаков, М.К. Ошвинцев, В.Ф. Головин, М.С. Икс, И.П. Румянцев, Н.М. Шверник, К.В. Рындин, занимавшие здесь важные партийные и

---

<sup>230</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 478. Л. 41-44.

государственные должности и для которых работа в Уральской области стала своеобразным «трамплином» в карьерном росте.

После разделения Уральской области во вновь образованных регионах начинает формироваться собственная номенклатура. В Челябинской области истоков ее формирования стояли первый секретарь Челябинского обкома ВКП (б) К.В. Рындин, успевший поработать после перевода из Уральской области вторым секретарем Московского горкома партии и вновь направленный на Урал для организации партийной работы в условиях крупномасштабной административно-территориальной реформы<sup>231</sup>, а также М.А. Советников, назначенный на должность председателя Челябинского облисполкома. После разделения Уральской области, они сыграли ключевую роль в реорганизации местных партийных и государственных органов власти в регионе, о чем свидетельствует «Отчет Оргкомитета Советов Челябинской области»<sup>232</sup>.

В горнозаводских районах Южного Урала номенклатурный способ формирования местной политической элиты утвердился практически сразу после их образования. Как правило, в аппарате советских и партийных органов власти выделялось три категории служащих: ответственные работники (руководящий состав бюро райкомов и президиума райисполкомов), технические работники (инструкторы райкомов, уполномоченные, различные инспекторы райисполкомов и другие сотрудники, также чаще всего входившие в состав пленумов райкомов и райисполкомов) и вспомогательный персонал<sup>233</sup>. В каждом районе существовал свой список номенклатурных должностей, в который входили секретари партийных и комсомольских районных организаций и их заместители, заведующие отделами райкомов, председатели райисполкомов, заведующие отделами райисполкомов, руководители промышленных и сельских предприятий.

---

<sup>231</sup> Королев Н.С. К.В. Рындин как типичный представитель партийного руководства 20-30-х годов: Автореф. дис ... канд. ист. наук. Челябинск, 2004.

<sup>232</sup> Отчет оргкомитета Советов Челябинской области. Челябинск, 1934.

<sup>233</sup> Олех Г.Л. Партийная машина РКП (б) в начале 20-х гг.: устройство и функционирование. Новосибирск, 1995.

Входившие в этот список имели определенные привилегии, а также обеспечивались специальными литерными пайками. Так, например, в Катавском районе в 1 квартале 1936 г. пайки получили 24 местных чиновника. Причем стоимость получаемого пайка зависела от занимаемой должности: секретарь райкома, его заместитель, председатель райисполкома получали паек стоимостью 40 рублей, заведующие отделами – 30 рублей, руководители предприятий – 25 рублей, активисты – 20 рублей<sup>234</sup>. При этом необходимо учитывать уровень цен и зарплат тех лет: зарплата рабочих в этот период составляла от 70 до 400 рублей (самая распространенная – 125–200 рублей), зарплата служащих – от 80 до 800 рублей (в зависимости от должности и сферы деятельности); цена на хлеб была 1,7 рубля за килограмм белого и 0,85 рубля за килограмм ржаного, мясо стоило 6-7 рублей, сахар – 4,7 рубля за килограмм, масло – 16 рублей. Дорого стоили промышленные товары, например, пара ботинок стоила в среднем 120 рублей<sup>235</sup>. К тому же, товары народного потребления в СССР всегда были дефицитом и на «черном рынке» цены были еще выше. Таким образом, пайки для номенклатурных чиновников являлись хорошей прибавкой к официальной зарплате.

В раннесоветский период в горнозаводских районах Южного Урала комплектование органов власти квалифицированными кадрами было одной из самых острых проблем. Органы власти, как партийные, так и советские, пополнялись в основном выходцами из социальных низов с недостаточно высоким (за редким исключением) уровнем образования<sup>236</sup>. Подтверждают это списки ответственных сотрудников Златоустовского округа за 1929 г., куда входили тогда 34 работника аппарата, из которых пять сотрудников имели среднее образование, один – высшее (окончил партийный университет г. Свердловска), один - окончил курсы по изучению марксизма, остальные (27 человек) имели только низшее

---

<sup>234</sup> АОАКИМР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 28. Л. 100.

<sup>235</sup> Цены и зарплаты в СССР в 1930-х гг. URL: <https://osssr.ru/life/tseny/tseny-i-zarplaty-v-sssr-v-1930-godah/> (дата обращения 05.06.2020).

<sup>236</sup> Мазур Л.Н. Особенности эволюции сельской бюрократии в советской России // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2015. № 2 (139). С. 146.

образование. Из них служащими, по своему социальному происхождению, являлись 5 человек, рабочими – 29<sup>237</sup>. Аналогичную картину демонстрируют за этот же период статистические данные Кусинского<sup>238</sup>, Миасского<sup>239</sup>, Миньярского<sup>240</sup> и других районов горнозаводской зоны. Эту проблему усугубляла практика перевода наиболее способных и подготовленных сотрудников в вышестоящие органы. Так в период формирования Златоустовского округа (1923-1924 гг.) для работы в Окружкоме и Окрисполкоме из районов, несмотря на недовольство и сопротивление районных руководителей, в приказном порядке «забрали наверх» значительную часть районных чиновников<sup>241</sup>. В результате для районов в середине 1920-х – середины 1930-х гг. нередким явлением был «кадровый голод». Однако и сами округа регулярно сталкивались с такой же проблемой: областные органы власти часто пополнялись представителями окружных органов<sup>242</sup>. Подобная практика «рекрутирования» руководящей элиты отчасти способствовала выдвижению на первые роли в государстве многих выходцев из провинции, в том числе и из работавших в органах власти горнозаводского Урала (например, Д.Е. Сулимов, Ф.И. Локацков, М.К. Ошвинцев, И.П. Румянцев, Н.М. Шверник и др.), но в то же время «оголяла» многие участки работы в провинциальной глубинке.

Другой серьезной проблемой районных управленцев было отсутствие у них необходимого опыта управленческой деятельности. Отчасти этим объясняется большое количество ошибок, допущенных районными чиновниками при проведении форсированной модернизации (особенно в ходе коллективизации).

Первоначально большевистское руководство пыталось конструировать органы власти на демократических основах, при этом декларировалось их принципиальное отличие от чиновничьего аппарата царского времени, но затем

---

<sup>237</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 905. Л. 77-80.

<sup>238</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 905. Л. 81.

<sup>239</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 74. Л. 31-32.

<sup>240</sup> ОГАЧО. Ф. П-310. Оп. 1. Д. 95. Л. 1-3.

<sup>241</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 56. Л. 14-16, 21-26.

<sup>242</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 56. Л. 27-31.

фактически произошла реставрация дореволюционных форм управления<sup>243</sup>. При этом ситуация вскоре усугубилась установлением в стране тотального партийного контроля за общественной жизнью. «Советские управленцы», большая часть которых не имела необходимой квалификации, политического опыта и даже среднего образования, получив власть в регионах, вскоре начала превращаться в типичных провинциальных чиновников дореволюционного образца, унаследовав многие их пагубные черты – клановость, круговую поруку, склонность к коррупции – и даже стереотипы их поведения. Особенно ярко это проявлялось в удаленных от Центра провинциях: контролирующие органы были далеко, население преимущественно было настроено аполитично, а правовое образование и воспитание на периферии, в том числе и в районах горнозаводской зоны, было поставлено гораздо слабее, чем в Центре.

Очень быстро в партийном и советском аппарате управления обнаружилась и другая типичная «болезнь» органов власти – бюрократизм. Одна из причин сохранения бюрократизма в новом аппарате – переход на работу в него представителей старого чиновничества. В процессе слома старого и строительства нового госаппарата выявилась живучесть некоторых вредоносных качеств старого аппарата и, прежде всего, среди чиновничества, главным образом связанного с регистрацией, учетом, распределением. По данным М.П. Ирошникова, служащие бывших государственных, частных и общественных учреждений и предприятий среди сотрудников советских центральных органов, по переписи 1918 г., составляли: в Наркомздраве – 60,9%, в Наркомземе – 58,8 %, Наркомюсте – 54,4 %, ВСНХ – 48,3 %, НКВД – 46,2%, ВЧК – 16,1%<sup>244</sup>. Составляя значительный процент среди служащих советских учреждений, они привносили в этот аппарат старые методы работы, обычаи, приемы. Другой причиной бюрократизации было

---

<sup>243</sup> Мазур Л.Н. Особенности эволюции сельской бюрократии в советской России // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2015. № 2 (139). С. 146-147.

<sup>244</sup> Ирошников М.П. Председатель Совета Народных Комиссаров Вл. Ульянов (Ленин). Л, 1974. С. 425.

неумение представителей трудящихся управлять, отсутствие опыта в построении и организации деятельности управленческого аппарата, а также низкий уровень образования и культуры большинства представителей советской и партийной власти, особенно в регионах. Бюрократизм в СССР привел к отчуждению большей части населения от власти, от управления общими делами. Вместе с этим отчуждением расцвели все характерные для бюрократизма явления: корпоративность, волокита, формализм, ведомственность, карьеризм, тщеславие, авторитарность. К началу 1930-х гг. бюрократизация власти еще более усиливается, что было связано со стремлением установить тотальный контроль партийно-государственных органов над основными сферами общества. Именно в это время происходит окончательное оформление советской бюрократии в особую социальную группу. К тому же «сталинская революция» начала 1930-х гг. сильно расширила круг функций и обязанностей советской бюрократии. Огосударствление экономики, упразднение частной торговли, коллективизация, индустриализация и другие процессы форсированной модернизации, которыми следовало управлять и держать под контролем, привели к разбуханию бюрократического аппарата, что в свою очередь вело к всплеску недовольства населения органами власти<sup>245</sup>. Возвращение большевиков к дореволюционным методам управления обусловлено было также необходимостью решения вопросов, связанных с осуществлением форсированной модернизации: при всех своих недостатках, чиновничий аппарат императорской России накопил богатый опыт решения проблем, стоявших перед страной. К тому же, после отмены крепостного права в России ускорились модернизационные процессы, которые определили изменения в организации власти, а вместе с тем повлияли на качественные характеристики чиновничьего аппарата в сторону его улучшения<sup>246</sup>. Вместо

---

<sup>245</sup> Закрытое информационное письмо Нижне-Тагильского окружкома ВКП (б) к райкомам и ячейкам округа о борьбе с негативными явлениями в среде ответственных работников // Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985: научное издание. Документы и материалы (Пермская, Свердловская, Челябинская области). Т. 1. Екатеринбург, 2005. С. 450-451.

<sup>246</sup> Шатохин И.Т., Титова А.А. Старое и новое в жизни провинциального чиновничества в период буржуазной модернизации Российской империи. URL: <https://www.academia.edu/35122502/> (дата



сословной принадлежности к дворянству и потомственному чиновничеству важнейшими критериями при замещении административных должностей постепенно становятся наличие хорошего образования и профессионализм<sup>247</sup>. Поэтому, в условиях продолжения (хотя и в другом формате) модернизации страны, большевистскому правительству невольно пришлось целенаправленно заимствовать у прежнего аппарата управления значительную часть методов работы<sup>248</sup>. «Новую» власть в «старом» аппарате не могли не привлекать и такие качества, как дисциплинированность, служебная иерархия и субординация, четкий регламент деятельности структур власти – всему этому большевикам еще предстояло научиться. Для авторитарной модели, сформировавшейся в советском обществе к 1920-м гг., а в дальнейшем для складывающегося тоталитарного режима, ценным качеством царского аппарата было признание непререкаемого авторитета вышестоящего начальства, в том числе императора, что, безусловно, повлияло и на складывание культа личности И.В. Сталина. При возрастании роли в общественно-политической жизни СССР бюрократических механизмов дореволюционная модель управления, представлявшая определенную вершину в их развитии, легко встраивалась в эти процессы. Эта модель соответствовала менталитету населения страны, привыкшему к авторитарному обращению со стороны чиновников. Особенно ярко это проявлялось в «глухих» провинциальных уголках, где уровень грамотности оставлял желать лучшего, население было «забитым» и аполитичным. Вновь утвердиться бюрократическим методам в управлении помогло быстрое превращение СССР в унитарное государство, т.е. фактическое возвращение к существовавшей в Российской империи форме государственного устройства. Поэтому, частичное восстановление

---

обращения: 03.02.2020); Сметанникова Н.К. Деятельность и взаимодействие органов местного управления и самоуправления Южного Урала (во второй половине XIX – начале XX вв.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2002.

<sup>247</sup> Бутусова А.А. Провинциальное чиновничество России в 1861–1917 гг.: на примере Курской губернии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2006.

<sup>248</sup> Беседовская А.В. Система местного самоуправления на Южном Урале в период модернизации российского общества: вторая половина XIX – начало XX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2004.

дореволюционных методов управления является закономерным итогом изменений и процессов, происходивших в СССР в 1920–30-х гг. Однако, несмотря на схожесть с дореволюционным чиновничеством по многим параметрам, партийно-советский аппарат управления приобрел и свои собственные отличительные черты: поменялись критерии отбора в аппарат управления, а также увеличилось влияние идеологии на формирование органов власти.

Таким образом, советско-партийный аппарат «унаследовал» многие пагубные черты, которые были свойственны еще царским чиновникам (клановость, круговую поруку, склонность к коррупции, бюрократизм и т.д.)<sup>249</sup>. Ситуацию усугубляли также такие обстоятельства, как отсутствие у значительной части советских чиновников опыта руководства, необходимого уровня образования и культуры. Эти факторы, безусловно, тормозили проведение модернизации в стране.

Важной чертой социального мировоззрения провинциальных чиновников с царских времен было стремление заручиться покровительством и поддержкой «большого человека» в вышестоящих органах власти (желательно в столице). Такое покровительство, по мнению представителей аппаратов управления, должно было обеспечить чиновникам поддержку и продвижение по службе. Так, в сводке начальника районного отделения ОГПУ Саткинского района Бондарева за 1933 год приводятся выдержки из рассуждений местных жителей о партийной чистке, проходившей в это время, в которых они говорят о ее бесполезности, так как «рука руку моет» и, благодаря заступничеству вышестоящих руководителей за своих «протеже», практически всех, кого отстранили от руководства во время чистки в районе, приняли обратно. Об этом же говорил и председатель Айлинского сельсовета, член ВКП (б) Санников, отмечая, что не стоит беспокоиться о чистке,

---

<sup>249</sup> Дятлов В.А. Особенности социального положения чиновничества Российской империи в первой половине XIX века (на примере Пензенской и Саратовской губерний) // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 601–604.

так как все равно будет так, «как решат наверху», намекая в разговоре на своих высокопоставленных покровителей<sup>250</sup>.

Стремление заручиться поддержкой вышестоящего начальства лежит в основе формирования среди чиновничества т.н. патрон-клиентских отношений. В результате складывается система, когда значительная часть столичного руководства превратилась «в сообщество «удельных князей» и «ведомственных генералов»: вокруг московских вождей складывались своеобразные клиентелы из руководителей местных партийных организаций, государственных чиновников среднего уровня, которые нуждались в специальном покровительстве кого-либо из вождей»<sup>251</sup>. Данная ситуация была характерна не только для центрального аппарата управления, она копировалась в региональных и даже в районных структурах власти. Первые секретари региональных комитетов партии являлись, с одной стороны, формальными и неформальными лидерами в региональных руководящих структурах, а с другой сами входили в неформальные сообщества, группировавшиеся вокруг отдельных высших лидеров, как правило членов Политбюро<sup>252</sup>. Одной из самых влиятельных клиентел на Урале в 1920-е – начале 1930-х гг. была клиентела, образованная выходцами из бывшего Симского горного округа, который славился своими революционными традициями еще с царских времен – уже в ходе событий 1905-1907 гг. миньярские рабочие придерживались большевистских лозунгов. Из этих мест вышла целая плеяда революционеров, которые после окончания гражданской войны заняли многие важные партийные и государственные посты регионального и столичного уровня. Примером могут служить Д.Е. Сулимов и Ф.И. Локацков, революционная деятельность которых началась в Миньяре еще до первой русской революции, а в начале 1930-х гг. они уже прочно вошли в состав столичной элиты. Известно, что Д.Е. Сулимов и Ф.И.

---

<sup>250</sup> ОГАЧО. Ф. П-319. Оп. 2. Д. 17. Л. 175-176.

<sup>251</sup> Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. М., 1998. С. 278.

<sup>252</sup> Хлевнюк О.В. Номенклатурная революция: региональные руководители в СССР в 1936–1939 гг. // Российская история. 2016. № 5. С. 40.

Локацков поддерживали дружеские отношения с И.Д. Кабаковым, который сменил их на посту первого секретаря Уральского обкома ВКП (б). И.Д. Кабаков (в прошлом сормовский рабочий, который вступил в большевистскую партию в 1912 г., затем активно участвовал в Гражданской войне, занимал партийные и государственные должности в разных регионах страны) унаследовал от своих предшественников фактически уже сложившуюся клиентелу и продолжил ее укреплять, превратив в одну из самых мощных и развитых в стране<sup>253</sup>. Среди окружных и районных руководителей Урала, в том числе и горнозаводской зоны, уроженцы Миньярского района также занимали влиятельные позиции (В.Д. Озимин, С.Н. Родиков, П.А. Козлов, И.Ф. Санников и др.). Представители других регионов, направленные на работу в Уральскую область, предпочитали поддерживать с влиятельными миньярцами дружеские отношения. Например, Г.К. Румянцев, секретарь Златоустовского окружного комитета ВКП (б) в 1929-1930 гг., активный участник коллективизации в округе, поработавший до назначения на Урал в районах и округах, расположенных в пространстве от Дальнего Востока до Минска и Пскова, поддерживал дружеские отношения с Д.Е. Сулимовым, занимавшим пост председателя СНК РСФСР. Отчасти покровительством занимающих высокие посты земляков-миньярцев можно объяснить долгое (более пяти лет) пребывание на посту ответственного секретаря Миньярского райкома ВКП (б) С.Н. Родикова, с деятельностью которого связано начало в Миньярском районе индустриализации и коллективизации, процессов сыгравших переломную роль в истории страны<sup>254</sup>.

Одним из основоположников патрон-клиентской системы взаимоотношений в Златоустовском округе Уральской области был И.П. Румянцев (1886–1937), член большевистской партии с 1905 г., активный деятель революционного движения в Поволжье, Северном Кавказе и на Урале, впоследствии на протяжении многих лет

---

<sup>253</sup> Сушков А. Крах «империи товарища Кабакова»: свердловское руководство в политических водоворотах 1937 года // Веси. 2013. № 6 (92). С.46-84.

<sup>254</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 150. Л. 106-107 об.

входивший в состав ЦК партии. В декабре 1923 г. И.П. Румянцев возглавил Златоустовский окружной комитет ВКП(б). Здесь вокруг И.П. Румянцева также происходит консолидация представителей окружных и районных органов власти, именно ему во многом обязанным своим выдвижением на ответственные посты<sup>255</sup>. Подобная практика в горнозаводской зоне продолжилась при преемниках И.П. Румянцева, который был переведен на работу в Свердловск, где вскоре занял должность второго секретаря Уральского обкома партии (1924–1926).

В органах государственной власти в этот период также сформировалась похожая система взаимоотношений. Например, в Златоусте в 1929-1930 гг. окружной исполком возглавлял С.Т. Галкин (1890–1966), до революции работавший телеграфистом на железной дороге. В мае 1917 г. Сергей Терентьевич стал членом партии большевиков, а осенью этого же года вступил в Красную гвардию. С.Т. Галкин принимал участие в Гражданской войне, затем работал в органах ВЧК Уфимской губернии (в 1922 г. был даже Председателем Уфимской ГубЧК). В 1924 г. его перевели на советскую работу и он становится председателем Бирского райисполкома. В 1926–1929 гг. деятельность С.Т. Галкина была связана с Крымским полуостровом, где он несколько лет работал заместителем председателя Симферопольского совнаркома. В 1929 г. Сергей Терентьевич вновь был переведен на Урал, где он стал председателем Златоустовского окрисполкома. По его рекомендации формировался состав целого ряда районных исполкомов, в том числе, например, в Катав-Ивановске, где в 1931 г. председателем райисполкома стал Петр Александрович Козлов (1901–1937). До революции он был рабочим Миньярского завода, в 1917 г. вступил в Красную гвардию, а в 1919 г. стал коммунистом. До 1929 г. П.А. Козлов служил в Красной Армии на командно-политических должностях. По окончании армейской карьеры он поселяется в Златоусте, где в начале заведует столярной мастерской при Златоустовском горсовете, а в 1930-1931 гг. работает директором Златоустовской больницы. В 1931 г., по рекомендации руководства Златоустовского округа, П.А. Козлов был избран

---

<sup>255</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 64. Л.3,4.

председателем Катав-Ивановского райисполкома, который он возглавлял до 1933 г. В 1933 г. его организаторские способности понадобились на хозяйственной работе и его назначили начальником строительства завода № 1 в Юрюзани. В 1934 г. П.А. Козлов был переведен на партийную работу (что, безусловно, считалось значительным повышением) в Маслянский, а затем Уфалейский район, где до 1937 г. он являлся секретарем районных комитетов партии.

Особенно ярко выраженными патрон-клиентские отношения были в регионах, где была относительная стабильность корпуса номенклатурных руководителей и при которой регионами длительное время управляли одни и те же люди. Так, например, было на Урале, где с 1929 г. по 1937 г. Уральским (Свердловским) обкомом партии руководил И.Д. Кабаков, в Западной (Смоленской) области, куда на работу был переведен И.П. Румянцев, руководивший регионом с 1929 г. по 1937 г., в Сибири, где в этот же период крайкомом руководил Р.И. Эйхе, и в ряде других регионов. Хотя такая система порой облегчала лоббирование региональных интересов<sup>256</sup>, но в условиях начинающейся модернизации подобные связи резко снижали эффективность аппарата управления: во-первых, на фоне внутривнутрипартийных дискуссий 1920-х гг. отношения между такими «клиентскими группировками» становились порой очень напряженными, исчезала согласованность в действиях различных ведомств, а это сильно препятствовало осуществлению модернизационных мероприятий; во-вторых, органы власти, как партийные, так и советские, к концу периода НЭПа в значительной степени состояли из коммунистов, прошедших Гражданскую войну, многие из которых свое право занимать руководящие посты обосновывали революционным прошлым, апеллируя к которому они довольно часто позволяли себе резко критиковать решения вышестоящих органов власти, которым, естественно, это не нравилось и мешало последовательному проведению в жизнь

---

<sup>256</sup> Хлевнюк О.В. Номенклатурная революция: региональные руководители в СССР в 1936–1939 гг. // Российская история. 2016. № 5. С. 40.

«генеральной линии партии»<sup>257</sup>; в-третьих, существование «клиентских отношений» создавало потенциальную опасность возникновения в будущем оппозиции Центру, что было неприемлемо, так как в тот момент Центру был нужен послушный механизм, способный точно и безоговорочно исполнять решения высших органов власти по осуществлению модернизации общества. Поэтому, необходимость проведения широкомасштабной модернизации потребовала осуществления «кадровой революции», целью которой было обеспечение максимальной эффективности правящего слоя в качестве инструмента модернизации. Воплотить в жизнь ее можно было только разрушив патрон-клиентские отношения. Для этого было необходимо в первую очередь ослабить региональные элиты, так как объединяя в своих руках административную власть над огромными, самодостаточными в ресурсно-экономическом отношении территориями и преследуя задачу их дальнейшего экономического усиления, региональные элиты образца 1920-х гг. объективно представляли собой если не сознательную оппозицию, то известный политический противовес жесткой политической и экономической сверхцентрализации, предпринятой И.В. Сталиным на этапе перехода к форсированной индустриализации и принудительной коллективизации аграрного сектора<sup>258</sup>.

Ослаблению региональных элит объективно способствовала новая административно-территориальная реформа, предпринятая в начале 1930-х гг. В разгар первой пятилетки, когда на Урале происходили широкомасштабные экономические и социально-политические преобразования, руководство страны приходит к выводу, что управление огромной Уральской областью становится неэффективным. К этому времени потенциал предыдущей административно-территориальной реформы был почти исчерпан: во-первых, после ликвидации

---

<sup>257</sup> Хлевнюк О.В. Номенклатурная революция: региональные руководители в СССР в 1936–1939 гг. // Российская история. 2016. № 5. С. 50; Верт Н. История Советского государства. 1900–1991 / Пер. с фр. М. 1992. С. 206.

<sup>258</sup> Соловьева Т.В. Административно-территориальная реформа 1923 г. на Урале: опыт экономического районирования. URL: <http://izumzum.ru/health/administrativno-territorialenaya-reforma-1923-g/pg-2.html> (дата обращения: 18.09.2019).

НЭПа и замены территориальной системы управления хозяйством на отраслевую (что для промышленного Урала было очень важным изменением) требовалось внести коррективы и в административно-территориальное устройство; во-вторых, основными методами хозяйствования становятся в этот период мобилизационные, что не вписывалось в экономическую логику районирования, на которой была основана предыдущая реформа<sup>259</sup>; в-третьих, в условиях глубоких реформ возникла необходимость в усилении централизации управления территорией страны. Поэтому, 17 января 1934 г. вышло Постановление ВЦИК РСФСР, согласно которому Уральская область была разделена на три области: Свердловскую с центром в г. Свердловске, Челябинскую с центром в г. Челябинске и Обско-Иртышскую с центром в г. Тюмени. Так на карте страны появилась Челябинская область, включавшая в себя большую часть Южного Урала (57 районов, а также города областного подчинения – Челябинск, Златоуст, Карабаш, Кыштым). За внешней формальностью административно-территориальной реформы 1930-х гг. скрывались очень большие перемены экономического и политического содержания. Во-первых, резко уменьшилась самостоятельность регионов, следствием чего стало фактическое превращение СССР в унитарное государство. Крупные, экономически самостоятельные регионы не вписывались в концепцию унитарного государства, поэтому Центр пошел по пути их разукрупнения. Безусловно, эти меры привели к длительной задержке формирования федерализма в стране, который фактически на всем протяжении истории СССР существовал лишь на бумаге. Во-вторых, административно-территориальная реформа 1930-х гг. помогла ослабить позиции региональных элит, чем объективно способствовала осуществлению сталинской «кадровой революции», в результате которой был завершён переход к номенклатурному способу формирования политической элиты. Отказавшись от теории экономического районирования, на которой базировалась

---

<sup>259</sup> Евдокимов С.И. Административно-территориальные преобразования в России: оценка исторического опыта. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-territorialnye-preobrazovaniya-v-rossii-otsenka-istoricheskogo-opyta> (дата обращения: 18.09.2019).



административно-территориальная реформа 1923 г., сталинское руководство лишило региональных лидеров экономической опоры, сделало их политически более сговорчивыми. Кроме того, это обстоятельство на некоторое время способствовало ослаблению в регионах патрон-клиентских отношений. Однако, полностью патрон-клиентские отношения ликвидированы не были, так как разделение Уральской области фактически дало старт формированию новых клиентел, одной из которых стала челябинская клиентела. Во главе этой региональной клиентелы оказались К.В. Рындин и М.А. Советников, с которыми были тесно связаны руководители многих районов, в том числе и горнозаводских. В числе тех, кто, безусловно, принадлежал к данной клиентеле находились первый секретарь Катавского райкома партии А.П. Азволинский, переведенный сюда в 1934 г. из Копейского района, и председатель райисполкома этого района А.А. Филиппов, руководившие районом в период становления Челябинской области и сформировавшие вокруг себя когорту своих выдвиженцев, среди которых выделялись А.Ф. Комлев, Н.В. Попов, А.И. Баранов, М.Т. Акшинцев<sup>260</sup>. На тесную не только рабочую, но и неформальную связь районных и областных руководителей Челябинской области во второй половине 1930-х гг. ссылались и следственные органы НКВД в период массовых репрессий на Южном Урале<sup>261</sup>. Таким образом, изменения в территориальном устройстве, происходившие в 1920–1930-е гг., помимо решения экономических задач, всегда оказывали влияние на организацию органов власти в регионах.

Проблема административно-территориального устройства почти всегда тесно связана с теми задачами, которые стоят перед государством и обществом в тот или иной момент времени. Особенно актуальной эта проблема становится в переломные периоды развития, каковыми для нашей страны были 20–30-е гг. XX в. Уральский регион в это время испытал на себе целую череду административно-территориальных реформ. Большое влияние административно-территориальные

---

<sup>260</sup> АОАКИМР. Ф. 1. Оп. 5. Д. 41. Л. 61; АОАКИМР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 31. Л. 7-8.

<sup>261</sup> Мукомолов А.Ф. На южноуральских заводах. Кн. 6. М., 2007. С. 303, 312.

реформы оказали на процессы складывания системы советских и партийных органов, их структуру и полномочия. Можно выделить три этапа эволюции советского административно-территориального устройства, через которые прошел регион в эти годы.

Первый из них охватывает 1918–1923 гг. и представляет собой переходный период в преобразовании регионального устройства РСФСР, когда доминирующим фактором проведения административно-территориальной реформы был национальный, а важнейшей задачей было сохранение контроля над регионами и привлечение на свою сторону населения национальных окраин. Данная реформа слабо учитывала экономические интересы Южного Урала (особенно горнозаводской зоны) и стала одной из причин снижения темпов его промышленного развития в 1920-е гг.

Второй этап включает в себя 1923–1930 гг. и характеризуется созданием в СССР крупных краев и областей на основе экономического районирования. Одним из результатов этого стало образование 12 ноября 1923 г. Уральской области, в состав которой были включены бывшие Екатеринбургская, Пермская, Челябинская и Тюменская губернии. На территории области была введена трехступенная система управления: область – округ – район. Уже осенью 1923 г. в регионе началось образование районов и районных органов власти, формирование их структуры, определение компетенции. В 1920-е гг. в качестве особой социальной группы складывается и делает первые самостоятельные политические шаги советское чиновничество. Несмотря на декларируемое стремление дистанцироваться от дореволюционного аппарата управления, советские чиновники довольно быстро вернули значительную часть прежних форм и методов управления, а также воспроизвели многие недостатки царского чиновничества. Следует отметить, что в силу ряда социально-экономических причин население районов горнозаводской зоны Южного Урала находилось в большей зависимости от власти местных чиновников, чем жители многих соседних районов. Реформа 1923 г. способствовала некоторому укреплению экономической самостоятельности

Уральского региона, восстановлению разрушенной в ходе Гражданской войны территориальной системы управления хозяйственной жизнью. Кроме того, укрепились позиции региональной элиты, которая в условиях начинающихся процессов сверхцентрализации управления могла превратиться в определенный противовес центральным властям, что, естественно, не могло не вызвать их озабоченность. Тем более, что в это время в регионе активно формировались патрон-клиентские отношения, снижавшие эффективность аппарата управления, в то время как от него требовалась точность и беспрекословность выполнения приказов Центра. Основным способом формирования партийных и государственных органов власти в середине 1920-х гг. становится номенклатурный, что было более приемлемым для столичных властей в тех исторических условиях, так как построенный на номенклатурных принципах аппарат был в большей степени централизован, сплочен и послушен воле центрального руководства. При этом необходимо отметить, что данные процессы были характерны всем звеньям аппарата управления: начиная с высших эшелонов власти и заканчивая низовыми структурами. В этот период быстрыми темпами проходили процессы бюрократизации, что было связано со стремлением властей установить тотальный контроль над всеми сферами общественной жизни, начавшимися процессами модернизации, появлением новых управленческих структур в районных органах власти, что привело к увеличению армии чиновников.

На третьем этапе, который полностью охватывает 30-е гг. XX в., происходит централизация власти и переход к отраслевому принципу управления экономикой, следствием чего стало разукрупнение краев и областей, в том числе и Уральской области. Административно-территориальная реформа 1930-х гг. способствовала ослаблению региональных элит, утверждению мобилизационных методов хозяйственной деятельности, лежавших в основе сталинской модернизации.

### **1.3. Ключевые изменения в кадровом составе районных органов власти в горнозаводской зоне Южного Урала во второй половине 20-х – 30-х гг. XX в.**

Появление в 1923-1924 гг. на Урале районов – новой и более устойчивой (по сравнению с волостями) административно-территориальной единицы – потребовало создания стабильной системы органов власти на местах. К тому же, реализация установок Центра в регионах в условиях форсированной модернизации требовала укомплектования органов власти кадрами надлежащей компетенции. По словам В.И. Ленина, сказанным им весной 1922 г. на XI съезде РКП (б), «гвоздь всего положения не в политике, в узком смысле слова..., не в резолюциях, не в учреждениях, не в реорганизации, а прежде всего в подборе людей»<sup>262</sup>. Об особой роли политической элиты в жизни общества писали многие ученые – начиная с создателей элитарной теории Г. Моска и В. Парето, утверждавших, что на всех этапах истории власть находится в руках организованного и сплоченного меньшинства – элиты, наиболее способной к управлению людьми<sup>263</sup>, и заканчивая современными исследователями<sup>264</sup>, освещающими, помимо прочих, вопросы участия элиты в модернизационных процессах XX в.<sup>265</sup> Некоторые современные историки считают, что мобилизационная модель развития, которая стала реализовываться в СССР, неизбежно должна была привести к победе номенклатурно-бюрократического способа формирования партийно-государственной элиты<sup>266</sup> и установлению доминирования партийных органов

---

<sup>262</sup> Протоколы XI съезда РКП (б). М., 1936. С. 43-44.

<sup>263</sup> Моска Г. Правящий класс. URL: // [http://ecsocman.hse.ru/data/590/695/1217/028\\_moska.pdf](http://ecsocman.hse.ru/data/590/695/1217/028_moska.pdf) (дата обращения: 23.12.2019).

<sup>264</sup> Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы. 1917–1923 гг. М., 1995; Он же. Советские управленцы. 20-е годы. М., 2001; Он же. НЭП и советская политическая система. М., 2000; Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы. М., 1996; Хлевнюк О.В. Номенклатурная революция: региональные руководители в СССР в 1936–1939 гг. // Российская история. 2016. № 5. С. 36-52 и др.

<sup>265</sup> Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. М., 1998.

<sup>266</sup> Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. М., 1998. С. 261.

власти в политической системе СССР, оттеснению Советов на второй план<sup>267</sup>. При этом многие историки, как отечественные, так и зарубежные, указывают на особое положение партийно-государственной элиты в модернизационных процессах 1920–30-х гг.<sup>268</sup>

Безусловно, политическая элита раннесоветского периода (1920–30-е гг.) явление уникальное уже потому, что своим появлением она обязана революционным событиям начала XX в., в результате которых на вершину «политического Олимпа», всей политической жизни страны, взошли представители в том числе прежде низших классов, на которых теперь лежала ответственность за определение путей развития страны, принятие важнейших решений, повлиявших на судьбы миллионов людей. Это в какой-то степени подтверждает высказывание В. Парето, одного из авторов теории элит, утверждавшего, что история – это процесс постоянной «циркуляции элит», в котором приходящую в упадок правящую элиту сменяет контрэлита, которой прежде доступ к власти перекрывали существовавшие в обществе барьеры<sup>269</sup>.

В раннесоветский период (1920–30-е гг.) одной из самых острых проблем горнозаводской зоны Южного Урала было укомплектование органов власти квалифицированными кадрами. Это было обусловлено дефицитом кадров в регионе, нехваткой здесь грамотных, компетентных сотрудников, отсутствием у значительной части советских чиновников опыта руководства. Данное

---

<sup>267</sup> Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы. 1917–1923 гг. М., 1995. С. 222–223.

<sup>268</sup> Верт Н. История Советского государства. 1900–1991 / Пер. с фр. М., 1992; Долженкова Е.В. Отечественный исторический опыт в области подбора и расстановки руководящих кадров в 1920-е годы (на материалах Курского края): Автореф. ... канд. ист. наук. Курск, 2012. URL: <http://www.dissercat.com/content/otechestvennyi-istoricheskii-opyt-v-oblasti-podbora-i-rasstanovki-rukovodyashchikh-kadrov-v-#ixzz5Y9UtIZgf> (дата обращения: 16.03.2020); Ткаченко В.Д. Формирование политической элиты советского государства в 20-е гг. // Историки размышляют. Вып.2. М., 2000. С.96–126; Бадковский Д.В. Трансформация политической элиты России – «от организации профессиональных революционеров» к «партии власти» // Полис. 1994. № 6. С. 42–58 и др.

<sup>269</sup> Осипова Е.В. Социологическая система Вильфредо Парето // История буржуазной социологии XIX – начала XX века / Под ред. И.С. Кона. М., 1979. С. 309–331.

обстоятельство затрудняло успешное осуществление социально-экономического развития на этих территориях.

Хотя процесс становления и эволюции кадрового состава органов управления в СССР неоднократно попадал в поле зрения отечественных и зарубежных историков<sup>270</sup>, однако, многие особенности кадрового состава региональных органов управления по-прежнему очень слабо изучены отечественными учеными. Крайне мало работ, в которых подвергается анализу эволюция кадрового состава районных органов власти. Исследование данного процесса необходимо для восстановления полноценной исторической картины деятельности органов власти в условиях форсированной модернизации советского общества. Для этого требуется выяснить каков был «социальный портрет» представителей власти (образование, происхождение, возраст, пол, национальность, заслуги, занимаемая должность, партийность и т.д.) в начале исследуемого периода и как он изменился к его окончанию, какие факторы оказали влияние на эти изменения; попытаться определить, как модернизационные процессы повлияли на судьбы и управленческую деятельность наиболее ярких представителей районной власти. При рассмотрении данных процессов были использованы материалы региональных и районных

---

<sup>270</sup> Верт Н. История Советского государства. 1900–1991 / Пер. с фр. М., 1992; Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. М., 1998; Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы. 1917–1923 гг. М., 1995; Гимпельсон Е.Г. Советские управленцы. 20-е годы. М., 2001; Грегори П. Политическая экономия сталинизма / Пер. с англ. М., 2008; Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы. М., 1996; Сорокун П.В. Организация и деятельность окружных органов советской власти в Сибирском крае в 1925–1930 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2012. URL: <http://www.dissercat.com/content/organizatsiya-i-deyatelnost-okruzhnykh-organov-sovetskoi-vlasti-v-sibirskom-krae-v-1925-1930#ixzz5Y9KVEZfB> (дата обращения: 03.05.2020); Киросова Н.В. Управленческие кадры Коми автономии в 1920–1930-е гг.: формирование и состав: Дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2017; Сорокун П.В. Особенности формирования кадрового состава окружных органов Советской власти в Сибирском крае (1925–1930 гг.) // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2015. № 1. С. 125-133; Морозова Т.И. Организация и деятельность Сибирского краевого комитета РКП (б)–ВКП (б) (май 1924 – август 1930 г.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2015; Фицпатрик Ш. Классы и проблемы классовой принадлежности в Советской России 20-х годов. URL: [https://scep sis.net/library/id\\_543.html](https://scep sis.net/library/id_543.html) (дата обращения: 03.12.2019) и др.

архивов: анкеты, автобиографии, характеристики, листки учета руководящего состава районных органов власти, отчеты, статистические сводки и т.д., подаваемые в окружные и областные организации. Кадровая политика в горнозаводских районах Южного Урала, как и по всей стране, находилась в ведении учетно-статистических отделов (орготделов) райкомов и отделов кадров при райисполкомах. Так, в преддверии выборов в Советы, Златоустовский Орграспредотдел окружного комитета РКП (б) в декабре 1925 г. провел большую работу с учетно-статистическими отделами райкомов, требуя от них заранее обозначить кандидатуры председателей РИКов и заведующих финансовой частью райисполкомов. В результате, в Катавском районе на должность председателя РИКа был выдвинут Иван Егорович Слепов (за год до этого возглавлявший Совет села Минка этого района), а заведующим финансовой частью Иван Семенович Кузнецов. В Миньярском районе на должность председателя РИКа был выдвинут Федор Гаврилович Коржаков, а заведующим финансовой частью Михаил Васильевич Томилин. Их деятельность, как видно из Приложения 1, находилась под бдительным контролем районного партийного руководства<sup>271</sup>. В Саткинском районе на должность председателя РИКа был выдвинут Иван Афанасьевич Волков, а заведующим финансовой частью Петр Иванович Лоскутов. Аналогично, не дожидаясь результатов выборов в Советы, в это время происходило выдвижение руководящего состава районных исполнительных комитетов и в других горнозаводских районах Южного Урала<sup>272</sup>. Данная ситуация демонстрирует торжество номенклатурного способа формирования районных органов власти в этом регионе уже в первой половине 1920-х гг.

Подбор кадров районной номенклатуры происходил на основе «анкетного подхода», т.е. комплекса социально-демографических, социально-профессиональных и политических требований к биографии кандидата. При «анкетном подходе» в кадровой работе учитывались наиболее актуальные для

---

<sup>271</sup> См. Приложение 1.

<sup>272</sup> ОГАЧО.Ф. П-317. Оп.1. Д. 309. Л. 8-20.

партии социальные и политические характеристики. В 1920-е гг. необходимыми условиями занятия ответственных государственных и партийных должностей являлись: определенный партийный стаж, крестьянское, а лучше пролетарское происхождение, революционная деятельность и активное участие в гражданской войне. Представляемые кандидатуры должны были соответствовать предъявляемым требованиям. В случае несоответствия данным критериям, сотрудники партийных и государственных органов власти могли потерять свою должность и исключены из партии. Под особым контролем находился непролетарский состав партийных организаций. Для этого в районах периодически организовывались проверки, как, например, в апреле 1925 г. в Златоустовском округе Уральской области. Проверкой было охвачено около 700 человек. Проверялось политическое развитие, социальное положение, связь с массами, нагрузка партийной работой и дисциплинированность членов партии<sup>273</sup>.

Как и по всей стране, оптимальный состав районной номенклатуры определялся политикой руководства партии, переменами в социально-экономической жизни территорий (например, появлением новых производств и т.д.). Партийный аппарат, являвшийся важнейшей группой номенклатуры, определял функционирование основных институтов советского общества в целом и номенклатуры в частности. На районном уровне полномочия, позволяющие руководить основными группами номенклатуры, формировать ее социальный и профессиональный состав, соответствующий как изменению политического курса центра, так и специфическим условиям региона, принадлежали региональному аппарату ВКП (б), который занимал здесь ключевые позиции во властных отношениях.

Формирование кадрового состава районных органов власти имело определенные особенности, что получило отражение в материалах архивов за этот период. Их обработка позволяет зафиксировать основные параметры,

---

<sup>273</sup> Шведов И. Начинается партпроверка // Пролетарская мысль. 1925. № 896. 28 марта.



свойственные районным и партийным органам власти в рассматриваемый период<sup>274</sup>.

Создание окружных и районных органов власти в горнозаводской зоне Южного Урала происходило практически одновременно (1923–1925 гг.) и выявило общий круг проблем, большинство из которых было связано с кадровым составом этих органов. Упразднение волостей, объединение их в районы создало необходимость перераспределения сотрудников бывших волостных органов власти. Часть из них перешла работать в районные органы, часть была отозвана на работу в региональные и окружные структуры, часть направлена на работу в низовые партийные, советские и профсоюзные организации. Аналогично происходило перераспределение должностных лиц ликвидированных уездов, большая часть полномочий которых перешла к администрациям округов. Перестройка органов власти была в основном завершена к 1925 г. Имеющиеся сведения о руководящем составе окружных и районных органов власти (прежде всего парткомов и исполкомов) дают достаточно полные на тот момент представления о их количественных и качественных характеристиках, что показано в Приложении 6 (Таблица 1, Таблица 2)<sup>275</sup>.

Общая численность руководящего состава районов горнозаводской зоны Южного Урала в 1925 г. составляла 457 человек (257 человек – члены парткомов и 200 человек – члены исполкомов). Стоит отметить, что многие из тех, кто входил в состав руководящих органов власти горнозаводских районов Южного Урала, реального влияния на принятие и осуществление решений не оказывали и избирались (а иногда кооптировались) туда лишь для «доказательства демократичности» существующей системы. Реальная власть принадлежала небольшой группе лиц, как правило, входивших в состав бюро райкомов ВКП (б) и президиумы райисполкомов, что в принципе и соответствовало Конституции

---

<sup>274</sup> См. Приложение 12 и Приложение 13.

<sup>275</sup> См. Приложение 6.

РСФСР (ст. 55) и Уставу ВКП (б) (ст. 16)<sup>276</sup>. Аналогичная ситуация складывалась и в других регионах СССР, например, в Сибири<sup>277</sup>. В руководстве как парткомов, так и исполкомов в середине 1920-х гг. доминирующие позиции занимали мужчины, женщин было не так много – 37 (22 (9%) в парткомах и 15 (7%) в исполкомах). Отличительной особенностью возрастного состава горнозаводских районов являлось то, что в это время большая часть сотрудников органов власти находилась в диапазоне 25-35 лет: в райкомах 125 человек (48,6%) и 85 (46%) в райисполкомах. Второе место занимали представители возрастной категории 35-45 лет: 64 (23%) человека в райкомах и 75 (37,5%) в райисполкомах. Несколько меньшим количеством была представлена молодежь от 18 до 25 лет: 59 (25%) в райкомах и 24 (13%) в райисполкомах. Представителей старшей возрастной группы (свыше 45 лет) насчитывалось еще меньше: 19 (7,3%) в райкомах и 16 (8%) в райисполкомах. Это соотношение сохранялось на протяжении всего рассматриваемого периода (середина 1920-х – середина 1930-х гг.).

Основу аппарата управления в середине 1920-х гг. составляли местные кадры, количество приехавших из других мест для осуществления управленческой деятельности было незначительным: 36 (14%) в партийных и 29 (14,5%) в советских районных органах власти. Социальное происхождение, которое являлось одним из важнейших критериев «попадания во власть», у основной массы должностных лиц соответствовало идеологическим установкам тех лет: более половины (72% в парткомах и 57% в райисполкомах) партийных и советских работников происходили из рабочих семей, от 14 до 30% в прошлом были крестьянами и 13-14% относили себя к служащим. Хотя совершенно очевидно доминирование рабочих «от станка» в органах власти горнозаводской зоны Южного Урала, однако следует обратить внимание на Миасский и

---

<sup>276</sup> Конституция (Основной закон) РСФСР (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) // СУ РСФСР. 1925. № 31. С. 222; Устав ВКП (б) 1926 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8. Т. 3. 1924–1927. М., 1970. С. 295-311.

<sup>277</sup> Морозова Т.И. Организация и деятельность Сибирского краевого комитета РКП(б) - ВКП(б): (май 1924 – август 1930 г.): Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2015, С. 76.

Медведевский районы, где выходцев из крестьян в органах власти оказалось больше, чем из рабочих. Данная ситуация объясняется исторически сложившейся спецификой экономики этих районов, которые на тот момент преимущественно являлись сельскохозяйственными и поэтому доля представителей крестьянства оказалась здесь выше, чем рабочих.

Социальный состав обусловил низкий уровень грамотности представителей власти середины 1920-х гг.: большая часть должностных лиц обладала только начальным образованием (93,7% деятелей парткомов и 85% райисполкомов), среднее было только у 5% представителей партийных органов и 10 % советских, высшее образование было редкостью (0,3% у деятелей парткомов и 2,5% у деятелей исполкомов). Специальным образованием (обычно оно было связано с основной профессией) обладали на тот момент только 5 (2,5%) представителей райисполкомов.

По национальному признаку состав районных органов власти был относительно однородным: большая часть являлась представителями русского («великорусского») народа, представителей других народов было не так много (21 (8%) человек в партийных структурах и 17 (9%) – в советских). Это отражает общую демографическую ситуацию в горнозаводской зоне Южного Урала, где большая часть населения была русской<sup>278</sup>.

В середине 1920-х г. в руководящих структурах исследуемого субрегиона встречались бывшие члены других партий. Так, в 1925 г. в райкомах и райисполкомах было по два таких представителя (эсеры, анархисты, бундовцы)<sup>279</sup>.

Принадлежность к коммунистической партии была важной характеристикой должностных лиц 1920–30-х гг. Среди деятелей райисполкомов в 1925 г. зафиксирован был только 21 (10,5%) беспартийный, остальные являлись членами ВКП (б), либо кандидатами (8 человек в райкомах (3%) и 13 человек

---

<sup>278</sup> См. Приложение 6.

<sup>279</sup> См. Приложение 6.

(6,5%) в райисполкомах). В зависимости от партийного стажа целесообразно выделить три категории должностных лиц:

1. вступившие в партию до 1917 г. и имеющие большой опыт подпольной революционной борьбы;

2. вступившие в партию в период российской революции 1917 г. и гражданской войны;

3. вступившие в партию после окончания гражданской войны (1920 г.), в том числе в ходе различных кампаний по вовлечению в партию рабочего класса «от станка» и трудового крестьянства «от сохи».

Среди должностных лиц райкомов ВКП (б) горнозаводской зоны до 1917 г. в партию вступили 18 человек (7%), в период с 1917 по 1920 гг. – 117 человек (45%), после 1920 г. – 113 человек (43%). В райисполкомах картина немного различается, хотя тенденция является аналогичной: до 1917 г. в партию вступили 25 человек (12,5%), в 1917 – 1920 гг. – 73 человека (36,5%), после 1920 г. – 68 членов райисполкома (34%).

Указанные характеристики партийных и советских органов власти Златоустовского округа Уральской области подтверждаются персональными анкетными данными руководителей райкомов и райисполкомов горнозаводской зоны (Таблица 3, Таблица 4)<sup>280</sup>.

Возраст руководителей райкомов и райисполкомов середины 1920-х гг., анкетные данные которых были подвергнуты анализу, колеблется от 25 лет до 51 года. Больше всего оказалось представителей возрастной категории 26–35 лет – 6 человек (42%), на втором месте 36–45-летние – 4 руководителя (28%), одинаковое количество (по 2 человека (14%) – руководителей младшей (18–24) и старшей (старше 45) возрастных групп. Все высшие районные руководители середины 1920-х гг. являлись представителями мужского пола. Среди них только один был украинцем по национальности, остальные являлись русскими. Образование партийных и советских руководителей было низким: из 6 председателей

---

<sup>280</sup> См. Приложение 7.

райисполкомов 5 (83%) имели низшее образование и 1 (16%) специальное (совпартшкола), из 8 ответственных руководителей райкомов 6 (75%) имели низшее и 2 (25%) среднее образование. По социальному происхождению большинство руководителей районных органов власти являлось рабочими (10), двое – крестьянами и двое – служащими. Все являлись членами ВКП (б), при этом один секретарь райкома в дореволюционное время состоял в партии анархистов, но в 1917 г. вступил в партию большевиков. Трое руководителей (21%) имели дореволюционный стаж, девять (64%) вступили в партию в годы революции и гражданской войны, двое (14%) – уже после окончания гражданской войны. Почти все – 13 (92%) – «завоевали» свое право занимать руководящую должность участвуя в событиях Октябрьской революции и гражданской войны. В середине 1920-х гг. большинство ключевых постов в районных органах власти принадлежало местным жителям, лишь 4 (28%) были направлены на работу в горнозаводские районы из других регионов страны<sup>281</sup>.

Таким образом, имеющиеся данные дают возможность составить социальный портрет типичного представителя районных органов власти середины 1920-х гг. Это был мужчина 25–35 лет, родившийся в рабочей семье в одном из заводских поселков горнозаводской зоны Южного Урала и окончивший один или два класса церковно-приходской школы. Активный участник гражданской войны, во время которой он и вступил в ряды коммунистической партии. После окончания гражданской войны, его, как убежденного сторонника Советской власти, последовательно продвигали по карьерной лестнице и в середине 1920-х гг. он оказывается в составе руководства (райкоме или райисполкоме) одного из районов.

Кадровый состав районных органов власти формировался как социальная группа, способная решать задачи модернизационного развития общества. После окончания т.н. «восстановительного периода» эти задачи выходят на первый план. Поэтому в конце 1920-х – начале 1930-х гг. происходит ряд изменений,

---

<sup>281</sup> См. Приложение 7.

повлиявших на структуру и кадровый состав органов власти горнозаводской зоны Южного Урала. После ликвидации округов в 1930 г. значительная часть функций перешла к районным органам власти. Кроме того, согласно утвержденным областным руководством спискам, не менее 2/3 освободившихся сотрудников окружных органов власти были направлены для дальнейшей работы в районы. Тем самым одновременно решалось как минимум две задачи: во-первых, распределялись и трудоустраивались освободившиеся кадры; во-вторых, районы получали необходимое усиление для продолжения коллективизации, индустриализации и «культурной революции». После получения информации о грядущей ликвидации округа в Златоусте был составлен подробный план распределения высвобождающихся сотрудников: часть отзывалась областными органами власти, часть направлялась на работу в районы, некоторые сотрудники командировались на учебу. Например, секретарь окружкома Г.К. Румянцев был направлен на ответственную должность секретаря Магнитогорского райкома ВКП (б), ответственные работники окрисполкома Н.Г. Брагин, В.Д. Озимин, Н.К. Лаптев возглавили Миасский, Саткинский, Златоустовский исполкомы соответственно<sup>282</sup>. После ликвидации округов на некоторое время происходит нарушение ритма работы местных органов власти, так как был расстроен сложившийся в предыдущее время механизм и потребовалось время для налаживания нового. Безусловно, значительная часть чиновников окружных ведомств была недовольна данной реформой, особенно из числа тех, кто направлялся на работу в районные и местные органы (что было явным понижением их статуса).

Полученные на основе анализа анкетного материала, а также различных отчетов, предназначенных для вышестоящих органов власти, данные позволяют сделать определенные обобщения о руководящем составе райкомов и райисполкомов горнозаводской зоны Южного Урала в период этой административно-территориальной реформы (Таблица 5, Таблица 6)<sup>283</sup>.

---

<sup>282</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д.974. Л. 23-26.

<sup>283</sup> См. Приложение 8.

Были изучены материалы о кадровом составе большей части руководящих органов власти районов горнозаводской зоны Южного Урала (руководящий состав 4-х райкомов, окружкома, 3-х райисполкомов и окрисполкома). Доля женщин в системе управления горнозаводских районов, несмотря на установки Центра по вовлечению женщин в общественную и политическую жизнь, по-прежнему оставалась незначительной: 10% в райкомах и 7% в райисполкомах. Практически таким же, как и в 1925 г., осталось соотношение возрастных групп управленцев: большая часть сотрудников принадлежала к возрастной группе 25–35 лет – 56% сотрудников парткомов и 51% сотрудников райисполкомов; на втором месте 35–45-летние – по 32% в районных партийных и советских структурах власти; несколько уменьшился процент младшей и старшей возрастных групп: 18–25-летних стало 10% и 8% в райкомах и райисполкомах соответственно, а количество тех, кому свыше 45 лет сократилось в органах власти до 6%.

Таким образом, в условиях начавшейся форсированной модернизации самой многочисленной группой управленцев были 25–35-летние сотрудники, на долю которых выпало осуществление большей части мобилизационных мероприятий этих лет. Основная часть партийного и советского аппарата управления состояла из местных жителей, однако количество направленных в горнозаводские районы вышестоящими органами и переведенных из других регионов сюда на работу заметно возрастает, особенно в партийных структурах (с 14% в 1925 г. до 17% в 1930 г.)<sup>284</sup>. Причины этого, как уже говорилось выше, кроются в ликвидации округов, в необходимости усиления местных кадров для успешного продолжения форсированной модернизации, а также организации эффективного контроля за действиями местных властей с целью предотвращения «искривлений партийной линии».

К началу 1930-х гг. в горнозаводской зоне происходит дальнейшее увеличение количества рабочих в органах власти: в райкомах их количество возросло до 78%, а в райисполкомах – до 66%. В то же время резко снизилась доля

---

<sup>284</sup> См. Приложение 8.

представителей крестьянства в органах власти до 6-7%, представительство служащих изменилось незначительно (15% в райкомах и 12% в райисполкомах). Произошли изменения в уровне образования представителей власти: увеличилось количество людей с высшим (4%), средним (14,2% в райкомах и 12% в райисполкомах) и специальным (3%) образованием. Хотя в целом большая часть сотрудников райкомов и райисполкомов по-прежнему обладала только низшим образованием (80% и 81% соответственно). Тогда же в районных органах власти несколько возросло количество представителей национальных меньшинств (до 10-11%). К началу 1930-х гг. в руководящем составе практически не встречаются бывшие члены небольшевистских партий. При этом в райисполкомах резко сокращается количество беспартийных (до 1,5%), увеличивается количество коммунистов (81%) и кандидатов в члены партии (2%) (Таблица 5, Таблица 6)<sup>285</sup>. Это было необходимо для обеспечения правильного проведения в районах «партийной линии» в условиях начавшихся коллективизации и индустриализации.

До 1917 г. в коммунистическую партию вступили 9 % сотрудников райкомов и 5% сотрудников райисполкомов, в годы гражданской войны – 36% и 27% соответственно. Самой многочисленной группой коммунистов в составе районных органов власти становятся те, кто вступил в партию после окончания гражданской войны: 53% в составе райкомов и 48% в составе райисполкомов<sup>286</sup>.

Следует обратить внимание на изменения, которые произошли в это время в принципиальных подходах к формированию корпуса руководителей райкомов и райисполкомов горнозаводской зоны к 1930 г. (Таблица 7, Таблица 8)<sup>287</sup>.

Были проанализированы биографии и анкетные данные 6 председателей райисполкомов и 5 ответственных секретарей райкомов ВКП (б) горнозаводской зоны Южного Урала, осуществлявших здесь свою деятельность на рубеже 1920–30-х гг. Возрастной интервал секретарей райкомов ВКП (б) и председателей

---

<sup>285</sup> См. Приложение 8.

<sup>286</sup> См. Приложение 8.

<sup>287</sup> См. Приложение 9.



райисполкомов в 1930 г. составлял 13 лет (от 27 до 40 лет). Самой большой была возрастная категория от 25 до 35 лет – 7 человек (64%), 4 человека (36%) принадлежали к возрастной категории от 35 до 45 лет. Как и в середине 1920-х гг. все высшие районные руководители являлись представителями мужского пола. Значительно выше стал уровень образования районных руководителей, особенно партийных, среди которых трое имели высшее образование (27%). Два руководителя имели среднее образование (18%) и 6 человек (54%) – низшее. Национальный состав был почти однородным: за исключением секретаря Миньярского райкома украинца С.Д. Высочиненко все остальные руководители районов были русскими. Большая часть руководителей по социальному происхождению относились к рабочим (9 (82%) и только 2 (18%) происходили из семей служащих. Главы районных органов власти 1930 г. имели длительный партийный стаж: 6 (54%) из них вступили в партию еще в период революции и гражданской войны, остальные 5 (45%) стали коммунистами в первой половине 1920-х гг. Почти все, кроме двух человек, являлись участниками гражданской войны. Важной отличительной чертой районных лидеров 1930 г. было то, что только двое (18%) из них являлись местными жителями, а остальные были либо переведены из других районов на аналогичную должность, либо направлены на работу в районы после ликвидации округов<sup>288</sup>. Однако, практика перемещения руководителей районных органов власти прочно входит в употребление в начале 1930-х гг. и становится основным способом замещения ключевых должностей в системе районного управления.

Имеющиеся материалы позволяют составить обобщенный социальный портрет ответственного работника районного масштаба начала 1930-х гг. Это мужчина 30–40 лет, родившийся в русской рабочей семье и имеющий среднее образование. Активный участник гражданской войны, во время которой, или сразу после нее, он вступил в ряды коммунистической партии. После окончания гражданской войны, его, как убежденного сторонника Советской власти, регулярно

---

<sup>288</sup> См. Приложение 9.

занимающегося политическим образованием и самообразованием, последовательно продвигают по карьерной лестнице. В ходе своей деятельности он занимает должности то в советском, то в партийном аппарате в различных регионах страны. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. его направляют (переводят) на работу в один из районов горнозаводской зоны Южного Урала на руководящую должность, где он внес значительный вклад в осуществление коллективизации и индустриализации, за что неоднократно поощрялся вышестоящими руководителями.

В середине 1930-х гг. формированию кадрового состава органов власти в горнозаводской зоне Южного Урала уделялось не менее пристальное внимание, чем в предыдущий период, что получило отражение в архивных материалах (Таблица 9, Таблица 10)<sup>289</sup>.

В центре внимания находился руководящий состав трех районов горнозаводской зоны Южного Урала за 1935 г. Соотношение мужчин и женщин в органах власти в это время почти не претерпело изменений с 1930 г.: процент женщин в райкомах составлял 9%, в райисполкомах – 10%. Ключевые должности по-прежнему находились в руках мужчин. Хотя количество 18–25-летних управленцев в парткомах стало заметно меньше (7%), продолжался процесс «омоложения» аппарата управления: в райисполкомах количество 18–25-летних заметно увеличилось (11%), увеличилась также доля 25–35-летних в органах власти (61% в райкомах и 59% в райисполкомах). При этом снизился процент 35–45-летних (30% в райкомах и 28% в райисполкомах) и тех, кому больше 45 лет (5% в райкомах и 7% в райисполкомах). Также увеличивалось количество сотрудников, направленных и переведенных на работу в горнозаводскую зону из других мест, особенно в советские органы власти (26%). Большинство сотрудников районных властных структур в середине 1930-х гг. происходило из пролетарской среды (77% в парткомах и 55% в исполкомах). Однако, увеличилось и представительство выходцев из крестьянской среды, особенно в советских органах (26%), в райкомах

---

<sup>289</sup> См. Приложение 10.

количество представителей крестьян, по сравнению с 1930 г., также возросло (8%), но не так значительно. Увеличение количества крестьян в районных органах власти в середине 1930-х гг. связано со стремлением поднять в глазах крестьянства авторитет районных властей, пошатнувшийся в ходе коллективизации.

Хотя большая часть сотрудников органов власти в районах по-прежнему была малограмотной, в этот период продолжалось (хотя и недостаточно быстро) повышение уровня их образования. Процент лиц с высшим образованием в 1935 г. увеличился в два раза по сравнению с 1930 г.: до 6% в райкомах и до 8% в райисполкомах. Увеличилось общее количество сотрудников со средним образованием, особенно в райисполкомах (12%). Аналогично обстояло дело со специальным образованием: 3% чиновников партаппарата и 16% чиновников соваппарата были его обладателями. Расширилось представительство национальных меньшинств в органах власти: в райкомах их было 9%, в райисполкомах – 13%.

Членство в коммунистической партии по-прежнему оставалось одним из важнейших критериев отбора в органы власти. Большая часть коммунистов, находившихся в составе районных органов власти, вступила в ВКП (б) уже после окончания гражданской войны (54% членов райкомов и 46% сотрудников райисполкомов), на втором месте были те, кто сделал это в годы гражданской войны (38% и 23% соответственно). Тех, кто связал свою жизнь с компартией до революции, к середине 1930 г. в системе районного управления становилось все меньше (7%). Более активно в работе советских органов власти в этот период стали использовать комсомольский актив (2%) и кандидатов в члены партии (4%). Показательно, что в состав райисполкомов горнозаводской зоны в это время было включено немало беспартийных (18%). Возможно, что в какой-то степени это было сделано для подтверждения известного политического лозунга о Советской власти как «союзе коммунистов и беспартийных». Кроме того, начинались радикальные преобразования в социально-экономической сфере и для их успешного проведения нужно было заручиться массовой поддержкой населения. Этому и должно было

способствовать включение в состав исполкомов представителей беспартийного актива, так как это демонстрировало населению желание властей идти на сотрудничество с гражданами в деле социалистического переустройства общества<sup>290</sup>.

Таким образом, в середине 1930-х гг. в системе районных партийных и советских органов власти продолжалось развитие тенденций, которые начали особенно ярко проявляться в конце 1920-х – начале 1930-х гг., когда советское общество вступило в наиболее активную фазу «сталинской» модернизации. Эти тенденции можно проиллюстрировать сведениями о руководителях районных партийных и советских органов власти (Таблица 11, Таблица 12)<sup>291</sup>.

В ходе исследования были проанализированы биографии и анкетные данные 3-х председателей райисполкомов и 4-х первых секретарей райкомов ВКП (б) горнозаводской зоны Южного Урала, осуществлявших здесь свою деятельность в середине 1930-х гг. Самой большой была возрастная категория от 35 до 45 лет – 4 человека (57%); 3 представителя власти (43%) принадлежали к возрастной категории от 25 до 35 лет. Все высшие районные руководители являлись представителями мужского пола, женщин, занимавших в исследуемый период столь ответственные должности, зафиксировано не было. К середине 1930-х г. значительно выше стал уровень образования районных руководителей, особенно партийных, среди которых двое имели высшее образование (28%). Два руководителя имели среднее образование (28%) и 3 человека (44%) – низшее. Большинство районных лидеров – 5 человек (71%) – были русскими, остальные двое (29%) являлись представителями еврейской национальности. Большая часть руководителей по социальному происхождению являлись рабочими – 3 (42%), по 2 человека относились к крестьянам и служащим (29% и 29% соответственно). Главы районных органов власти середины 1930-х г. имели длительный партийный стаж: 6 (85%) из них вступили в партию еще в период революции и гражданской

---

<sup>290</sup> См. Приложение 10, Приложение 12, Приложение 13.

<sup>291</sup> См. Приложение 11.

войны и один (15%) вступил в ВКП (б) в первой половине 1920-х гг. Шесть (85%) из семи руководителей районов были активными участниками гражданской войны. В середине 1930-х гг. выборы председателей райисполкомов и секретарей райкомов уже являлись формальностью, основными способами замещения руководящих должностей являлись к этому времени назначенчество и рекомендация вышестоящих (чаще всего партийных) органов власти. Это подтверждается примером горнозаводских районов Южного Урала, где в 1935 г. только один председатель райисполкома был из числа местных жителей, а остальные (85% районных руководителей) были переведены на руководящую должность из других районов страны<sup>292</sup>.

Поэтому, учитывая сказанное выше, можно утверждать, что обобщенный социальный портрет районного руководителя не претерпел каких-либо значительных изменений по сравнению с началом 1930-х гг. Это был русский мужчина около 35 лет, родившийся в трудовой (рабочей) семье, имеющий среднее образование и стремящийся к получению высшего образования. Активный участник гражданской войны, во время которой, или сразу после нее, он вступил в ряды коммунистической партии. В течение 1920-х – 1930-х гг. его регулярно направляли на работу в различные районы страны для выполнения партийно-организаторской работы.

Кадровый состав районных органов власти горнозаводской зоны Южного Урала испытывал обширные изменения на протяжении всего исследуемого периода. Хотя в раннесоветское время не существовало понятия «государственная служба» как особой системы, требующей специальных знаний, профессиональной подготовки, совокупности формальных норм, регулирующих государственно-служебные отношения и выполнение функций управления, не рассматривалось в качестве профессионального занятия, однако кадровая работа оказалась одной из сильнейших сторон деятельности партийно-советского аппарата. «Кадровая

---

<sup>292</sup>См. Приложение 11.

революция», особая значимость которой стала ощущаться к концу 1920-х гг., когда по всей стране стала разворачиваться форсированная модернизация, фактически затронула весь аппарат управления, начиная с высшего звена и заканчивая первичными органами власти. Задачи, поставленные перед Уральским регионом, наметили основные направления кадровой политики на местах, определили требования к профессиональной компетенции должностных лиц. Указанные выше статистические и биографические сведения дают возможность проведения анализа тех перемен, которые происходили в кадровом составе горнозаводских районов Южного Урала в середине 1920-х – середине 1930-х гг. Хотя большая часть районных чиновников продолжала оставаться малограмотной, однако образовательный уровень данной социальной группы заметно повысился. Произошло это вследствие успехов советского образования (во власть стала приходить более образованная молодежь), а также благодаря курсам политграмотности, деятельности совпартшкол, коммунистических университетов, которые способствовали серьезному повышению уровня образованности «старых» кадров. По национальному признаку большинство руководящих сотрудников районных органов власти горнозаводской зоны в рассматриваемый период принадлежало к русской этнической группе. В какой-то степени это помогало налаживанию диалога с местным населением, большая часть которого также принадлежала к этой же этнической группе<sup>293</sup>. Значительная часть руководящего кадрового состава горнозаводских районов принимала участие в гражданской войне, в ходе которой у многих из них выработался определенный стиль руководства: жесткость, переходящая в жестокость, в обращении с подчиненными и населением, когда нужно было выполнить приказ, метод «кавалерийской атаки», когда достичь поставленной цели они рассчитывали «одним ударом», игнорируя длительную и, как казалось многим из них, ненужную предварительную подготовку<sup>294</sup>. Эти качества ярче всего проявились в ходе раскулачивания и на

---

<sup>293</sup> Мукомолов А.Ф. На южноуральских заводах. Кн. 6. М., 2007. С. 42-43.

<sup>294</sup> См. Приложение 12 и Приложение 13.

начальном этапе индустриализации, когда было совершено много грубых ошибок, что привело к обострению обстановки во многих регионах страны, в том числе и на Урале. В то же время эти люди оказались полезны в ходе модернизационного процесса, так как выполнили важную миссию: они фактически «добили» традиционное общество, начав коллективизацию и сломив религиозное влияние. «Старая партийная гвардия» как бы «расчистила площадку» для построения нового общества, строить которое, однако, предстояло, преимущественно, другим людям, так как в массе своей ветераны-партийцы, по мнению некоторых ученых, являлись лишь «разрушителями» старой системы и большая часть из них, в силу своих психологических установок, уже не смогла превратиться в «созидателей», которые требовались в новых условиях<sup>295</sup>. Это и стало одной из главных причин «омоложения» кадрового состава, создания в 1930-е гг. нового правящего слоя, ориентированного на осуществление сталинской модернизации. От тех, кто не смог по каким-то причинам подстроиться под новые требования, система избавилась посредством партийных чисток и политических репрессий. Другой причиной «омоложения» руководящего состава была критика представителями старшего поколения руководителей, апеллировавших к своему революционному прошлому и опыту политической борьбы, вышестоящих органов власти, которым, естественно, это не нравилось. Поэтому, на всем протяжении всего изучаемого периода самой многочисленной возрастной категорией в районных органах власти были 25–35-летние сотрудники, которые и выступали основной «ударной силой» при проведении мобилизационных мероприятий этого времени. К тому же, у представителей данной возрастной группы, как правило, были самые сильные амбиции, которые порой проявлялись в стремлении достичь цель, поставленную перед ними вышестоящим руководством, не взирая на средства. В более старшем возрасте чиновники, как правило, были в меньшей степени склонны к проявлению инициативы и менее мобильны, так как к этому времени уже достигали достаточно

---

<sup>295</sup> Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. М., 1998. С. 282.

высокого должностного положения и их больше интересовало укрепление собственных позиций. Поэтому, для продолжения модернизации постоянно требовалось «омоложение» кадрового состава. К тому же молодежь 1930-х гг. – это «новый тип» человека, воспитанный в духе преданности вождям и верности коммунистической идеологии.

Все это отражает смену поколений партийно-советских чиновников, которая происходила на протяжении 1920–30-х гг. К середине 1920-х гг. произошла первая смена советской элиты – реальная власть перешла от старых большевиков-подпольщиков в руки номенклатуры, сформированной из пополнения, пришедшего в партию в годы гражданской войны и после ее окончания. В 1930-е годы, в разгар модернизационных процессов, осуществляется следующая смена правящей элиты: одним из основных источников пополнения руководящих кадров стала новая «социалистическая» интеллигенция, воспитанная в духе преданности коммунистической идеологии, более образованная, энергичная, но молодая и неопытная. Главной жизненной заповедью людей такого типа стало обязательное и безусловное исполнение приказов. При этом значительная часть из них искренне считала, что в этом и заключается их вклад в строительство социализма.

Безусловно, успешный карьерный рост также был важным стимулом деятельности многих чиновников. Он открывал им доступ к материальным благам, льготам, более высокому положению в обществе. Поэтому, большая часть из них боялась все это потерять. Произойти такое могло по разным причинам: «неблагонадежное» классовое происхождение<sup>296</sup>, «сомнительные» родственные связи (если родственники были белогвардейцами, нэпманами, кулаками, а позднее – репрессированными), наказание за прошлое (контакты с белогвардейскими властями, членство в других партиях, оппозиционная деятельность и т.д.), «назначение» виновным за невыполнение ответственного задания и др. В своих

---

<sup>296</sup> Фицпатрик Ш. Классы и проблемы классовой принадлежности в Советской России 20-х годов // Вопросы истории. 1990. № 8. С. 16-31. URL: [https://scepsis.net/library/id\\_543.html](https://scepsis.net/library/id_543.html) (дата обращения: 03.12.2019).



автобиографиях сотрудники органов власти обязаны были указывать чем занимались их близкие родственники начиная с дореволюционного времени, а в середине 1930-х гг. в анкетах появляется графа «Имеются ли среди родственников раскулаченные и репрессированные»<sup>297</sup>. Даже недоказанное обвинение могло стоить карьеры, а во второй половине 1930-х гг. и жизни, практически любому чиновнику. Так в 1937 г. в Катавском райисполкоме рассматривалось дело Александра Владимировича Малахова, члена президиума райисполкома на протяжении нескольких лет, которого обвиняли в пособничестве белогвардейцам в 1918 г. (якобы он вместе с белогвардейцами принимал участие в обысках в домах красногвардейцев). Обвинение не было доказано, однако в должности Малахов был понижен<sup>298</sup>. Особому учету подлежали руководящие сотрудники, когда-то состоявшие в других партиях. Некоторые ответственные должностные лица районных органов власти начинали свою революционную деятельность в составе других политических партий (эсеры, меньшевики, анархисты и др.) и лишь затем вступили в большевистскую партию. В середине 1920-х гг. они порой занимали высокие должности в районном руководстве, но в начале 1930-х они уже практически не упоминаются в документах по учету кадров. Так в Катавском районе в середине 1920-х гг. заметную роль в руководящих структурах играли бывшие эсеры: Иван Николаевич Кучин (1892 г.р.), входивший в состав президиума райисполкома, Егор Андреевич Салов (1896 г.р.), секретарь Катавской общезаводской ячейки ВКП (б) и член президиума райисполкома<sup>299</sup>, а также Николай Сергеевич Попов (1886 г.р.), в 1924 г. являвшийся председателем райисполкома<sup>300</sup>. Эсеровское прошлое послужило одной из главных причин заката политической карьеры этих людей: в начале 1930-х гг. они потеряли свои руководящие посты, исключены из партии, а в 1937 г. были арестованы и расстреляны.

---

<sup>297</sup> ОГАЧО. Ф. П-310. Оп. 1. Д. 960. Л. 15-16.

<sup>298</sup> АОАКИМР. Ф.1. Оп. 1. Д. 34. Л. 39-40.

<sup>299</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 286. Л. 19-20.

<sup>300</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 150. Л. 105-105 об.

Социальный состав районных органов власти, как видно из приведенных статистических данных<sup>301</sup>, не был постоянным. На его изменения большое влияние оказывал ряд факторов:

1. установки центральных органов власти на расширение представительства определенных групп населения в органах власти (своеобразное «квотирование» мест). К числу таких групп населения относились женщины, представители национальных меньшинств, колхозники, беспартийные, рабочие;

2. выборы в партийные и государственные органы власти, которые хотя очень часто носили формальный, пропагандистский характер, однако все-таки приводили к обновлению социального состава чиновников, особенно занимающих второстепенные должности;

3. назначения и переводы должностных лиц, ставшие во второй половине 1920-х гг., в условиях начавшихся процессов модернизации, важнейшим фактором обновления партийно-государственного аппарата (особенно высшего районного руководства);

4. чистки партийного и советского аппарата, сменившиеся во второй половине 1930-х гг. политическими репрессиями.

В основном по этим же причинам в течение исследуемого периода менялся и количественный состав районных органов власти. Кроме того, на этот процесс оказали влияние административно-территориальные реформы (создание районов на основе волостей, ликвидация округов, разукрупнение Уральской области), когда полномочия районных органов власти существенно расширились и их исполнение потребовало привлечения новых сотрудников<sup>302</sup>, а также процессы модернизации, потребовавшие усиления районных органов власти дополнительными кадрами, особенно на «проблемных участках» работы (например, в ходе коллективизации). Иногда один и тот же чиновник перемещался с партийной должности на

---

<sup>301</sup> См. Приложение 12 и Приложение 13.

<sup>302</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 974. Л. 23-25, 40-41, 69.

государственную и наоборот. Например, С.Н. Родиков в 1921–1923 гг. являлся секретарем волостных комитетов партии (вначале Миньярского, затем Аша-Балашовского), после образования Миньярского района в 1923 г. его рекомендовали на должность председателя Миньярского райисполкома, а в апреле 1925 г. он стал ответственным секретарем райкома партии этого же района, которую занимал более 5 лет<sup>303</sup>. Безусловно, переход на работу из советских органов на партийную считался серьезным карьерным ростом и в горнозаводской зоне тех лет происходил не часто. Например, П.А. Козлов в 1931–1933 гг. занимал должность председателя Катавского райисполкома, а в 1934–1936 гг. являлся ответственным секретарем Маслянского, затем в 1936-1937 гг. – Уфалейского районных комитетов партии. А вот перевод с партийной должности на советскую выглядел в 1930-е гг. как понижение или даже наказание.

Большинство сотрудников райкомов и райисполкомов горнозаводской зоны Южного Урала в исследуемый период по своему происхождению были рабочими<sup>304</sup>. В первую очередь это связано со спецификой местного населения, основным занятием которого была работа на заводах. Кроме того, вышестоящие органы власти бдительно контролировали выполнение предписания об «орабочивании» аппарата управления. Подтверждением этого является упоминавшаяся выше ситуация, возникшая в середине 1920-х гг. в Миасском и Медведевском районах, где большинство мест в райисполкомах заняли представители крестьянства<sup>305</sup>. За исправление этой ситуации срочно взялись окружные власти и уже после следующих выборов в указанных райисполкомах рабочие занимали больше мест, чем крестьяне<sup>306</sup>.

Приведенные выше статистические данные, основанные на архивных сведениях, позволяют утверждать, что большая часть технических работников и

---

<sup>303</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 286. Л. 160; ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 150. Л. 103-103 об., 106-107 об.

<sup>304</sup> См. Приложение 12 и Приложение 13.

<sup>305</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп.1. Д. 309. Л. 91-93, 108-110.

<sup>306</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп.1. Д. 905. Л. 78, 81.

вспомогательного персонала районных аппаратов управления горнозаводской зоны формировалась из местных кадров<sup>307</sup>. Иначе дело обстояло с ответственными работниками районных органов власти. Во второй половине 1920-х гг. выборы в СССР все больше превращаются в формальность, а основным механизмом замещения ответственных должностей становится назначенчество в различных его проявлениях: от прямого назначения до рекомендации и утверждения. Это прежде всего коснулось секретарей райкомов и председателей райисполкомов. Если в начале исследуемого периода большая часть из них выбиралась населением из местных жителей, что объясняется недостаточной развитостью аппарата распределения кадров в регионах, который в условиях незавершенной административно-территориальной реформы еще находился в состоянии становления, а также желанием укрепить таким образом авторитет Советской власти среди местного населения, то уже в начале 1930-х гг. таковых осталось совсем немного, так как большая часть корпуса районных руководителей состояла из назначенных (или «настоятельно рекомендованных») вышестоящими органами власти деятелей, как правило, переведенных из других регионов. В условиях форсированной модернизации подобная практика, с точки зрения высшего руководства партии, была вполне оправдана, так как на местах требовались руководители, не связанные с местным населением и независимые от местной политической элиты, точно исполняющие предписания вышестоящих властей, которыми они назначались и от которых в основном зависели. К тому же, для осуществления крупномасштабных мобилизационных мероприятий требовались сотрудники с опытом их проведения, которых в районах часто просто не было. Поэтому, из других регионов сюда иногда переводили специалистов уже с опытом организации подобных мероприятий. Такая практика была широко распространена в большинстве регионов СССР<sup>308</sup>. Однако, превратив даже ограниченную

---

<sup>307</sup> См. Приложение 12 и Приложение 13.

<sup>308</sup> Иевлева О.И. Постановка задач и решение вопроса кадрового состава округов и подчиненных им районных органов власти в 1929 г. и начале коллективизации (на примере Сухиничского округа Западной области РСФСР) // Историческая и социально-образовательная мысль. Том 10.

выборность в формальную процедуру, назначенчество способствовало отчуждению аппарата управления от общества. Частые перемещения из одного региона в другой способствовали формированию у значительной части районного руководства психологии временщиков, которых почти не интересовали перспективы дальнейшего развития районов и интересы местного населения. М. Вебер назвал этот процесс «рутинизацией харизмы», в результате которого чиновники (особенно среднего и нижнего уровня) превращаются в обезличенных агентов («штатные единицы») определенной государственной функции, задача которых состоит лишь в точном выполнении предписаний, полученных сверху<sup>309</sup>. В то же время, именно эти качества способствовали активному участию районной политической элиты в осуществлении т.н. «сталинской революции», в ходе которой на ее первом этапе фактическому «закрепощению» подверглись рабочие и крестьяне, а на втором этапе, в ходе репрессий, такая же судьба постигла и сам аппарат управления, осуществлявший выполнение задач первого этапа<sup>310</sup>.

Безусловно, в середине 1920-х – 1930-х гг. важным фактором эволюции кадрового состава органов власти в СССР, в том числе и районных, являлись мобилизационные процессы, в ходе которых стала реализовываться «служебная» модель образования политической элиты. Аппарат управления фактически превратился в «служилый класс», подобный дворянству эпохи Петра I, получавшему привилегии за службу<sup>311</sup>. Показателем превращения советских управленцев в «служилое сословие» как раз и являются ставшие к концу 1920-х гг. обычным делом перемещения должностных лиц из одного района в другой. При

---

№ 2/1. 2018. С. 88. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postanovka-zadach-i-reshenie-voprosa-kadrovogo-sostava-okrugov-i-podchinennyh-im-rayonnyh-organov-vlasti-v-1929-g-i-nachale/viewer> (дата обращения: 20.03.2020).

<sup>309</sup> Вебер М. Политика как призвание и как профессия. URL: <https://libking.ru/books/nonf-/nonf-publicism/311476-maks-veber-politika-kak-prizvanie-i-professiya.html> (дата обращения: 20.10.2019).

<sup>310</sup> Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. М., 1998. С. 271-272.

<sup>311</sup> Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. М., 1998. С. 271.

этом мнение самих назначаемых по поводу этих перемещений крайне редко принималось во внимание вышестоящими инстанциями. Создание нового управленческого слоя, всецело обязанного своим положением и привилегиями занимаемой должности и безраздельно подчиняющегося верховной власти, по мнению сталинского руководства, должно было обеспечить успех модернизации советского общества<sup>312</sup>.

Модернизационные процессы 1920–30-х гг. оказали большое влияние на биографии людей, живших в то время, в том числе и районных чиновников. Во многом типичной биографией представителя районной партийно-государственной элиты «мобилизационного типа» является биография Андрея Федоровича Комлева, одного из видных деятелей партийных и советских органов власти 1920–30-х гг. в Катавском районе Уральской (с 1934 г. – Челябинской) области. А.Ф. Комлев родился в 1892 г. в бедняцкой крестьянской семье. Получил лишь начальное образование. 10 октября 1920 г. А.Ф. Комлев вступил в коммунистическую партию и это открыло ему широкие возможности для карьерного роста. Он последовательно занимал ряд важных должностей в советских органах власти: в сентябре 1924 г. он был избран председателем одного из сельских Советов в районе, затем переведен на работу в райисполком на должность заведующего организационным отделом. В период коллективизации ему приходилось выезжать в несколько деревень в качестве помощника уполномоченного РИКа. В 1934 г., после перевода П.А. Козлова на другую работу, он некоторое время исполнял обязанности председателя райисполкома. 20 февраля 1935 г. А.Ф. Комлев был срочно назначен на должность начальника административно-хозяйственного отдела в поселковый совет Усть-Катава, так как там возникли организационно-кадровые проблемы. На этой должности Комлев находился до 10 февраля 1936 г., когда его, по рекомендации нового председателя райисполкома А.А. Филиппова,

---

<sup>312</sup> Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. М., 1998. С. 275.

назначили заведующим финансовым отделом Катавского райисполкома<sup>313</sup>. 1 декабря 1936 г. это назначение было утверждено народным комиссаром финансов РСФСР В.Н. Яковлевой<sup>314</sup>. На этой должности А.Ф. Комлев, как сказано в его деловой характеристике, проявил себя как выдержанный, инициативный, дисциплинированный сотрудник<sup>315</sup>. В 1938 г. А.Ф. Комлев, как и значительная часть руководства Катавского района, был объявлен врагом народа и арестован<sup>316</sup>. Что с ним стало в дальнейшем точно неизвестно, однако в Катав-Ивановск он больше не вернулся.

Судьба А.Ф. Комлева оказалась во многом типична для представителей власти того времени. Социальное происхождение и вступление в коммунистическую партию, даже несмотря на низкий уровень образования, помогло ему войти в число влиятельных районных чиновников. Взлет его карьеры приходится на середину 1930-х гг., когда в стране основным способом формирования аппарата управления как раз становится номенклатурный, благодаря которому А.Ф. Комлев становится частью строго иерархизированной политической системы с жесткой монолитной внутренней организацией. Однако эта же система и принесла его в жертву.

В биографии А.Ф. Комлева нашли отражение некоторые типичные недостатки и нарушения в работе районных чиновников. Наиболее часто встречающимися нарушениями тогда являлись пьянство, моральное разложение, грубость, участие в религиозных мероприятиях, неуплата членских партийных взносов, пассивность в проведении партийной работы, игнорирование партсобраний, должностные нарушения (растраты, связи с классово чуждыми элементами, бюрократизм и т.д.). Тот же А.Ф. Комлев 11 ноября 1937 г. на партийном собрании райисполкома, после которого его уволили, исключили из

---

<sup>313</sup> АОАКИМР.Ф.1.Оп. 1. Д. 28. Л. 185.

<sup>314</sup> АОАКИМР.Ф.1.Оп. 1. Д. 28. Л. 253.

<sup>315</sup> См. Приложение 1.

<sup>316</sup> Список репрессированных граждан Катав-Ивановска, Усть-Катава и Юрюзани. 1937–1939 гг. // Мукомолов А.Ф. На южноуральских заводах. Сборник документов и материалов. Кн. 7. М., 2007. С. 506.

партии и арестовали, был обвинен в растратах (использовал часть денежных средств, выделенных на покупку дома для размещения РайФО, в личных целях), грубом обращении с сотрудниками, безответственном отношении к своим обязанностям, бюрократизме, неуважительном отношении к национальным меньшинствам<sup>317</sup>.

Одним из самых распространенных пороков представителей власти было пьянство. В биографии А.Ф. Комлева тоже есть соответствующий «эпизод». Зимой 1936 г. (уже являясь к тому времени заведующим РайФО) вместе с заведующим районной сберкассой Н.В. Поповым, возвращаясь из служебной командировки, будучи в состоянии сильного алкогольного опьянения, они устроили дебош в поезде и оскорбили обслуживающий персонал вагона. За этот проступок оба получили строгий выговор на заседании партийной группы райисполкома и их обязали ехать на станцию Вязовую для того, чтобы принести извинения железнодорожникам<sup>318</sup>.

Не менее возмутительный, с точки зрения партийных инстанций, факт произошел 24 октября 1926 г. в поселке Сим Миньярского района, где ответственный секретарь местной парторганизации Дрожников организовал коллективную пьянку прямо в помещении парткома и даже «открыл пляску под гармошку с другими членами партии»<sup>319</sup>.

Еще более бдительно контролировалось соблюдение норм партийной этики. Например, участие в исполнении религиозного обряда могло привести к серьезному партийному взысканию и увольнению с должности. Так в июне 1925 г. за участие в похоронах матери, проводившихся с религиозными обрядами, заведующий Катавским выплатным пунктом страховой кассы кандидат в члены РКП (б) Иван Григорьевич Скоморохов решением Бюро райкома был снят с

---

<sup>317</sup> АОАКИМР. Ф. 1. Оп. 1 Д. 34. Л. 61.

<sup>318</sup> АОАКИМР. Ф. 1. Оп. 1 Д. 34. Л. 6-6 об.

<sup>319</sup> ОГАЧО. Ф. П-310. Оп. 1. Д. 209. Л. 28.



занимаемой должности. Только после вмешательства Златоустовского окружного комитета РКП (б) решение было пересмотрено<sup>320</sup>.

Борьба за искоренение пороков чиновничества являлась одной из главных целей чисток партийного и советского аппарата управления в 1920–30-е гг. Кроме того, чистки являлись одним из факторов трансформации кадрового состава – во многом благодаря им происходило изменение количественного и качественного состава органов власти. Впервые идея чисток была озвучена В.И. Лениным ещё в 1905 г. в статье «Партийная организация и партийная литература»: «Партия есть добровольный союз, который неминуемо бы распался, сначала идейно, а потом бы и материально, если бы не очищал себя от членов, которые проповедуют антипартийные взгляды»<sup>321</sup>. В течение 1920-х – середины 1930-х гг. партийные чистки, целью которых провозглашалось освобождение от «социально чуждых, разложившихся, неустойчивых и примазавшихся элементов», а также обеспечение «железной пролетарской дисциплины»<sup>322</sup>, проводились несколько раз: генеральная чистка партийных рядов проходила в 1921, 1929, 1933 гг., чистка деревенских ячеек в 1925-1926 гг., перерегистрация членов партии и кандидатов в 1920 и 1927 гг. и др.<sup>323</sup> Не менее масштабным чисткам подвергался и государственный аппарат, как это, например, было в феврале – марте 1930 г.<sup>324</sup> Проведение чисток как правило совпадало с началом «нового этапа борьбы за диктатуру пролетариата, за социализм»<sup>325</sup>, т.е. прежде, чем приступить к очередным масштабным преобразованиям, столичное руководство предпринимало действия по перенастройке аппарата управления. Таким образом, чистки рассматривались как

---

<sup>320</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 149. Л. 164-166.

<sup>321</sup> Ленин В.И. Партийная организация и партийная литература // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 12. М., 1968. С. 103.

<sup>322</sup> Резолюция Объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП (б) (7-12 января 1933 г.) «О чистке» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8. Т. 5. 1931–1941. М., 1971. С. 89.

<sup>323</sup> Моисеев С. Задачи партийной чистки на Урале. Свердловск, 1933. С. 3.

<sup>324</sup> Смирнова Т.М. Чистки сов аппарата как часть советской повседневности 1920–1930-х годов // Вестник РУДН. 2009. № 3. С. 103-120; ОГАЧО. Ф. П-308. Оп. 7. Д. 1. Л. 91-91 об.

<sup>325</sup> Моисеев С. Задачи партийной чистки на Урале. Свердловск, 1933. С. 3, 4.

необходимое условие проведения форсированной модернизации в СССР. Объективно чистки были направлены и на борьбу с «патрон-клиентскими» отношениями, распространившимися в среде районного руководства горнозаводской зоны в 1920–30-е гг. и серьезно замедлявшие темпы модернизации.

В современной историографии проведение чисток в 1920–30-е гг. в основном рассматривается в контексте политических репрессий. Большая часть отечественных и зарубежных историков видит в чистках 1920-х – середины 1930-х гг. «подготовительный этап» накануне «большого террора» 1937-1938 гг.<sup>326</sup> Причем оба эти события оцениваются историками в основном как «необходимое условие утверждения сталинского единовластия путем уничтожения старой партийной «гвардии»<sup>327</sup>. Некоторые исследователи склоняются к мнению, что следует различать причины чисток в первой половине 1920-х гг., когда партия очищалась от карьеристов, морально разложившихся в быту и дискредитирующих партию и советскую власть «мелкобуржуазных элементов», и причины второй половины 1920-х – 1930-х гг., когда скрытыми мотивами чисток была борьба с антисталинской оппозицией<sup>328</sup>. Безусловно, чистки партийного и государственного аппарата управления сыграли значительную роль в установлении единоличной власти И.В. Сталина. Однако, на наш взгляд, не следует забывать и той роли, которую должны были сыграть чистки в деле укрепления дисциплины, повышения авторитета партийных и советских органов власти, борьбе с карьеризмом, бюрократизмом, моральным разложением, в деле повышения политической грамотности управленцев, сплочения руководящих структур для более результативного выполнения грядущих преобразований. Решения о проведении

---

<sup>326</sup> Боффа Д. История Советского Союза. Т.1 / Пер. с ит. М., 1994. С. 456-458; Верт Н. История Советского государства. 1900–1991 / Пер. с фр. М., 1992. С. 205-206; Иванова М.А. Сталинская «кадровая революция» 1937–1938 годов: региональный аспект (по материалам Прикамья) // I Астафьевские чтения (17-18 мая 2002 года). Пермь, 2003. С. 74-79; Мукомолов А.Ф. На южноуральских заводах. Книга 6. М., 2007. С. 235-253 и др.

<sup>327</sup> Хлевнюк О.В. Номенклатурная революция: региональные руководители в СССР в 1936–1939 гг. // Российская история. 2016. № 5. С. 37.

<sup>328</sup> Киросова Н.В. Управленческие кадры Коми автономии в 1920–1930-е гг.: формирование и состав: Дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2017. С. 141.

чисток советского и партийного аппарата оформлялись специальными постановлениями центральных органов власти<sup>329</sup>. Как и по всей стране, кампании по чистке в районных органах власти горнозаводской зоны Южного Урала проходили в два этапа:

1. подготовительный этап, во время которого назначались комиссии по чистке<sup>330</sup>, куда входили «авторитетные, большевистски устойчивые, политически грамотные, не состоявшие ранее в других партиях, не бывшие в оппозиции, выдержанные коммунисты с партийным стажем не менее 10 лет»<sup>331</sup>, разрабатывался календарный план чистки<sup>332</sup>, происходила мобилизация общественности, выпуск стенгазет, разъяснительная работа среди населения, составление списков сотрудников, подлежащих разбору, а также сбор на них заявлений, компрометирующих материалов и др.<sup>333</sup>;

2. основной этап, когда происходило публичное рассмотрение дел, во время которого члены комиссии и специально приглашенные представители трудящихся изучали биографии и характеристики проверяемых, а затем задавали им различные вопросы.

Следует отметить, что в большинстве случаев активность присутствующих на собраниях по поводу чистки была очень высока. Например, в Катавском районе Уральской области в ходе партийной чистки 1933 г. на всех общих собраниях по этому поводу побывало членов ВКП (б) – 15484 чел., членов ВЛКСМ – 6223 чел., беспартийных – 31315 чел.; в прениях выступило 6511 человек, из них беспартийных 1846 чел. В районную и ячейковые комиссии по чистке было подано

---

<sup>329</sup> Моисеев С. Задачи партийной чистки на Урале. Свердловск, 1933. С. 42-48; Резолюция XVI конференции ВКП (б) (23–29 апреля 1929 г.) «О чистке и проверке членов и кандидатов ВКП (б)» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8. Т. 4. 1927–1931. М., 1970. С. 238-248; Постановление ЦК и ЦКК ВКП (б) «О чистке партии» (28 апреля 1933 г.) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8. Т. 5. 1931–1941. М., 1971. С. 98-103 и др.

<sup>330</sup> ОГАЧО. Ф. П-225. Оп. 1. Д. 110. Л. 10-11.

<sup>331</sup> Моисеев С. Задачи партийной чистки на Урале. Свердловск, 1933. С. 47.

<sup>332</sup> ОГАЧО. Ф. П-308. Оп. 6. Д. 13. Л. 54-55.

<sup>333</sup> ОГАЧО. Ф. П-308. Оп. 7. Д. 1. Л. 91, 91 об.

161 заявление на коммунистов, подтвердилось 61 заявление, не подтвердилось – 100<sup>334</sup>. В заключении заседания председатель комиссии обычно объявлял, считается ли данный сотрудник проверенным или нет. По материалам заседаний составлялись протоколы<sup>335</sup> и отчет о результатах чистки<sup>336</sup>. Партийные документы определяли круг тех, кто был подвергнут чисткам, а также меры воздействия на тех, кто не смог пройти чистку: их могли исключить из партии, перевести из членов партии в кандидаты, а кандидатов в сочувствующие<sup>337</sup>. При этом решения об исключении должны были быть обоснованы доказательствами, фактами и подлежали обязательному утверждению вышестоящей комиссии по чистке; допускалась возможность апелляции и восстановления<sup>338</sup>. В период чисток партийно-советского аппарата 1929–1933 гг. в горнозаводской зоне Южного Урала произошли самые масштабные изменения в руководящем составе районов с момента их создания. Следующая, еще более масштабная ротация руководящих кадров произошла в период массовых репрессий 1936–1938 гг. Так, например, в Катавском районе уже на подготовительном этапе партийной чистки 1933 г. прибывшими из Свердловска членами районной комиссии по чистке Вершининым и Вороновым во главе с председателем Кагарлицким со своих должностей были сняты секретарь райкома Черемин и председатель КК РКИ Берсенев за серьезные упущения в подготовке данного мероприятия. Всего за период чистки в Катавской районной парторганизации было исключено 336 коммунистов, в том числе председатель райисполкома И.И. Босин, заведующий отделом кадров райкома А. Марочкин, редактор газеты «Авангард» Л. Мозгов, заместитель председателя райисполкома Чупышев, заведующий культпросветотдела райкома Д.Г. Ермоленко, заведующий Уралторгом Г. Решетов и ряд других высокопоставленных партийных и советских руководителей<sup>339</sup>. Многие из них

---

<sup>334</sup> Мукомолов А.Ф. На южноуральских заводах. Кн. 6. М., 2007. С. 241-242.

<sup>335</sup> ОГАЧО. Ф. П-308. Оп. 10. Д. 274. Л. 100-110.

<sup>336</sup> ОГАЧО. Ф. П-308. Оп.10. Д. 272. Л. 2-37, 44, 167, 58.

<sup>337</sup> Моисеев С. Задачи партийной чистки на Урале. Свердловск, 1933. С. 44, 51.

<sup>338</sup> Моисеев С. Задачи партийной чистки на Урале. Свердловск, 1933. С. 52.

<sup>339</sup> Мукомолов А.Ф. На южноуральских заводах. Кн. 6. М., 2007. С. 241, 244-247.

спустя какое-то время частично восстановили свое общественное положение. Аналогично чистка проходила и в других районах горнозаводской зоны Южного Урала, о чем свидетельствуют многочисленные протоколы и отчеты заседания Миньярской, Саткинской, Миасской, Златоустовской районных комиссий по чистке<sup>340</sup>.

Несмотря на масштабный характер, чистки партийно-советских органов власти в 1920-х – середине 1930-х гг. были еще одним, относительно «мягким», особенно если сравнивать их с репрессиями конца 1930-х гг., вариантом ротации кадров. В какой-то мере это выглядело как попытка организовать «общенародную борьбу» против бюрократизма, карьеризма, морального разложения представителей органов власти, создать видимость «прозрачности» работы аппарата управления и подконтрольности его обществу. Такие действия должны были, кроме всего прочего, способствовать росту авторитета Советской власти в стране.

Результаты чисток носили неоднозначный характер. Например, в ходе кампании 1933 г. по чистке партии были исключены из ее рядов 18% коммунистов<sup>341</sup> (в упоминавшемся Катавском районе – 19,8%<sup>342</sup>), и среди них, безусловно, были те, кого следовало исключить – карьеристы, бюрократы, морально разложившиеся элементы. Однако ни эта, ни предыдущие чистки радикально не улучшили качество аппарата управления. Связано это было не только с распространенной в этот период практикой увеличения партийных рядов любой ценой, когда в ВКП (б) порой принимали прямо на митингах, без необходимой предварительной проверки (отсюда и «засоренность» партии)<sup>343</sup>, но и с патрон-клиентскими отношениями в органах власти, когда вышестоящее начальство «выгораживало» своих ставленников<sup>344</sup>. Совершенно естественно, что

---

<sup>340</sup> ОГАЧО. Ф. П-225. Оп. 1. Д. 110. Л. 73-190.

<sup>341</sup> Верт Н. История Советского государства. 1900–1991 / Пер. с фр. М., 1992. С. 205.

<sup>342</sup> Мукомолов А.Ф. На южноуральских заводах. Кн. 6. М., 2007. С. 245.

<sup>343</sup> Моисеев С. Задачи партийной чистки на Урале. Свердловск, 1933. С. 9.

<sup>344</sup> ОГАЧО. Ф. П-319. Оп. 2. Д. 17. Л. 176.

в той ситуации одна из главных задач чисток – ликвидация патрон-клиентских кланов – так и не была решена. Патрон-клиентские отношения вновь возобновлялись сразу после прекращения очередного этапа чисток. Это заставляло высшее руководство на протяжении 1920-х – середины 1930-х гг. регулярно осуществлять повторные чистки аппарата практически с одинаковыми задачами и результатами. В этих условиях сталинское руководство перешло к более жесткому варианту кадровой политики, апогеем которой стали репрессии 1936–1938 гг. Репрессии нанесли сильный удар по патрон-клиентским отношениям, но не ликвидировали их полностью. После спада волны репрессий, эти отношения стали возрождаться вновь<sup>345</sup>. Однако, с этого времени патрон-клиентские отношения не давали гарантии неприкосновенности, чиновники боялись заступаться друг за друга. Система могла любого чиновника назначить виновным и принести в жертву.

Таким образом, кадровая политика середины 1920-х – середины 1930-х гг. в горнозаводских районах Южного Урала преимущественно проводилась на основе номенклатурного способа формирования органов власти. Большое влияние на ее осуществление в данный период оказали административно-территориальные реформы, изменения в законодательстве и процессы модернизации. Столичные органы власти стремились здесь, как и по всей стране, к централизации и унификации системы управления. К середине 1930-х гг. была сформирована жесткая «вертикаль власти», в которой нижестоящие звенья были обязаны беспрекословно подчиняться вышестоящим. Данная установка была направлена на достижение важной цели – создание эффективного аппарата модернизации, который бы смог провести грядущие преобразования с максимальным соответствием задуманному. Выполнение этой задачи потребовало серьезной перенастройки аппарата управления. В 1930-е гг. к необходимым условиям занятия должностей в аппарате управления добавились еще беспрекословная исполнительность, необходимость представителям власти регулярно повышать

---

<sup>345</sup> Хлевнюк О.В. Номенклатурная революция: региональные руководители в СССР в 1936–1939 гг. // Российская история. 2016. № 5. С. 36-52.

свою политическую грамотность<sup>346</sup>, а также отсутствие среди близких родственников раскулаченных и репрессированных. Одновременно возросли требования и к кандидатам в члены партии, обязанностью которых было, например, изучение трудов классиков марксизма-ленинизма, в том числе «Краткого курса истории ВКП (б)»<sup>347</sup>. Этому способствовали школы политграмоты. Так в Златоустовском округе к 15 марта 1924 г., с целью «политически подковать» кандидатов в члены партии во время «ленинского набора», было открыто 20 школ политграмоты. Перед ними была поставлена непростая задача – к 1 мая в округе не должно было остаться ни одного политически неграмотного вступающего в партию<sup>348</sup>. Конкретные меры по улучшению работы, связанной с обучением партактива принимались и на уровне ЦК ВКП (б)<sup>349</sup>.

«Социальный портрет» представителя районной власти горнозаводской зоны Южного Урала за рассматриваемый период изменился не слишком кардинально: его средний возраст составлял 30–35 лет, русский, коммунист, либо кандидат в члены ВКП (б), участник гражданской войны. Хотя общий уровень образования должностных лиц оставался еще низким, однако к этому времени наметилась тенденция к его повышению. Ярким признаком этого времени стало перераспределение руководящих работников, перемещение их с одних должностей на другие, из одной местности в другую, что было вызвано разными причинами: дефицитом кадров, стремлением к ликвидации конфликтов в управленческой среде, недостойным поведением отдельных сотрудников, нарушением дисциплины или служебных обязанностей, борьбой за лучшую организацию работы в той или иной сфере, необходимостью утверждения генеральной линии партии и др. При

---

<sup>346</sup> Буканова Р.Г., Уразова А.И., Шаяхметова И.З. Депутатский корпус городских советов Башкирской АССР в 1919–1946 годах // Вестник Чувашского университета. 2015. № 4. С. 35-39.

<sup>347</sup> Плеханов И. Возросшие требования // Саткинский рабочий. 1940. № 251 (2657). 2 ноября.

<sup>348</sup> Андреев. Жизнь нашей партии. Ленинский набор // Пролетарская мысль. 1924. № 616. 9 апреля.

<sup>349</sup> Постановление ЦК ВКП (б) «О работе института массового заочного обучения партактива при ЦК ВКП (б)» (21 августа 1933 г.) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8. Т. 5. 1931–1941. М., 1971. С. 123-126 и др.

этом мнение самих назначаемых о целесообразности перевода крайне редко принималось во внимание вышестоящими инстанциями. Даже на выборную должность кандидат вначале утверждался на партийном комитете, а затем уже «избирался» той или иной общественной организацией. Если же кандидатура не утверждалась партийным комитетом, она не могла «рекомендоваться и избираться». Все это является свидетельством превращения должностных лиц районных органов власти в «служилое сословие», получающее за службу материальные блага и привилегии. Реализация «служебной» модели элитообразования привела в СССР к оформлению элиты «мобилизационного типа», главной целью деятельности которой в тот момент было осуществление социалистической модернизации советского общества. Частая смена руководителей райкомов и райисполкомов, помимо решения кадровой проблемы, выступала, как на Южном Урале, так и в других регионах страны, еще и как средство борьбы с патрон-клиентскими отношениями в управленческой среде<sup>350</sup>. На это же, в значительной степени, были направлены чистки партийных и советских органов власти. Кроме того, чистки выступали как один из главных факторов эволюции кадрового состава районных органов власти в этот период.

В результате можно отметить, что изменения, происходившие в районных органах власти горнозаводской зоны Южного Урала в середине 1920-х – середине 1930-х гг., имели целью создание эффективного и послушного Центру инструмента проведения форсированной модернизации.

\* \* \*

На формирование системы партийных и советских органов власти на Урале в 20–30-е гг. XX в. серьезное воздействие оказали административно-территориальные реформы тех лет, а также нормативно-правовые акты союзного, республиканского и регионального уровня, среди которых первостепенную роль играли советские Конституции и Устав ВКП (б).

---

<sup>350</sup> Карелин Е.Г. Механизм советской власти и управления в Западном регионе России (1917–1937 гг.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М, 2010. С.31.



Элементы традиционализма, продолжавшие существовать в горнозаводской зоне Южного Урала, способствовали восстановлению значительной части дореволюционных форм и методов управления этим субрегионом.

В рассматриваемый период районные органы власти горнозаводской зоны Южного Урала претерпевали значительные изменения: происходил рост численности чиновников, органы власти стремительно бюрократизировались; усиливались позиции исполнительных комитетов в Советах, сами Советы все больше теряли самостоятельность в своих действиях и уступали приоритет партийным органам; при этом важную роль в установлении контроля за деятельностью районных Советов сыграли организованные в райисполкомах партийные фракции; основным способом формирования районных органов власти становится номенклатурный; органы власти Уральской области, в том числе и районные, оказались охвачены патрон-клиентскими отношениями, серьезно тормозившими модернизационные процессы в регионе. На Урале, как и по всей стране, происходит реализация «служебной модели» элитообразования, индикатором которой стало повсеместное распространение практики перевода ответственных руководителей из других регионов страны. Одновременно в районах происходила смена поколений чиновников: место руководителей, прошедших революцию и гражданскую войну, занимала молодая «социалистическая интеллигенция».

## **ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАЙОННЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ГОРНОЗАВОДСКОЙ ЗОНЫ ЮЖНОГО УРАЛА В СЕРЕДИНЕ 1920-Х – СЕРЕДИНЕ 1930-Х ГГ.**

### **2.1. Роль районных органов власти горнозаводской зоны Южного Урала в выполнении решений центральных органов управления в условиях форсированной модернизации страны**

По мнению многих отечественных и зарубежных ученых в середине 20-х гг. XX в. СССР относился к т.н. «частично модернизированным обществам», так как элементы традиционного общества к этому времени еще не были здесь полностью изжиты<sup>351</sup>. Модернизация общества являлась одной из приоритетных задач Советской власти, без решения которой, было невозможно реализовать социалистический проект, разработанный ведущими идеологами партии большевиков. К тому же в это время стало совершенно очевидно отставание темпов развития СССР от темпов развития ведущих стран мира, о чем открыто сказал И.В. Сталин в одном из своих выступлений<sup>352</sup>. К проведению форсированной модернизации подталкивали также сложная внешнеполитическая обстановка и обострившийся внутренний политический кризис. В такой ситуации совершенно закономерно, что деятельность партийного и советского аппарата управления в СССР, начиная с высшего звена и заканчивая первичными органами власти, в 1920–30-е гг. почти полностью была посвящена решению широкого круга проблем, так или иначе, связанных с процессами форсированной модернизации.

Концепция форсированной модернизации, которая реализовывалась в СССР в середине 1920-х – 1930-х гг., включала в себя индустриализацию,

---

<sup>351</sup> Побережников И.В. Модернизация: Теоретико-методологические подходы // URL: <http://www.hist.msu.ru/Labs/Ecohist/OB8/poberej.htm> (дата обращения: 11.11.2019).

<sup>352</sup> Сталин И.В. О задачах хозяйственников: Речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г. // Сталин И.В. Сочинения. Т. 13. М., 1951. С. 39.

коллективизацию и культурную революцию. Во многом благодаря ей страна по настоящему превратилась из аграрной в индустриальную. Темпы роста тяжелой промышленности в годы первых пятилеток были в 2-3 раза выше, чем в России перед Первой мировой войной. По абсолютным объемам промышленного производства СССР в конце 1930-х гг. вышел на второе место в мире после США. Сократилось отставание от развитых капиталистических стран по производству промышленной продукции на душу населения. Среднегодовые темпы роста промышленного производства были в этот период самыми высокими в мире – от 10 до 17%. Выпуск машинного оборудования в период 1928 – 1937 гг. рос в среднем на 27,4% в год; к 1940 г. было построено около 9 тыс. новых заводов. СССР превратился в страну, способную производить практически любой вид промышленной продукции и обходиться без импорта необходимых товаров. Созданный в 1930-е гг. экономический потенциал позволил накануне и особенно в годы войны развернуть многоотраслевой военно-промышленный комплекс, продукция которого часто превосходила лучшие мировые образцы.

Урал занимал видное место в модернизационных процессах 1920–30-х годов и в планах советского правительства ему отводилась особая роль. На протяжении 1920-х годов тема создания на Урале «срединной индустриальной базы Союза» не сходила со страниц партийных и государственных документов разного уровня. В 1927 г. был утвержден разработанный Уралпланом «Генеральный план хозяйства Урала на период 1927 – 1941 гг. и перспективы первого пятилетия (материалы к генеральному плану РСФСР и СССР)» – план развития Урала, рассчитанный на 15 лет. План предусматривал формирование нового облика промышленного Урала как «целостного лесозаготовительного, горного, металлургического, металлообрабатывающего, машиностроительного, лесобумажного, полихимического, строительного комбината»<sup>353</sup>. Эти идеи получили развитие в

---

<sup>353</sup> Генеральный план хозяйства Урала на период 1927–1941 гг. и перспективы первого пятилетия (материалы к генеральному плану РСФСР и СССР). Свердловск, 1927; Фельдман М.А. «Генеральный план развития Уральской области: на 1926–1941 гг.»: между мифом и реальностью // Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных

первом общесоюзном пятилетнем плане, одобренном в мае 1929 г. на V съезде Советов СССР. Согласно этому документу, Урал должен был стать крупнейшим индустриальным регионом страны с преобладающей ролью металлургии, металлообработки, машиностроения, химической промышленности. За годы пятилетки здесь планировалось построить 148 промышленных предприятий. Сумма капитальных вложений в народное хозяйство Уральской области должна была составить более 3 млрд. рублей (13% капитальных вложений всей страны). Урал выдвигался на второе место среди экономических районов, а по инвестициям в новое строительство – на первое<sup>354</sup>.

Другим важным документом, на много лет определившим направление развития уральской промышленности, стало Постановление ЦК ВКП(б) «О работе Уралмета» от 15 мая 1930 г., в котором говорилось о необходимости увеличения темпов строительства новых и реконструкции старых уральских металлургических заводов и развитии необходимой для этого инфраструктуры<sup>355</sup>. В результате реализации всех этих планов и проектов, Южный Урал должен был превратиться во вторую угольно-металлургическую базу страны, ибо, как отмечалось в решениях XVI съезда ВКП (б), «индустриализация страны не может опираться в дальнейшем только на одну южную металлургическую базу. Жизненно необходимым условием быстрой индустриализации страны является создание на Востоке второго основного угольно-металлургического центра СССР путем использования богатейших угольных и рудных месторождений Урала и Сибири»<sup>356</sup>. Залогом успешного воплощения этих замыслов было решение т.н. «Урало-Кузбасской

---

преобразований: сборник научных трудов / Гл. редактор Л.Н. Мазур. Екатеринбург, 2017. С. 322-332.

<sup>354</sup> Шмакова Н.П. Создание индустриальной базы на Южном Урале: планы партии и реалии 30-х гг. XX века. URL: <http://pish.ru/blog/archives/2292> (дата обращения: 08.11.2019).

<sup>355</sup> Постановление ЦК ВКП (б) «О работе Уралмета» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8-е, доп. и исправ. Т. 4. 1927–1931. М., 1970. С. 398-404.

<sup>356</sup> Постановление ЦК ВКП (б) «О выполнении пятилетнего плана промышленности» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8-е, доп. и исправ. Т. 4. 1927–1931. М., 1970. С. 441-442.

проблемы», что должно было произойти в результате соединения магнитогорской руды и кузбасского угля в едином промышленном комплексе. В итоге это должно было превратить Южный Урал в основную советскую базу производства черных металлов. Идея соединения магнитогорской руды и кузбасского угля в едином промышленном комплексе возникла еще в конце XIX – начале XX вв. Однако, к практической ее реализации страна приступила только во второй половине 1920-х гг. после того, как было принято решение о строительстве Магнитогорского металлургического комбината, который вскоре превратился, по словам народного комиссара тяжелой промышленности Г.К. Орджоникидзе, в «знамя страны».

Хотя, безусловно, основой хозяйственной деятельности на Урале являлась промышленность и, в первую очередь, черная металлургия, но ее успешное развитие было возможно только при условии значительного прогресса в области сельского хозяйства. Поэтому, вопросам социалистического переустройства села на Урале в этот период также уделялось повышенное внимание.

Решение этих грандиозных задач, поставленных перед регионом, «легло на плечи» аппарата управления, созданного за годы Советской власти. Основными территориальными единицами, в рамках которых получали воплощение конкретные приемы и методы форсированной модернизации являлись районы.

В настоящее время в историографии пока не сформировано целостное представление об особенностях функционирования районных органов власти в условиях сталинской модернизации середины 1920-х – 1930-х гг., хотя некоторые аспекты деятельности партийных и советских органов власти этого периода уже попадали в поле зрения отечественных и зарубежных историков<sup>357</sup>. В частности, под пристальным вниманием находится вопрос о формах и методах работы органов власти в этот период, особенно такие аспекты, как причины перехода к

---

<sup>357</sup> Куликов В.М. Подготовка и проведение развернутого наступления на капиталистические элементы на Урале, 1925–1932. Свердловск, 1987; Раков А.А. «Деревню опустошают»: сталинская коллективизация и «раскулачивание» на Урале в 1930-х годах. М., 2013; Гимпельсон Е.Г. Советские управленцы. 20-е годы. М., 2001; Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М., 2008 и др.

мобилизационным формам и методам, цена, целесообразность, оправданность и эффективность их применения. Советская историческая наука рассматривала индустриализацию и коллективизацию как составные элементы ленинского плана построения социалистического общества в СССР. Советские историки преимущественно положительно оценивали действия советских и партийных органов власти в этот период, и умело обходили в своих работах такие острые вопросы, как цена преобразований, использование принудительного труда, раскулачивание и т.д.<sup>358</sup> В работах современных отечественных историков, посвященных 20–30-м гг. XX в., как раз, наоборот, именно эти темы находились и находятся в центре внимания<sup>359</sup>. Большой вклад в разработку данной проблематики внесли уральские ученые, многие из которых рассматривали эти процессы с точки зрения модернизационного подхода к истории<sup>360</sup>.

С началом активной фазы модернизации в первую очередь произошли значительные изменения в формах и методах работы органов власти. Как утверждает в работах В.В. Филатова, В.А. Лабузова, Е.Ю. Баранова и др., особенно резко эти изменения проявились в ходе коллективизации и раскулачивания<sup>361</sup>.

---

<sup>358</sup> Касьяненко В.И. Завоевание экономической независимости СССР (1917–1940). М., 1972; Лельчук В.С. Социалистическая индустриализация СССР и ее освещение в советской историографии. М., 1975 и др.

<sup>359</sup> Бакунин А.В. Актуальные проблемы исследования индустриализации Урала // Урал индустриальный. 1996. Екатеринбург, 1997. С. 63-68; Козырев Ю. «Социалистическая модернизация», или Агония неофеодализма // Полис. 1993. № 5. С. 120-126 и др.

<sup>360</sup> Алексеев В.В., Алексеева Е.В., Денисевич М.Н., Побережников И.В. Региональное развитие в контексте модернизации. Екатеринбург, 1997; Алексеев С.Е., Камынин В.Д. Индустриализация как фактор модернизации Урала в конце 1920-х – 1930-е гг.: взгляд современных историков // Урал в контексте российской модернизации. Сборник статей. Челябинск, 2005. С. 25-38; Побережников И.В. Урал в контексте российских модернизаций // Региональная структура России в геополитической и цивилизационной динамике. Екатеринбург, 1995. С. 23-31; Бедель А.Э., Воробьев С.В. и др. Сталинская индустриализация (30–40-е годы) // Опыт российских модернизаций XVIII – XX века. Екатеринбург, 2000. С. 162–174 и др.

<sup>361</sup> Баранов Е.Ю. Чрезвычайные методы заготовок в уральской деревне в период сплошной коллективизации // Аграрная экономика в контексте российских модернизаций XIX–XX веков: эволюция и кризисы: сб. ст. Оренбург, 2009. С. 35-40; Лабузов В.А. Налоговая политика как средство борьбы с крестьянством: опыт ретроспективного анализа взаимоотношений власти с сельским населением Южного Урала накануне и в начале сплошной коллективизации // Россия между прошлым и будущим: исторический опыт национального развития. Екатеринбург, 2008.

Не обделили своим вниманием эти проблемы и зарубежные историки. Некоторые из них (Д. Боффа, Н. Верт, Э. Карр и др.) рассматривали эти вопросы еще задолго до того, как они получили распространение в отечественной историографии. Многие работы, выполненные иностранными учеными, существенно углубляют научное понимание того, как работали новые методы управления социумом в период оформления тоталитарной системы в СССР. В своих публикациях иностранные ученые затрагивали также и такие вопросы, как создание иерархической системы управления экономическими процессами, неизбежность появления сталинской модели управления, взаимоотношения властей с населением в условиях коллективизации и индустриализации.<sup>362</sup>

Действительно, успех индустриализации на Южном Урале во многом был связан с разработкой рудных запасов г. Магнитной, однако данное направление промышленного развития было далеко не единственным в нашем крае. Значительный интерес представляет индустриализация в горнозаводской зоне Южного Урала, так как она обладала здесь целым рядом специфических особенностей. В конце XIX – начале XX вв. горнозаводская зона Южного Урала пережила период т.н. «индустриализации Витте», в ходе которой значительная часть заводов существенно повысила свой технический уровень, появились новые производства, железная дорога, некоторые предприятия были перепрофилированы. К началу индустриализации, несмотря на кризисные явления дореволюционных и революционных лет, заводы горнозаводской зоны составляли основу промышленного потенциала Южного Урала. Совершенно естественно, что эти предприятия не остались в стороне от решения важнейших задач первых

---

С. 433-438; Филатов В.В. Сталинское раскрестьянивание на Урале: формы и методы воздействия на сельских жителей // История сталинизма: крестьянство и власть. Материалы международной научной конференции. Екатеринбург, 29 сентября – 2 октября 2010 г. М., 2011. С. 363-372; Филатов В.В. Единоличные крестьянские хозяйства на Урале в условиях сталинской модернизации // Аграрная сфера в контексте российской модернизации XVIII – XX вв.: макро- и микропроцессы. Оренбург, 2010. С. 500-505.

<sup>362</sup> Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня / Пер. с англ. М., 2001; Грегори П. Политическая экономия сталинизма / Пер. с англ. М., 2008 и др.

пятилеток. Однако, выполнять эти задачи предприятиям горнозаводской зоны пришлось в особых социально-экономических условиях, оказавших серьезное влияние на место и роль горнозаводского края в процессе модернизации. Новых предприятий в горнозаводской зоне Южного Урала в это время было построено не очень много. Основное внимание при проведении здесь индустриализации было уделено реконструкции и переоборудованию старых промышленных предприятий, оснащение их более передовой техникой и переводу на более современную технологическую основу. В условиях, когда основную ставку при проведении индустриализации правительство делало на строящиеся гигантские, имеющие статус ударных строек союзного значения, предприятия (на Южном Урале это, прежде всего, Магнитогорский металлургический комбинат и челябинские предприятия – ЧЭМК, ЧТЗ и др.), то соответственно предприятия горнозаводской зоны финансировались и оснащались по остаточному принципу, что приводило к замедлению темпов их развития. Достаточно часто на местных заводах устанавливалось оборудование, снятое с более значимых, по мнению правительства, предприятий, взамен получивших новое, более современное. Так, например, было на Юрюзанском заводе, получившем в 1931 г. паровые машины, снятые с Волховской электростанции из-под Ленинграда<sup>363</sup>. Очень сильно на положение горнозаводской зоны повлияло перемещение промышленного центра Южного Урала из горнозаводской зоны в район Челябинска и Магнитогорска. В результате, горнозаводская зона фактически оказалась на периферии большой промышленной политики и не смогла в тот момент полностью использовать огромный потенциал, который был заложен в ней изначально. Горнозаводской Урал не смог в полной мере участвовать в создании Урало-Сибирского промышленного комплекса, постепенно начал сдавать свои позиции и занимал уготованные ему центральным правительством второстепенные роли. Окружные и районные органы власти вынуждены были выстраивать свою деятельность по реализации поставленных перед ними задач, связанных с модернизацией

---

<sup>363</sup> Сурин Л.Н. Среди гор и рек уральских. Челябинск, 2005. С. 235-236.



закрепленных за ними территорий, таким образом, чтобы обеспечить все необходимые условия для ускорения темпов их социально-экономического развития и по возможности вывести данный субрегион в число передовых. Это определяло приоритетные направления деятельности районных органов власти горнозаводской зоны Южного Урала в ходе модернизационных процессов середины 20–30-х гг. XX в.

Второстепенное положение, когда горнозаводская зона оказалась на периферии большой промышленной политики, не могло не отразиться на степени изученности модернизационных процессов 1930-х гг. в этой местности и той роли, которую в этих процессах сыграли советские и партийные органы власти. Это обстоятельство является еще одним аргументом в пользу необходимости выяснения особенностей и основных направлений деятельности советских и партийных органов власти в середине 20-х – середине 30-х гг. XX в. в тех районах Южного Урала, которые относятся к горнозаводской зоне.

Как известно, процесс модернизации предполагает переход от традиционного общества к индустриальному. Поэтому, совершенно естественно, что центральным звеном сталинской модернизации стала индустриализация. На Южном Урале индустриализация предполагала строительство новых, а также реконструкцию и перепрофилирование старых промышленных предприятий. Районные органы власти обязаны были создать благоприятные условия для осуществления на подконтрольной им территории необходимых мероприятий. Вопросы быта, обеспечение прибывающих рабочих жильем и продовольствием и многие другие хозяйственные проблемы решались непосредственно районными властями. Примером может служить упоминавшееся выше строительство ММК, когда прибывшие на место будущего комбината первостроители оказались практически в голой степи и местным властям пришлось по-существу «с нуля» создавать всю инфраструктуру района<sup>364</sup>. Хотя территория горнозаводской зоны

---

<sup>364</sup> Макарова Н.Н. «В котле индустриализации»: повседневная жизнь Магнитогорска (1929–1941). Магнитогорск, 2014.

Южного Урала не подверглась в этот период таким же радикальным изменениям, однако процесс индустриализации значительно повлиял на ее развитие. Районные органы власти выступали здесь в качестве основных организаторов и координаторов преобразований, затронувших промышленные предприятия.

Заводы горнозаводской зоны подошли к началу индустриализации в составе «Южно-Уральского горно-заводского треста» («Южурал»), созданного в августе 1922 г., правление которого находилось в г. Златоусте. 8 июля 1927 г. на основании постановления СТО СССР «Южурал» вошел в состав Государственного Уральского горно-металлургического треста («Уралмет»). В технической реконструкции нуждались практически все предприятия Златоустовского округа, так как их оборудование, за редким исключением, почти не обновлялось с начала века. Реконструкция промышленных предприятий была одной из главных задач, возложенных региональным и окружным руководством на районные органы власти горнозаводской зоны. Основу промышленного потенциала Катавского района составляли Катав-Ивановский, Усть-Катавский и Юрюзанский заводы. В 1926 г. в Катав-Ивановске началось расширение цементного производства – цемент был очень необходим для начинавшейся индустриализации<sup>365</sup>. Весной 1932 г. начинается новый этап реконструкции цементного производства на Катавском заводе. Было закуплено оборудование немецкой фирмы «Полизиус»<sup>366</sup>, начинается строительство динасового завода, обновляются подъездные пути. Учитывая его важное стратегическое значение для экономики не только Урала, но и всей страны, на это были направлены значительные средства – более 2 млн. рублей<sup>367</sup>.

Юрюзанский завод в течение 1920-х гг. был перепрофилирован, на нем было установлено оборудование бывшего завода Поссея, производившего подковы, эвакуированное в годы Первой мировой войны из Петрограда. В 1924 г. на Юрюзанский завод уже поступил первый заказ от военного ведомства на

---

<sup>365</sup> Елисеев М.М. Катав-Ивановский завод (1922–1942) // Мукомолов А.Ф. На южноуральских заводах. Сборник документов и материалов. Кн. 7. М., 2007. С. 538.

<sup>366</sup> АЗГО. Ф. 71. Оп. 1. Д. 199. Л. 64-64 об.

<sup>367</sup> ОГАЧО. Ф. П-308. Оп. 8. Д. 4. Л. 130-135.

изготовление 1 млн. подков. 1925 год стал годом большого строительства: в течение этого года был построен, оборудован станками и задействован первый подковный цех, построена и пущена кузница, цех по изготовлению специальных гвоздей дляковки лошадей (гвоздарный цех), кирпичеобжигательный горн, рассчитанный на 30 тыс. штук кирпича. К 1930 г. в подковном цехе работало уже двенадцать бригад. С октября 1929 г. по октябрь 1930 г. подковный цех изготовил 2 млн. военных подков и 9 млн. гражданских<sup>368</sup>. Всего на восстановление Юрюзанского механического завода в период с 1925 по 1931 гг. было затрачено около 4 млн. рублей.

Усть-Катавский вагоностроительный завод уже в 1922 г. возобновил производство своей продукции (запасные части для железных дорог, вагоны, платформы). В условиях бурной индустриализации спрос на вагоны все больше и больше возрастал: в 1926 г. НКПС заказал 600 товарных вагонов, в 1927 г. – 1107, в 1933 г. – 2400. В начале 1930-х гг. в реконструкцию Усть-Катавского вагоностроительного завода было вложено 4 млн. 202 тыс. рублей. В 1930-е гг. Усть-Катавский завод выпускал более 26% товарных вагонов в стране. В 1925-1926 гг. возобновляются переговоры о производстве на УКВЗ трамвайных вагонов, регулярное производство которых начинается в 1937 г.<sup>369</sup> Однако, трамвайное производство в это время еще не стало на УКВЗ основным и занимало лишь небольшую часть производимой продукции – к 1941 г. завод выпустил всего около 450 трамваев. Значительная часть проблем, затрагивающих вопросы технической модернизации заводов Катавского района в обязательном порядке предварительно обсуждалась на заседаниях райисполкома. Особенно остро стояли вопросы, связанные, как правило, со строительством цехов и их оснащением новым оборудованием<sup>370</sup>. Проблемы, связанные с ходом индустриализации, являлись приоритетными и на районных съездах Советов<sup>371</sup>.

---

<sup>368</sup> Сурин Л.Н. Среди вершин. Челябинск, 2005. С. 234-235, 240-242.

<sup>369</sup> Каледин Н.Д. Среди вершин. Челябинск, 1992. С. 71-75.

<sup>370</sup> АОАКИМР. Ф. 1. Оп. 5. Д. 41. Л. 11.

<sup>371</sup> Отчет Райисполкома VII районному съезду Советов // Авангард. 1934. № 361 (797). 8 декабря.

Вопросы обновления материально-технической базы предприятий на протяжении 1920–30-х гг. постоянно поднимались на заседаниях Саткинского райкома ВКП (б). Неоднократно указывалось на недостатки в работе должностных лиц, на запаздывающий характер предпринимаемых мер, на отсутствие обратной связи «рабочий коллектив – администрация». Говорилось о необходимости учитывать природно-климатические особенности при проведении строительных и иных работ<sup>372</sup>. В этом районе находились Бакальские рудники – важнейший сырьевой источник южноуральской металлургии. Наиболее интенсивно техническая реконструкция здесь стала происходить в 1930-е гг.: была проведена электрификация, открылось движение по ширококолейной железной дороге "Станция Бакал - рудник им. ОГПУ", ручной труд на вскрышных работах и добыче был почти полностью заменен на механизированный. Все это позволило значительно увеличить добычу железной руды: только в 1933 г. было добыто 650 тыс. тонн<sup>373</sup>. Аналогично происходила механизация рудников завода «Магнезит». На самом заводе быстрыми темпами шло обновление производства. Завод постепенно наращивал свою мощность за счет установки нового, более современного оборудования, строительства новых цехов. Благодаря этим мерам к 1940 г. «Магнезит» превратился в крупнейшее в СССР предприятие огнеупорной отрасли<sup>374</sup>.

Интенсивно происходило техническое перевооружение на предприятиях Златоуста. В частности, Златоустовский металлургический завод стал специализироваться на выпуске спецсталей<sup>375</sup>. В 1938 г. на окраине Златоуста началось строительство машиностроительного завода, который впоследствии производил стрелковое оружие.

---

<sup>372</sup> ОГАЧО. Ф. П-319. Оп. 1. Д. 3. Л. 46-47.

<sup>373</sup> Трофимов Е.П. Бакал: сквозь призму лет. Челябинск, 1998. С. 121-123.

<sup>374</sup> Козлов Л.А. Сатка индустриальная. Челябинск, 1961; Горячев Ю.М., Чернецов В.П. Сатка в прошлом и настоящем. Екатеринбург, 1994.

<sup>375</sup> Металлургические заводы Урала XVII – XX вв.: Энциклопедия / глав. ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург, 2001. С. 217-218.

В ходе индустриализации увеличилась техническая оснащённость Миасских золотых приисков. Построенная в 1932 г. на окраине Миасса электроподстанция повысила энерговооружённость золотопромышленных предприятий. В том же году на Ленинском прииске спустили на воду плавучую фабрику золота – первую электрическую драгу. В самом г. Миассе был переоборудован напильный завод, благодаря чему произошло расширение ассортимента производимой им продукции<sup>376</sup>.

Кусинский чугуно-литейный завод в 1927 г. начал перепрофилироваться в машиностроительный. Здесь был налажен выпуск отопительных агрегатов, котлов электростанций, печного оборудования и т.п. В 1935 г. в Кусе был построен цех художественного литья, хотя постепенно чугуноплавильное и литейное производства стали отходить на второй план<sup>377</sup>.

Предприятия Миньярского района также поднялись на новый технический уровень благодаря индустриализации. Аша-Балашовский чугуноплавильный завод к середине 1930-х гг. превратился в устойчивое предприятие, продолжающее выпускать металлургическую продукцию. На Миньярском железоделательном заводе в 1927 г. пущен в эксплуатацию цех холодной прокатки стальной ленты, а через три года цех крепежа. Симский завод сельскохозяйственного машиностроения к 1940 г. был частично перепрофилирован в арматурный, что отвечало потребностям народного хозяйства<sup>378</sup>.

Таким образом, в каждом районе горнозаводской зоны Южного Урала в середине 1920–30-х гг. происходили широкомасштабные преобразования в экономической сфере, шла реконструкция промышленных предприятий и производств, за осуществление которых несло ответственность районное руководство.

---

<sup>376</sup> Морозов В.В. Миасс – город в золотой долине. Челябинск, 1983. С. 72-75.

<sup>377</sup> Металлургические заводы Урала XVII – XX вв.: Энциклопедия / глав. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург, 2001. С. 285.

<sup>378</sup> Металлургические заводы Урала XVII – XX вв.: Энциклопедия / глав. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург, 2001. С. 43, 321, 431-432.

Кроме участия в модернизации промышленности, создания для этого необходимых условий, перед районными органами власти была поставлена задача обеспечения действующих предприятий и строящихся промышленных объектов необходимой рабочей силой. В конце 1920-х гг. на Южном Урале развернулось строительство крупных промышленных предприятий - «гигантов». Для этого, естественно, потребовалось большое количество рабочей силы. Для обеспечения промышленного строительства только в Челябинском округе в 1930 г. потребовалось дополнительно 27 тысяч человек<sup>379</sup>. Проблему недостатка рабочих рук частично удавалось решать с помощью привлечения на промышленные объекты раскулаченных и спасающихся от коллективизации единоличников<sup>380</sup>. Но, как оказалось, этого было совершенно недостаточно. К тому же в дальнейшем, к середине 1930-х гг., после завершения «горячей фазы» коллективизации и раскулачивания, этот источник рабочей силы стал постепенно иссякать<sup>381</sup>. В этих условиях, центральные власти решили приспособить для решения проблемы дефицита рабочей силы в промышленности такое традиционное для России явление, как отходничество, т.е. временный уход крестьян с мест постоянного жительства в деревнях на заработки в районы развитой промышленности или сельского хозяйства. И хотя массовый уход крестьян в город серьезно подрывал колхозное строительство, лишал колхозы рабочих рук, но руководство СССР на первое место ставило интересы промышленности и в связи с этим был издан ряд нормативно-правовых актов, основная цель которых состояла в поддержке развития отходничества, даже если это шло в разрез с интересами колхозного

---

<sup>379</sup> Борзихина И.В. «Великий перелом» в судьбах уральского крестьянства // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Материалы VIII Всероссийской научной конференции. 27-28 апреля 2007 г. В 2-х т. Т. 2. Екатеринбург, 2007. С. 28

<sup>380</sup> Баканов С.А. Угольная промышленность Урала: жизненный цикл отрасли от зарождения до упадка. Челябинск, 2012. С. 139-140.

<sup>381</sup> Кесслер Х. Миграция крестьян на заработки и пролетаризация в России в сравнительной и долгосрочной перспективе // Аграрная сфера в контексте российских модернизаций XVIII – XX веков: макро - и микропроцессы: сб. статей / Науч. ред. Г.Е. Корнилов, В.А. Лабузов. Оренбург, 2010. С. 137.

движения<sup>382</sup>. Местным органам власти и колхозным администрациям под угрозой уголовной ответственности было запрещено препятствовать отходничеству крестьян<sup>383</sup>. Контроль за организацией отходничества на Южном Урале был возложен на районные власти. Иногда районные органы власти сами выступали организаторами отходничества. Так было в начале 1932 г., когда на многих крупных стройках резко обострилась проблема с обеспечением трудовыми ресурсами. Поэтому, органам власти некоторых районов Урала было предписано организовать «добровольное отходничество» на строительство промышленных объектов. Для этого, например, в Катавском райисполкоме Уральской области специально было создано особое подразделение – т.н. «пятерка», которой и было поручено в течение июня 1932 г. сформировать в районе группу из «потенциальных кулаков» для отправки «в порядке отходничества» на Челябинский тракторострой. В ее состав вошли председатель РИКа П.А. Козлов, члены исполкома Е.И. Булыкин, И.С. Попов, Чувилов и Калиник<sup>384</sup>. Задача была не такой уж и простой, т.к. за предыдущие этапы раскулачивания (1930-1931 гг.) в районе уже практически не осталось зажиточных хозяйств. Поэтому в ход стали пускать шантаж и провокации. На потенциальных раскулачиваемых собирали «компромат» всеми возможными способами, в том числе используя клевету и доносы. В результате «кандидатам в кулаки» предлагался выбор: либо они добровольно едут строить ЧТЗ (а впоследствии возможно и другие объекты), либо их раскулачат и отправят туда же, но уже принудительно. В результате этого давления, в июне 1932 г. 34 семьи получили удостоверения «кулаков» и отбыли в Челябинск. А в октябре 1932 г. в Катавском районе аналогично была сформирована еще одна такая же группа, отправленная на строительство Нижнетагильского вагоностроительного завода<sup>385</sup>.

---

<sup>382</sup> Постановление СНК СССР «Об устранении препятствий свободному отходу крестьян на отхожие промыслы и сезонные работы» // Известия. 1930 г. № 75. 17 марта; Постановление ЦИК СССР № 10 и СНК СССР № 458 «Об отходничестве» [30 июня 1931 г.] // СЗ СССР. 1931. № 42. С. 286.

<sup>383</sup> Постановление СНК СССР «Об устранении препятствий свободному отходу крестьян на отхожие промыслы и сезонные работы» // Известия. 1930 г. № 75. 17 марта.

<sup>384</sup> Мукомолов А.Ф. На южноуральских заводах. Кн. 6. М., 2007. С. 213.

<sup>385</sup> Мукомолов А.Ф. На южноуральских заводах. Кн. 6. М., 2007. С. 214.

Подобные мобилизации рабочей силы были частой практикой в деятельности районных органов власти в этот период.

Таким образом, индустриализация в горнозаводской зоне Южного Урала привела к значительным изменениям в структуре производства, его частичному перепрофилированию. Часть заводов отошла от традиционной деятельности – плавки чугуна и производства различных сортов железа и стали. На новый технический уровень вышла добывающая промышленность, улучшилось транспортное сообщение. Районные органы власти сыграли большую роль в модернизации промышленности в горнозаводской зоне. В условиях складывающейся командно-административной системы без их участия это было вряд ли возможно, так как любые шаги, связанные с серьезными изменениями в производстве, требовали утверждения в райисполкоме, а иногда и в райкоме. Этим во многом объясняется тот факт, что вопросы производственной жизни постоянно находились в центре внимания на заседаниях райкомов и райисполкомов, что подтверждается многочисленными протоколами<sup>386</sup>. Деятельность районных органов власти способствовала также решению проблемы кадрового обеспечения промышленных предприятий и строящихся объектов на Урале. Горнозаводская зона являлась для них в этот период важным источником трудовых ресурсов.

Хотя новых предприятий в рассматриваемый период в горнозаводской зоне Южного Урала построено было немного и новые производства здесь возникли в основном за счет перепрофилирования уже существовавших заводов, но в то же время центральные и региональные власти предпринимали попытки воплотить здесь в жизнь ряд проектов, которые в случае их успешной реализации, могли упрочнить позиции Уральской области в качестве второго по значению промышленно-экономического района Советского Союза.

Одной из таких попыток было планируемое в 1930-е гг. строительство Бакальского металлургического завода-гиганта. Бакальский завод, оборудованный на основе последних достижений мировой металлургической техники, должен был

---

<sup>386</sup> ОГАЧО. Ф. П-310. Оп. 1. Д. 377. Л. 26-28; ОГАЧО. Ф. П-310. Оп. 1. Д. 58. Л. 7-10 и др.



стать одним из величайших мировых гигантов по выработке высококачественных сталей. Общая стоимость всей продукции завода предполагалась выше стоимости продукции вместе взятых Магнитогорского, Кузнецкого и Ново-Тагильского заводов<sup>387</sup>. В качестве основного источника сырья для производства металла предполагалось задействовать Бакальское рудное месторождение (отсюда и первоначальное название планируемого завода – «Бакал-гигант»)<sup>388</sup>. Предполагалось, что будущий Бакальский металлургический завод должен будет в 1934-1935 гг. выплавлять 1300-1400 тыс. тонн чугуна. К концу второй пятилетки (1936-1937 гг.) производительность завода должна была быть доведена до 4500 тыс. тонн чугуна. При программе выплавки чугуна 2500 тыс. тонн выпуск мартеновского металла был запроектирован в 3200 тыс. тонн, из которых в фабрикатах и полуфабрикатах на рынок завод должен был выдавать до 3000 миллионов тонн<sup>389</sup>. После выхода Постановления ЦК ВКП (б) от 15 мая 1929 г. «О работе Уралмета», власти прилегающих к Бакальским рудникам районов были озадачены необходимостью организовать изыскательские и геолого-разведочные работы по поиску подходящей для завода площадки, новых железнорудных месторождений; они же должны были обеспечить условия для начала строительства Бакальского металлургического завода<sup>390</sup>. Нужно отметить, что местные жители также не стояли в стороне от проведения изысканий. Так, например, рабочие Юрюзани и Катава даже отправили ходатайство на имя В. Куйбышева с просьбой построить завода именно в их районе. Житель села Куваши Александр Иванович Медведев в мае 1930 г. лично разработал и отправил в

---

<sup>387</sup> Гаврилов Д.В. Несостоявшийся гигант уральской оборонной промышленности (Бакалстрой, 1932–1942 гг.) // Урал в 1941–1945: экономика и культура военного времени / Мат. регион. науч. сем. Челябинск, 10 апр. 2005 г. / Ответств. ред. А.А. Пасс. Челябинск, 2005. С.40-41.

<sup>388</sup> Гаврилов Д.В. Несостоявшийся гигант уральской оборонной промышленности (Бакалстрой, 1932-1942 гг.) // Урал в 1941–1945: экономика и культура военного времени / Мат. регион. науч. сем. Челябинск, 10 апр. 2005 г. / Ответств. ред. А.А. Пасс. Челябинск, 2005. С. 41.

<sup>389</sup> АОАКИМР. Ф. 1. Оп.1. Д. 2. Л. 22.

<sup>390</sup> Постановление ЦК ВКП (б) «О работе Уралмета» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8-е, доп. и исправ. Т. 4. 1927–1931. М., 1970. С. 398-404.

Златоустовский окружной исполнительный комитет проект, в котором доказывал преимущества строительства металлургического завода возле станции Тундуш. На четырех листах А.И. Медведев подверг анализу водные, земельные, лесные ресурсы окрестностей Тундуша, обосновал наличие здесь необходимых строительных материалов, путей сообщения и т.д.<sup>391</sup>. Его соображения были учтены при проработке вариантов строительства. Рассматривалось несколько вариантов размещения завода: окрестности Бакала, площадки между железнодорожными станциями Сулея и Вязовая, окрестности Челябинска, Тундуша, Юрюзани. К осени эти работы были в основном завершены и Урагипромез, первоначально отвечавший за проектирование завода, остановил свой выбор на площадке неподалеку от Юрюзанского поселка Катавского района<sup>392</sup>. В Катав-Ивановск была направлена Резолюция расширенного заседания бюро ИТС Гипромеза, Уралгипромаша и специалистов Уралплана, в которой районным властям предписывалось к началу 1931 г. завершить в этом районе изыскания. Кроме того, используя прежде всего местные ресурсы, на них возлагалась обязанность по решению вопроса о кадрах. Для этого им было необходимо организовать систему укомплектования штатов будущего строительства, учредить строительный техникум в Катав-Ивановске и систему фабзауча в Юрюзани. Летом 1931 г. надлежало исполнить железнодорожные изыскания, определить постоянные и временные пути сообщения, а осенью 1931 г. приступить к заготовке строительных материалов и созданию нескольких кирпичных и бетонных заводов, и уже затем начать строительство подъездных путей и города<sup>393</sup>. Однако, к весне 1932 г. окончательное решение было принято в пользу г. Челябинска<sup>394</sup>, где этот металлургический завод и был построен в 1941–1945 гг. И хотя планы постройки завода-гиганта так и не были реализованы в

---

<sup>391</sup> АОАКИМР. Ф. 1. Оп.1. Д. 2. Л. 1, 2.

<sup>392</sup>АОАКИМР. Ф. 1. Оп.1. Д. 2. Л. 36.

<sup>393</sup> АОАКИМР. Ф. 1. Оп.1. Д. 2. Л. 36-37.

<sup>394</sup> Создадим мощную базу высококачественных сталей для советского машиностроения // Челябинский рабочий. 1932. № 17 (1414). 21 марта.

Катавском районе, однако, этот пример показывает масштаб задач, которые ставились перед районными органами власти в ходе индустриализации на Южном Урале<sup>395</sup>.

В ходе индустриализации горнозаводская зона Южного Урала непременно должна была столкнуться с дефицитом электроэнергии. Поэтому, ключевым пунктом грядущей модернизации региона должно было стать строительство здесь крупной электростанции. В середине 1930-х гг. на реке Юрюзань предполагалось начать возведение каскада из двух гидроэлектростанций с намывными плотинами<sup>396</sup>. Стоимость строительства определялась (в масштабе цен того времени) в сто миллионов рублей<sup>397</sup>. Для реализации этих планов были предприняты практические шаги: по распоряжению Катавского РИКа была проведена топографическая съемка местности рядом с предполагаемым строительством, прорыты шурфы, произведены изыскательские работы. Однако, недостаток средств для строительства, а затем и начавшаяся война, сделали эти планы невозможными для исполнения.

Если проекты возведения в 1930-е гг. электростанции и гигантского металлургического завода в горнозаводской зоне так и остались на бумаге, то построить здесь несколько военных авиазаводов попытались на практике. 26 января 1932 г. Совет Труда и Оборона СССР разрешил итальянскому инженеру Вирджилли начать строительство на территории Катавского района военных заводов на собственные средства, без финансовой поддержки со стороны Советского правительства, используя прибыль от деятельности опытного Московского завода № 1 ВВС РККА (Постановление № 31/18 СС). Заводы должны были выпускать ветрянки, металлические винты, авиамоторы, оптические

---

<sup>395</sup> Сысов А.И. «Бакал-гигант»: поиск оптимальных вариантов строительства завода // Архив в социуме – социум в архиве: материалы региональной научно-практической конференции. Челябинск, 2018. С. 228-233.

<sup>396</sup> Сурин Л.Н. Страницы прошлого // Родное Трехгорье. Историко-литературный альманах. Трехгорный, 1996. С. 18.

<sup>397</sup> Сурин Л.Н. Среди гор и рек уральских. Челябинск, 2005. С. 313.

приборы, вертолеты<sup>398</sup>. Основная идея заключалась в том, чтобы сделать это строительство самокупаемым. Главной целью была постройка нескольких военных авиазаводов (по проекту Вирджилли их должно было быть пять). Но при этом параллельно строились совхоз, обеспечивающий рабочих основными продуктами питания, лесохимический комбинат, канифольный завод, кроватно-мебельный комбинат, бондарный цех и другие производства, которые должны были зарабатывать деньги для основного строительства. Воплощение этой задачи должно было осуществлять Центральное Организационное Управление (ЦОУ) завода № 1 ВВС РККА СССР. В 1932 г. одно из отделений Уральского сектора этого Управления разместилось в Юрюзани и фактически сразу развернуло бурную деятельность в горнозаводской зоне: началось строительство двух авиазаводов, лесохимического комбината, совхоза, начал работу Юрюзанский канифольный завод, разместившийся в бывшем помещении мельницы купцов Чумаковых<sup>399</sup>. Это строительство, имеющее важное военно-стратегическое значение, изначально было поставлено под особый контроль районных органов власти (лично контролировал ход строительства секретарь Катавского райкома партии Черемин) и ОГПУ (начальник Катавского районного отдела ОГПУ Е.И. Булыкин). Согласно Протоколу № 3 от 26 марта 1932 г. заседания суженного Президиума Катавского райисполкома, начальникам станций Вязовая, Катав, Запрудовка, дирекциям Катавского, Юрюзанского, Усть-Катавского заводов предписывалось оказывать всемерную помощь строительству заводов Уралсектора ВВС РККА, которое производило Строительное управление «ЦОУ». В частности, говорилось о помощи в организации производства шлако-цементного кирпича, необходимого для начала строительства заводов, обеспечении рабочих спецодеждой, организации рабочего снабжения. Заместитель начальника строительного управления А.Ф. Бармин обязан был в это же время выполнить поручение Вирджилли по организации

---

<sup>398</sup> ОГАЧО. Ф. П-308. Оп. 8. Д. 4. Л. 86.

<sup>399</sup> Мукомолов А.Ф. На южноуральских заводах. Кн. 6. М., 2007. С. 83.

поиска в окрестностях строительства бутового камня, глины, песка<sup>400</sup>. Однако, вскоре в условиях отсутствия государственной поддержки у данного строительства возникли финансовые проблемы, а также перебои в обеспечении строительными материалами, рабочими и инженерными кадрами. 13 апреля 1932 г. заместитель начальника строительного управления А.Ф. Бармин обращается к Суженному Президиуму Уралоблисполкома об оказании помощи строительству<sup>401</sup>. Бюро Уралобкома с учетом стратегической военной необходимости данных заводов принимает постановление об организации помощи этому строительству: в 1933 г. строительству должны были быть выделены значительные финансовые средства, для проведения полевых работ совхозам ЦОУ были выделены посевные материалы, для организации питания рабочих в Катавском районе в кратчайшие сроки было приказано создать трест Нарпит<sup>402</sup>. 20 апреля 1932 г. выходит Постановление № 79 Суженного Президиума Уралоблисполкома, в котором начальнику строительства Н.Ф. Тарасову предписывалось срочно ускорить темпы строительства. Контроль за их ходом возлагался на районные органы власти<sup>403</sup>. Начальник ЦОУ завода № 1 ВВС РККА Вирджилли 22 ноября 1932 г. обращался в Катавский райком с просьбой передать Юрюзанский механический завод в ведение ЦОУ. Это должно было ускорить переход заводов ЦОУ к выпуску собственной продукции. Причем он гарантировал в дальнейшем реконструкцию Юрюзанского завода и оснащение его новейшим оборудованием<sup>404</sup>. Но в ведение ЦОУ был передан только Юрюзанский ЛПХ<sup>405</sup>. Однако, это не улучшило ситуацию на строительстве, там продолжали нарастать кризисные явления. Поэтому, 26 ноября 1932 г. бюро Катавского райкома приняло Постановление, согласно которому, учитывая неблагоприятное положение на строительстве, райком фактически брал на себя полный контроль за его ходом. На должность начальника строительства

---

<sup>400</sup> АОАКИМР. Ф.1. Оп. 1. Д. 8. Л. 23.

<sup>401</sup> АОАКИМР. Ф.1. Оп. 1. Д. 8. Л. 117.

<sup>402</sup> ОГАЧО. Ф. П-308. Оп. 8. Д. 4. Л. 82-83.

<sup>403</sup> ОГАЧО. Ф. П-308. Оп. 8. Д. 4. Л. 109-110.

<sup>404</sup> ОГАЧО. Ф. П-308. Оп. 8. Д. 4. Л. 25.

<sup>405</sup> ОГАЧО. Ф. П-308. Оп. 8. Д. 4. Л. 82.

этого объекта срочно был переведен председатель Катавского РИКа П.А. Козлов, имевший большой опыт организации хозяйственной деятельности. На райисполком возлагалась обязанность следить за решением хозяйственно-бытовых вопросов, правление Катавского отделения треста Нарпит отвечало за организацию питания рабочих ЦОУ, коммунистическая фракция райисполкома должна была наладить медицинское обслуживание рабочих и инженерно-технических работников строительства. Предписывалось наладить снабжение рабочих газетами и журналами, за что отвечал культурно-бытовой отдел ЦОУ. Планировалось также провести чистку аппарата Уральского сектора ЦОУ от «чуждых и разложившихся элементов», мешавших строительству этого стратегически важного объекта<sup>406</sup>. Строительство авиазаводов ЦОУ было примером мобилизации органами власти значительной части ресурсов целого района для достижения поставленной цели. Однако, в 1933 г. финансирование строительных работ ЦОУ практически полностью прекратилось, хотя отдельные направления его деятельности существовали еще продолжительное время (действовал канифольный завод, мебельное производство). Недостроенные объекты впоследствии были переданы предприятиям Катавского района.

Таким образом, участие в развитии промышленности являлось важным направлением деятельности районных партийных и советских органов власти во второй половине 1920-х – 1930-х гг. В горнозаводской зоне Южного Урала им приходилось заниматься в основном вопросами реконструкции старых производств или их частичным перепрофилированием. Попытки создания в горнозаводской зоне предприятий-«гигантов» оказались неудачными несмотря на все старания районных и местных органов власти.

Хотя ключевым шагом в проведении модернизации являлась индустриализация, осуществить ее без опоры на аграрный сектор было невозможно, так как в условиях отсутствия поддержки других стран именно он должен был стать важнейшим источником материальных и людских ресурсов.

---

<sup>406</sup> ОГАЧО. Ф. П-308. Оп. 8. Д. 4. Л. 38-39.

Поэтому для их мобилизации в стране необходимо было провести коллективизацию сельского хозяйства. В руководстве СССР долгое время не было единой позиции по поводу темпов и методов проведения коллективизации. Показателем того, как менялись настроения в высшем руководстве СССР по этому поводу, являются материалы партийных съездов, пленумов и конференций. Например, в Постановлении «О работе в деревне» XV съезда ВКП (б), состоявшегося 2–19 декабря 1927 г. и провозгласившего курс на коллективизацию, речь идет о постепенном переходе к крупному общественному сельскому хозяйству через развитие кооперации и пропагандистские меры<sup>407</sup>. На XVI партийной конференции (23–29 апреля 1929 г.) уже появилось требование усилить работу по созданию крупных коллективных хозяйств<sup>408</sup>, а в Резолюции Пленума ЦК ВКП (б) (10–17 ноября 1929 г.) «Об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства» перед отдельными областями была поставлена задача «сплошной коллективизации»<sup>409</sup>. Безусловно, значительное влияние на принятие этой резолюции оказала статья И.В. Сталина «Год великого перелома», опубликованная накануне открытия Пленума, 7 ноября 1929 г. в газете «Правда». В статье говорилось о «коренном переломе в развитии нашего земледелия от мелкого и отсталого индивидуального хозяйства к крупному и передовому коллективному земледелию»<sup>410</sup>. Точку в вопросе о переходе к более радикальным методам осуществления реорганизации сельского хозяйства поставило Постановление ЦК ВКП (б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному

---

<sup>407</sup> Постановление ЦК ВКП (б) «О работе в деревне» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8-е, доп. и исправ. Т. 4. 1927–1931. М., 1970. С. 57.

<sup>408</sup> Резолюция XVI конференции ВКП (б) «О путях подъема сельского хозяйства и налоговом облегчении середняка» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8-е, доп. и исправ. Т. 4. 1927–1931. М., 1970. С. 219.

<sup>409</sup> Резолюция Пленума ЦК ВКП (б) «Об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8-е, доп. и исправ. Т. 4. 1927–1931. М., 1970. С. 345.

<sup>410</sup> Сталин И.В. Год великого перелома // Правда. 1929. № 259. 7 ноября.

строительству» от 5 января 1930 г., установившее жесткие сроки проведения сплошной коллективизации в стране<sup>411</sup>.

В соответствии с этими решениями столичных органов происходило изменение форм и методов работы органов власти на местах. В сельском хозяйстве эти изменения выглядели наиболее контрастно, особенно в сравнении с предыдущим периодом. К концу 1920-х гг. большая часть крестьян горнозаводской зоны Южного Урала по-прежнему продолжала вести единоличное хозяйство и несмотря на усиленную пропаганду, предпринятую властями, не спешила становиться колхозниками. Попытки окружных и районных властей организовать коллективные хозяйства особого успеха не имели. Сильно сказывалось слабое техническое оснащение процесса коллективизации. Например, 5 сентября 1929 г. в Деревенский отдел Уральского обкома ВКП (б) от секретаря Златоустовского окружного комитета ВКП (б) Г.К. Румянцева поступила докладная записка, в которой он говорил о добровольном желании жителей значительной части сел Миасского района (Кундравы, Барановка, Мисяш, Филимоново и др.) организовать у себя коллективные хозяйства. Однако, для поддержания этой инициативы было необходимо создать в районе МТС, в которой должно быть минимум 15 тракторов. В случае оказания помощи в организации МТС в Миасском районе, Румянцев гарантировал, что вложенные средства окупятся в течение пятилетки, а Урал получит хороший пример успешного проведения коллективизации в целом районе<sup>412</sup>. Однако, технической поддержки данная инициатива жителей не получила и к началу 1930 г. коллективизация в этом районе находилась на начальной стадии.

Показателем перехода властей к более жесткой политике в отношении деревни является организация хлебозаготовок. Если до 1927-28 гг., когда в стране разразился хлебозаготовительный кризис, власть действовала преимущественно

---

<sup>411</sup> Постановление ЦК ВКП (б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8-е, доп. и исправ. Т. 4. 1927–1931. М., 1970. С. 383-386.

<sup>412</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 939. Л. 17-17об.



убеждением, агитируя крестьян сдавать излишки хлеба государству (при этом было желательно, чтобы инициатива сдачи товарных излишков государству исходила от самих крестьян), то в последующее время власти переходят к более жесткому давлению на крестьянские хозяйства. Осенью 1929 г. в Уральской области, как и на большей части территории СССР, в ходе развернувшейся хлебозаготовительной кампании был резко снижен (по сравнению с предыдущей кампанией) размер облагаемого дохода с крестьянских (т.н. «явно-кулацких») хозяйств. Для Златоустовского округа, на основании решения Уралобкома ВКП (б) от 16 октября 1929 г. (Протокол № 22), он составил 400 рублей (ранее – 500 рублей)<sup>413</sup>. 28 октября 1929 г. по всем округам и районам Уральской области была разослана телеграмма первого секретаря Уральского обкома партии И.Д. Кабакова и председателя Уральского облисполкома М.К. Ошвинцева с требованием ускорить выполнение хлебозаготовок<sup>414</sup>. Директивы Златоустовского Окружкома, направленные на выполнение предписаний Уралобкома по выполнению плана заготовок продовольствия также становятся более жесткими: к 1 ноября 1929 г. кулацкие хозяйства должны были сдать все товарные излишки хлеба, к этому же сроку общественный сектор (колхозы, совхозы) должен был выполнить все свои обязательства<sup>415</sup>.

Усилился нажим на крестьянские хозяйства по поводу сбора различных платежей. 30 ноября 1929 г. Златоустовский Окружком принимает Постановление «О ходе сбора крестьянских платежей», в котором ставятся жесткие сроки погашения задолженностей. В противном случае, ответственность возлагалась на районные органы власти. Особое внимание в этом постановлении уделялось Миньярскому, Кусинскому и Катавскому районам, где регулярно органы власти

---

<sup>413</sup> ОГАЧО. Ф. 317. Оп. 1. Д. 939. Л. 23.

<sup>414</sup> Письмо-телеграмма первого секретаря Уральского обкома ВКП (б) И.Д. Кабакова и председателя Уральского облисполкома М.К. Ошвинцева в райкомы ВКП (б) и фракции ВКП (б) райисполкомов о заготовках хлеба // Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985: научное издание. Документы и материалы (Пермская, Свердловская, Челябинская области). Т. 1. Екатеринбург, 2005. С. 628-629.

<sup>415</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 939. Л. 28.

допускали отдаление сроков выплаты по обязательствам<sup>416</sup>. Безусловно, агитационные мероприятия в это время по-прежнему использовались в хлебозаготовительных кампаниях, хотя они уже отходят на второй план. Так, для организации хлебозаготовок 1929 г. Уральский обком ВКП (б) предписывал развернуть массовую разъяснительную работу на местах, используя для этого любые проходящие в области мероприятия, например, собрания бедняков и середняков, перевыборы Комитетов Крестьянской Взаимопомощи, рекомендовал шире задействовать местную печать и стенгазеты<sup>417</sup>. Выполняя эту установку областных властей, Златоустовский Окружком 13 октября 1929 г. организовал в районах округа «День урожая и коллективизации», на котором в целях «увязки праздника с задачами выполнения плана сплошной коллективизации и оформления создавшихся крупных колхозов» следовало провести культмассовую пропагандистскую кампанию<sup>418</sup>. А в Отчете агитационно-пропагандистского отдела Катавского райкома за 1929 г. говорится о проведении силами специальных агитбригад и местных «избачей» 54 бесед, 9 постановок-спектаклей, 6 школьных митингов, выпуске 5 стенгазет с подробным освещением хлебозаготовок, преимуществ коллективных хозяйств, хода индустриализации в стране и т.д.<sup>419</sup>

Урал почти сразу попал в число регионов сплошной коллективизации и здесь экстренно были отменены законы, прежде разрешавшие аренду земли и применение наемного труда. Резко изменилась налоговая политика в отношении уральской деревни. При этом налоги были повышены не только в отношении зажиточных хозяйств (так называемых «кулаков»), но и в отношении большинства единоличных (середняцких и даже бедняцких) хозяйств, не пожелавших вступать в колхозы<sup>420</sup>. Помимо экономических методов воздействия резко ужесточились и

---

<sup>416</sup> ОГАЧО. Ф. П-308. Оп. 6. Д. 13. Л. 120.

<sup>417</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 939. Л. 24.

<sup>418</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 939. Д. 18-19.

<sup>419</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 939. Л. 9.

<sup>420</sup> Филатов В.В. Единоличные крестьянские хозяйства на Урале в условиях сталинской модернизации // Аграрная сфера в контексте российской модернизации XVIII – XX вв.: макро- и микропроцессы. Оренбург, 2010. С. 501.

внеэкономические. Уже в ходе хлебозаготовительных компаний 1927-1928 гг. и тем более в период сплошной коллективизации местное руководство активно использовало средства административного нажима, откровенное насилие и издевательства над крестьянами<sup>421</sup>. В это же время развернулась массовая компания по лишению крестьян-единоличников избирательных прав, а также их уголовному преследованию. Фактически уже тогда крестьянское население в массе своей превращалось в «неграждан» – лишенные политических прав они вычеркивались из общественной жизни, не могли учиться в средних и тем более высших учебных заведениях и т.д. Именно районный аппарат управления обладал исключительным правом лишения жителей избирательных прав («поражение в правах»), что автоматически превращало этих людей во «второй сорт»<sup>422</sup>. Попытки отстоять или вернуть себе права, за очень редким исключением, ни к чему не приводили<sup>423</sup>. Это была целенаправленная политика уничтожения индивидуальных хозяйств мерами как экономического, так и внеэкономического принуждения, осуществлявшаяся на местах районными и местными органами власти по указанию вышестоящих управленческих структур.

5 января 1930 г. было принято Постановление ЦК ВКП (б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», в котором говорилось о переходе к политике сплошной коллективизации<sup>424</sup>. Вслед за этим постановлением в короткие сроки разрабатываются и другие партийно-государственные решения, касающиеся ситуации в сельском хозяйстве, которые в полной мере затронули сельское население горнозаводской зоны Южного Урала. После выхода Постановления от 5 января 1930 г., здесь, как и по всей стране, относительно зажиточное крестьянство, в надежде избежать экспроприаций,

---

<sup>421</sup> Баранов Е.Ю. Чрезвычайные методы заготовок в уральской деревне в период сплошной коллективизации // Аграрная экономика в контексте российских модернизаций XIX–XX веков: эволюция и кризисы: сб. ст. Оренбург, 2009. С. 37-38, 40.

<sup>422</sup> АОАКИМР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 11. Л. 13-14.

<sup>423</sup> АОАКИМР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8. Л. 57-57 об.; ОГАЧО. Ф. П-310. Оп. 1. Д. 289. Л. 31.

<sup>424</sup> Постановление ЦК ВКП (б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8-е, доп. и исправ. Т. 4. 1927–1931. М., 1970. С. 383-386.

начинает уменьшать свое хозяйство до трудовой нормы (дом, корова, лошадь). Буквально в течение 10 дней в Златоустовском округе, как и повсюду на Урале, существенно сократилось поголовье лошадей, крупного рогатого скота, началась ликвидация семенных запасов<sup>425</sup>. Ответная реакция властей не заставила себя долго ждать. Пытаясь спасти потенциальную материальную базу еще не созданных колхозов, 15 января 1930 г. в Москве в срочном порядке было принято совместное Постановление ЦИК и СНК СССР, подписанное М.И. Калининым и А.И. Рыковым, на основе которого районные исполнительные комитеты получали полномочия «лишать права пользования землей, конфисковывать скот и сельхозинвентарь тех кулаков, которые сами хищнически убивают скот или подстрекают к этому других»<sup>426</sup>. А в Уголовном кодексе появилась новая статья, предусматривающая за «незаконный» убой своего скота до 2 лет лишения свободы с выселением семьи из данной местности. Данное Постановление уже 16 января было разослано во все райисполкомы, а затем и в сельские советы Златоустовского округа. От местных властей требовалось взять на учет и отвечать за полную сохранность крестьянского имущества. Всех виновных разрешалось привлекать к ответственности вплоть до конфискации всего имущества, скота, инвентаря, строений и выселения за пределы округа. Одновременно с принятием этого Постановления, 15 января 1930 г. в Москве специальная комиссия под руководством В.М. Молотова приступила к разработке Постановления «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации»<sup>427</sup>, которое единогласно было принято Политбюро ЦК ВКП (б) 30 января 1930 г. В результате самым действенным способом подстегивания коллективизации стало раскулачивание. Если до выхода этого Постановления раскулачивание в южноуральских деревнях производилось эпизодически и затрагивало лишь небольшую часть крестьянства, то теперь оно носило целенаправленный, массовый характер с указанием категорий кулаков и

---

<sup>425</sup> Кондрашева М.И., Корнилов Г.Е., Москвина Р.Т., Смыкалин А.С., Терехов В.С. По непроторенной тропе (1929–1941) // Урал в панораме XX века. Екатеринбург, 2000. С. 218.

<sup>426</sup> АОАКИМР. Ф. 1. Оп.1. Д. 1. Л. 23.

<sup>427</sup> АОАКИМР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 56-58.

определением конкретных сроков выполнения плана по раскулачиванию. Благодаря этому документу политика раскулачивания стала одним из важнейших факторов сталинской модернизации: во-первых, в ходе раскулачивания пополнялась материальная база создаваемых колхозов за счет конфискованного имущества; во-вторых, это было средство устрашения тех, кто еще медлил со вступлением в колхозы; в-третьих, во многом благодаря раскулачиванию великие стройки индустриализации получали дешевую рабочую силу. Эти и другие аспекты коллективизации и раскулачивания неоднократно оказывалась под пристальным вниманием отечественной и зарубежной историографии<sup>428</sup>.

5 февраля 1930 г. выходит Постановление бюро Уральского обкома ВКП (б) «О ликвидации кулацких хозяйств»<sup>429</sup> регламентировавшее этот процесс на Урале. Согласно этим документам, кулаки подразделялись на 3 категории: в первую вошли кулаки, которые занимались «контрреволюционной деятельностью», они подлежали аресту и заключению в концентрационные лагеря; во вторую категорию вошли «наиболее значительные и влиятельные кулаки», которые не оказывали активного сопротивления Советской власти, но в то же время являлись «в высшей степени эксплуататорами» – они подлежали выселению в отдаленные малонаселенные и необжитые северные районы страны; кулаки третьей категории хотя и признавались «лояльными к советской власти», но все равно выселялись из

---

<sup>428</sup> Боффа Д. История Советского Союза. Т.1. 1917–1941 / Пер. с ит. М., 1994; Верт Н. История Советского государства. 1900–1991 / Пер. с фр. М., 1992; Раков А.А. «Деревню опустошают»: сталинская коллективизация и «раскулачивание» на Урале в 1930-х годах. М., 2013; Раков А.А. Экономические аспекты коллективизации и «раскулачивания» на Урале: агрегированные данные и первичные материалы с мест // Экономическая история: ежегодник, 2011/2012: [сб. ст.] / Отв. ред. В.И. Бовыкин и др. М., 2012. С. 72-97; Баранов Е. Ю. Голод начала 1930-х гг. на Урале: факторы, индикаторы, последствия // История сталинизма: крестьянство и власть: материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 29 сент. – 2 окт. 2010 г. М., 2011. С. 206-213; Филатов В.В. Уральское село, 1927–1941 гг.: раскрестьянивание: монография. Магнитогорск, 2010; Филатов В.В. Сталинское раскрестьянивание на Урале: формы и методы воздействия на сельских жителей // История сталинизма: крестьянство и власть: материалы междунар. науч. конф., Екатеринбург, 29 сент. – 2 окт. 2010 г. М., 2011. С. 363-372. и др.

<sup>429</sup> Постановление бюро Уральского обкома ВКП (б) о ликвидации кулацких хозяйств // Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985: научное издание. Документы и материалы (Пермская, Свердловская, Челябинская области). Т. 1. Екатеринбург, 2005. С. 668-673; ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 955. Л. 33-36.

мест, где должна была проводиться коллективизация, на необработанные земли в пределах района или округа «на худшие окраинные земли, вне колхозных земельных участков». При этом критерии отнесения к той или иной категории кулаков комиссией четко не определялись, что очень часто вносило путаницу и приводило к многочисленным злоупотреблениям местных властей, а иногда и сведению личных счетов<sup>430</sup> (с этим, в значительной степени, связано появление «двадцатипятидесятников», так как одной из задач, поставленных перед ними, было следить за неуклонным исполнением партийной линии в колхозном строительстве). С другой стороны, для Центра отсутствие четких критериев могло принести и определенную пользу – в случае каких-либо неудач в деле колхозного строительства всегда можно было назначить виновных из числа представителей местных органов власти. Таким образом, ответственность за проведение раскулачивания фактически возлагалась на районные и местные органы власти.

Получив документы из Москвы, окружные и районные власти оказались в очень непростой ситуации: с одной стороны, они обязаны были теперь провести раскулачивание зажиточных крестьян, с другой стороны, местные руководители понимали, что именно эти хозяйства являются основными поставщиками зерна. Так что раскулачив их, они оказались в сложной ситуации: осенью эти действия наверняка могли привести к срыву поставок зерна государству, ответственность за которые также несли районные руководители. Сельские советы также оказались перед сложным выбором: нужно было решить кого раскулачивать. Раскулачивание было центральной темой всех заседаний райкомов и райисполкомов горнозаводской зоны в 1930 г. Показателен пример бюро Миньярского райкома партии, которое на заседаниях в январе–мае 1930 г. чаще всего обсуждало такие вопросы, как критерии раскулачиваемых, сроки и порядок высылки кулаков, недостатки и перегибы в работе местных органов власти в ходе коллективизации.

---

<sup>430</sup> Верт Н. История Советского государства. 1900–1991 / Пер. с фр. М., 1992. С. 189.

Говорилось также о необходимости проведения раскулачивания одновременно во всех селах района<sup>431</sup>.

Специфика горнозаводской зоны Южного Урала состояла в том, что занятие сельским хозяйством здесь носило скорее вспомогательный характер, так как основным занятием местных жителей являлось металлургическое производство и связанные с ним промыслы (жжение угля, добыча руды и т.д.). К тому же, здешние земли, за очень редким исключением, совсем нельзя назвать высокоплодородными. Поэтому, в отличие, например, от степных (казачьих) районов<sup>432</sup>, количество зажиточных кулацких хозяйств в горнозаводской зоне было не так уж и велико, грань между прослойками т.н. «зажиточных» и «средняков» была очень тонкая. В этих условиях местные власти пошли обычным путем – они стали припоминать кандидатам на раскулачивание их старые «грехи» перед Советской властью (кто и как вел себя при белогвардейцах, кто и как отзывался о мероприятиях Советской власти и т.д.). 17 февраля 1930 г. в районы Златоустовского округа поступило предписание, утвержденное на закрытом заседании президиума окрика, дополняющее более ранние директивы, связанные с ликвидацией кулачества в округе<sup>433</sup>. Во многом являясь копией полученных ранее документов из Свердловска, данное постановление конкретизировало категории раскулачиваемых, а также предоставило инструкцию по распределению и использованию имущества раскулаченных и др<sup>434</sup>. Наиболее активная фаза раскулачивания в Златоустовском округе проходила в период с февраля 1930 г. по август 1931 г. (хотя раскулачивание и выселение крестьян периодически происходило и в последующее время). Фактически раскулачивание здесь началось уже 6 февраля, когда в селах округа состоялись первые бедняцко-средняцкие собрания, составлявшие списки тех, кого следовало раскулачить<sup>435</sup>. 13 февраля

---

<sup>431</sup> ОГАЧО. Ф. П-310. Оп. 1. Д. 377. Л. 20-28.

<sup>432</sup> ОГАЧО. Ф. П-75. Оп. 1. Д. 681. Л. 25-25 об.

<sup>433</sup> См. Приложение 2.

<sup>434</sup> ОГАЧО. Ф. П-317 Оп.1. Д. 957. Л.1-2.

<sup>435</sup> Мукомолов А.Ф. На южноуральских заводах. Кн. 6. М., 2007. С. 136; АОАКИМР. Ф. 1. Оп.1. Д. 2. Л. 89.

1930 г. списки раскулачиваемых по большинству районов были утверждены, а на 16 февраля уже была запланирована отправка эшелона с раскулаченными по второй категории. Районные органы власти, на основании документов вышестоящих структур, издавали собственные распоряжения сельским советам района о порядке выселения кулаков<sup>436</sup>.

В зависимости от того, какую роль в происходящих процессах играли районные органы власти, можно выделить 3 основных этапа раскулачивания, через которые прошла горнозаводская зона Южного Урала с февраля 1930 г. по август 1931 г.

### **I этап раскулачивания (февраль – май 1930 г.)**

Согласно Постановлению Политбюро ЦК ВКП (б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» от 30 января 1930 г. в Уральской области предполагалось заключить в концлагеря (1 категория кулаков) 4-5 тысяч человек, выселить (2, 3 категория) 10-15 тысяч человек<sup>437</sup>. Правда органы ОГПУ Уральской области требовали увеличить эту цифру почти в 3 раза (в итоге так потом и получилось)<sup>438</sup>. Высылаемым и расселяемым кулакам при конфискации у них имущества должны были оставить лишь самые необходимые предметы домашнего обихода, некоторые элементарные средства производства в соответствии с характером их работы на новом месте и необходимый на первое время минимум продовольственных запасов. Денежные средства высылаемых также подлежали конфискации, за исключением 500 рублей на семью, необходимой для проезда и устройства на месте<sup>439</sup>. На первом этапе

---

<sup>436</sup> Типовое письмо председателя Осинского райисполкома И.П. Собенина сельсоветам района о порядке выселения и переселения членов кулацких хозяйств // Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985: научное издание. Документы и материалы (Пермская, Свердловская, Челябинская области). Т. 1. Екатеринбург, 2005. С. 690-691; АОАКИМР. Ф. 1. Оп. 1 Д. 2. Л. 257; Приложение 4.

<sup>437</sup> Кондрашева М.И., Корнилов Г.Е., Москвина Р.Т., Смыкалин А.С., Терехов В.С. По непроторенной тропе (1929–1941) // Урал в панораме XX века. Екатеринбург, 2000. С. 217.

<sup>438</sup> Мукомолов А.Ф. На южноуральских заводах. Кн. 6. М., 2007. С. 147.

<sup>439</sup> Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» // Мукомолов А.Ф. На южноуральских заводах. Сборник документов и материалов. Кн. 7. М., 2007. С. 140-141.



раскулачивания (февраль – май 1930 г.) районные органы власти горнозаводской зоны Южного Урала в основном выполняли посредническо-координирующую роль между окружными и сельскими органами власти. Основные организаторские функции принадлежали руководству Златоустовского округа. Для Златоустовского округа в феврале–марте 1930 г. на раскулачивание выделили «квоту» в 200 кулацких хозяйств по 2 категории и 300 – по 3 категории<sup>440</sup>. С учетом местных условий окружные органы власти сделали корректировку этого плана: по второй категории следовало выселить 190 семей (из Миасского района – 100, из Саткинского – 25, из Кусинского – 10, из Катавского – 30, из Миньярского – 25), которые направлялись в северные районы Уральской области, их отправка была намечена на 16 февраля 1930 г. с железнодорожных станций Кропачево, Сулея, Куса, Миасс<sup>441</sup>; по третьей категории было намечено к выселению 400 семей (из Миасского района – 200, из Саткинского – 60, из Кусинского – 10, из Катавского – 80, из Миньярского – 50); по первой категории ОГПУ планировало арестовать здесь 100 «контрреволюционных кулаков». Согласно сводке «О ходе работы по ликвидации кулачества как класса по Златоустовскому округу» от 27 марта 1930 г. в округе было арестовано по первой категории 192 кулака, по второй категории выселено за пределы округа 240 семей (1165 человек), по третьей категории 442 семьи были расселены внутри округа и в основном использовались на лесозаготовках<sup>442</sup>. Их отправка к местам размещения намечалась на 26 февраля, но затем была перенесена на 5 марта 1930 г.

Пунктом назначения для раскулаченных из Катавского района стал лесной поселок Казаны, недалеко от поселка Куваши Златоустовского района. Был разработан детальный план препровождения раскулаченных по 3 категории к месту назначения, утвержденный председателем Катавского РИКа Похлебаевым<sup>443</sup>. Их

---

<sup>440</sup> Постановление бюро Уральского обкома ВКП (б) о ликвидации кулацких хозяйств // Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985: научное издание. Документы и материалы (Пермская, Свердловская, Челябинская области). Т. 1. Екатеринбург, 2005. С. 669.

<sup>441</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 955. Л. 40; Приложение 4.

<sup>442</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 955. Л. 38-39, 73-74.

<sup>443</sup> АОАКИМР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 27.

должны были сопровождать представители сельсоветов (по одному представителю на каждую семью) из числа «твердых и классово выдержанных колхозников из числа бедняков»<sup>444</sup>. Казаны, куда пришлось отправиться выселенным из Катавского района, были расположены на берегу реки Куващ, где находились четыре барака, в которых обычно летом жили лесорубы, скотный двор, сарай и дом для администрации. Спецпоселенцы оказались в очень тяжелых бытовых условиях. Жить пришлось в плохо отапливаемых и освещаемых бараках, рассчитанных на пребывание 150 работников. Помещения сырые, без элементарных удобств. При этом не нужно забывать, что заселять эти временки пришлось не летом, а ранней весной.

Одновременно из Миасского района в Катавский 6 марта прибыло 80 семей в количестве 377 человек, раскулаченных по 3 категории. Районные органы власти были обязаны организовать прием, размещение прибывших, а также контроль за их пребыванием и работой. Со станции Вязовая они были направлены в Юрюзань, а затем 30 семей с комендантом Лимоновым – на лесозаготовительный курень «Березяк», 20 семей с комендантом Е.И. Кондриным – в курень «Сухая гора», и 30 семей с комендантом Мельниковым – в курень «Саля». Вопросами спецпоселенцев из Миасского района занималась комиссия в составе Сучкова (уполномоченный из Райисполкома), Павлова и Львова (представители Юрюзанского леспромхоза)<sup>445</sup>. Жить выселенным из Миасского района пришлось в таких же ужасающих условиях, как и раскулаченным Катавского района.

Одним из самых крупных мест сосредоточения ссыльных кулаков на территории Златоустовского округа были Бакальские рудники. Здесь в 1930 г. было организовано несколько поселений, в которых насчитывалось более 2 тыс. человек, сосланных сюда из других округов. Спецпоселенцы работали здесь в основном на рудниках, жили в бараках (на каждого приходилось в среднем 2 кв. м жилплощади

---

<sup>444</sup> Мукомолов А.Ф. На южноуральских заводах. Кн. 6. М., 2007. С. 164.

<sup>445</sup> Мукомолов А.Ф. На южноуральских заводах. Кн. 6. М., 2007. С. 165-166.

при положенных 3-х). Периодически в этих поселениях вспыхивали эпидемические заболевания, уносившие человеческие жизни<sup>446</sup>.

Среди арестованных по 1 категории, раскулачиванием которых занималось ОГПУ, были бывшие белогвардейцы, торговцы, церковные служители, крестьяне, оказывающие противодействие коллективизации или критикующие решения властей. Например, в Катавском районе по первой категории было арестовано 46 человек<sup>447</sup>. Причем из этих 46 арестованных 7 человек были сразу возвращены на места жительства с предписанием вернуть им конфискованное имущество, а 13 человек вернулись уже к концу 1930 г. после отбытия наказания в течение нескольких месяцев. Остальные арестованные получили по 2-3 года лишения свободы. Отбывать это, в большинстве случаев незаслуженное, наказание им приходилось в лагерях под Тобольском, Салехардом, Соликамском, на Соловецких островах. В то же время 7,5 тысяч семей кулаков, пригнанных в этот же период из других регионов страны, были переданы Уральским областным отделом труда Уральскому горно-металлургическому тресту (Уралмет) по договору от 24 марта 1930 г. Этот контингент в основном использовался на лесозаготовках и горно-рудных работах в северных районах области<sup>448</sup>.

Во время раскулачивания определилась незапланированная правительством 4 категория – «раскулаченные на месте». Как правило, это были одинокие старики или многодетные семьи без кормильца. У них все отбирали и «пускали по миру» – на высылке и спецпоселении прежде всего нужны были рабочие руки, а потому никакой выгоды от пребывания там малолетних детей и стариков не было. Только в Катавском районе в ходе первого этапа раскулачивания были оставлены на месте

---

<sup>446</sup> ОГАЧО. Ф. П-319. Оп. 2. Д. 17. Л. 31-34.

<sup>447</sup> Список граждан Катавского района, арестованных ОГПУ, подлежащих раскулачиванию по 1 категории // Мукомолов А.Ф. На южноуральских заводах. Сборник документов и материалов. Кн. 7. М., 2007. С. 167-171.

<sup>448</sup> Генеральный договор о передаче Уральским областным отделом труда Уральскому горно-металлургическому тресту 7500 семей кулаков // Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985: научное издание. Документы и материалы (Пермская, Свердловская, Челябинская области). Т. 1. Екатеринбург, 2005. С. 691-694.

26 таких семей и еще 9 семей, имеющих в родстве красноармейцев<sup>449</sup>. Имущество раскулаченных - постройки, скот, инвентарь, семенной материал и т.д., за исключением белья, постельных принадлежностей и неценной одежды – было конфисковано и передано колхозам<sup>450</sup>. Сотни семей были выброшены из своих домов и в зимнее время отправлены вместе с детьми и стариками в тайгу – в неотопливаемые бараки, шалаши и балаганы.

## **II этап раскулачивания (март–апрель 1931 г.)**

Несмотря на то, что одна из главных целей раскулачивания – запугивание крестьян – была достигнута и народ целыми селами стал записываться в колхозы, правительство осталось недовольно результатами первого этапа. Слишком много было жалоб на перегибы при раскулачивании. К тому же, значительная часть созданных к весне 1930 г. колхозов существовала лишь на бумаге и не могла полноценно выполнять возложенную на нее экономическую задачу по обеспечению великих строек продовольствием и прочими ресурсами. И.В. Сталин в своей статье «Головокружение от успехов» возложил всю ответственность за нарушения на местных руководителей<sup>451</sup>. «Виновные» были назначены и наказаны<sup>452</sup>. Постановление Златоустовского Окружкома от 6 апреля 1930 г. за подписью ответственного секретаря Г.К. Румянцева предписывало переместить должностных лиц, дискредитировавших себя своими действиями в ходе коллективизации, в другие районы округа<sup>453</sup>. Так, в Катавском районе своих постов лишились несколько местных руководителей, в том числе председатель Катавского РИКа Похлебаев, которого сменил на этом посту П.А. Козлов. В начале апреля 1930 г. Златоустовский окружком разослал по районам письмо, в котором подробно анализируются просчеты и перегибы первых месяцев сплошной коллективизации

---

<sup>449</sup> Мукомолов А.Ф. На южноуральских заводах. Кн. 6. М., 2007. С. 174.

<sup>450</sup> См. Приложение 4.

<sup>451</sup> Верт Н. История Советского государства. 1900–1991 / Пер. с фр. М., 1992. С. 191; Сталин И.В. Головокружение от успехов. К вопросам колхозного движения // Правда. 1930. № 60. 2 марта.

<sup>452</sup> Кондрашева М.И., Корнилов Г.Е., Москвина Р.Т., Смыкалин А.С., Терехов В.С. По непроторенной тропе (1929–1941) // Урал в панораме XX века. Екатеринбург, 2000. С. 218.

<sup>453</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д.955. Л.80; Приложение 3.

в горнозаводской зоне Южного Урала<sup>454</sup>. 5 апреля 1930 г. Катавский райком разослал всем деревенским партячейкам разъяснение по поводу перегибов на местах и призвал к скорейшему преодолению недостатков в работе<sup>455</sup>. Аналогичные разъяснения сельским активам были разосланы и в других районах<sup>456</sup>. Начался массовый выход крестьян из колхозов. Докладная записка уполномоченного по Катавскому району П.И. Ветошева, направленная на имя секретаря окружкома Г.К. Румянцева и председателя окриспокома Златоустовского округа С.Т. Галкина достаточно точно отражает тенденцию в районе: за первые 10 дней апреля 1930 г. из колхозов вышли более половины числившихся в них крестьянских хозяйств. Например, в с. Тюбеляс 1 апреля в колхозе числилось 224 хозяйства, 10 апреля уже было 97; в Минке 156 и 76; Александровке 107 и 39; Тюлюке 126 и 55 соответственно и т.д.<sup>457</sup> Планы сплошной коллективизации оказались под угрозой (это в условиях приближающейся посевной компании) и власти с одной стороны, усиливают пропаганду в пользу колхозного движения<sup>458</sup>, а с другой, вновь начинают использовать насилие в качестве важнейшего метода колхозного строительства<sup>459</sup>. Нужно отметить, что II этап раскулачивания был более тщательно подготовлен властями<sup>460</sup>. Еще 31 декабря 1930 г. Президиум Уральского областного исполнительного комитета принимает Постановление № 73, в котором устанавливается подробный перечень признаков кулацких хозяйств в области<sup>461</sup>. Это же Постановление предписывало всем районным и сельским советам принять немедленные меры к выявлению кулацких хозяйств и обложению их единым сельскохозяйственным налогом в индивидуальном порядке с таким

---

<sup>454</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 866. Л. 114-118; Приложение 4.

<sup>455</sup> ОГАЧО. Ф. П-308. Оп. 6. Д. 13. Л. 287.

<sup>456</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 866. Л. 114-118; ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 955. Л. 49, 50.

<sup>457</sup> ОГАЧО. Ф. П-308. Оп. 7 Д. 6. Л. 56-57.

<sup>458</sup> ОГАЧО. Ф. П-308. Оп. 7 Д. 6. Л. 62-64.

<sup>459</sup> Борзихина И.В. «Великий перелом» в судьбах уральского крестьянства // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Материалы VIII Всероссийской научной конференции. 27-28 апреля 2007 г. В 2-х т. Т. 2. Екатеринбург, 2007. С. 25.

<sup>460</sup> См. Приложение 2.

<sup>461</sup> Мукомолов А.Ф. На южноуральских заводах. Кн. 6. М., 2007. С. 195.

расчетом, чтобы уже к 15 января 1931 г. (т.е. через две недели) закончить взыскание с них налогов<sup>462</sup>. При этом сельсоветы обязывались «производить гарантийные описи кулацкого имущества», т.е. цель такого индивидуального обложения состояла в том, чтобы так обложить кулака, чтобы сразу его и раскулачить<sup>463</sup>. Президиум Катавского РИКа (Козлов, Муравлев, Горин, Булыкин, И.В. Попов, Чувилов, Макаров) направляет в села своих уполномоченных для подготовки списков и характеристик на раскулачиваемых: в Карауловку – Горина, Тюлюк – Микерина, Минку – Алякина, Орловку – Дядикова, Аратское – И.В. Попова, Серпиевку – Гурьянова, Бедярыш – Волкова, Меседу – Полковникова, Екатериновку – Вернигорова, Тюбеляс – Виноградова. Общее руководство раскулачиванием на втором этапе осуществлял Уральский областной исполнительный комитет под руководством председателя М.К. Ошвинцева. Для проверки «поступающих списков на лиц, подлежащих к выселению и разбивки их по хозорганизациям», при Облисполкоме создается комиссия в составе: прокурор (Н.П. Пальгов), представитель облисполкома (Яцыно), представитель управления милиции (А. Клочков), ПП ОГПУ (О.Я. Нодев). Все указания непосредственно из области направляются в 154 райисполкома области (в том числе и в горнозаводские). После ликвидации округов к районным органам власти горнозаводской зоны перешли основные функции, непосредственно связанные с практическим воплощением раскулачивания. Решающим органом по раскулачиванию в районах фактически становится Президиум райисполкома. 8 марта 1931 г. Президиум Уральского Облисполкома утверждает Постановление № 1 «О дополнительном выселении кулачества», подписанный заместителем председателя Уралоблисполкома Л.Е. Гольдичем и секретарем Яцыно и предусматривающий до начала посевной компании провести дополнительное выселение «в порядке 3 категории оставшейся части кулачества из районов области, имеющих свыше 40% коллективизированных хозяйств. При этом

---

<sup>462</sup> Мукомолов А.Ф. На южноуральских заводах. Кн. 6. М., 2007. С. 197.

<sup>463</sup> АОАКИМР. Ф.1.Оп. 1.Д.1. Л. 2-4.

Облисполком исходит из того, что в ближайшее время процент коллективизации этих районов возрастет и они станут районами сплошной коллективизации»<sup>464</sup>. Из этого документа следует, что раскулачивание должно было усилить приток единоличников в колхозы, что поможет колхозам получить дополнительные людские и земельные ресурсы в период посевной компании<sup>465</sup>. Всю работу по выселению раскулаченных предписывалось завершить не позднее 15 апреля 1931 г.<sup>466</sup> Так, уже 2 апреля 1931 г. президиум Катавского райисполкома утвердил списки кулацких хозяйств, намеченных на выселение, и направил их в Уральский облисполком (копия в ПП ОГПУ). Всего по району в списки были внесены 69 хозяйств (417 человек)<sup>467</sup>. Согласно данным Катавского РИКа по состоянию на 1 апреля 1931 г. в районе уже было раскулачено 145 семей (715 человек); с учетом второй очереди раскулачивания (до 15 апреля) таких семей стало уже 214, с общим количеством граждан – 1132 человека<sup>468</sup>. В отличие от первого этапа, на втором этапе раскулачивание производилось только в порядке третьей категории. Однако, если на первом этапе раскулаченные по этой категории расселялись по территории Златоустовского округа, то теперь их распределяли по всей огромной территории Уральской области (т.е. фактически в это время грань между второй и третьей категорией была стерта). Основная практическая работа, начиная с составления списков и заканчивая раскулачиванием, конфискацией имущества и выселением кулаков, легла на плечи РИКов и подконтрольных им подразделений милиции. Сельским советам и местным партийным ячейкам на этот раз была отведена лишь второстепенная роль. Расселение производилось в первую очередь в интересах хозяйственной деятельности области (в основном раскулаченных использовали на лесозаготовках, добыче руды, каменоломнях, стройках и т.д.)<sup>469</sup>.

---

<sup>464</sup> Мукомолов А.Ф. На южноуральских заводах. Кн. 6. М., 2007. С. 197.

<sup>465</sup> АОАКИМР. Ф.1. Оп. 1. Д. 10. Л. 1-2.

<sup>466</sup> Борзихина И.В. «Великий перелом» в судьбах уральского крестьянства // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Материалы VIII Всероссийской научной конференции. 27-28 апреля 2007 г. В 2-х т. Т. 2. Екатеринбург, 2007. С. 25.

<sup>467</sup> АОАКИМР. Ф.1. Оп. 1. Д. 10. Л. 26-47.

<sup>468</sup> Мукомолов А.Ф. На южноуральских заводах. Кн. 6. М., 2007. С. 199-200.

<sup>469</sup> См. Приложение 4.

### **III этап раскулачивания (июль – август 1931 г.).**

3 этап раскулачивания был напрямую связан с необходимостью выполнения плана хлебозаготовок на 1931-1932 гг. Государство рассчитывало получить товарного хлеба более 21 млн. тонн. В этих условиях оставшиеся единоличные хозяйства попали под настоящий «пресс» - часть относительно зажиточных хозяйств попала в списки индивидуального налогообложения, часть получала твердые задания по сдаче зерна, по посевной площади, по доставке леса, угля на заводы и т.д. Невыполнение твердого задания автоматически вело к описи имущества и кратному погашению недоимок, а затем и к выселению. Подобные меры, по мнению властей, должны были стимулировать хлебозаготовки и ускорить коллективизацию. 11 декабря 1932 г. Уральский облисполком принял постановление № 4228, согласно которому для хозяйств, признанных кулацкими устанавливались двойные нормы мясозаготовок. Постановление было разослано во все районы области<sup>470</sup>. Важной особенностью третьего этапа стал переход процесса раскулачивания в руки ОГПУ. Политическое руководство страны посчитало, что карательные органы государства с этой задачей справятся лучше, чем партийные и советские. 18 апреля 1931 г. в Москве был подписан Приказ ОГПУ № 127 «Об организации троек в управлениях и отделах». «Тройки» должны были оперативно рассматривать вопросы, связанные с раскулачиванием, а в дальнейшем, как оказалось, и политическими репрессиями<sup>471</sup>. Полномочия районных органов власти Южного Урала на третьем этапе (июль-август 1931 г.), когда реализация процесса раскулачивания была передана в руки ОГПУ, сводились к осуществлению колхозного строительства и оказанию технической, консультативной и организационной помощи органам ОГПУ. Например, Президиум Катавского райисполкома в июле 1931 г. подготовил список кулацких хозяйств, которых предстояло выселить. В него вошло 37 хозяйств (199 человек). Список был

---

<sup>470</sup> АОАКИМР. Ф. 1. Оп.1 Д.6. Л. 21.

<sup>471</sup> Верт Н. История Советского государства. 1900–1991 / Пер. с фр. М., 1992. С. 190.



утвержден полностью в Уральском облисполкоме<sup>472</sup>. В него вошли раскулаченные во вторую очередь хозяйства, которые по разным причинам не были выселены весной 1931 г., а также новые, не выполнившие твердого задания. Большая часть из этих двухсот человек оказалась в Соликамске<sup>473</sup>, несколько семей попали в Тобольск. По причине невыполнения твердого задания в это же время многие хозяйства раскулачивались на месте, без выселения. В августе 1931 г. было последнее массовое выселение крестьян из Катавского и других районов горнозаводской зоны. Хотя единичные случаи раскулачивания, конфискаций и репрессий продолжались еще несколько лет, пока в этих районах не были ликвидированы практически все единоличные хозяйства. Таким образом, реализация Постановления Политбюро ВКП (б) от 30 января 1930 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» фактически происходила в горнозаводской зоне Южного Урала с февраля 1930 г. по август 1931 г. Только в Катавском районе Уральской области за этот период под раскулачивание попало более 1500 сельских жителей<sup>474</sup>. Больше всего от раскулачивания пострадал Миасский район, так как из всех районов горнозаводской зоны, он теснее других был связан с сельским хозяйством. Здесь только в ходе первого этапа по второй категории было выселено 160 семей и 250 семей – по третьей категории<sup>475</sup>. Большая часть домов и строений, когда-то принадлежавших раскулаченным, передавалась создаваемым колхозам, в них размещались объекты соцкультбыта, советские учреждения, либо распределялась нуждавшимся в улучшении жилищных условий передовикам-колхозникам. Решение об этом принимали районные органы власти, а сельские Советы, согласно протоколу № 12 заседания суженного президиума Катавского РИКа от 18 октября 1933 г., должны были обязательно отчитаться о выполнении этого решения<sup>476</sup>.

---

<sup>472</sup> Мукомолов А.Ф. На южноуральских заводах. Кн. 6. М., 2007. С. 203.

<sup>473</sup> Сурин Л.Н. Среди гор и рек уральских. Челябинск, 2005. С. 254-255.

<sup>474</sup> Мукомолов А.Ф. На южноуральских заводах. Кн. 6. М., 2007. С. 199-200.

<sup>475</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 955. Л. 74.

<sup>476</sup> АОАКИМР. Ф.1. Оп. 1. Д. 8. Л. 59-61.

Безусловно, районные и местные органы власти сыграли огромную роль в проведении раскулачивания на Южном Урале. В первую очередь на них оказалась возложена задача определить кого считать кулаком, а кого нет. К сожалению, при решении этих вопросов не всегда удавалось избежать перегибов и ошибок<sup>477</sup>. Иногда излишнее «служебное рвение» местных органов вызывало одергивание со стороны столичных властей<sup>478</sup>. Например, в ходе первой волны раскулачивания в Катавском районе, деревенские бедняцко-батрацкие собрания требовали раскулачить значительно больше своих же односельчан, чем этого требовали из Свердловска и Москвы<sup>479</sup>. Центр требовал от местных властей лишь неукоснительного и точного выполнения всех своих предписаний, местные органы власти, по всей вероятности, не сразу это осознали. В какой-то степени этим объясняется то обстоятельство, что центральные власти в ходе раскулачивания, на разных его этапах, наделяли местных чиновников то одними полномочиями, то другими. Так, на первом этапе, большая часть функций, непосредственно связанных с практическим воплощением раскулачивания, принадлежала сельским советам; на втором этапе Центр отдал эти функции в руки районных органов власти; а на третьем этапе осуществление процесса раскулачивания было передано в руки ОГПУ. Кроме того, попытка районных и местных органов власти играть самостоятельную роль в ходе раскулачивания стала в дальнейшем еще одним поводом для усиления контроля за их деятельностью со стороны Центра. На базе конфискованного имущества, жилых помещений, земельных угодий, сельскохозяйственного инвентаря, домашних животных, семян в Уральском регионе к середине 1930-х гг. из нескольких десятков тысяч единоличных крестьянских хозяйств было организовано несколько сотен колхозов и совхозов.

Модернизация 1920–30-х гг. привела к изменениям не только в экономической и политической сфере. Происходили масштабные преобразования

---

<sup>477</sup> См. Приложение 4.

<sup>478</sup> АОАКИМР Ф.1. Оп. 1. Д.1. Л. 83-90.

<sup>479</sup> АОАКИМР. Ф.1. Оп. 1. Д. 2. Л. 89, 14-16, 22-27.

в области культуры, общественных отношений, идеологии. «Культурная революция» была важным направлением деятельности районных органов власти в период сталинской модернизации советского общества, так как одной из главных стратегических целей, поставленных центральным партийным руководством, было воспитание нового человека, преданного идеям коммунизма. Решить эту непростую задачу можно было только в условиях монополии на массовую пропаганду, установить которую можно было лишь после того, как будет подорвано влияние религии в обществе, сильнее всего, пожалуй, на тот момент конкурента властей в борьбе за «умы и души» людей<sup>480</sup>. Кроме того, как полагали большевики, успешное завершение модернизации советского общества невозможно без разрушения старого традиционного общества, оплотом которого они считали религию. Установки высших органов власти на борьбу с религией последовательно реализовывались в регионах, в том числе и на Южном Урале, в чем немаловажную роль сыграли районные советские и партийные органы<sup>481</sup>. При этом особых различий между представителями разных религиозных направлений органы власти практически не делали – все религии считались одинаково лишними в новом обществе<sup>482</sup>. В 1920–30-е гг. на Южном Урале была закрыта большая часть культовых учреждений: мечетей, церквей, монастырей, старообрядческих храмов и скитов. Этому практически всегда предшествовала агитационная кампания в средствах массовой информации против религии, которая предпринималась с подачи районных органов власти<sup>483</sup>. Действия советских властей против религии порой напоминали военную спецоперацию. Например, М.А. Ананьин, в будущем

---

<sup>480</sup> См. Приложение 5.

<sup>481</sup> См. Приложение 5.

<sup>482</sup> Худобородов А.Л., Яшина М.А. Репрессивная политика советского государства в отношении русской православной церкви в 1920-е – 1930-е гг. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2011. Вып. 17. № 30 (247). С. 61-66; Они же. Антирелигиозная политика советского государства в 1920-е – 1930-е гг. (на материалах деятельности «Союза воинствующих безбожников» на Урале) // Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2013. С. 295-299.

<sup>483</sup> Стручков Г. Что такое иконы // Саткинский рабочий. 1940. № 251 (2657). 2 ноября.

один из видных партийных деятелей Челябинской области, а в начале 1930-х гг. учащийся ремесленного училища, рассказывал позднее о закрытии церквей в Усть-Катаве: «Из времени учебы запомнился один весенний день 1930 года. Тогда в Усть-Катаве решили покончить с религией. Нас построили и подвели к первой церкви. Там уже собралась толпа народа. С церкви сбрасывали кресты и колокола – ее закрыли. Толпа (старухи, старики) охали, стонали, молились, но все прошло четко и быстро. Потом строем пошли ко второй церкви. Там такая же толпа. И также четко все произошло. В один день церквей не стало...»<sup>484</sup>.

Безусловно, не везде закрытие церквей прошло «гладко». В Катав-Ивановске 6 апреля 1930 г., на следующий день после закрытия церкви, на городской площади стихийно собрались более 300 местных жителей с требованием вернуть здание верующим. При этом присутствовавшие здесь представители власти подверглись оскорблению, а некоторые даже избиению (председатель горсовета и др.). С большим трудом собравшихся удалось убедить разойтись. Милицейский пост, выставленный у церкви, вынужден был даже применить огнестрельное оружие (стреляли в воздух), чтобы остановить наседавшую толпу<sup>485</sup>. Подобная акция неповиновения прошла и в д. Карауловка. Здесь местным жителям удалось добиться пересмотра решения о закрытии церкви, убедив районное и окружное начальство в несоблюдении установленной законом процедуры опроса населения<sup>486</sup>. Правда в дальнейшем церковь в Карауловке все равно была закрыта. Примеров, когда отменялись решения о закрытии церквей в горнозаводской зоне в этот период не так много. Один из таких – отмена Президиумом Златоустовского Окрисполкома решения горсовета г. Златоуста от 13 марта 1930 г. о закрытии Ивано-Предтеченской церкви в с. Ветлуга по причине «недостаточной обоснованности (слабое участие населения в опросе)»<sup>487</sup>. 15 мая 1930 г. на заседании Президиума Златоустовского Окрисполкома было утверждено

---

<sup>484</sup> Ананьин М.А. Записки деда. Часть 1. Трехгорный, 1996. С. 27.

<sup>485</sup> ОГАЧО. Ф. П-308. Оп.7. Д. 1. Л. 12-12 об.

<sup>486</sup> ОГАЧО. Ф. П-308. Оп.7. Д. 6. Л. 57-58 об.

<sup>487</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп.1. Д. 866. Л. 191.

ходатайство Миньярского райисполкома по поводу закрытия Дмитриевской церкви в поселке Сим<sup>488</sup>. А в 1940 г. на основании организованного поселковым советом ходатайства трудящихся была закрыта последняя церковь в Юрюзани<sup>489</sup>.

Аналогично власти действовали и в отношении старообрядческих общин. Старообрядцы проживали в большинстве горнозаводских поселков Южного Урала практически с момента их основания. Они составляли значительную часть работников здешних заводов и на протяжении XVIII–XIX вв. вносили большой вклад в развитие инфраструктуры и экономики края. По данным Первой Всероссийской переписи населения в 1897 г. старообрядцы составляли 1,5% населения Уфимской губернии, 3,1% – Оренбургской и Вятской, 7,2% – Пермской. По Уфимской губернии перепись содержит следующие данные: православных и единоверцев здесь насчитывалось 961727 человек, старообрядцев – 34011 (почти поровну в каждом уезде: в Уфимском – 8876, Белебеевском – 7913, Стерлитамакском – 7488, Златоустовском – 6586 человек). В горнозаводской зоне настоящим оплотом старообрядчества был в это время Юрюзанский поселок и его окрестности<sup>490</sup>. Здесь почти в каждой семье имелись сторонники какого-либо старообрядческого толка. По данным Л.Н. Сурина, в это время здесь числилось «раскольников часоленной секты 658 мужчин и 760 женщин, поморской секты – 182 мужчины и 209 женщин, австрийской – 1 мужчина и 1 – женщина, единоверцев – 11 мужчин и 10 женщин. Итого – 1832 человека, что для населения в 7896 человек составляет довольно значительную цифру»<sup>491</sup>. В других населенных пунктах Катавского горного округа, согласно его данным, количество старообрядцев в это же время было на порядок меньше: Усть – Катавский завод – 148 человек (из 6477 жителей), Катав – Ивановский завод – 131 (из 9394 человек), Минский завод – 185 (из 3161 жителя прихода), село Серпиевка – 54 (из 3104 человек прихода), село

---

<sup>488</sup> ОГАЧО. Ф. 317. Оп.1. Д. 866. Л. 191.

<sup>489</sup> АОАКИМР.Ф. 1. Оп. 1. Д. 54. Л. 20, 20 об.

<sup>490</sup> Мукомолов А.Ф. На южноуральских заводах. Кн. 3. М., 2004. С. 85; Сурин Л.Н. Надпись на камне // Авангард. 1988. № 42 (8377). 8 апреля.

<sup>491</sup> Сурин Л.Н. Надпись на камне // Авангард. 1988. № 42 (8377). 8 апреля.

Карауловка – 23 (из 1820 человек), село Леузы – 81 (из 2851 человек прихода), село Тюлюк – 750 человек (из 2089 человек), село Тюбеляс – 52 человека (из 1182 человек)<sup>492</sup>. У старообрядцев на Южном Урале существовали свои молитвенные дома и целая сеть тайных скитов, где порой скрывались гонимые властью, как светской, так и церковной. Самыми известными старообрядческими скитами, существовавшими тогда в горнозаводской зоне Южного Урала, были: Покровско-Никольский скит (возле села Меседа Катавского района), Александровский скит (Катавский район), старообрядческие скиты на острове Веры (озеро Тургояк неподалеку от г. Миасс) и на берегу озера Сунгуль (Каслинский район)<sup>493</sup>. Опираясь на эти факты, можно утверждать, что и в 20–30-е гг. XX в. старообрядчество продолжало оставаться очень влиятельным религиозным течением в горнозаводских районах Южного Урала. Для местных властей было необходимо подорвать его влияние среди населения. Поэтому, начинаются широкомасштабные акции по закрытию старообрядческих скитов. В Катавском районе Уральской области на основании постановления местного Райисполкома от 9 сентября 1932 г. старообрядческие скиты были также принудительно закрыты: 11 сентября 1932 г. – Месединский скит, а на следующий день, 12 сентября 1932 г., такая же участь постигла и Александровский скит<sup>494</sup>. Все имущество монастырей (различные вещи, сельскохозяйственный инвентарь, дома, хозяйственные постройки, скот, продовольствие), согласно Протоколу заседания Катавского РИКа от 14 сентября 1932 г., подлежало конфискации и передавалось колхозам. Изъятые продовольствие было взято на учет и направлялось для снабжения сельских учителей, пенсионеров, семей красноармейцев<sup>495</sup>. Жители монастырей должны были покинуть скиты и разъехаться по местам своего прежнего жительства или к своим родственникам. Начальнику районного управления милиции (РУМ) было предписано тщательно

---

<sup>492</sup> Златоверхников И.Г. Уфимская епархия на 1897 год. Географический, административно-исторический и статистический очерк. Уфа, 1899. С. 90-93, 181-183; Мукомолов А.Ф. На южноуральских заводах. Кн. 3. М., 2004. С.86-90.

<sup>493</sup> Филимонов А. Гонимы, но не сломлены // Авангард. 1993. 4 марта.

<sup>494</sup> АОАКИМР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

<sup>495</sup> АОАКИМР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7. Л. 39.

проследить за выездом монахов из монастырей к месту постоянного пребывания<sup>496</sup>. Незаконное изъятие имущества жителей скитов вызвало волну жалоб в прокуратуру Катав-Ивановска: к ноябрю 1932 г. жалобы на произвол властей подали Г.И. Пепеляев, А.М. Гулина, Е.Е. Бухвалова, А.А. Хардина, А.Г. Худякова и А.Ф. Васильева.<sup>497</sup> Причем Прокурор Катавского района Чувилов признал эти жалобы обоснованными и потребовал от районных властей восстановления законности<sup>498</sup>. Катавский РИК с большой неохотой отреагировал на эти заявления и посчитал действия своих должностных лиц правильными и обоснованными<sup>499</sup>. Этот вопрос даже рассматривался Президиумом Уральского Облисполкома, откуда 21 декабря 1932 г. пришло предписание о проведении расследования по этому делу с последующим докладом его результатов в течение 20 дней<sup>500</sup>. Самым упорным в деле возвращения своего имущества оказался Г.И. Пепеляев, который являлся к тому же Героем труда, заслуженным человеком. Собрав большое количество всевозможных справок и подтверждений, он в течение осени 1932 г. направил несколько жалоб в Катавский РИК, районную прокуратуру, Облисполком<sup>501</sup>. Последняя инстанция (Облисполком) своим предписанием от 4 декабря 1932 г. рекомендовала местным органам власти вернуть жалобщику «неправильно конфискованное имущество»<sup>502</sup>. После уплаты Пепеляевым сельхозналога часть конфискованного имущества действительно была возвращена владельцу<sup>503</sup>. Судьба имущества других жалобщиков доподлинно неизвестна. Вполне возможно, что им также вернули часть имущества после проведения расследования. Однако, это в принципе ничего не меняло. Большевики добились главного – оплоту старообрядчества в этих местах был нанесен сильнейший удар, от которого

---

<sup>496</sup> ААКИМР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7. Л. 39.

<sup>497</sup> АОАКИМР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7. Л. 7, 8, 14, 15.

<sup>498</sup> АОАКИМР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7. Л. 7, 30.

<sup>499</sup> АОАКИМР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7. Л. 9.

<sup>500</sup> АОАКИМР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

<sup>501</sup> АОАКИМР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7. Л. 29, 19, 24, 25, 26.

<sup>502</sup> АОАКИМР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7. Л. 18.

<sup>503</sup> АОАКИМР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7. Л. 17.

здешние монастыри уже не оправились. Районные власти в очередной раз продемонстрировали свою непреклонность в борьбе с религиозным влиянием.

Удар по религии, безусловно, сделал в тот момент коммунистическое учение безальтернативным, что давало больше возможностей при работе с населением и, особенно, с молодежью. Львиная доля пропагандистских мероприятий была рассчитана именно на молодежную среду. Молодежь, не имевшая еще необходимого жизненного опыта и которой, в отличие от представителей старшего поколения, не с чем было сравнивать происходившие события, лучше всего подходила для формирования «нового человека», искренне преданного социалистическому строю и отстаивающего коммунистические ценности. Повсюду создавались «избы-читальни», народные дома («нардома»), рабочие клубы. Происходили слеты ударников, конференции колхозников, передовиков коммунистического труда и т.д.<sup>504</sup> В эти годы практически любое общественное мероприятие было буквально пропитано идеологией: будь то выступление драмкружка, субботник или лыжный пробег<sup>505</sup>. Между деревенскими «избачами»-пропагандистами проводили социалистические соревнования на лучшую «избу-читальню»; критериями их успешной деятельности являлись: массовость проводимых мероприятий, вовлеченность сельского актива в распространение материалов периодической печати, бесперебойность радиообслуживания, деятельность кружков<sup>506</sup>. Все было подчинено важнейшей цели – формированию нового социалистического общества.

Распространению коммунистических идей должна была служить и массовая работа на предприятиях. Проблемы ее организации рассматривались в ходе заседаний различных органов власти, как советских, так и партийных. Так, например, на пленуме райкома ВКП (б) Саткинского района в октябре 1927 г. отмечалось недостаточное внимание профкомов этому направлению работы,

---

<sup>504</sup> К районному слету ударников-колхозников // Авангард. 1934. № 115 (651). 10 июня.

<sup>505</sup> Мукомолов А.Ф. На южноуральских заводах. Кн. 6. М., 2007. С. 109.

<sup>506</sup> Включаемся в конкурс на лучшую избу-читальню // Авангард. 1934. № 65 (601). 6 апреля.



дефицит средств, выделяемых клубной системе, слабость наглядной агитации, недостаток учебной литературы в библиотеках. Недостатки предписывалось исправить в кратчайший срок<sup>507</sup>.

Важной социальной проблемой, в решении которой активно принимали участие советские и партийные органы власти горнозаводских районов, было медицинское обеспечение. В газетах тех лет регулярно указывалось на слабости и недостатки в развитии медицины, особенно в сельской местности. Например, обычным явлением в горнозаводской зоне было наличие одного врача на целый район<sup>508</sup>. Лишь к концу 1930-х гг., после организации в Челябинской области сети фельдшерских пунктов, удалось улучшить систему здравоохранения в районах горнозаводской зоны, однако недостатков в ее функционировании оставалось еще очень много<sup>509</sup>.

Как и по всей стране, после начала индустриализации в горнозаводской зоне Южного Урала стал ощущаться дефицит квалифицированных рабочих и инженеров. Поэтому, в 1930 г. повсеместно было введено обязательное четырехлетнее, а для городов и промышленных районов – семилетнее образование с обязательным профессионально-техническим (фабрично-заводским) уклоном. При заводах стали создаваться ФЗУ (фабрично-заводские ученичества) и ШУМПы (школы ученичества массовых профессий), ставшие основой начального профессионального образования в южно-уральском регионе<sup>510</sup>. Более глубокое профессиональное образование давали техникумы. Чтобы быть туда зачисленными, порой недостаточно было иметь лишь хорошие знания. Необходимо было «защитить рабочее происхождение и ничем не запятнанную рабочую честь родителей»<sup>511</sup>. Получение образования являлось в то время одним из важнейших «социальных лифтов», тем более, что существовала

---

<sup>507</sup> ОГАЧО. Ф. П-319. Оп. 1. Д. 3. Л. 47 об., 48.

<sup>508</sup> Медицинские дела в Кусе // Пролетарская мысль. 1925. № 1121. 25 декабря.

<sup>509</sup> Шестаков. За образцовую работу фельдшерских пунктов // Саткинский рабочий. 1940. № 271 (2677). 28 ноября.

<sup>510</sup> Сурин Л.Н. Среди гор и рек уральских. Челябинск, 2005. С. 235.

<sup>511</sup> Ананьин М.А. Записки деда. Часть 1. Трехгорный, 1996. С. 28.

правительственная установка довести «рабочее ядро» среди инженерно-технических специалистов в крупной промышленности до 65 процентов<sup>512</sup>. Вообще, изменения в социальной структуре являлись в 1930-е гг. одним из самых ярких признаков времени. Учитывая все это, районные органы власти предпринимают меры по развитию профессионального и школьного образования в горнозаводской зоне. В 1922 г. по инициативе заводских комитетов партии Катав-Ивановского, Юрюзанского, Усть-Катавского заводов началась реорганизация старого техникума, в результате которой была создана профтехшкола по обучению рабочей молодежи<sup>513</sup>. В Саткинском районе на базе ФЗУ «Магnezит» было организовано ремесленное училище на 300 учащихся. Отмечалось, что большую роль в открытии училища сыграли областной и районный исполкомы. Особенно это касалось материально-технического обеспечения учебного процесса и организации быта в общежитии училища<sup>514</sup>.

Безусловно, ломка традиционных устоев и переход к советскому индустриальному обществу происходили очень болезненно. Было очень много противоречий как в сфере социальной, так и культурной политики. Но, несмотря на противоречия в общественном развитии, значительная часть проведенных в этой сфере мероприятий несла положительный заряд и способствовала подъему уровня культуры и образования местного населения. Практически во всех населенных пунктах стали действовать начальные школы, в заводских поселках – семилетние и средние школы. В Объяснительной записке к контрольным цифрам 1933 г. отдела образования Катавского РИКа прогнозировалось, что к 1 сентября 1933 г. количество учащихся в районе увеличится до 18574 человек при общей численности населения свыше 77 тыс. человек. Это связывалось с притоком в район рабочих на строительство динасового завода в Катав-Ивановске и ряда других предприятий в населенных пунктах района. Поэтому, в документе обосновывалась

---

<sup>512</sup> Ананьин М.А. Записки деда. Часть 1. Трехгорный, 1996. С. 28-29.

<sup>513</sup> Учебный год Катав-Ивановской профтехшколы // Пролетарская мысль. 1923. № 453. 25 июля.

<sup>514</sup> Шутов Е. Готовимся к приему учащихся // Саткинский рабочий. 1940. № 271 (2677). 28 ноября.

необходимость открытия новой 10-летней школы в Катав-Ивановске, вложение дополнительных средств в строительство и реконструкцию школьных помещений в населенных пунктах района, а также необходимость увеличения контингента педагогических работников с 263 человек в 1932 г. до 506 человек в 1933 г.<sup>515</sup> В печати пропагандировалось распространение шефства предприятий над школами и указывалось на необходимость преодоления бюрократизма в этом вопросе<sup>516</sup>. Принять реальное участие в подготовке детских учреждений к работе потребовал в 1934 г. от руководителей районных предприятий ответственный секретарь Катавского райкома ВКП (б) В.И. Сидоров во время мартовского совещания. Он подчеркнул, что «только силами всей общественности мы поднимем на высшую ступень качество воспитания детей»<sup>517</sup>. В районах регулярно стали проходить учительские конференции, способствовавшие улучшению качества преподавания, выявлению проблем и поиску путей их преодоления<sup>518</sup>. Рост грамотности вызвал большой спрос на литературу и привел к росту количества библиотек. В Резолюции «О итогах зимней агитпропработы и очередных задачах ее в весенне-летний период» Миньярского райкома от 20 мая 1927 г. отмечалось значительное увеличение посещений деревенскими жителями изб-читален, а также высказывалось пожелание к расширению участия в просветительских мероприятиях профсоюзных деятелей<sup>519</sup>. В начале 1930-х гг. вышли первые номера районных многотиражек. В кинотеатрах и клубах регулярно показывали фильмы и кинохронику. В поселках создавали радиогазеты и радиоточки. В Усть-Катаве особой популярностью пользовалась местная юмористическая передача «Молотяга». В ней «молотили» нерадивых работников, пьяниц, прогульщиков,

---

<sup>515</sup> АОАКИМР. Ф.1.Оп. 1. Д.1. Л. 200.

<sup>516</sup> Помогают школе // Пролетарская мысль. 1923. № 387. 28 января.

<sup>517</sup> Каждому детучреждению повседневно руководство и помощь // Авангард. 1934. № 65 (601). 6 апреля.

<sup>518</sup> Новиков. Помогать самообразовательной работе педагогов // Авангард. 1934. № 116 (652). 11 июня.

<sup>519</sup> ОГАЧО. Ф. П-310. Оп. 1. Д. 206. Л. 68-69.

бюрократов. Радиогазета была действенным средством в идеологической работе<sup>520</sup>. Быстро завоевывали популярность у населения физкультура и спорт. Лыжные забеги, сдачи нормативов, футбольные соревнования получили большое распространение среди молодежи и заводских коллективов. Пропаганда делала свое дело и у значительной части современников тех событий остался в основном позитивный образ 1930-х гг. Было ощущение, особенно у молодежи, что «страна вступила в новую эру и простому трудящемуся открыты все дороги»<sup>521</sup>. Средства массовой информации поддерживали эти ощущения: в газетах, журналах, кинофильмах рассказывалось о судьбе рядовых рабочих, которые благодаря непрерывному политическому и техническому образованию, партийной работе, упорному труду на заводах, фабриках и в колхозах смогли превратиться в уважаемых членов общества, что едва ли могло произойти при царском режиме<sup>522</sup>.

Таким образом, районный аппарат управления, состоявший из советских и партийных органов власти, сыграл значительную роль в модернизационных процессах середины 1920–30-х гг. в горнозаводской зоне Южного Урала. Особенно большое влияние его деятельность оказала на ход индустриализации, коллективизации и «культурной революции». Районные органы власти отвечали за развитие на территории своего района как промышленности, так и сельского хозяйства, создание условий для успешного осуществления модернизации. Важной задачей районных органов было регулирование кадровых вопросов: обеспечение рабочей силой строек, промышленных предприятий, формирование управленческого корпуса местных органов власти (местных Советов, парткомов, колхозов и т.д.). В целом, несмотря на все противоречия, деятельность районных властей горнозаводской зоны Южного Урала способствовала развитию экономики

---

<sup>520</sup> Каледин Н.Д. Среди вершин. Челябинск, 1992. С. 75.

<sup>521</sup> Верт Н. История Советского государства. 1900–1991 / Пер. с фр. М., 1992. С.198.

<sup>522</sup> Богданов. Каждый кочегар хочет быть директором паровоза // Призыв. 1934. № 90. 3 сентября; Лобков И. От батраков до руководства технически сложным оборудованием // Наш трактор. 1935. № 4 (1046). 5 января; Иванов. Делегат съезда Шибанов // Авангард. 1934. № 257 (793). 3 декабря.

и инфраструктуры региона, повышению уровня образования и культуры местных жителей.

Значительная (если даже не большая) часть мероприятий сталинской модернизации осуществлялась здесь при помощи мобилизационных методов. Многие действия районных властей, такие как, например, коллективизация и раскулачивание, носили неоднозначный характер. Районные органы власти были обязаны выполнять соответствующие директивы Центра и в этих условиях им очень часто приходилось применять насильственные методы воздействия. Принуждение становится в это время основным способом проведения в жизнь тех или иных решений, что привело к серьезным изменениям в формах и методах работы партийных и советских органов власти на местах, а также отразилось на практическом осуществлении модернизации как в масштабах всей страны, так и Южного Урала. Закладывается новая модель управления, которая стала своеобразной реакцией на сложные, болезненные и противоречивые социальные, экономические и политические процессы, происходившие в стране, когда в условиях внешне- и внутривнутриполитического кризиса, дефицита времени и ресурсов, самыми действенными оказались именно мобилизационные методы работы.

## **2.2. Взаимодействие районных органов власти горнозаводской зоны Южного Урала с региональным и местным аппаратом управления в середине 20-х – середине 30-х гг. XX в.**

Организация региональной системы управления на Урале в 1920-х – 1930-х гг. была тесно связана с его административно-территориальным делением. В 1920-х гг. в ее структуре выделялось четыре уровня (региональный, окружной, районный (городской), местный), в каждом из которых существовало два компонента: органы Советской власти (съезды Советов, исполкомы и президиумы исполкомов во главе с председателями) и органы партийной власти (партийные конференции, парткомы и бюро парткомов во главе с ответственными секретарями).

После ликвидации в 1930 г. округов в региональной структуре власти осталось три уровня, каждый из которых обладал собственным набором полномочий. Районный уровень регионального механизма власти был непосредственно связан с координацией деятельности местных администраций и являлся той самой инстанцией, которая выполняла значительную часть рутинной работы с населением. Положение, занимаемое районными органами власти в системе регионального механизма, сделало их посредником во взаимоотношениях окружных, а затем областных, администраций с местным аппаратом управления и населением. В связи с этим необходимо определить каковы были особенности взаимоотношений районных органов власти с региональными и местными управленческими структурами, каковы были основные направления их взаимодействий.

В своей деятельности районные органы власти горнозаводской зоны Южного Урала, как партийные, так и советские, обязаны были подчиняться вышестоящим администрациям, каковыми для них в середине 1920-х – 1930-м гг. являлись органы власти Златоустовского округа. Советские органы власти являлись структурным подразделением единого централизованного государственного аппарата управления. Хотя формально они были полностью самостоятельны в решении вопросов, имеющих местное значение для данной территории, однако, окружной исполком, согласно ст. 65 Конституции РСФСР 1925 г., имел право осуществлять контроль за деятельностью нижестоящих местных Советов и их исполнительных органов, а также отменять их решения<sup>523</sup>. Кроме того, проведение в жизнь постановлений соответствующих высших органов Советской власти было обязанностью районных Советов и их исполкомов. В этой ситуации практически любая установка Златоустовского окружного исполкома становилась обязательной для исполнения районными Советами горнозаводской зоны Южного Урала. Большая часть распоряжений, издаваемых Златоустовским окрисполкомом

---

<sup>523</sup> Конституция (Основной закон) РСФСР (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) // СУ РСФСР. 1925. № 31. С. 222.

касались вопросов хозяйственной деятельности в районах округа и учета кадров. Под особым контролем окрисполкома находились вопросы, связанные с индустриализацией, коллективизацией и «культурной революцией». Например, в 1929–1930-х гг. Златоустовский окрисполком непосредственно контролировал ход изыскательских работ в районах возможного размещения металлургического завода «Бакал-гигант». Саткинский и Катавский райисполкомы получили жесткие предписания из Златоуста, в которых от них требовалось оказание всяческой помощи и содействия в поиске подходящих площадок для строительства, а в дальнейшем, в случае положительного завершения изысканий, и в организации самого строительства завода и города<sup>524</sup>.

Начало сплошной коллективизации и раскулачивания также оказалось в зоне особого внимания окрисполкома. Как уже говорилось ранее, на первом этапе раскулачивания в горнозаводской зоне Южного Урала районные органы власти в основном выполняли посредническо-координирующую роль между окружными и сельскими органами власти. Основные организаторские функции принадлежали руководству Златоустовского округа, в первую очередь окрисполкому, который в тот момент возглавлял С.Т. Галкин. Общий план проведения раскулачивания в округе, в соответствии с требованиями, полученными из Уралоблисполкома, был составлен в окрисполкоме и разослан по районам. В каждом райисполкоме на основе этого плана разрабатывался свой, более детальный, план проведения раскулачивания в самих районах. Председатели райисполкомов несли личную ответственность за его разработку и реализацию<sup>525</sup>. После ликвидации округов основные функции, непосредственно связанные с практическим воплощением раскулачивания, перешли к райисполкомам. Их полномочия в этом вопросе значительно расширились<sup>526</sup>.

---

<sup>524</sup> АОАКИМР. Ф. 1. Оп.1. Д. 2. Л. 22, 34-36.

<sup>525</sup> АОАКИМР. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1. Л. 27.

<sup>526</sup> Мукомолов А.Ф. На южноуральских заводах. Кн. 6. М., 2007. С.198.

Одним из главных направлений т.н. «культурной революции» была борьба с религиозным влиянием. Естественно, районные советские органы также обязаны были осуществлять эту политику. Однако, закрытие церквей, даже в условиях насаждения атеизма, было не таким уж и простым делом: для этого чтобы закрыть культовое сооружение было недостаточно одного решения райисполкома, нужно было чтобы его утвердили на заседании президиума окрисполкома. И хотя случаи, когда решения о закрытии церквей отклонялись были редкими, но они все-таки случались: например, Златоустовский окружком в мае 1930 г. запретил закрытие церкви в селе Ветлуга, а также распорядился более тщательно соблюдать все необходимые правовые нормы при работе с верующими<sup>527</sup>. В мае 1931 г. президиум Уральского облисполкома, проанализировав сигналы с мест о многочисленных нарушениях прав верующих и возмущениях по этому поводу, вынужден был обратиться к исполкомам области с требованием соблюдать директивы ВЦИК РСФСР при закрытии церквей<sup>528</sup>.

После ликвидации округов районные органы власти поднялись на ступеньку выше в иерархической лестнице – они стали непосредственно подчиняться областным структурам. Однако в правовом положении для них мало что изменилось. Уралоблисполком не менее тщательно вел учет кадров в райисполкомах горнозаводской зоны, периодически выдвигая и рекомендуя на руководящие должности своих кандидатов: так, в октябре 1933 г. облисполкомом на пост председателя Саткинского райисполкома был выдвинут А.Н. Букрин, для которого эта должность стала своеобразной «стартовой площадкой» успешной карьеры<sup>529</sup>. Не менее скрупулезно регламентировалась Уралоблисполкомом и хозяйственная деятельность в районах области, в том числе и на Южном Урале. Например, 5 января 1933 г. вышло Постановление Президиума Уралоблисполкома

---

<sup>527</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп.1. Д. 866. Л. 191.

<sup>528</sup> Письмо президиума Уральского облисполкома в райисполкомы, городские и поселковые Советы, окружные исполкомы о соблюдении директив ВЦИК при закрытии церквей // Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985: научное издание. Документы и материалы (Пермская, Свердловская, Челябинская области). Т. 1. Екатеринбург, 2005. С. 741-743.

<sup>529</sup> ОГАЧО. Ф. П-274. Оп. 8. Д. 548. Л. 10.



№ 4489 «Об установлении севооборотов для колхозов области», в котором местным властям предписывалось для каждого колхоза разработать индивидуальный севооборот. Контролировать реализацию этого постановления и нести за это ответственность должны были райисполкомы<sup>530</sup>.

Среди других вопросов, находившихся в центре внимания региональных исполнительных органов, реализацию которых также обязаны были осуществлять райисполкомы, были, например, план хлебозаготовок, снабжение продовольствием семей председателей сельсоветов, ликвидация задолженности заработной платы учителям и др.<sup>531</sup> Таким образом, региональные органы власти ставили перед районными исполнительными органами серьезные социально-экономические задачи, за выполнение которых они несли ответственность. При этом самостоятельность районных советских органов власти в горнозаводской зоне Южного Урала носила ограниченный характер.

Одной из основных форм взаимодействия между собой государственных органов власти в рассматриваемый период были съезды Советов, собиравшиеся раз в год. Согласно ст. 51 Конституции РСФСР (1925 г.) съезды Советов состояли из представителей нижестоящих съездов и Советов данной административно-территориальной единицы: сначала из представителей местных Советов (один делегат от трехсот человек местного населения) формировались районные съезды, затем из представителей районных съездов (один делегат от пяти тысяч населения) – окружные и из представителей окружных съездов Советов (один делегат от 25 тысяч населения) составлялись областные съезды<sup>532</sup>. В ходе работы съездов заслушивались доклады о положении дел на местах, по итогам которых принимались резолюции, которые затем становились руководством к действию. Безусловно, значительная часть подобных заседаний являлась формальностью и даже тексты резолюций были заранее подготовлены и требовали только

---

<sup>530</sup> АОАКИМР. Ф.1. Оп. 1. Д. 6. Л. 79.

<sup>531</sup> АОАКИМР. Ф.1. Оп. 1. Д. 6. Л. 7, 21, 75-78.

<sup>532</sup> Конституция (Основной закон) РСФСР (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) // СУ РСФСР. 1925. № 31. С. 222.

редактирования и доработки с учетом возможных прений. Например, VIII чрезвычайный съезд Советов Катавского района (20-21 октября 1936 г.), цель которого состояла в утверждении результатов «обсуждения» в районе проекта новой Конституции СССР, фактически носил формальный характер<sup>533</sup>. Аналогичные съезды Советов, «единодушно поддерживавшие» проект «сталинской» Конституции, прошли во всех районах горнозаводской зоны. Однако, при всем своем несовершенстве, система съездов Советов обеспечивала определенную «обратную связь» в работе с населением, способствовала налаживанию диалога между разными уровнями государственной власти, позволяла иногда поднимать на заседаниях и положительно решать острые проблемы в развитии региона<sup>534</sup>.

Районные партийные органы горнозаводской зоны Южного Урала относительно вышестоящих партийных структур находились почти в одинаковом с райисполкомами положении. Состав районных партийных организаций вначале утверждал окружной комитет партии, а затем они поступали на утверждение областных комитетов ВКП (б) (ст. 45 Устава ВКП (б) 1926 г.)<sup>535</sup>. Райкомы были обязаны предоставлять отчеты о своей деятельности Златоустовскому окружному комитету ВКП (б) (до 1930 г.). Хотя в состав окружного комитета входили представители от каждого райкома и в какой-то степени могли оказать влияние на принятие некоторых решений, однако они в основном касались вопросов местного значения, серьезно повлиять на решения центральных органов они, естественно, были не вправе. Подобно съездам Советов, игравшим связующую роль между разными уровнями государственной власти, аналогичную функцию среди партийных органов выполняли партийные конференции. Партийные конференции обсуждали и выносили решения по наиболее актуальным общественно-политическим, социально-экономическим, культурно-идеологическим и административным вопросам. Эти вопросы составляли направления деятельности

---

<sup>533</sup> АОАКИМР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 31. Л. 1-5.

<sup>534</sup> Отчет оргкомитета Советов Челябинской области. Челябинск, 1934. С. 110-111.

<sup>535</sup> Устав ВКП (б) 1926 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8. Т. 3. 1924–1927. М., 1970. С. 295-311.

партийного руководства и отражали процесс адаптации политики коммунистической партии к условиям Южного Урала. Решения Златоустовской окружной партийной конференции, которая созывалась раз в год и являлась высшим партийным органом на данной территории, были обязательными для исполнения всеми райкомами горнозаводской зоны. В работе окружной (областной) конференции принимали участие делегаты-коммунисты, представлявшие все районы округа, а впоследствии области. Их кандидатуры обсуждались и утверждались на районных партийных конференциях, как, например, это было на 17 партийной конференции Миньярского района в мае 1938 г.<sup>536</sup> За весь период существования Златоустовского округа (1923–1930 гг.) состоялось 8 окружных партийных конференций. Окружные конференции, обсуждали установки высших органов партии и государства, задачи, стоявшие перед страной, международное положение, заслушивали и утверждали отчеты окружного комитета, контрольной комиссии, ревизионной комиссии и прочих окружных учреждений, избирали окружной комитет партии, контрольную комиссию, ревизионную комиссию и делегатов на Всесоюзный съезд ВКП (б). Кроме того, обсуждались текущие дела, касающиеся социально-политического и экономического развития округа, осуществления индустриализации, коллективизации, деятельности профсоюзов, партийного строительства и др.<sup>537</sup> ВКП (б) изначально формировалась как организация с жесткой дисциплиной, поэтому принятые на окружной конференции решения в обязательном порядке должны были реализовываться на местах. Необходимо также отметить, что региональные и местные партийные комитеты с самого начала создавались в рамках партии как исполнительные органы и должны были играть роль проводников политики партии, которая формулировалась в Центральном Комитете. Безусловно, приоритетное значение имели те вопросы, реализация которых имела общесоюзное значение. Златоустовский окружной комитет, а

---

<sup>536</sup> ОГАЧО. Ф. П-310. Оп. 1. Д. 960. Л. 10-27.

<sup>537</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 8. Д. 2, 22, 85, 86, 124, 218, 344, 447, 942.

впоследствии Уралобком ВКП (б), перенявший эстафету непосредственной работы с райкомами горнозаводской зоны, требовал от партийного руководства районов проработки вопросов партийного строительства, кадрового обеспечения<sup>538</sup>, идейно-политического воспитания<sup>539</sup>, контроля над деятельностью местных Советов (в том числе организация и проведение выборов)<sup>540</sup>. В конце 1920-х гг. особую актуальность приобрели вопросы, связанные с осуществлением форсированной модернизации. Причем, в отличие от первой половины 1920-х гг., партийные органы сами в это время стали активно участвовать в планировании развития народного хозяйства<sup>541</sup>. Вопросы экономического развития в тот момент, наряду с кадровыми и идеологическими, становятся самыми важными на партийных заседаниях всех уровней. Помимо этих вопросов, наиболее часто на повестку дня ставились вопросы о руководстве профсоюзами, комсомолом, социальным обеспечением населения. Например, эти темы затронул в своем докладе на VII Уральской областной конференции ВКП (б) второй секретарь Уральского обкома ВКП (б) И.П. Румянцев<sup>542</sup>. По итогам этого выступления конференция приняла специальную резолюцию, обязательную для исполнения всеми партийными организациями региона, которая была разослана на места<sup>543</sup>. Необходимым условием успешного руководства партийной организацией Уральской области было оперативное распространение директив в районах, а также их разъяснение, контроль и проверка правильности исполнения на местах. Решением этих задач занимались, как правило, инструкторы организационно-распределительного отдела, выезжавшие в командировки в населенные пункты и на предприятия региона. Периодически инспекционные поездки по области

---

<sup>538</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 56. Л. 15, 24.

<sup>539</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 666. Л. 263-266.

<sup>540</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 478. Л. 31-33.

<sup>541</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 666. Л. 74-75, 84-87.

<sup>542</sup> Румянцев И.П. Об организационных задачах // Стенографический отчет VII Уральской областной конференции ВКП (б). 5–10 декабря 1925 г. Свердловск, 1925. С. 259-304.

<sup>543</sup> Резолюция по докладу «Об организационных вопросах» // Стенографический отчет VII Уральской областной конференции ВКП (б). 5-10 декабря 1925 г. Свердловск, 1925. С. 304-309.

совершали и ответственные должностные лица Уральского обкома партии. Основным способом обратной связи райкомов с Уралобкомом ВКП (б) в этот период была служебная переписка. Например, райкомы горнозаводской зоны регулярно обязаны были предоставлять информационные сводки, выписки из протоколов заседаний, отчеты и другую информацию<sup>544</sup>. Все это помогало областным органам власти сохранять свои политические позиции в регионе и проводить в жизнь генеральную линию партии.

От районных органов власти, как партийных, так и советских, в первую очередь требовалось организовать местные органы для мобилизации населения на выполнение задач, поставленных руководством страны. При этом в основных направлениях этой деятельности районные органы должны были руководствоваться планами и инструкциями, направленными из окружного, а после 1930 г., областного центра. По отношению к местным органам власти (сельским, поселковым, городским) районное руководство являлось высшей инстанцией, распоряжения которой они обязаны были выполнять. Районные съезды Советов и избранные на них райисполкомы отвечали за реализацию на территории районов широкого круга задач (ст. 64 Конституции РСФСР 1925 г.)<sup>545</sup>, среди которых в особую группу можно выделить хозяйственные вопросы. Помимо крупных «ключевых» общегосударственных мероприятий, таких как индустриализация и коллективизация, организацию которых на территориях районов обязаны были осуществлять райисполкомы<sup>546</sup>, нужно отметить такие «текущие» дела, как формирование бюджетной политики района<sup>547</sup>, распределение ссуд и дотаций колхозам, промышленным предприятиям<sup>548</sup>, оказание помощи строящимся хозяйственным объектам (например, авиазаводу Вирджилли в

---

<sup>544</sup> ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 1. Д. 69. Л. 1-9; ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 1. Д. 71. Л. 1-80 и др.

<sup>545</sup> Конституция (Основной закон) РСФСР (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) // СУ РСФСР. 1925. № 31. С. 222.

<sup>546</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 955. Л. 49.

<sup>547</sup> АОАКИМР. Ф.1. Оп.1. Д.11. Л. 58.

<sup>548</sup> АОАКИМР. Ф.1. Оп.1. Д.8. Л. 51-52.

Катавском районе)<sup>549</sup>, распределение земельных угодий и определение границ между населенными пунктами<sup>550</sup>, утверждение решений местных советов о конфискации земель у единоличников<sup>551</sup> и передачи кулацких построек колхозам<sup>552</sup> и др. На контроле у райисполкомов находились также вопросы, решать которые были обязаны местные органы власти, такие как благоустройство поселков, контракция овощей, мясозаготовки<sup>553</sup>, организация сеноуборочной компании<sup>554</sup> и др. Прерогативой райисполкомов в работе с местными властями было утверждение или отклонение ранее принятых ими решений. К числу таковых относились вопросы, связанные с неправомерным лишением избирательных прав, несправедливое налогообложение и другие возможные «перегибы» местных администраций<sup>555</sup>. Редкое заседание президиумов райисполкомов в 1920-х – середине 1930-х гг. обходилось без обсуждения этих вопросов, что получило отражение в сохранившихся протоколах. Особенно много жалоб обрушилось на райисполкомы с началом сплошной коллективизации и раскулачивания<sup>556</sup>.

Хотя формально решение кадровых вопросов в районных государственных учреждениях и организациях входило в компетенцию райисполкомов и их президиумов, но фактически они решались только после консультаций с районными комитетами партии, особенно когда речь шла о ключевых должностях. Например, Постановление № 108 президиума Катавского райисполкома от 28 августа 1934 г. об освобождении от должности председателя Вязовского поселкового Совета Галичинова и назначении его заместителем председателя Карауловского сельского Совета было принято после обсуждения этого кадрового решения с райкомом партии. И только после консультации с райкомом на освободившуюся должность председателя Вязовского поссовета был утвержден

---

<sup>549</sup> АОАКИМР. Ф.1. Оп.1. Д.8. Л. 34.

<sup>550</sup> АОАКИМР. Ф.1. Оп.1. Д.16. Л. 4.

<sup>551</sup> АОАКИМР. Ф.1. Оп.1. Д.16. Л. 5.

<sup>552</sup> АОАКИМР. Ф.1. Оп.1. Д.8. Л. 61.

<sup>553</sup> АОАКИМР. Ф.1. Оп.1. Д.16. Л. 15-16 об.

<sup>554</sup> АОАКИМР. Ф.1. Оп.1. Д.13. Л. 14-15.

<sup>555</sup> АОАКИМР. Ф.1. Оп.1. Д.13. Л. 17-18 об., 48-49 об.

<sup>556</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 862. Л. 66-70.

Малахов<sup>557</sup>. Аналогично кадровые вопросы решались райисполкомом и в отношении руководителей промышленных предприятий и различных советских организаций. Например, 1 декабря 1934 г. с должности директора юрюзанского завода имени И.Д. Кабакова за «выдачу 10 тысяч рублей из оборотных средств при тяжелом финансовом положении завода, а также нечуткое отношение к нуждам и запросам рабочих» был снят Н. Сурин, вместо которого президиумом Катавского РИКа был утвержден В.И. Долинин<sup>558</sup>.

Также тщательно партийные органы следили за тем, как райисполкомы координировали организацию в районах политического просвещения населения и особенно сотрудников советских органов власти<sup>559</sup>. Например, в апреле 1935 г. райисполкомы обязаны были организовать группы из представителей местных активистов для отправки в Миасс на 40-дневные курсы «избачей-агитаторов»<sup>560</sup>. Особенно много внимания уделялось организации изучения «Краткого курса истории ВКП (б)» И.В. Сталина<sup>561</sup>.

Во второй половине 1930-х гг. по всей стране разворачиваются политические репрессии. Одним из индикаторов этих процессов является обращение Катавского райисполкома к местным Советам района с требованием изъять из библиотек книги Зиновьева, Каменева, Сафарова и др.<sup>562</sup> Выполнение данного предписания было поставлено под персональную ответственность председателей местных Советов.

Таким образом, работа районных советских органов власти горнозаводской зоны Южного Урала с местными органами власти и населением фактически строилась с использованием тех же приемов, какие использовались региональными советскими органами власти. Но при этом деятельность райисполкомов и их президиумов была более детализирована, решалось намного больше частных вопросов, затрагивающих интересы местных жителей. Районные советские органы

---

<sup>557</sup> АОАКИМР. Ф.1. Оп.1. Д.16. Л. 121.

<sup>558</sup> АОАКИМР. Ф.1. Оп.1. Д.16. Л. 12.

<sup>559</sup> АОАКИМР. Ф.1. Оп.1. Д.34. Л. 9-10.

<sup>560</sup> АОАКИМР. Ф.1. Оп.1. Д.15. Л. 16.

<sup>561</sup> АОАКИМР. Ф.1. Оп.1. Д.43. Л. 14.

<sup>562</sup> АОАКИМР. Ф.1. Оп.1. Д.15. Л. 201.

фактически находились под двойным контролем: с одной стороны, они обязаны были выполнять предписания вышестоящих советских органов, с другой стороны, они находились «под присмотром» комитетов партии своего района и обязаны были согласовывать значительную часть своих действий с ними.

Деятельность районных партийных органов горнозаводской зоны Южного Урала по многим направлениям пересекалась с деятельностью советских органов власти. Сформированные на районных партийных конференциях райкомы утверждали с санкции окружного (с 1930 г. – областного) комитета городские, сельские, поселковые, производственные организации и ячейки в районе, организовывали различные учреждения партии в пределах района, руководили их деятельностью, назначали редакторов районных печатных органов, работающих под их руководством и контролем, руководили партийными группами внепартийных организаций, вели регистрацию всех коммунистов, организовывали свои предприятия, имеющие районное значение, распределяли в пределах района силы и средства партии, заведовали районной кассой, направляли через партийную фракцию работу районного исполкома, предоставляли отчет о своей деятельности в окружной (областной) комитет (ст. 56 Устава ВКП (б) 1926 г, ст. 46 Устава ВКП (б) 1934 г. )<sup>563</sup>. Среди этого широкого спектра задач, стоявших перед райкомами, кадровая работа, связанная с учетом, расстановкой, политическим воспитанием должностных лиц партийных и государственных органов, предприятий занимала одно из самых важных мест. За основу работы в этом направлении, как и в большинстве других, райкомы горнозаводской зоны Южного Урала брали указания Златоустовского окружного комитета ВКП (б)<sup>564</sup>. В первые годы Советской власти важной задачей была организация учета партийных кадров в районах. Не везде этот вид работы воспринимался с пониманием, поэтому очень

---

<sup>563</sup> Устав ВКП (б) 1926 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8. Т. 3. 1924–1927. М., 1970. С. 295-311; Устав ВКП (б) 1934 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8. Т. 5. 1931–1941. М., 1971. С. 160-173.

<sup>564</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 666. Л. 74-75 об.



часто приходилось отправлять в районы напоминания об организации учетной работы, а оттуда они расходились на места. К середине 1920-х гг. регулярная учетно-статистическая работа была налажена в большинстве районов горнозаводской зоны<sup>565</sup>. Реализация партийных директив по подбору и расстановке руководителей и ответственных работников в партийных, советских, хозяйственных, кооперативных и профессиональных организациях включала в себя целый комплекс мероприятий, которые осуществляли районные партийные органы горнозаводской зоны Южного Урала. Со своей стороны, райкомы давали настоятельные рекомендации местным партийным и советским органам по поводу назначения кандидатов на ответственные должности. Подтверждением таких действий являются документы Статистического отдела Катавского райкома партии за 1925 г., в которых дается полная картина рекомендаций и назначений на ответственные должности в различные организации района: начиная с заводских мастеров и заканчивая такими влиятельными должностями местного уровня, как заведующий выплатным пунктом районной сберкассы (М.Е. Осокин) и заведующий агитационно-пропагандистским отделом райкома партии (П.Н. Чернецов)<sup>566</sup>.

Составной частью кадровой работы было, помимо обеспечения политического господства в стране, проведение избирательных кампаний в районах горнозаводской зоны. При этом особое внимание обращалось на преданность кандидатов коммунистическим идеям. В инструкции, разосланной в декабре 1927 г. всем партийным ячейкам Миньярского района, ответственный секретарь райкома С.Н. Родиков призывал шире привлекать к участию в выборах пролетариат и деревенскую бедноту. Кроме того, чрезвычайно важным он считал вовлекать в партийные ряды рабочий класс<sup>567</sup>. Учитывая важность укрепления влияния коммунистов на предприятиях округа, от районных руководителей

---

<sup>565</sup> ОГАЧО. Ф. П-319. Оп. 8. Д.15. Л. 3-5.

<sup>566</sup> ОГАЧО. Ф. П-308. Оп. 8. Д.17. Л. 1-37.

<sup>567</sup> ОГАЧО. Ф. П- 310. Оп. 1. Д.211. Л. 11, 15, 16-19.

требовалось должным образом организовать выборы заводских комитетов партии<sup>568</sup>.

Одной из главных задач для райкомов было обеспечение контроля за деятельностью местных Советов. В Резолюции пленума Саткинского райкома ВКП (б) от 18 декабря 1927 г. «О проведении отчетной и перевыборной компании Советов в 1927-28 году» отмечалось, что необходимо добиваться руководящей роли коммунистов в местных Советах, путем замещения ими ключевых должностей. При этом в качестве главных союзников коммунистов в Советах рассматривались рабочие и деревенская беднота<sup>569</sup>. Рекомендовалось тщательнее осуществлять подготовку к проведению выборов в местные Советы, привлекая к этому комсомол и местных активистов, а также всеми возможными способами повышать авторитет коммунистической партии у населения<sup>570</sup>.

Другой важной задачей, которую обязаны были решать райкомы партии в рассматриваемый период, являлась борьба с оппозиционными настроениями. В частности, во второй половине 1920-х гг. развернулась борьба против Л.Д. Троцкого и его сторонников. Поэтому, в начале 1927 г. во все райкомы горнозаводской зоны Южного Урала были разосланы указания о проведении разъяснительной работы в местных партийных ячейках с разоблачением троцкистских идей<sup>571</sup>. Противостоять «враждебному» влиянию существенно помогали различные курсы политграмотности, совпартшколы и др. Посещение таких курсов было обязательным и строго отслеживалось парткоммами. Непосещение курсов без уважительной причины грозило достаточно строгим наказанием. Причем наказание могли получить даже те, кто занимал высокую должность – например, секретарь Миньярского райкома С.Н. Родиков получил предупреждение за пропуски занятий на курсах политграмотности<sup>572</sup>. Постепенно

---

<sup>568</sup> К перевыборам завкомов // Пролетарская мысль. 1923. № 518. 4 декабря.

<sup>569</sup> ОГАЧО. Ф. П- 319. Оп. 2. Д.139. Л. 17-17 об.

<sup>570</sup> ОГАЧО. Ф. П- 308. Оп. 3. Д.4. Л. 3-5 об.

<sup>571</sup> ОГАЧО. Ф. П- 310. Оп. 1. Д.209. Л. 2.

<sup>572</sup> ОГАЧО. Ф. П-310. Оп. 1. Д.209. Л. 57

получение политобразования стало превращаться в необходимое условие успешной карьеры в советских и партийных органах управления.

Одной из разновидностей кадровой работы являлся контроль за моральным обликом должностных лиц. Самый распространенный проступок среди сотрудников партийных и государственных органов тех лет – пьянство. Часто оно носило массовый характер. Так 26 апреля 1927 г. рабочие Симского и Миньярского завода устроили массовую пьянку в честь православной Пасхи и не вышли на работу. Причем, среди них были и коммунисты. Председатель завкома Г. Сорокин и секретарь ячейки Тимаков никаких мер не предприняли, так как сами в этот день пьянствовали<sup>573</sup>. Крупным скандалом, прогремевшим в 1935 г. на всю Челябинскую область, обернулись действия руководителей саткинского «Магnezита», которые за счет государственных средств устраивали «банкеты» в честь каких-либо событий (годовщина Октябрьской революции, чествование ударников производства, вечер медработников и т.д.). Эти поступки стали поводом для начала расследования деятельности руководства «Магnezита», в результате которого были вскрыты и другие недостатки: морально-бытовое разложение ряда работников, семейственность, засоренность предприятия чуждым элементом, низкое состояние партработы и т.д.<sup>574</sup>

Другими проступками, с которыми вели борьбу работники горнозаводских парткомов, были: «половая распущенность»<sup>575</sup>; участие в церковных обрядах, как, например, было в селе Илек Миньярского района, когда участник свадьбы, происходившей по церковному обряду, секретарь местной партийной ячейки Митюшин стрелял из револьвера в честь новобрачных, отправившихся в церковь венчаться<sup>576</sup>. Виновные обычно подвергались партийным взысканиям, таким, как выговоры, понижение в должности, исключение из партии<sup>577</sup>. Серьезной

---

<sup>573</sup> ОГАЧО. Ф. П-310. Оп. 1. Д.209. Л. 54.

<sup>574</sup> ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 1. Д. 253. Л. 33-39.

<sup>575</sup> ОГАЧО. Ф. П-319. Оп. 8. Д. 9. Л. 337-338.

<sup>576</sup> ОГАЧО. Ф. П-310. Оп. 1. Д. 209. Л. 43.

<sup>577</sup> ОГАЧО. Ф. П-319. Оп. 2. Д. 22. Л. 56-57.

«проработке» нарушители партийной дисциплины подвергались во время чисток партийного и советского аппарата<sup>578</sup>. Тот факт, что тема пьянства и аморального поведения регулярно попадала в сводные отчеты районных органов власти, свидетельствует о крупных масштабах этих явлений, оставить которые без внимания было нельзя в первую очередь потому, что они «бросали тень» на сложившуюся систему власти, подрывали авторитет должностных лиц. Поэтому укрепление авторитета районного аппарата управления среди жителей было на постоянном контроле у вышестоящих структур.

Еще одним направлением деятельности, которое курировали райкомы партии, была массовая работа. В первую очередь ей должны были быть охвачены крупные предприятия, где основная работа ложилась на плечи цеховых ячеек. Райкомы партии готовили и рассылали подробные инструкции по осуществлению партийной массовой работы на предприятиях, главная цель которой состояла в коммунистическом воспитании рабочего класса и трудового крестьянства<sup>579</sup>. Это направление часто подвергалось критике в средствах массовой информации, например, в 1923 г. в газете «Пролетарская мысль» окружное партийное руководство обвинялось в недостаточном внимании к молодежным проблемам<sup>580</sup>. Эта же тема поднималась в газете «Сталинская смена», где говорилось о плохой организации спортивной жизни на предприятии «Миассзолото», партийное руководство которого запустило работу с молодежью, не выделяло средств на реконструкцию спортгородков. Данный сигнал был поставлен на контроль у вышестоящих органов власти и общественности<sup>581</sup>.

Иногда районные комитеты партии выступали в качестве арбитра, когда между различными организациями или даже отдельными партийными ячейками происходили так называемые «склоки». Особенно острой была ситуация, когда «склоки» начинались между производственными ячейками и партийными

---

<sup>578</sup> ОГАЧО. Ф. П-225. Оп. 1. Д.110. Л. 10-11, 38-38 об., 73-73 об.

<sup>579</sup> ОГАЧО. Ф. П-308. Оп. 4. Д. 1. Л. 16-17, 30-32.

<sup>580</sup> Жизнь партии // Пролетарская мысль. 1924. № 734. 10 сентября.

<sup>581</sup> Катаев. Потерянный спортивный инвентарь // Сталинская смена. 1923. № 507. 21 ноября.

ячейками городов или поселков, что грозило срывом производственного процесса. Чтобы погасить конфликт между производственниками и представителями местной администрации, райкомы вынуждены были искать взаимоприемлемый компромисс, а иногда «давить» на стороны конфликта своим авторитетом. Такой конфликт произошел в 1925 г. между руководителями партийной ячейки Бакальских рудников и партийной ячейкой рудодобывающего Треста. Райком Саткинского района был вынужден вмешаться в этот конфликт и направить своего представителя в Бакальскую ячейку для налаживания там партийной работы в «нужном русле»<sup>582</sup>.

Значительный интерес представляет такое направление работы райкомов, как обследование партийных ячеек и местных Советов, которое позволяло выяснить состояние партийной работы на местах, вскрыть имеющиеся недостатки. Как правило на места выезжали инструкторы или иные работники райкома партии, которые изучали документацию по определенным направлениям работы, беседовали с местными должностными лицами, с населением. По окончании обследования составлялась аналитическая записка о результатах с указанием положительных и отрицательных моментов в работе ячеек и местных Советов, давались рекомендации и наставления по исправлению недостатков. Среди недостатков, наиболее часто в отчетах указываются: недостаточное внимание работе с беднотой, национальными меньшинствами, домохозяйками, слабая подготовка местных властей к проведению выборов, распространенность ряда негативных явлений среди должностных лиц (пьянство и др.), непропорциональное распределение партийной нагрузки среди коммунистов ячеек<sup>583</sup>. Периодически с инспекционными поездками по району выезжали секретари районных комитетов партии, как, например, секретарь Катавского райкома Доронин в октябре 1927 г.<sup>584</sup> Есть примеры, когда в результате обследования местных ячеек происходил их

---

<sup>582</sup> ОГАЧО. Ф. П-319. Оп. 9. Д.1. Л. 54.

<sup>583</sup> ОГАЧО. Ф. П-310. Оп. 1. Д.211. Л. 1-2 об.

<sup>584</sup> ОГАЧО. Ф. П-308. Оп. 5. Д.3. Л. 5.

ропуск с последующей перерегистрацией членов. Так, в мае 1932 г. Катавским райкомом ВКП (б) была распущена Бедярышская ячейка. Причин называлось несколько: засоренность ячейки и местного Совета классово-чуждым элементом, сращивание руководства с кулачеством, извращение классовой линии в работе сельских организаций, доведение колхоза до грани распада, невыполнение производственного плана<sup>585</sup>. Особую актуальность обследования и проверки работы сельских Советов и ячеек приобрели в период коллективизации и раскулачивания, что позволяло на месте выяснить недостатки, провести разъяснительную работу, наказать виновных в «перегибах» и злоупотреблениях, что, например, было сделано в ходе проверки деятельности Екатеринбургского и Тюбелясского сельских Советов Катавского района в апреле 1932 г.<sup>586</sup>

Не оставались без внимания партийных органов района и хозяйственные вопросы. Особенно, если они имели определенную политическую «подоплеку», либо находились на особом контроле у вышестоящих органов власти или даже правительства. Такая ситуация была в 1927-1928 гг., когда в стране возник кризис хлебозаготовок и это мероприятие оказалось под пристальным вниманием партийных органов власти, в том числе и в районах горнозаводской зоны Южного Урала<sup>587</sup>.

Коллективизация и индустриализация также являются примерами активного вмешательства райкомов в социально-экономические отношения. После начала на Южном Урале коллективизации районные комитеты партии координировали этот процесс, налаживали взаимодействие окружных и местных органов власти, проводили разъяснительную работу, что оказалось особенно важным в период преодоления последствий «перегибов», допущенных местными властями в ходе раскулачивания<sup>588</sup>.

---

<sup>585</sup> ОГАЧО. Ф. П-308. Оп. 8. Д.5. Л. 57-59.

<sup>586</sup> ОГАЧО. Ф. П-308. Оп. 7. Д.6. Л. 33-33 об., 38-38 об.

<sup>587</sup> ОГАЧО. Ф. П-310. Оп. 1. Д.209. Л. 18-18 об.

<sup>588</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д.866. Л. 114-118.

Достаточно часто райкомам приходилось курировать строительство и реконструкцию промышленных предприятий, например, строительство авиазаводов в Катавском районе в 1932–1934 гг. Центральному организационному управлению (ЦОУ), руководившему этой стройкой, пришлось столкнуться со множеством проблем, решить которые без помощи райкома оказалось невозможно<sup>589</sup>.

Таким образом, деятельность районных комитетов партии в середине 1920-х – середине 1930-х гг. отличалась разнообразием направлений. При этом, в первую очередь они уделяли внимание вопросам идеологии и политическому подтексту тех или иных мероприятий, следили за соблюдением точности выполнения решений центральных органов партии.

Районный уровень занимал особое место в региональной системе власти и преимущественно выступал посредником во взаимоотношениях окружных, а затем областных, администраций с местным аппаратом управления и населением. В своей деятельности районные органы власти горнозаводской зоны Южного Урала, как партийные, так и советские, обязаны были подчиняться вышестоящим органам власти, каковыми для них в середине 1920-х – 1930-м гг. являлись органы власти Златоустовского округа, а после 1930 г. – областные. От районных органов власти, как партийных, так и советских, в первую очередь требовалось организовать местные органы для мобилизации населения на выполнение задач, поставленных руководством страны. При этом в основных направлениях этой деятельности районные органы должны были руководствоваться планами и инструкциями, направленными из окружного и областного центров. По отношению к местным органам власти (сельским, поселковым, городским) районное руководство являлось высшей инстанцией, распоряжения которой они обязаны были безоговорочно выполнять. Работа районных органов власти горнозаводской зоны Южного Урала с местными органами власти и населением фактически строилась с использованием тех же приемов, какие использовались региональными органами

---

<sup>589</sup> ОГАЧО. Ф. П-308. Оп. 8. Д. 17. Л. 38-39.

власти. Но при этом деятельность райкомов и райисполкомов была более детализирована, решалось намного больше частных вопросов, затрагивающих судьбы местных жителей. Среди множества направлений деятельности районных органов власти в этот период можно выделить наиболее приоритетные: кадровая работа, политическое просвещение, хозяйственные вопросы, взаимодействие предприятий и организаций между собой, работа с населением, культурное строительство, индустриализация и коллективизация. Необходимо отметить, что, как и по все стране, стремление держать все под своим контролем неизбежно вело к разрастанию бюрократического аппарата в районных органах власти горнозаводской зоны Южного Урала.

### **2.3. Взаимоотношения населения и районных органов власти в середине 1920-х – середине 1930-х гг. в горнозаводской зоне Южного Урала**

В середине 1920-х – 1930-х гг. реализация модели форсированной модернизации страны при ограниченности кадрового потенциала системы управления и дефиците времени привела к созданию особых механизмов мобилизации материальных и духовных ресурсов общества. Эти процессы не могли не отразиться на взаимоотношениях населения и органов власти. Чаще всего именно от действий наиболее «близких» к населению органов власти зависит то, как люди будут воспринимать власть в целом, насколько они будут заинтересованы во взаимодействии с управляющими структурами. Проблема взаимоотношений населения и органов власти в районах горнозаводской зоны Южного Урала в середине 1920–30-х гг. была одной из самых важных и сложных. Районные органы власти, координировавшие деятельность местных администраций, стремились добиться точного выполнения своих предписаний, используя порой очень жесткие методы. К тому же, в этот период происходили непростые процессы в развитии самих органов власти, что также оказывало влияние на степень доверия к ним со стороны населения. Успех модернизации во многом зависел от того насколько



умело властные структуры могли настроить общественное мнение в пользу поддержки проводимых преобразований. В связи с этим необходимо исследовать как складывались взаимоотношения районных органов власти с местным населением, какие факторы оказывали воздействие на их развитие в рассматриваемый период, какой тип взаимоотношений власти и общества сложился в это время.

Проблема развития взаимоотношений власти и общества вызывает повышенный интерес как у отечественных, так и у зарубежных историков. В изучении данной проблемы можно выделить три периода, смена которых обусловлена изменением политической ситуации и общих условий развития исторической науки. Первый период является самым продолжительным по времени – с середины 1920-х гг. до середины 1980-х гг. – и характеризуется значительной ролью идеологии в изучении данного явления. В западной литературе в этот период преобладали идеи о тоталитарном характере советского общества, а концепции советских историков опирались на положения большевистской доктрины о природе и сущности советской власти как власти трудящихся, как подлинной демократии в форме народовластия; преобладающее число советских исторических исследований в качестве основного методологического положения использовало тезис о полной и неизменной поддержке народом политики государства и правящей партии. Многие представители западного, т.н. «тоталитарного» подхода, популярность которого достигла своего максимума в 1950-е гг., утверждали, что лояльность граждан при советском режиме была фикцией и основывалась лишь на страхе перед карательными органами власти<sup>590</sup>. В 1960–70-е гг. у нового поколения западных историков сложилось отрицательное отношение ко многим положениям концепции тоталитаризма, началась активная работа по ревизии «тоталитарного» подхода, что происходило за счет постепенного смещения приоритетов в исследовании с институтов политической власти на историю общества, хотя

---

<sup>590</sup> Арендт Х. Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. М., 1996. и др.

действия власти еще оставались главным объектом внимания. Историки «ревизионистской школы» считали, что широкая народная поддержка Сталина и его политики была реальным фактом, а не пропагандистской иллюзией, поскольку режим, хотя и частично, выражал интересы рабочих<sup>591</sup>.

Демократизация политической жизни советского общества в середине 1980-х гг. обусловила начало нового периода в изучении механизма взаимодействия власти и общества (середина 1980-х – начало 1990-х гг.). Отечественные историки в этот период обратились к теме исторических предпосылок выбора сталинского варианта модернизации, к анализу характера политической системы рубежа 1920-х – 1930-х гг., итогов и цены форсированного рывка, специфики советской модели индустриализации, роли власти и личности в мобилизационных процессах и кампаниях<sup>592</sup>. Западные историки-ревизионисты второго поколения (Ш. Фицпатрик, Дж. Гетти, Х. Куромия, Р. Терстон, Р. Мэннинг и др.), провозгласив во второй половине 1980-х гг. главным объектом своего внимания социальную историю, предложили отойти от рассмотрения истории 1930-х гг. как «революции сверху» и сосредоточились на ней как «революции снизу». По их мнению, режим имел меньший контроль над обществом, чем провозглашал, его действия являлись больше импровизацией, чем частью задуманного плана, его радикальные решения расходились с намерениями местного руководства и имели много незапланированных последствий<sup>593</sup>. Современный, третий, период разработки проблемы отношений власти и общества связан с опубликованными в середине

---

<sup>591</sup> Кабытов П.С., Леонтьева О.Б. Зенит «прекрасной эпохи»: сталинизм глазами американских историков // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Советский период. Самара, 2001. С. 12.

<sup>592</sup> Борисов Ю.С. Эти трудные 20–30-е годы // Страницы истории советского общества: Факты, проблемы, люди. М., 1989. С. 121-157; Гордон Л.А., Клопов Э.В. Форсированный рывок конца 20-х и 30-х годов: исторические корни и результаты // Страницы истории советского общества: Факты, проблемы, люди. М., 1989. С. 23-31; Борисов Ю.С., Курицын В.М., Хван Ю.С. Политическая система конца 20–30-х гг. О Сталине и сталинизме // Историки спорят. 13 бесед. М., 1988. С. 228-303; Афанасьев В.Г. Новые концепции и старые мифы // Россия в XX веке: Историки мира спорят. М., 1994. С. 397-409.

<sup>593</sup> Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история советской России в 30-е годы: Город. / Пер. с англ. М., 2001; Быстрова И. В. Хироаки Куромия. Сталинская индустриальная революция // История СССР. 1991. № 5. С. 86-94.

1990-х гг. – начале XXI вв. трудами по различным аспектам взаимодействия власти и общества, которые отличаются от работ предыдущего периода оценочным плюрализмом, использованием новой источниковой базы, методологическими приоритетами. Данная проблема находится в центре внимания у представителей многих современных направлений в историографии. Например, сторонники теории модернизации констатируют особый характер взаимоотношений власти и общества в сталинский период, считая советский механизм политического диалога причиной и одновременно следствием незавершенности политической модернизации страны, которая не выработала демократических механизмов функционирования и обновления политической элиты и контроля за ее деятельностью со стороны общества<sup>594</sup>. Исследованию механизма взаимодействия власти и общества посвящен ряд работ И.В. Павловой, по мнению которой создание единого центра власти в виде господствующей партийной элиты, с постоянно меняющимся составом, являлось отличительной чертой той модели управления государством, что сформировалась в сталинский период. Одним из шагов при построении властной вертикали в СССР, по мнению И.В. Павловой, было уничтожение рабочего класса и превращение его в абстрактную рабочую силу, что было достигнуто к концу 1930-х гг. К этому же времени были ликвидированы элитные управленческие группы (административная, военная, научная), завершился процесс всеобщей идеологической чистки, призванной изменить сознание населения страны. В результате, общество оказалось разделено на своеобразные обезличенные микроорганизмы, как правило, объединенные различными организациями, от которых требовалось, прежде всего, демонстрировать лояльность по отношению к власти. Основными же инструментами, с помощью которых власть обеспечивала лояльность и

---

<sup>594</sup> Алексеев С.Е., Камынин В.Д. Индустриализация как фактор модернизации Урала в конце 1920-х – 1930-х гг.: взгляд современных историков // Урал в контексте российских модернизаций. Сб. научных статей. Челябинск, 2005. С. 25-38; Постников С.П. Модернизация социальной структуры на рубеже 20–30-х гг. (на примере рабочего класса Урала) // Российская модернизация XIX–XX вв.: институциональные, социальные, экономические перемены. Уфа, 1997. С. 98-114; Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв. М., 2000.

подчинение в 1920–1930-е гг. выступали террор и пропаганда, причем террор превалировал лишь на первых порах, когда властная переделка общества осуществлялась традиционным российским способом – «сверху» путем насилия, а репрессии служили основным способом мобилизации общества, «подхлестывания» страны<sup>595</sup>. О.В. Гаман-Голутвина утверждает, что в середине 1920-х – 1930-х гг. в СССР произошла «сталинская революция», на первом этапе которой «произошло закрепощение рабочего класса и крестьянства все более централизовавшимся бюрократизировавшимся сталинским государством», а в ходе второго «аналогичная судьба постигла партию и интеллигенцию, которые стали служилым классом»<sup>596</sup>. В результате этого установилось всевластие государства над бесправным «закрепощенным» обществом.

Среди других направлений изучения данной темы необходимо назвать такие, как исследование социального и трудового протеста населения<sup>597</sup>, мотивации трудовой активности и стимулирования труда в советском обществе<sup>598</sup>, причин поддержки населением курса форсированной модернизации страны<sup>599</sup> и др. Наряду с историками напряженная работа по осмыслению проблем взаимоотношений власти и общества велась также российскими культурологами и философами (А.С.

---

<sup>595</sup> Павлова И.В. Сталинизм: становление механизма власти. Новосибирск, 1993; Павлова И.В. Механизм политической власти в СССР в 20–30-е годы // Вопросы истории. 1998. № 11-12. С. 49-66.

<sup>596</sup> Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. М., 1998. С. 271.

<sup>597</sup> Яров С.В. Источники по истории политического протеста в Советской России. Спб., 2001; Трудовые конфликты в Советской России. 1918–1929 гг. М., 1998; Чураков Д.О. Революция, государство, рабочий протест: формы, динамика и природа массовых выступлений рабочих Советской России. 1917–1918 гг. М., 2004.

<sup>598</sup> Ульянова С.Б. Массовые хозяйственно-политические кампании в системе стимулирования труда в 1920-е гг. // Социальная история. Ежегодник. 2001/2002. М., 2004. С. 142-157; Соколов А.К. Советская политика в области мотивации и стимулирования труда (1917 – середина 1930-х годов) // Экономическая история. Обзорение. Вып.4. М., 2000. С. 39-80.

<sup>599</sup> Советское прошлое: поиски понимания (материалы круглого стола) // Отечественная история. 2000. № 5. С. 99; Елисеев А.В., Воронин И.А. Научные чтения «Власть и общество в прошлом и настоящем» // Отечественная история. 2001. №1. С. 209; Рабочий активизм в послереволюционной России (материалы круглого стола) // Отечественная история. 2002. № 2. С. 214.

Ахиезер, Ю.С. Пивоваров, А.И. Фурсов, М.В. Ильин, Ю.С. Степанов и др.)<sup>600</sup>. Таким образом, проблема взаимодействия власти и общества является объектом пристального внимания многих исследователей, изучающих проблемы функционирования властных структур в советском обществе. Однако, эта проблема разрабатывается в основном в общероссийском контексте, уровень отдельных регионов и районов в исследованиях затрагивался и затрагивается крайне редко.

Господство в горнозаводских районах рабочего класса облегчило установление и укрепление здесь Советской власти. Однако, следует учитывать, что в 1918-1919 гг. Южный Урал был охвачен гражданской войной и здесь в рассматриваемый период проживали люди, которые по разным причинам в какой-то степени сотрудничали с белогвардейцами<sup>601</sup>. Данное обстоятельство часто выступало (под предлогом восстановления социальной справедливости) поводом для дискриминации этих лиц органами власти. Уровень образования населения округа, особенно в деревнях, был низким, у основной массы жителей оно было только начальное. Низкий уровень общего образования являлся одной из главных причин фактической несформированности у местного населения правосознания и основ гражданского общества, что также упрощало органам власти задачу манипулирования жителями. Этому же способствовала такая важная черта мировоззрения жителей горнозаводских районов Южного Урала как патернализм, благодаря которому получило распространение убеждение в том, что начальство обязательно позаботится о нуждах простых людей. Многие экономические, политические, социальные явления протекали на Южном Урале несколько иначе, чем в Центре, и часто воспринимались населением совсем по-другому. Поэтому, в условиях формирования тоталитарного режима здесь выработалась особая стратегия выживания и адаптации, характерными чертами которой были

---

<sup>600</sup> Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. М.,1991; Пивоваров Ю.С., Фурсов А.И. Русская система и реформы. // Pro et Contra. 2000. № 4. С. 37-48.

<sup>601</sup> ОГАЧО. Ф. П-319. Оп. 2. Д.17. Л. 179-183.

консерватизм общественных настроений, плохо скрываемая аполитичность, готовность имитировать необходимые для центра процессы и действия. Причины этого, помимо низкого уровня грамотности населения, кроются в жестко централизованной системе управления, удаленности от альтернативных источников информации, узком круге интеллектуальной элиты, способной к выработке самостоятельных оценок и суждений<sup>602</sup>. В результате все это привело к утверждению среди жителей горнозаводской зоны Южного Урала конформизма как основной формы политического поведения.

Перед Уральским регионом во второй половине 1920-х гг. были поставлены широкомасштабные задачи, решение которых должно было превратить Урал в «срединную индустриальную базу Союза». Решить эти задачи можно было только при активном участии населения в процессах модернизации. Поэтому было важно обеспечить поддержку населением данных мероприятий. В качестве организатора этих процессов выступали советские и партийные органы власти. При этом перед ними были поставлены сложные задачи, направленные в первую очередь на работу с самыми разными группами населения: во-первых, они были обязаны заняться воплощением планов форсированной модернизации, большая часть которых осуществлялась здесь при помощи мобилизационных методов, основанных на принуждении; во-вторых, в создавшихся условиях, по-прежнему актуальным был вопрос удержания власти над населением; в-третьих, необходимо было продолжать мероприятия, направленные на распространение коммунистической идеологии в обществе с целью формирования «нового человека», искренне преданного социалистическому строю. В тоже время сами представители власти порой действовали под воздействием самых разных мотивов. Значительная часть районных чиновников искренне стремилась как можно быстрее построить социалистическое общество. Для других период форсированной модернизации был

---

<sup>602</sup> Сибиряков И.В. Нравственные коллизии политической модернизации (интеллигенция Южного Урала в первые годы «оттепели») // Урал в контексте российской модернизации: сб. науч. статей. Челябинск, 2005. С. 157.

удачным временем, чтобы построить успешную карьеру, при этом работа в районных органах власти рассматривалась как своего рода «стартовая площадка». Эта позиция была особенно характерна для тех чиновников, которые были направлены на работу из других регионов и не собирались свою дальнейшую судьбу связывать с горнозаводской зоной Южного Урала. Формированию такого отношения к своим служебным обязанностям способствовала и номенклатурная система формирования органов власти, когда продвижение по службе во многом зависело от позиции вышестоящего начальства. Естественно, что отношение должностных лиц к своим обязанностям влияло на восприятие населением органов власти.

Значительная часть методов, которые применялись в ходе форсированной модернизации, негативно воспринимались населением, так как они приводили к ущемлению прав жителей и к ухудшению их экономического положения. Многие из этих методов были опробованы еще в период «военного коммунизма». К их числу относились резкое ужесточение налоговой политики в деревне (особенно против единоличных хозяйств), «ударные» хлебозаготовки, административно-силовое давление, развертывание массовой компании по лишению избирательных прав, введение паспортов и трудовых книжек (в качестве средства контроля за текучестью рабочей силы и обеспечения всеобщей трудовой занятости)<sup>603</sup>, принудительное отходничество на «великие стройки социализма», использование труда «спецпоселенцев» (чаще всего раскулаченных) и, конечно, коллективизация и раскулачивание. Некоторые платежи из добровольных были превращены в обязательные<sup>604</sup>. Ради выполнения поставленных задач, представители органов власти нередко нарушали закон, применяли недозволённые методы воздействия к населению. Так называемые «перегибы» хотя и осуждались на словах, но являлись

---

<sup>603</sup> Меерович М.Г. «Кто не работает, тот не живет...» – советская система принуждения к труду (трудовые книжки, паспорта, прописка) // Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований: сборник научных трудов / Гл. редактор Л.Н. Мазур. Екатеринбург, 2017. С. 176-187.

<sup>604</sup> АОАКИМР. Ф.1. Оп.1. Д.13. Л. 12.

эффективным средством воздействия на всех несогласных с политикой властей<sup>605</sup>. Большая часть названных методов основывалась на политике дискриминации, которая способствовала углублению раскола в обществе, образовавшегося еще в годы революции и гражданской войны и едва начавшего «затягиваться» в годы НЭПа. Являясь частью внутренней политики, дискриминация была необходимым условием проведения мобилизационных мероприятий и решала несколько задач: во-первых, эта политика давала обоснование применению насильственных мер в отношении некоторых категорий граждан; во-вторых, тем самым она помогала частично решить проблему пополнения «великих строек» рабочей силой; в-третьих, эта политика помогала решать проблему удержания власти; в-четвертых, подвергая дискриминации определенные слои населения, органы власти создавали о себе в обществе впечатление как о силе, заботящейся о восстановлении социальной справедливости; в-пятых, создавая «образ врага» (как внешнего, так и внутреннего) и обосновывая необходимость борьбы с ним, органы власти укрепляли тем самым свой авторитет в глазах населения.

Население горнозаводских районов Южного Урала на себе испытало всю тяжесть и противоречивость мобилизационных методов работы районных органов власти. Здесь, как и в других регионах страны, в конце 1920-х – середине 1930-х гг. актуальными проблемами взаимоотношений населения и власти были проблемы, связанные с различными видами налогообложений и хлебозаготовками. Практически в каждом районе горнозаводской зоны по этому поводу возникали непростые ситуации, требовавшие активного вмешательства, а иногда и жестких непопулярных мер, со стороны органов власти, как это, например, было в Миньярском районе в 1926 г., а затем в 1929 г.<sup>606</sup> и в Катавском районе в декабре 1930 г.<sup>607</sup> Помимо несправедливого налогообложения очень много жалоб со

---

<sup>605</sup>Филатов В.В. Участие местных советских органов Уральского региона в репрессиях против крестьян накануне и в годы коллективизации // Гуманитарно-педагогические исследования: научный журнал. Т. 2. № 3. 2018. С. 29-36.

<sup>606</sup>ОГАЧО. Ф. П-310. Оп.1. Д. 209. Л. 18-18 об.

<sup>607</sup>АОАКИМР. Ф.1. Оп.1. Д.1. Л. 3-3 об.; ОГАЧО. Ф. П-308. Оп. 6. Д. 13. Л. 120-120 об.



стороны населения поступало из-за необоснованного, как казалось многим, лишения избирательных прав. Эти вопросы райисполкомы рассматривали регулярно, но чаще всего принятые ранее решения оставались в силе<sup>608</sup>. Естественно, что такое бескомпромиссное отношение органов власти совсем не способствовало налаживанию позитивного диалога с населением, негативные реакции накапливались внутри общества и грозили выплеснуться наружу. Наиболее острой ситуация становится в конце 1920-х – начале 1930-х гг., в период «великого перелома». Форсированная модернизация в это время фактически превратилась в «штурмовщину»: подталкиваемые центральным руководством региональные и местные власти пытались «одним ударом» решить самые острые проблемы – провести индустриализацию, коллективизацию и «культурную революцию». В результате, во многих районах страны резко ухудшилось материальное положение населения, причем не только сельского, что вполне было ожидаемо на фоне коллективизации и раскулачивания, но и городского, что проявилось в сокращении снабжения продовольствием, особенно хлебом, заводских рабочих и вызывало их возмущения, как, например, в Тагильском районе Уральской области<sup>609</sup>. Мобилизационные мероприятия, проводимые в сельской местности (коллективизация, раскулачивание) еще более обострили общественно-политическую обстановку в горнозаводской зоне Южного Урала<sup>610</sup>. Начавшийся в это же время новый виток борьбы с религией, когда по всей стране, в том числе и на Южном Урале, стали закрываться храмы, также не способствовал нормализации обстановки<sup>611</sup>. В результате на Урале сложилась очень напряженная взрывоопасная обстановка, о чем свидетельствуют многочисленные доклады руководителей

---

<sup>608</sup> АОАКИМР. Ф.1. Оп.1. Д.11. Л. 57-57 об.

<sup>609</sup> Информационная сводка Тагильского окружкома ВКП (б) для ответственного секретаря Уралобкома ВКП (б) о политическом настроении по Тагильскому округу Уральской области в связи с затруднениями в хлебоснабжении // Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985: научное издание. Документы и материалы (Пермская, Свердловская, Челябинская области). Т. 1. Екатеринбург, 2005. С. 433-448.

<sup>610</sup> См. Приложение 4.

<sup>611</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп.1. Д. 866. Л. 191.

ОГПУ Уральской области<sup>612</sup>, которая вполне могла перерасти в начале 1930-х гг. в крупномасштабный социальный взрыв.

В значительной степени в возникновении данной ситуации виновато районное и местное руководство, чьи непродуманные и непрофессиональные действия способствовали обострению ситуации в регионе. Многие руководители, стремясь «выслужиться» перед вышестоящим начальством, либо из-за боязни быть наказанными за недостаточное служебное рвение, применяли запрещенные методы воздействия и тем самым дискредитировали Советскую власть в глазах населения. Ярким примером такого непрофессионализма является деятельность некоторых руководителей Бишкильского района Златоустовского округа в 1929-1930 гг.<sup>613</sup> Снижению авторитета органов власти способствовали и те изменения, которые произошли в них самих: во-первых, к концу 1920-х гг. властные полномочия фактически перешли от представительных советских органов (районные съезды Советов, местные Советы депутатов) в руки исполнительных структур (исполкомы и их президиумы, «суженые райисполкомы»); во-вторых, в это же время установилось доминирование партийных органов над советскими; в-третьих, утвердился номенклатурный способ формирования властных органов, при котором выборы утратили смысл, превратились в фикцию, а главными методами стали назначенчество, рекомендации и обязательное утверждение кандидатур вышестоящими органами. Все это подрывало доверие к органам власти, а также в значительной мере к самой советской системе и привело к распространению такого явления как абсентеизм, отразившееся прежде всего на выборах в Советы. Поэтому, с середины 1920-х гг. почти ежегодно выходили партийные

---

<sup>612</sup>Из информационной сводки за 1928 г. заместителя полномочного представителя ОГПУ Нодева председателю облисполкома И.Д. Кабакову об антисоветских настроениях населения Уральской области // Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985: научное издание. Документы и материалы (Пермская, Свердловская, Челябинская области). Т. 1. Екатеринбург, 2005. С. 467-476; ОГАЧО. Ф. П-319. Оп.2. Д.17. Л. 182-183.

<sup>613</sup> Из материалов о состоянии партийно-советского руководства и методах социалистического строительства в Бишкильском районе // Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985: научное издание. Документы и материалы (Пермская, Свердловская, Челябинская области). Т. 1. Екатеринбург, 2005. С. 495-508.

постановления, требовавшие организации кампаний по «оживлению» Советов<sup>614</sup>, благодаря которым явка на избирательные участки заметно повысилась, что, однако, вовсе не является показателем увеличения доверия к существовавшей системе власти, так как большинство жителей было убеждено, что они не могут оказать серьезное влияние на принятие решений<sup>615</sup>. Увеличение количества избирателей на выборах в Советы, на наш взгляд, в основном было связано с боязнью применения государством карательных мер из-за игнорирования выборов, а также проявлением со стороны граждан политического конформизма.

Углубление раскола в обществе не могло не привести к росту протестных настроений в обществе. В советской историографии фактически отрицалась возможность возникновения среди широких слоев населения социального или трудового протеста против действий властей в период социалистического переустройства общества. Современные историки признают закономерность и естественность возникновения протеста как результата противоречий, возникавших в ходе форсированной модернизации. В настоящее время наиболее дискуссионным является вопрос о количественных характеристиках протестного движения второй половины 1920-х – середины 1930-х гг. Часть зарубежных исследователей придерживается мнения Д. Филтцера о деполитизации рабочего класса, который, будучи озабочен только проблемой личного выживания в условиях потогонной системы ударного труда, физического запугивания, публичного осмеяния был способен только на индивидуальные акции протеста<sup>616</sup>.

---

<sup>614</sup> Резолюция Пленума ЦК ВКП (б) (7–12 февраля 1927 г.) «О перевыборах в Советы» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8. Т. 3. 1924–1927. М., 1970. С. 444; Резолюция объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП (б) (17–21 декабря 1930 г.) «О перевыборах Советов» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8. Т. 4. 1927–1931. М., 1970. С. 505–510 и др.

<sup>615</sup> Щербаков А.С. Советы – власть народная? К вопросу о трансформации органов местной власти // Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований: сборник научных трудов / Гл. редактор Л.Н. Мазур. Екатеринбург, 2017. – С. 187–193.

<sup>616</sup> Кабытов П.С., Леонтьева О.Б. Зенит «прекрасной эпохи»: сталинизм глазами американских историков // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Советский период. Самара, 2001. С.253.

С. Коткин выдвинул идею о том, что акции протеста были одним из правил «идентификационных игр» в социальной практике взаимоотношений власти и общества, когда у населения сохранялась возможность «поторговаться» и заключить сделку с властными структурами<sup>617</sup>. Серьезные обобщения по проблеме протестного активизма на основе конкретно-исторических методов были сделаны С.В. Яровым, утверждавшим что: во-первых, в 1920–1930-е гг. в советском обществе существовал «средний слой» – значительная масса индифферентно настроенных рабочих, безучастно относящихся к «социалистическим преобразованиям», невосприимчивая к идеологической риторике и озабоченная только поиском средств выживания; во-вторых, причиной протестных выступлений являлось реальное снижение жизненного уровня населения, поэтому прекращение саботажных акций было возможно только после озвучивания программы властей по улучшению положения рабочих; в-третьих, публичная демонстрация политической лояльности часто не отражала подлинных взглядов населения, будучи обусловлена угрозами репрессий, потребностью в получении материальных льгот, поиском эффективных средств для закрепления собственного социального положения; в-четвертых, чувствуя собственную социальную незащищенность, население стремилось к поиску компромисса с властями<sup>618</sup>.

Протестные настроения среди жителей горнозаводских районов Южного Урала накапливались на протяжении 1920-х гг. и в начале 1930-х гг. достигли своего пика. Свое несогласие с политикой партии и правительства жители выражали с помощью различных форм протеста и критических высказываний экономического и, в меньшей степени, политического характера. Информационные сводки ОГПУ и ВКП (б) фиксировали недовольство населения материально-бытовыми условиями жизни, разочарование в действиях руководителей, заявления об ошибочности выбранного курса, обвинения в адрес власти об уклонении от

---

<sup>617</sup> Коткин С. Говорить по-большевистски // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Советский период. Самара, 2001. С. 250-328.

<sup>618</sup> Яров С.В. Источники по истории политического протеста в Советской России. Спб. 2001.

первоначальной линии партии, неверие в успех начавшихся преобразований, сравнение дореволюционной ситуации и социальной реальности периода первой пятилетки. Так, некоторые колхозники Саткинского района во время уборочных работ летом 1932 г. выражали свое возмущение несправедливостью в распределении урожая, в результате чего колхозникам практически ничего не оставалось. Некоторые даже призывали уйти из колхоза, саботировать выполнение плана<sup>619</sup>. Критические отзывы по отношению к районным и местным руководителям исходили и от саткинских рабочих: они ругали их за пьянство, круговую поруку в органах власти, грубое обращение, невнимательное отношение к нуждам простых рабочих и т.д.<sup>620</sup> Причиной недовольства рабочих Бакальских рудников стало резкое уменьшение заработной платы, в котором они обвиняли местное руководство, которое допустило снижение расценок за норму выработки<sup>621</sup>. Показателем роста недовольства населения действиями властей в этот период являются прокламации, которые были обнаружены в нескольких районах горнозаводской зоны в 1929–1933 гг.: в Катав-Ивановске<sup>622</sup>, Усть-Катаве, Симе, Нязепетровске<sup>623</sup>. В этих листовках органы власти подвергаются жесткой критике с использованием ненормативной лексики, имеются даже призывы к свержению существующего строя. В какой-то степени протестный характер носили и распространившиеся в этот период массовые прогулы, пьянство, текучесть кадров.

В ряде мест горнозаводской зоны и соседней Башкирии в 1930–1931 гг. произошли стихийные акции протеста, вызванные закрытием церквей и мечетей. Наиболее массовый характер они носили 6-7 апреля 1930 г. в Катав-Ивановске, деревне Карауловка Катавского района, деревне Мендишкино БАССР. Кое-где

---

<sup>619</sup> ОГАЧО. Ф. П-319. Оп.2. Д.17. Л. 243-245 об.

<sup>620</sup> ОГАЧО. Ф. П-319. Оп.2. Д.17. Л.175-176.

<sup>621</sup> ОГАЧО. Ф. П-319. Оп.18. Д.1. Л.80-81.

<sup>622</sup> ОГАЧО. Ф. П-308. Оп.8. Д.5. Л.11-13.

<sup>623</sup> Письмо информационного отдела ПП ОГПУ по Уралу о листовке антисоветского содержания на Нязепетровском заводе // Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985: научное издание. Документы и материалы (Пермская, Свердловская, Челябинская области). Т. 1. Екатеринбург, 2005. С. 494.

жителям удалось добиться пересмотра дел о закрытии и даже возвращения церкви верующим (Карауловка). Пересмотр дела о закрытии церкви, проводившийся в Катав-Ивановске с участием уполномоченного Златоустовского окрисполкома Ветошева, хотя и вскрыл здесь большое количество нарушений в организации этой процедуры (в протоколах увеличивалось количество проголосовавших за закрытие, некоторые протоколы были составлены без созыва собраний, процедура закрытия началась еще до утверждения этого решения и др.), однако не изменил самого решения<sup>624</sup>.

Другой причиной протестов населения стали коллективизация и раскулачивание. Практически в каждом районе Златоустовского округа зимой-весной 1930 г. на почве несправедливостей и произвола районных и местных властей во время раскулачивания произошли массовые выступления жителей. В деревне Александровка Катавского района местные жители в количестве около 90 человек протестовали против раскулачивания и выселения ряда семей, которые на деле оказались бедняцкими. В селе Аратском Катавского района на открытом собрании жители также выступили против выселения семьи середняка Чернова. Как следует из секретной переписки Златоустовского окружного отдела ОГПУ с райкомами партии за 1930 г., население районов (не только сельское, но и городское) в массе своей было настроено не в пользу коллективизации и в разговорах резко критиковало эту политику. Распространялись слухи о скорой войне, во время которой должна начаться интервенция и тогда можно будет предпринимать активные действия против коммунистов. Было зафиксировано несколько случаев активного противодействия политике властей: в селах Аратское, Кундравы, Сыростан, Непряхино, Мельниково произошли поджоги колхозных построек, в Миньярском районе прямо у ворот своего дома огнестрельное ранение получил местный активист, проводивший раскулачивание<sup>625</sup>. Хотя эти и аналогичные факты официально объяснялись происками классового врага, однако,

---

<sup>624</sup> ОГАЧО. Ф. П-308. Оп.7. Д. 6. Л. 57-58 об.

<sup>625</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 955. Л. 56, 72-74.

на наш взгляд, причины таких событий во многом были связаны с действиями самих органов власти.

Весной 1932 г. волна протестов на почве обострения проблемы продовольственного снабжения прокатилась по многим рабочим поселкам горнозаводской зоны Южного Урала. Одним из самых сильных выступлений стали волнения в Катав-Ивановске 19 апреля 1932 г. Согласно специальной сводке Катавского райотдела ОГПУ зачинщиками этого выступления стали катавские рабочие Александр Михайлович Верушкин, Иван Дмитриевич Землянский и Максим Семенович Малахов, которые выступили перед толпой стоявших у магазинов в очереди за продовольствием жителей поселка (более 300 человек) и раскритиковали районные власти за плохое снабжение продовольствием, а также покровительство работникам потребкооперации, которые злоупотребляли своим положением. Воодушевленная этими выступлениями толпа хотела двинуться к райисполкому, чтобы озвучить свои требования там, но была остановлена милицией, начальник которой «дипломатично» убедил всех добровольно разойтись. Тем не менее, обстановка в поселке на протяжении нескольких дней оставалась напряженной. Поэтому, руководство райотдела ОГПУ, опасаясь возможности повторения протестов на майские праздники, запросило санкции у областного руководства ОГПУ на арест Верушкина, Землянского и Малахова. Хотя в ходе этого стихийного митинга не раздавалось никаких политических лозунгов, но ряд высказываний говорят о недовольстве населения горнозаводской зоны Южного Урала многими направлениями деятельности центральных и местных органов власти: ущемлением прав и свобод, вседозволенностью районных органов власти, особенно коммунистов, отправкой хлеба на экспорт за границу, вместо того, чтобы накормить своих граждан<sup>626</sup>.

Анализ архивных материалов позволяет утверждать, что в горнозаводской зоне Южного Урала в активное протестное движение второй половины 1920-х - середины 1930-х гг. была втянута меньшая часть населения, большинство же на

---

<sup>626</sup> ОГАЧО. Ф. П-308. Оп.8. Д. 4. Л. 106-108.

протяжении всего периода, несмотря на высказываемое недовольство некоторыми мероприятиями, оставалось пассивным, в очередной раз проявляя конформистский тип политического поведения. В новых социально-экономических условиях основная масса населения воспринимала проявление лояльности по отношению к власти как обязательный элемент социального диалога, необходимый для выживания в сложившихся обстоятельствах.

Необходимость продолжения курса форсированной модернизации поставила перед районными чиновниками задачи сохранения власти и сплочения населения вокруг идеи построения социализма, что было очень актуально в условиях нарастания протестных настроений. Для этого было необходимо преодолеть негативное восприятие органов власти, накопившееся у местного населения в рассматриваемый период. Вопрос о поддержке населением социально-экономических преобразований второй половины 1920-х – 1930-х гг. в историографии по-прежнему является актуальным. Ряд историков считает, что сталинский курс безоговорочно поддерживало 20–30% населения, что при пассивности большинства было достаточно для его проведения<sup>627</sup>. По мнению многих российских и зарубежных ученых наиболее сильную поддержку власть получала от новой советской элиты, а также «выдвиженцев» – «людей нового поколения», у которых отсутствовали сомнения в правильности выбранного курса. Как отметил А.В. Голубев, «великий перелом» не был вершущим явлением, кроме власти в нем было заинтересовано все население: рабочие, недовольные ухудшением снабжения, массовой безработицей, возвращением в период НЭПа социального расслоения; молодежь, стремившаяся к повышению социального статуса и находившая под влиянием утопических идей; номенклатурный аппарат, становившийся опорой режима; «низовой слой» активистов и функционеров<sup>628</sup>. Подобную точку зрения высказывал и С. Коткин, утверждающий, что советские

---

<sup>627</sup> Голубев А.В. Россия, век XX // Отечественная история. 1997. № 5. С. 87.

<sup>628</sup> Голубев А.В. Феномен сталинизма в контексте мирового исторического процесса. Международный семинар в Новосибирске // Отечественная история. 1993. № 5. С. 215-217.



рабочие не были пассивными объектами в руках тоталитарного государства, поскольку в советском обществе перманентно шел процесс «позитивной интеграции»<sup>629</sup>.

Одним из наиболее значимых методов, который применяли органы власти для обеспечения поддержки населением модернизации стал метод манипуляции массовым сознанием. На заводских и городских собраниях трудящихся наиболее часто озвучивались следующие ценностные установки: необходимость интенсивно трудиться для достижения общих целей, готовность поступиться личными интересами для выполнения производственных планов, самоидентификация себя как «помощника государства», готовность терпеть социальные и материальные лишения для осуществления задач пятилетки, стремление помогать и жертвовать. Формированию позитивного образа власти в массовом сознании граждан, способствовала практика социальной и политической мифологизации, одним из проявлений которой было создание культа героев революции и гражданской войны, участниками которых являлась значительная часть партийных и советских руководителей. Подобная практика, распространенная как в Центре, так и на местах, способствовала, особенно сразу после окончания гражданской войны и в 1920-е гг., укреплению авторитета партийных и советских руководителей среди жителей районов, так как полуграмотное население, привыкшее в основном мыслить «простыми» образами, благодаря мощному информационно-пропагандистскому воздействию, воспринимало значительную часть представителей власти как бескорыстных борцов за счастье всего народа. Показателем этого являются многие статьи в районных газетах 1930-х гг., в которых превозносятся заслуги местных и региональных руководителей. Например, статья в газете «Авангард» в сентябре 1932 г. расхваливает заслуги Е.

---

<sup>629</sup> Коткин С. Говорить по-большевистски // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Советский период. Самара, 2001. С.251.

Сусева в деле организации колхоза «Имени 9 января 1905 г.» в селе Тюбеляс, а также его дальнейшую деятельность в РайЗО Катавского райисполкома<sup>630</sup>.

Укреплению доверия населения власти должны были содействовать и мероприятия, проводимые в ходе «культурной революции». В резолюции Златоустовского окружкома «О массовой работе на предприятиях» (1927 г.), направленной во все районы округа, говорилось о необходимости использовать все возможные способы разъяснения населению политической программы коммунистической партии (газеты, журналы, наглядную агитацию, постановки «синей блузы», «живую газету» и т.д.)<sup>631</sup>. Большая часть культурных мероприятий этого времени в той или иной степени была направлена на пропаганду преимуществ советского строя, успехов развития социалистического народного хозяйства.

Партийные документы 1920-х – 1930-х гг. рекомендовали особое внимание обратить на работу с женщинами и молодежью<sup>632</sup>. Для работы с женщинами, цель которой состояла в том, чтобы вырвать их из «тисков патриархального быта» и вовлечь в активную общественную жизнь, в райкомах были даже организованы специальные отделы – женотделы, регулярно проводившие различные мероприятия с привлечением к ним домохозяек. Для горнозаводской зоны Южного Урала это было действительно актуально, так как согласно двухвековой традиции, в то время как мужья работали на заводах (или связанных с заводами промыслах), женщины занимались домашним хозяйством и практически совсем не участвовали в общественной жизни. Партийные и советские органы власти горнозаводской зоны прилагали большие усилия по решению бытовых, демографических проблем, вовлечению женщин в общественную деятельность, повышению их культурного и

---

<sup>630</sup> Любимов М. Наши передовики // Авангард. 1932. № 31. 6 сентября.

<sup>631</sup> ОГАЧО. Ф. П-308. Оп. 4. Д. 1. Л. 16-17.

<sup>632</sup> Постановление ЦК ВКП (б) «Об очередных задачах партии по работе среди работниц и крестьянок» (15 июня 1929 г.) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. Изд. 8. Т. 4. 1927–1931. М., 1970. С. 271-280 и др.

образовательного уровня<sup>633</sup>. Так, например, весной 1934 г. их стремились вовлечь в проведение первомайских мероприятий в ряде населенных пунктов Катавского района<sup>634</sup>. Кроме того, еще одним эффективным способом приобщения женщин к общественной практической работе считалась кооперация<sup>635</sup>.

Очень перспективной в воспитательном плане считалась работа с молодежью, из которой предполагалось сформировать людей «нового типа», убежденных строителей коммунизма. Значительная часть общественных мероприятий была рассчитана именно на молодежь. Кроме того, молодежная политика являлась прерогативой работы комсомольской организации, отвечавшей за привитие коммунистических идеалов. В молодежной среде также происходило культивирование образов народных героев, на которых нужно было равняться. Таким культом, например, в горнозаводской зоне Южного Урала 1930-е гг. стал «культ» Павлика Морозова<sup>636</sup>.

Созданию позитивного восприятия советских и партийных органов власти способствовали новые, связанные с революционными традициями, праздники и мероприятия. Они должны были способствовать распространению новой культуры, попутно вытесняя старые дореволюционные традиции<sup>637</sup>.

Сплочению граждан вокруг органов власти способствовало нагнетание в обществе атмосферы военной опасности. Опасаясь повторения трагических событий гражданской войны, люди заявляли о своей поддержке политики партии,

---

<sup>633</sup> Мирошниченко М.И. Женщины на Урале в 1920–1935 гг.: монография. Челябинск, 2013. С. 39-40; Она же. Женщины на Урале в 1920-е гг. – середине 1930-х гг.: структуры социума, мировоззрение, деятельность: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Челябинск, 2016. С. 31-32; Журавлева, В.А., Ковалева, Л.А., Петряшова, Е.В. Златоустовский горсовет в 20–30-е годы XX века // Вторые Бушуевские чтения: сб. мат. Челябинск, 2004. С. 128-139; Журавлева, В.А. Городское население Урала в 1920–1930-е гг. (Историко-демографический анализ): Автореферат дис. ... доктора исторических наук. Екатеринбург, 2016. и др.

<sup>634</sup> АОАКИМР. Ф. 1. Оп.1. Д. 8. Л. 36

<sup>635</sup> Вовлечь делегатку в кооперацию // Пролетарская мысль. 1925. № 1039. 18 сентября.

<sup>636</sup> Ахмин. Там, где жил Павлик Морозов // Ленинские искры. 1936. № 97 (1406). 21 октября.

<sup>637</sup> Ильиных И.В. Взаимоотношения власти и городского населения Урала в ходе мобилизационных кампаний 1928-1932 гг.: Автореферат дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2007.

которая, как казалось, выступала гарантом безопасности и выражали искреннюю готовность встать на защиту государства. Об этом каждый раз заявляли представители трудовых коллективов, которых приглашали в качестве гостей на районные партийные конференции и съезды Советов<sup>638</sup>.

Подкрепить пропагандистские меры помогло некоторое улучшение материального положения населения, которое произошло к середине 1930-х гг. Это достижение объяснялось официальной пропагандой «мудрой политикой» партийного руководства. Об улучшениях в колхозной жизни писали в районных газетах многочисленные селькоры: например, житель одного из сел Саткинского района Комиссаров говорит о значительных переменах в быту односельчан после организации колхоза «Правда» – в домах появились железные кровати, занавески на окнах, вместо лаптей люди стали носить кожаные сапоги и др.<sup>639</sup> К тому же, в это время правительство пошло на некоторые компромиссы в деревенской политике: колхозникам разрешили несколько увеличить приусадебные участки, сняли запрет на разведение домашней птицы и мелкого скота. Колхозы даже иногда получали дотации и ссуды от государства для проведения посевных и уборочных кампаний, как, например, в Катавском районе в 1933 г.<sup>640</sup>

В определенной степени поддержанию авторитета властей способствовало проведение чисток партийного и советского аппарата, осуществлявшееся на протяжении 1920–30-х гг. Значительная часть населения воспринимала чистки как проявление общенародной борьбы против бюрократизма и других нарушений со стороны органов власти, как попытку сделать работу аппарата управления «прозрачной» и подконтрольной обществу. Чистки проходили во всех районах горнозаводской зоны Южного Урала<sup>641</sup>. Только в 1933 г. в ходе генеральной чистки ВКП (б) в этих районах из партии было исключено от 16 до 19% коммунистов - в основном за бюрократизм, за «перерожденчество и сращивание с буржуазным

---

<sup>638</sup>АОАКИМР. Ф. 1. Оп.16. Д. 41. Л. 1-3; ОГАЧО. Ф. П-310. Оп.1. Д. 960. Л. 8-9

<sup>639</sup> Комиссаров. Наше село стало другим // Саткинский рабочий. 1940. № 251 (2657). 2 ноября.

<sup>640</sup> АОАКИМР. Ф. 1. Оп.1. Д. 8. Л. 51-51.

<sup>641</sup> ОГАЧО. Ф. П-225. Оп.1. Д. 110. Л. 10-190.

элементом», как «классово чуждый и враждебный элемент». Факты исключения должны были продемонстрировать населению борьбу партии за чистоту своих рядов, а участие представителей от трудовых коллективов в обсуждении «вычищаемых» создавало «ощущение» демократичности данной процедуры.

Созданию демократических психологических установок в обществе способствовала и политика «оживления Советов»<sup>642</sup>, а также вовлечение в партию представителей разных социальных групп (рабочих, «нацменов», батраков, колхозников и т.д.)<sup>643</sup>. Расширение социальной базы партии и Советов давало возможность органам власти получить «низовую поддержку» в проведении глубоких социально-экономических и политических преобразований.

Таким образом, в середине 1920-х – 1930-х гг. в условиях изменения модели развития страны население горнозаводских районов Южного Урала постоянно стояло перед проблемой выбора определенной стратегии взаимодействия с властью. Жители горнозаводских районов, во многом сохраняя дореволюционные стереотипы восприятия власти и практики управления, как правило, отрицательно относились не к политике советской власти как главного организатора курса форсированной индустриализации, а к действиям отдельных представителей партийно-государственных структур, преимущественно районного и местного уровня, на которых порой переносился образ «старого чиновничества» с его многочисленными недостатками, что было выгодно центральной власти, сохранявшей таким образом собственный авторитет. Большинство населения «списывало» все трудности на конкретных руководителей местных властных структур, не учитывая объективных условий. Так, согласно Сводке Саткинского отделения ОГПУ за 1933 г. жители Сатки очень критично отзывались о деятельности целого ряда районных руководителей (И.А. Выломова, В.Т.

---

<sup>642</sup> ОГАЧО. Ф. П-308. Оп.5. Д. 22. Л. 7-7 об.

<sup>643</sup> ОГАЧО. Ф. П-308. Оп. 3. Д. 15. Л. 51-53.

Горбачева, Курилова и т.д.), указывая на то, что своими действиями они позорят высокое звание коммунистов.<sup>644</sup>

Хотя политический конформизм и был основой отношения населения к органам власти в изучаемый период, однако, в конце 1920-х – начале 1930-х гг. произошел резкий рост протестных настроений в горнозаводской зоне, вызванных резким ухудшением материального и правового положения населения во время проведения мобилизационных мероприятий, а также ломкой в ходе модернизации вековых традиционных общественных отношений, что привело к обострению ситуации на Урале. В зависимости от причин, которые привели к их возникновению, протесты населения горнозаводской зоны Южного Урала можно разделить на несколько видов: во-первых, трудовые протесты, вызванные ухудшением условий труда; во-вторых, экономические протесты, к которым привело общее ухудшение экономической ситуации в стране, ухудшение снабжения населения продовольствием и товарами первой необходимости; в-третьих, социальные протесты, связанные с ущемлением гражданских прав жителей и ломкой традиционных отношений (в т. ч. закрытием церквей); в-четвертых, политические протесты, вызванные недовольством политикой, проводимой коммунистической партией (этот вид протестов в горнозаводской зоне рассматриваемого периода встречался не часто, но примеры таких протестных настроений имелись – антикоммунистические прокламации). Органы власти использовали различные методы и приемы для повышения своего авторитета среди жителей горнозаводских районов и обеспечения поддержки начавшейся форсированной модернизации: создание культа героев революции, различные пропагандистские мероприятия, распространение новой «пролетарской» культуры, нагнетание военной опасности, проведение чисток партийного и советского аппарата, меры по улучшению материального положения, «оживление Советов», расширение социальной базы партии и др. Формирование позитивного образа власти способствовало уменьшению протестных акций в стране (хотя это частично

---

<sup>644</sup> ОГАЧО. Ф. П-319. Оп. 2. Д. 17. Л. 175-176.

было связано и с боязнью репрессий, которые начали разворачиваться в середине 1930-х гг.). Контактируя с властными структурами, население чаще всего выбирало приспособленческие, компромиссные тактики взаимодействия, что характерно для конформистского типа политического поведения. Различие социальных позиций граждан, избравших данную тактику взаимодействия с властью, заключалось в формах ее проявления в политической, производственной, общественной сферах и варьировалось от действительного, искреннего согласия и поддержки курса форсированной модернизации до тактики пассивного соучастия, «молчаливой демонстрации лояльности», выбираемой людьми в условиях начавшегося процесса формирования системы политического контроля<sup>645</sup>. Демонстрация собственной лояльности по отношению к власти использовались людьми как одна из возможных стратегий приспособления, адаптации к условиям тоталитарного режима и даже продвижения по карьерной лестнице.

\* \* \*

Районные органы власти сыграли важную роль в осуществлении модернизации в горнозаводской зоне Южного Урала. Основными методами, которые применяли здесь районные органы власти для осуществления модернизации, в этот период становятся мобилизационные. Особенно большой вклад районные органы власти внесли в проведение индустриализации, коллективизации и «культурной революции».

Взаимоотношения районных органов власти и местного населения носили сложный характер, особенно в условиях роста протестных настроений в конце 1920-х – начале 1930-х гг., вызванных ухудшением материального и правового положения в ходе форсированной модернизации, а также ломкой в ходе модернизации вековых традиционных общественных отношений. Поэтому они вынуждены были принять особые меры по повышению своего авторитета среди населения и стабилизации обстановки в регионе.

---

<sup>645</sup> Ильиных И.В. Взаимоотношения власти и городского населения Урала в ходе мобилизационных кампаний 1928–1932 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2007.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Реализация концепции форсированной модернизации стала одним из главных условий преодоления угрозы существованию советского общества и государства, которая возникла вследствие отставания СССР от передовых стран мира в 20-е гг. XX в. Выполнению этой важнейшей задачи в значительной степени была посвящена деятельность партийного и советского аппарата управления, начиная с его высшего звена и заканчивая первичными органами власти. Важную роль в проведении сталинской модернизации в горнозаводской зоне Южного Урала сыграли районные органы власти. При этом сами они в ходе этих преобразований выступали и как субъекты деятельности, организуя процессы индустриализации, коллективизации и «культурной революции», и как объекты, испытывая влияние со стороны вышестоящих органов власти и местного населения. Все это приводило к изменениям «социального портрета» управленческих кадров, их образовательного и культурного уровня.

Насколько эффективно действовали партийные и советские органы власти в стране в этот период невозможно определить без изучения регионального и местного компонента этой проблемы. Кроме того, изучение данного аспекта деятельности советских и партийных органов власти в середине 1920-х – середине 1930-х гг. хорошо «вписывается» в такие набирающие популярность направления исторических исследований, как микроистория и регионоведение, а также позволяет выявить общие и особенные черты в их развитии, сравнить с общероссийской динамикой и тем самым раскрыть механизм реализации власти в СССР более полно.

На наш взгляд, обращение сейчас к опыту деятельности районных и региональных органов власти в условиях форсированной модернизации середины 1920-х – 1930-х гг. будет очень полезно, так как может позволить избежать некоторых ошибок при проведении социально-экономических преобразований уже в «новой» России. К тому же, в последнее время часто поднимается вопрос о доверии власти со стороны населения, которое напрямую зависит от того,



насколько успешно осуществляется социально-экономическая политика, какими качествами обладают представители власти, что также располагает к проведению подробного анализа положительных и отрицательных сторон механизма деятельности районных советских и партийных органов власти в условиях проведения мобилизационных мероприятий.

Становление системы районных органов власти в горнозаводской зоне Южного Урала, как и по всей стране, было тесно связано с административно-территориальными реформами. В течение изучаемого периода (середина 1920-х – середина 1930-х гг.) Южный Урал прошел через три этапа эволюции административно-территориального устройства, каждый из которых был связан с воздействием какого-либо определяющего фактора: на первом этапе (1918–1923 гг.) это был национальный, на втором (1923–1930 гг.) – экономический, на третьем (1930-е гг.) – политический. В ходе второго этапа административно-территориальных реформ в составе Уральской области среди прочих был образован Златоустовский округ, куда вошла значительная часть районов горнозаводской зоны Южного Урала. Законодательной основой организации и деятельности советских и партийных органов власти стали многочисленные нормативно-правовые акты, среди которых центральное место принадлежало Конституциям СССР и РСФСР, а также Уставам ВКП (б).

В изучаемый период в систему районных органов советской власти входили, в соответствии с Конституцией РСФСР 1925 г., районные съезды Советов, избиравшие районные исполнительные комитеты и их президиумы, которые возглавляли председатели райисполкомов.

Структура районных партийных органов власти в это время включала в себя, в соответствии с Уставами ВКП (б), районные партийные конференции, где избирался районный комитет партии, который формировал районное партбюро во главе с первым (ответственным) секретарем райкома.

Для управления подведомственными территориями в райкомах и райисполкомах, как правило, организовывались специальные отделы. Устав ВКП

(б) определял задачи, которые обязаны были решать райкомы партии: организационно-партийная работа, распределение и подготовка кадров, агитационно-массовая работа, производственная пропаганда, наблюдение за выполнением партийных решений соответствующими советско-хозяйственными органами и партийными организациями. В соответствии с этими задачами создавались отделы, отвечавшие за то или иное направление партийной работы. Перечень отделов и их функционал утверждался окружным (после 1930 г. – областным) комитетом ВКП (б) и, как правило, включал в себя: общий отдел, организационно-инструкторский (Орготдел), агитационно-пропагандистский отдел (АПО), женотдел (или отдел работниц), военный отдел, финансовый отдел.

Аналогичной была ситуация с организацией отделов при райисполкомах. Как правило, перечень отделов и указанием их штатов, функций и окладов сотрудников аппарата составляли окружные (позднее – областные) исполкомы, а затем рассылали этот документ по районам горнозаводской зоны. К середине 1930-х гг. при райисполкомах действовали следующие отделы: земельный; народного образования; финансовый; внутренней торговли; здравоохранения; социального обеспечения; общий; дорожный; плановую комиссию; сектор кадров, коммунальный отдел и отдел местной промышленности.

И партийные, и советские органы власти изначально формировались как иерархические системы, в которых вышестоящие органы контролировали нижестоящие, могли отменить практически любое их решение. Хотя формально советские органы государственной власти считались главными, но фактически руководящей силой в стране являлись партийные комитеты. В этой системе законодательные, распределительные и контрольные функции принадлежали партийным органам, а исполнительные – государственным. Советский государственный аппарат в этот период фактически превратился в исполнительный механизм для реализации партийных решений. Районные советские органы фактически находились под двойным контролем: с одной стороны, они обязаны были выполнять предписания вышестоящих советских органов, с другой стороны,

их деятельность постоянно курировали партийные комитеты, с которыми они обязаны были согласовывать значительную часть своих действий. Важную роль в этой системе взаимоотношений между советскими и партийными органами власти в 20–30-е гг. XX в. играли фракции ВКП (б), организованные в советских органах власти, полностью подчинявшиеся вышестоящим партийным органам и обязанные проводить их решения в жизнь. Фактически фракции ВКП (б) выполняли в исполкомах роль «дирижерской палочки», которую крепко держали в своих руках партийные комитеты. Наиболее сильным влияние партийных фракций было в таких направлениях деятельности райисполкомов, как решение кадровых вопросов, распространение коммунистической идеологии, контроль за формированием и деятельностью Советов депутатов, организация хозяйственной деятельности и мобилизационных мероприятий, поддержание дисциплины среди сотрудников исполкомов. Деятельность фракций ВКП (б) в исполкомах способствовала формированию системы «партия-государство», при которой партия брала на себя выполнение (или обязательный контроль за выполнением) государственных функций. Однако, несмотря на свое второстепенное и подчиненное положение Советы выполняли важную роль в системе власти: они являлись средством поддержания авторитета партийных органов среди населения, непосредственным организатором хозяйственной деятельности, обеспечивали массовую поддержку и организацию мобилизационных мероприятий.

Одним из главных критериев при отборе кадров для формирования органов власти в горнозаводской зоне Южного Урала в середине 1920-х гг. стала партийность кандидата. Значимую должность в государственных и общественных организациях можно было занять только являясь членом ВКП (б). Такой подход полностью соответствовал номенклатурной системе, которая в рассматриваемое время стала основным способом формирования партийных и государственных структур власти, что было закреплено в решениях высших органов коммунистической партии. Ключевые позиции в политических институтах стали распределяться не на основе каких-то особых качеств и заслуг личности, а в силу

определенных бюрократических механизмов. Именно в это время выборы на Южном Урале, как и в других регионах СССР, все больше превращаются в формальность, а основным механизмом замещения должностей становится назначенчество в различных его проявлениях: от прямого назначения до рекомендации и утверждения.

В раннесоветский период одной из самых острых проблем горнозаводской зоны Южного Урала было укомплектование органов власти квалифицированными кадрами. Районные органы власти, как партийные, так и советские, пополнялись в основном выходцами из рабоче-крестьянской среды с недостаточно высоким (за редким исключением) уровнем образования и культуры. Опыт руководства у значительной части советских чиновников 1920-х годов первоначально почти полностью отсутствовал. Эту проблему усугубляла практика перевода наиболее способных и подготовленных сотрудников на работу в вышестоящие органы власти. В результате для горнозаводских районов в середине 1920-х – середине 1930-х гг. нередким явлением был «кадровый голод». Основным способом формирования партийных и государственных органов власти здесь, как и по всей стране, в середине 1920-х гг. становится номенклатурный способ. В каждом районе существовал свой список номенклатурных должностей, в который входили высшие должностные лица района, руководители местных предприятий. Чтобы попасть в этот перечень необходимо было соответствовать таким критериям отбора, как определенный партийный стаж, пролетарское или крестьянское происхождение, революционная деятельность и активное участие в гражданской войне.

Советско-партийный аппарат «унаследовал» многие пагубные черты, которые были свойственны еще царским чиновникам (клановость, круговая порука, склонность к коррупции, бюрократизм, волокита, карьеризм, авторитарность, назначенчество как основная форма занятия должностей и т.д.). Фактически на протяжении 1920-х гг. на Южном Урале, как и по всей стране, происходит возвращение к тому стилю и методам управления регионом, которые существовали здесь в дореволюционный период. Важнейшими предпосылками для

этого стали особенности хозяйственной деятельности, культуры и социальной психологии местного населения, в первую очередь такая ее черта, как патернализм, следствием которого стало формирование культа «доброе начальника» и распространение убеждения в том, что власть обязательно позаботится о нуждах простых людей, а также частичная утрата местным населением способности и желания проявлять инициативу. Однако, несмотря на схожесть с дореволюционным чиновничеством по многим параметрам, партийно-советский аппарат управления приобрел и свои собственные отличительные черты: поменялись многие критерии отбора в этот аппарат, увеличилось влияние идеологии на формирование органов власти.

В это же время большое распространение на Урале получают патрон-клиентские отношения, серьезно снижавшие эффективность аппарата управления в условиях форсированной модернизации. Преодоление этих отношений было одной из задач административно-территориальной реформы 1930-х гг., в ходе которой на основе Уральской области были созданы Свердловская, Челябинская и Обско-Иртышская области.

Процессы модернизации оказали большое влияние на эволюцию кадрового состава органов власти горнозаводских районов Южного Урала в середине 1920-х – середине 1930-х гг. Установки, которые диктовались высшими партийно-государственными органами, необходимость организации широкомасштабных мобилизационных мероприятий, серьезные изменения методов и приемов работы – все это приводило к переменам в управленческой среде. К уже существовавшим в середине 1920-х гг. условиям занятия ответственных государственных и партийных должностей добавились беспрекословная исполнительность, необходимость регулярно повышать политическую грамотность и отсутствие среди близких родственников раскулаченных и репрессированных. Резких изменений в «социальном портрете» представителей районной власти в рассматриваемый период не произошло: как в середине 1920-х гг., так и в середине 1930-х гг. средний возраст ответственных районных чиновников составлял 30-35

лет, большая часть из них относилась к славянскому этносу, состояла в ВКП (б) и принимала участие в гражданской войне. Хотя общий уровень образования должностных лиц оставался еще низким, однако в середине 1930-х гг. наметилась тенденция к его повышению.

К середине 1930-х гг. выборы председателей райисполкомов и секретарей райкомов уже являлись формальностью, основными способами замещения этих и других важнейших руководящих должностей являлись к этому времени назначенчество и рекомендации вышестоящих (чаще всего партийных) органов власти. Причем все чаще на эти должности переводили чиновников из других регионов. Это подтверждается примером горнозаводских районов Южного Урала, где в первой половине 1920-х гг. руководящие должности занимали в основном уроженцы горнозаводской зоны, а в 1935 г. только один (председатель Катавского райисполкома) был из числа местных жителей, остальные были переведены из других районов страны.

На протяжении 1920–1930-х гг. происходила смена поколений советских чиновников: к середине 1920-х гг. произошла первая смена советской элиты – реальная власть перешла от старых большевиков-подпольщиков в руки номенклатуры, сформированной из пополнения, пришедшего в партию в годы гражданской войны и после ее окончания, а в 1930-е годы, в разгар модернизационных процессов, происходит следующая смена правящей элиты: одним из основных источников пополнения руководящих кадров стала новая «социалистическая» интеллигенция, воспитанная в духе преданности коммунистической идеологии, более образованная, энергичная, но молодая и неопытная. Главной жизненной заповедью людей такого типа стало обязательное и безусловное исполнение приказов. При этом значительная часть из них искренне считала, что в этом и заключается их вклад в строительство социализма. Фактически в это время происходило превращение должностных лиц районных органов власти в «служилое сословие», получающее за службу материальные блага и привилегии. Реализация «служебной» модели элитообразования привела в СССР

к оформлению элиты «мобилизационного типа», главной целью деятельности которой в тот момент было осуществление социалистической модернизации советского общества.

Одним из важных факторов эволюции кадрового состава районных органов власти горнозаводской зоны Южного Урала в этот период становятся чистки. В историографии утвердился постулат о чистках как части единого репрессивного процесса, обрушившегося на партийный и государственный аппарат. Однако, на наш взгляд, данную трактовку этих событий нельзя считать до конца правомерной. Безусловно, и чистки, и репрессии были генетически связаны друг с другом, имели много одинаковых задач, однако между ними существовали серьезные различия в методах осуществления, что позволяет считать чистки отдельным явлением общественно-политической жизни страны. Партийно-советская номенклатура, которая должна была обеспечить модернизационный прорыв, в силу ряда причин («овельможивание» местных руководящих работников, складывание патрон-клиентских отношений, расстановка «своих», не всегда компетентных в управлении, людей на ключевых постах и др.) к концу 1920-х гг. существенно затрудняла исполнение важных государственных задач. Попытки оптимизации работы руководящих кадров ставшим в 1920-е гг. традиционным методом чисток успеха не имели, поскольку наталкивались на сопротивление клановых патрон-клиентских структур, сформировавшихся в региональной номенклатурной среде. Злоупотребления служебным положением и неэффективность многих руководителей, круговая порука и клиентелизм никуда не исчезали после проведения чисток, что подтверждается в том числе и материалами деятельности районных комиссий по чистке на Южном Урале. Поэтому переход к репрессиям, объектом которых стали во второй половине 1930-х гг. многие представители советских и партийных органов власти, для Центра, стремившегося повысить эффективность аппарата управления, был в значительной степени вынужденной мерой, одна из задач которой состояла в разрушении патрон-клиентских взаимоотношений.

Модернизация общества была в числе приоритетных задач Советской власти, без решения которой было невозможно построение социализма. Южный Урал, согласно планам советского правительства, должен был в ходе модернизации превратиться во «второй угольно-металлургический центр СССР». Однако, горнозаводская зона Южного Урала в силу целого ряда причин оказалась оттеснена на периферию большой промышленной политики и не смогла в полной мере участвовать в создании Урало-Сибирского промышленного комплекса. Хотя основное внимание при проведении здесь индустриализации было уделено реконструкции и переоборудованию старых промышленных предприятий, оснащению их более передовой техникой и переводу на более современную технологическую основу, но время от времени здесь также делались попытки реализации крупномасштабных проектов строительства новых предприятий. Выполнение этих важных задач находилось в центре внимания районных органов власти горнозаводской зоны Южного Урала. Кроме того, они занимались вопросами социалистического переустройства села и осуществлением в районах «культурной революции».

Значительную (если даже не большую) часть мероприятий «сталинской» модернизации районные органы власти осуществляли здесь при помощи мобилизационных методов, которые основывались на принуждении как основном способе проведения в жизнь тех или иных решений. В результате были заложены основы новой модели управления, которая способствовала утверждению тоталитарного политического режима.

Районные органы власти занимали в середине 20-х – середине 30-х гг. XX в. особое место в региональной системе управления. Формально обладая самостоятельностью в решении вопросов местного значения, районные органы власти горнозаводской зоны Южного Урала, обязаны были подчиняться вышестоящим органам власти (окружным, областным), которые имели право осуществлять контроль над их деятельностью, а также отменять их решения. Кроме того, проведение в жизнь постановлений соответствующих высших органов власти



было обязанностью районных управленческих структур. От районных органов власти, как партийных, так и советских, в первую очередь требовалось организовать местные органы для мобилизации населения на выполнение задач, поставленных руководством страны. Работа районных органов власти горнозаводской зоны Южного Урала с местными органами власти и населением фактически строилась с использованием тех же приемов, какие использовались региональными органами власти. Но при этом деятельность райкомов и райисполкомов была более детализирована, решалось намного больше частных вопросов, затрагивающих судьбы местных жителей.

В 1920–1930-е гг. были заложены основные принципы взаимоотношений населения и органов власти, характерные для всей дальнейшей истории Советского государства. Политика районных властей горнозаводской зоны Южного Урала по отношению к местному населению во многом определялась необходимостью организации мобилизационных мероприятий, необходимых для решения широкомасштабных задач по модернизации советского общества, поставленных вышестоящими органами власти. Значительная часть методов, которые применялись районными органами власти в ходе форсированной модернизации, были связаны с дискриминацией и негативно воспринимались населением, так как они приводили к ущемлению прав жителей и ухудшению их экономического положения. В этих условиях перед населением горнозаводских районов стояла проблема выбора определенной стратегии взаимодействия с властью. Хотя политический конформизм был основой взаимоотношений населения с органами власти в изучаемый период, однако, в конце 1920-х – начале 1930-х гг. произошло резкое обострение ситуации на Урале, что было связано с ростом протестных настроений, вызванных ухудшением материального положения населения во время проведения мобилизационных мероприятий, а также ломкой в ходе модернизации вековых традиционных общественных отношений. В зависимости от причин, которые привели к их возникновению, протесты населения горнозаводской зоны Южного Урала можно разделить на несколько видов: во-первых, трудовые

протесты, вызванные ухудшением условий труда; во-вторых, экономические протесты, к которым привело общее ухудшение экономической ситуации в стране, ухудшение снабжения населения продовольствием и товарами первой необходимости; в-третьих, социальные протесты, связанные с ущемлением гражданских прав жителей и ломкой традиционных отношений (в том числе закрытием церквей); в-четвертых, политические протесты, вызванные недовольством политикой, проводимой коммунистической партией. Рост протестных настроений среди населения, необходимость заручиться поддержкой населения для дальнейшего проведения модернизации заставил органы власти заняться проблемой повышения своего авторитета среди населения. Меры, предпринятые властями в этом направлении, способствовали снижению количества протестных настроений среди населения. Отчасти это связано с формированием позитивного образа власти, отчасти с улучшением материального положения населения, а отчасти и с боязнью репрессий, которые начали разворачиваться в середине 1930-х гг. В какой-то степени на это повлияло и принятие сталинской Конституции 1936 г., которая декларировала отмену большей части дискриминационных мер, формально уравнивая в правах всех граждан страны. Поэтому, в середине 1930-х гг. контактируя с властными структурами, население чаще всего выбирало приспособленческие, компромиссные тактики взаимодействия, что характерно для конформистского типа политического поведения. Как и требовалось районными и местными властями, население горнозаводских районов Южного Урала проявляло лояльность официальному курсу правительства, заявляло о своей поддержке выдвигаемых целей и задач форсированной модернизации, демонстрировало активное участие в общественно-политической и производственной сферах общественной жизни.

Горнозаводская зона Южного Урала середины 1920-х гг. вполне может быть отнесена к категории частично модернизированных обществ, так как со времен феодализма и господства крепостного права она унаследовала элементы традиционализма, которые не были вытеснены даже в период т.н.

«индустриализации Витте». Эта особенность, как уже говорилось выше, оказывала большое влияние на социально-экономическое и политическое развитие данного южноуральского субрегиона. Поэтому, преобразования 20–30-х гг. XX в. на Южном Урале являются примером практической реализации концепции модернизации, целью которой является переход от традиционного типа общества к индустриальному. Несмотря на свою внутреннюю специфику, связанную с географическим положением, хозяйственной деятельностью, культурой и социально-психологическими особенностями местного населения, социально-политические процессы, происходившие в горнозаводской зоне Южного Урала, развивались преимущественно в общесоюзном русле.

## СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1. АЗГО – Архив Златоустовского городского округа
2. АОААМР – Архивный отдел администрации Ашинского муниципального района
3. АОАКИМР – Архивный отдел администрации Катав-Ивановского муниципального района
4. АОАСМР – Архивный отдел администрации Саткинского муниципального района
5. АПО (агитпропотделы) – агитационно-пропагандистские отделы при комитетах ВКП (б)
6. БАССР – Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика
7. ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи (комсомол)
8. ВКП (б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
9. Волисполком – исполнительный комитет волостного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов
10. Волком РКП (б) – волостной комитет РКП (б)
11. ВСНХ – Высший Совет Народного Хозяйства
12. ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
13. ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия
14. КК РКИ – Контрольная комиссия рабоче-крестьянской инспекции
15. КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
16. НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
17. НКПС – Народный комиссариат путей сообщения
18. ОГАЧО – Объединенный государственный архив Челябинской области
19. ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление
20. Окрисполком – исполнительный комитет окружного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов
21. Окружком ВКП (б) – окружной комитет ВКП (б)

22. Орготдел – организационный отдел при комитете ВКП (б)
23. Орграспредотдел – организационно-распределительный отдел при комитете ВКП (б)
24. Партком – партийный комитет
25. Политбюро – Политическое бюро
26. ПП ОГПУ – Полномочное представительство Объединенного государственного политического управления
27. ПСР – партия социалистов-революционеров (эсеров)
28. РайФО – финансовый отдел при районном исполнительном комитете Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов
29. РайЗО – земельный отдел при районном исполнительном комитете Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов
30. РИК (райисполком) – районный исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов
31. РК (райком) – районный комитет ВКП (б)
32. РКП (б) – Российская коммунистическая партия (большевиков)
33. РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
34. РУМ – районное управление милиции
35. СНК – Совет Народных Комиссаров
36. СССР – Союз Советских Социалистических Республик
37. СТО – Совет Труда и Оборона
38. Уралмет – Уральский горно-металлургический трест
39. Уралоблисполком – Уральский областной исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов
40. Уралобком – Уральский областной комитет ВКП (б)
41. ЦИК – Центральный Исполнительный Комитет
42. ЦК – Центральный Комитет
43. Южурал – Южно-Уральский горно-заводской трест

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

### ИСТОЧНИКИ

#### Архивные материалы

#### **Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО)**

1. Ф. П-75 – Челябинский окружной комитет ВКП (б).  
Оп. 1. – Д. 681.
2. Ф. П-225 – Златоустовский городской комитет КПСС.  
Оп. 1. – Д. 24, 110.
3. Ф. Р-274 – Челябинский областной Совет депутатов.  
Оп. 3. – Д. 14, 32, 452.  
Оп. 8. – Д. – 520, 548.
4. Ф. П-288 – Челябинский областной комитет КПСС.  
Оп.1. – Д. 253.  
Оп. 2. – Д. 111.
5. Ф. П-308 – Катав-Ивановский городской комитет КПСС.  
Оп. 3. – Д. 4, 15, 18.  
Оп. 4. – Д. 1.  
Оп. 5. – Д. 3, 22.  
Оп. 6. – Д. 13.  
Оп. 7. – Д. 1, 6, 19.  
Оп. 8. – Д. 4, 5, 17.  
Оп.10. – Д. 272, 274
6. Ф. П-310 – Ашинский городской комитет КПСС.  
Оп. 1. – Д. 58, 95, 206, 209, 211, 288, 289, 377, 960.  
Оп.3. – Д. 209.
7. Ф. П-317 – Златоустовский окружной комитет ВКП (б).  
Оп.1. – Д. 55, 56, 64, 74, 95, 149, 150, 264, 266, 286, 309, 478, 666, 862, 866, 905,  
939, 955, 957, 974.  
Оп. 8. – Д. 2.

8. Ф. П-319 – Саткинский городской комитет КПСС.

Оп. 1. – Д. 3.

Оп. 2. – Д. 17, 22, 139.

Оп. 8. – Д. 9, 15.

Оп. 9. – Д.1.

Оп.18. –Д.1.

**Архив Златоустовского городского округа (АЗГО)**

9. Ф. Р-43 – Златоустовский городской Совет.

Оп. 1. Д. – 17.

10. Ф. Р-71 – Хозяйственные предприятия Златоустовского округа.

Оп. 1. – Д. 199.

11. Ф. Р-69 – Административный отдел Златоустовского округа.

Оп. 1. – Д. 9.

12. Ф. Р-427 – Саткинский районный Совет депутатов.

Оп. 1. – Д. 14.

**Архивный отдел администрации Ашинского муниципального района  
(АОААМР)**

13. Ф. 1 – Исполнительный комитет Миньярского районного Совета депутатов  
трудящихся.

Оп.1. – Д. 6, 7, 8.

**Архивный отдел администрации Саткинского муниципального района  
(АОАСМР)**

14. Ф. Р-427 – Исполнительный комитет Саткинского районного Совета  
депутатов трудящихся.

Оп.1. – Д. 12.

**Архивный отдел администрации Катав-Ивановского муниципального  
района (АОАКИМР)**

15. Ф. 1 – Исполнительный комитет Катав-Ивановского районного Совета  
депутатов трудящихся.

Оп. 1. – Д. 1, 2, 4, 6, 7, 8, 10, 11, 13, 15, 16, 17, 28, 31, 33, 34, 43, 51, 54, 55.

Оп. 2. – Д. 1.

Оп. 5. – Д. 41.

Оп.16. – Д. 41.

### **Нормативно-правовые акты и сборники нормативно-правовых актов**

16. Конституция (Основной закон) РСФСР (принята V Всероссийским Съездом Советов 10 июля 1918 г.) / ВЦИК РСФСР. – Текст: непосредственный // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР (далее – СУ РСФСР). – 1918. – № 51. – С. 582.

17. Основной закон (Конституция) СССР (принят II съездом Советов СССР 31 января 1924 г.) / ЦИК СССР. – Москва: Издание ЦИК СССР, 1924. – 20 с. – Текст: непосредственный.

18. Конституция (Основной закон) РСФСР (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) / ВЦИК РСФСР. – Текст: непосредственный // СУ РСФСР. – 1925. – № 31. – С. 222.

19. Конституция (Основной закон) СССР (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936 г.) / ЦИК СССР. – Текст: непосредственный // Известия ЦИК СССР и ВЦИК, 1936, 6 декабря.

20. Конституция (Основной закон) РСФСР (утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г.) / ВЦИК РСФСР. – Москва: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1937. – 40 с. – Текст: непосредственный.

21. Декрет ВЦИК «Об организации деревенской бедноты и снабжении ее хлебом, предметами первой необходимости и сельскохозяйственными орудиями» [11 июня 1918 г.] / ВЦИК РСФСР. – Текст: непосредственный // СУ РСФСР. – 1918 – № 43. – С. 524.

22. Из Постановления Президиума ЦКК и коллегии НК РКИ СССР и РСФСР об опытно-показательных округах и районах [14 июня 1929 г.] // Летопись



- Челябинской области: сб. док. и материалов: в 3 т. Т. 2: 1917–1941 / Государственный комитет по делам архивов Челябинской области, Государственное учреждение «Объединенный государственный архив Челябинской области». – Челябинск: Книга, 2008. – С. 46-49. – Текст: непосредственный.
23. Из указаний ЦКК РКИ инспекторам РКИ об организации опытно-показательных округов [июль 1929 г.] // Летопись Челябинской области: сб. док. и мат-лов: в 3 т. Т. 2: 1917–1941 / Государственный комитет по делам архивов Челябинской области, Государственное учреждение «Объединенный государственный архив Челябинской области». – Челябинск: Книга, 2008. – С. 49-52. – Текст: непосредственный.
24. Об утверждении инструкции о выборах в Советы: постановление Президиума ЦИК СССР 28 сентября 1926 г. / ЦИК СССР. // СУ РСФСР. – 1927. – № 12. – Ст. 128.
25. Постановление СНК СССР «Об устранении препятствий свободному отходу крестьян на отхожие промыслы и сезонные работы» [17 марта 1930 г.] / СНК СССР. – Текст: непосредственный // Известия. – 1930 – № 75 – 17 марта.
26. Постановление ЦИК СССР № 10 и СНК СССР № 458 «Об отходничестве» [30 июня 1931 г.] / ЦИК СССР и СНК СССР – Текст: непосредственный // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР (далее – СЗ СССР). – 1931. – № 42. – С. 286.
27. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР (СЗ СССР) / ЦИК СССР и СНК СССР. – Москва: Управлением делами СНК СССР и СТО, 1924 – 1937. – Текст: непосредственный.
28. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР (СУ РСФСР) / ВЦИК РСФСР. – Москва: Юридическое издательство НКЮ, 1918 – 1937. – Текст: непосредственный.

## Документы РКП (б) – ВКП (б)

29. Информационная сводка Тагильского окружкома ВКП (б) для ответственного секретаря Уралобкома ВКП (б) о политическом настроении по Тагильскому округу Уральской области в связи с затруднениями в хлебоснабжении [9 июля 1928 г.] // Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985: научное издание. Документы и материалы (Пермская, Свердловская, Челябинская области). В 6 т. Т. 1 / Российская академия наук, Уральское отделение, Институт истории и археологии, Государственный комитет по делам архивов Челябинской области. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2005. – С. 433-448. – Текст: непосредственный.
30. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. В 16 т. Т. 2. 1917–1924 / под общей редакцией П.Н. Федосеева, К.У. Черненко. – 8-е изд., доп. и исправ. – Москва: Политиздат, 1970. – 543 с. – Текст: непосредственный.
31. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. В 16 т. Т. 3. 1924–1927 / под общей редакцией П.Н. Федосеева, К.У. Черненко. – 8-е изд., доп. и исправ. – Москва: Политиздат, 1970. – 552 с. – Текст: непосредственный.
32. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. В 16 т. Т. 4. 1927–1931 / под общей редакцией П.Н. Федосеева, К.У. Черненко. – 8-е изд., доп. и исправ. – Москва: Политиздат, 1970. – 583 с. – Текст: непосредственный.
33. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. В 16 т. Т. 5. 1931–1941 / под общей редакцией П.Н. Федосеева, К.У. Черненко. – 8-е изд., доп. и исправ. – Москва: Политиздат, 1971 – 479 с. – Текст: непосредственный.
34. Отчет 5 [Челябинской] окружной партийной конференции [ВКП(б)] (8–12 декабря 1926 года) / Челябинский Окружной комитет ВКП (б). – Челябинск: Окружком ВКП(б), 1927. – 119 с. – Текст: непосредственный.

35. Письмо-телеграмма первого секретаря Уральского обкома ВКП (б) И.Д. Кабакова и председателя Уральского облисполкома М.К. Ошвинцева в райкомы ВКП (б) и фракции ВКП (б) райисполкомов о заготовках хлеба [28 октября 1929 г.] // Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985: научное издание. Документы и материалы (Пермская, Свердловская, Челябинская области). В 6 т. Т. 1 / Российская академия наук, Уральское отделение, Институт истории и археологии, Государственный комитет по делам архивов Челябинской области. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2005. – С. 628-629. – Текст: непосредственный.
36. Постановление бюро Златоустовского окружкома ВКП (б) о районировании округа [7 августа 1929 г.] // Летопись Челябинской области: сб. док. и материалов: в 3 т. Т. 2: 1917–1941 / Государственный комитет по делам архивов Челябинской области, Государственное учреждение «Объединенный государственный архив Челябинской области». – Челябинск: Книга, 2008. – С. 61-62. – Текст: непосредственный.
37. Постановление бюро Уральского обкома ВКП (б) о ликвидации кулацких хозяйств [5 февраля 1930 г.] // Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985: научное издание. Документы и материалы (Пермская, Свердловская, Челябинская области). В 6 т. Т. 1 / Российская академия наук, Уральское отделение, Институт истории и археологии, Государственный комитет по делам архивов Челябинской области. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2005. – С. 668-673. – Текст: непосредственный.
38. Постановление XVI съезда ВКП (б) (26 июня–13 июля 1930 г.) «О выполнении пятилетнего плана промышленности» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. В 16 т. Т. 4. 1927–1931 / под общей редакцией П.Н. Федосеева, К.У. Черненко. – 8-е изд., доп. и исправ. – Москва: Политиздат, 1970. – С. 433-448. – Текст: непосредственный.

39. Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» [30 января 1930 г.] // Мукомолов, А.Ф. На южноуральских заводах. В 10 кн. Кн. 7. Сборник документов и материалов / А.Ф. Мукомолов. – Москва: Территория, 2007. – С. 139-144. – Текст: непосредственный.
40. Постановление XV съезда ВКП (б) (2–19 декабря 1927 г.) «О работе в деревне» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. В 16 т. Т. 4. 1927–1931 / под общей редакцией П.Н. Федосеева, К.У. Черненко. – 8-е изд., доп. и исправ. – Москва: Политиздат, 1970. – С. 51-70. – Текст: непосредственный.
41. Постановление ЦК ВКП (б) «Об очередных задачах партии по работе среди работниц и крестьянок» (15 июня 1929 г.) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. В 16 т. Т. 4. 1927–1931 / под общей редакцией П.Н. Федосеева, К.У. Черненко. – 8-е изд., доп. и исправ. – Москва: Политиздат, 1970. – С. 271-280. – Текст: непосредственный.
42. Постановление ЦК ВКП (б) «О работе института массового заочного обучения партактива при ЦК ВКП (б)» [21 августа 1933 г.] // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. В 16 т. Т. 5. 1931–1941 / под общей редакцией П.Н. Федосеева, К.У. Черненко. – 8-е изд., доп. и исправ. – Москва: Политиздат, 1971 – С. 123-126 – Текст: непосредственный.
43. Постановление ЦК ВКП (б) «О работе Уралмета» [15 мая 1930 г.] // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. В 16 т. Т. 4. 1927–1931 / под общей редакцией П.Н. Федосеева, К.У. Черненко. – 8-е изд., доп. и исправ. – Москва: Политиздат, 1970. – С. 398-404. – Текст: непосредственный.
44. Постановление ЦК ВКП (б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» [5 января 1930 г.] // КПСС в

- резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. В 16 т. Т. 4. 1927–1931 / под общей редакцией П.Н. Федосеева, К.У. Черненко. – 8-е изд., доп. и исправ. – Москва: Политиздат, 1970. – С. 383-386. – Текст: непосредственный.
45. Постановление ЦК и ЦКК ВКП (б) «О чистке партии» [28 апреля 1933 г.] // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. В 16 т. Т. 5. 1931–1941 / под общей редакцией П.Н. Федосеева, К.У. Черненко. – 8-е изд., доп. и исправ. – Москва: Политиздат, 1971. – С. 98-103. – Текст: непосредственный.
46. Протоколы XI съезда РКП (б) / ЦК РКП (б) (27 марта–2 апреля 1922 г.) – Москва: Партиздат, 1936. – 839 с. – Текст: непосредственный.
47. Резолюция XII съезда РКП (б) (17–25 апреля 1923 г.) «О районировании» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. В 16 т. Т. 2. 1917–1924 / под общей редакцией П.Н. Федосеева, К.У. Черненко. – 8-е изд., доп. и исправ. – Москва: Политиздат, 1970. – С. 443-444. – Текст: непосредственный.
48. Резолюция Пленума ЦК ВКП (б) (7–12 февраля 1927 г.) «О перевыборах в Советы» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. В 16 т. Т. 3. 1924–1927 / под общей редакцией П.Н. Федосеева, К.У. Черненко. – 8-е изд., доп. и исправ. – Москва: Политиздат, 1970. – С. 443-446 – Текст: непосредственный.
49. Резолюция объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП (б) (17–21 декабря 1930 г.) «О перевыборах Советов» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. В 16 т. Т. 4. 1927–1931 / под общей редакцией П.Н. Федосеева, К.У. Черненко. – 8-е изд., доп. и исправ. – Москва: Политиздат, 1970. – С. 505-510. – Текст: непосредственный.
50. Резолюция VII Уральской областной конференции РКП(б) (5–10 декабря 1925 г.) по докладу «Об организационных вопросах» // Стенографический

- отчет VII Уральской областной конференции РКП(б) / Уралобком ВКП (б). – Свердловск: Уралкнига, 1925. – С. 304-309. – Текст: непосредственный.
- 51.Резолюция XV конференции ВКП (б) (26 октября–3 ноября 1926 г.) «О хозяйственном положении страны и задачах партии» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. В 16 т. Т. 3. 1924–1927 / под общей редакцией П.Н. Федосеева, К.У. Черненко. – 8-е изд., доп. и исправ. – Москва: Политиздат, 1970. – С. 363-382. – Текст: непосредственный.
- 52.Резолюция XVI конференции ВКП (б) (23–29 апреля 1929 г.) «О чистке и проверке членов и кандидатов ВКП (б)» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. В 16 т. Т. 4. 1927–1931 / под общей редакцией П.Н. Федосеева, К.У. Черненко. – 8-е изд., доп. и исправ. – Москва: Политиздат, 1970. – С. 238-248 – Текст: непосредственный.
- 53.Резолюция XVIII съезда ВКП (б) (10–21 марта 1939 г.) «Изменения в Уставе ВКП (б)» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. В 16 т. Т. 5. 1931–1941 / под общей редакцией П.Н. Федосеева, К.У. Черненко. – 8-е изд., доп. и исправ. – Москва: Политиздат, 1971 – С. 366-381 – Текст: непосредственный.
- 54.Резолюция XVI конференции ВКП (б) (23–29 апреля 1929 г.) «О путях подъема сельского хозяйства и налоговом облегчении середняка» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. В 16 т. Т. 4. 1927–1931 / под общей редакцией П.Н. Федосеева, К.У. Черненко. – 8-е изд., доп. и исправ. – Москва: Политиздат, 1970 – С. 207-222. – Текст: непосредственный.
- 55.Резолюция Пленума ЦК ВКП (б) (10–17 ноября 1929 г.) «Об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. В 16 т. Т. 5. 1931–1941 / под общей редакцией П.Н. Федосеева, К.У. Черненко. – 8-е изд.,

доп. и исправ. – Москва: Политиздат, 1971 – С. 345-356. – Текст: непосредственный.

56. Стенографический отчет VII Уральской областной конференции РКП (б) (5–10 декабря 1925 г.) / Уралобком ВКП (б). – Свердловск: Уралкнига, 1925. – 348 с. – Текст: непосредственный.

57. Устав ВКП (б) 1926 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. В 16 т. Т. 3. 1924–1927 / под общей редакцией П.Н. Федосеева, К.У. Черненко. – 8-е изд., доп. и исправ. – Москва: Политиздат, 1970. – С. 295-311 – Текст: непосредственный.

58. Устав ВКП (б) 1934 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. В 16 т. Т. 5. 1931–1941 / под общей редакцией П.Н. Федосеева, К.У. Черненко. – 8-е изд., доп. и исправ. – Москва: Политиздат, 1971 – С. 160-173. – Текст: непосредственный.

59. Устав ВКП (б) 1939 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. В 16 т. Т. 5. 1931–1941 / под общей редакцией П.Н. Федосеева, К.У. Черненко. – 8-е изд., доп. и исправ. – Москва: Политиздат, 1971 – С. 381-397. – Текст: непосредственный.

60. Устав РКП (б) 1919 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1970. В 16 т. Т. 2. 1917–1924 / под общей редакцией П.Н. Федосеева, К.У. Черненко. – 8-е изд., доп. и исправ. – Москва: Политиздат, 1970. – С. 126-135. – Текст: непосредственный.

### **Речи, выступления, труды деятелей РКП (б) – ВКП (б) и Советского государства**

61. Бухарин, Н.И. Экономика переходного периода / Н.И. Бухарин. – Москва: Гос. изд-во, 1928. – 157 с. – Текст: непосредственный.

62. Зиновьев, Г.Е. Как большевики строят государство рабочих и крестьян: по отчету Центрального комитета XIII съезду РКП(б) / Г.Е. Зиновьев. – Москва: Гос. изд-во, 1924. – 62 с. – Текст: непосредственный.

- 63.Каганович, Л.М. Как улучшить работу советов в деревне / Л.М Каганович. – Москва: Крестьянская газета, 1924. –16 с. – Текст: непосредственный.
- 64.Каганович, Л.М. Партия и советы / Л.М Каганович. – Ленинград: Гос. изд-во, 1928. – 152 с. – Текст: непосредственный.
- 65.Ленин, В.И. Партийная организация и партийная литература / В.И. Ленин. – Текст: непосредственный // Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 12. Изд. 5. – Москва: Изд-во Политической литературы, 1968. – С. 99-105.
- 66.Ленин, В.И. Руководителям центральных советских учреждений / В.И. Ленин. – Текст: непосредственный // Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 54. Изд. 5. – Москва: Изд-во Политической литературы, 1968 – С. 101-102.
- 67.Ленин, В.И. Как нам реорганизовать Рабкрин / В.И. Ленин. – Текст: непосредственный // Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 45. Изд. 5. – Москва: Изд-во Политической литературы, 1968. – С. 383-388.
- 68.Ленин, В.И. Очередные задачи советской власти / В.И. Ленин. – Текст: непосредственный // Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 36. Изд. 5. – Москва: Изд-во Политической литературы, 1968 – С. 203-206.
- 69.Молотов, В.М. О работе партии среди деревенской бедноты / В.М. Молотов. – Москва: Гос. изд-во, 1925. – 31 с. – Текст: непосредственный.
- 70.Молотов, В.М. Выборы в советы и задачи рабочего класса / В.М. Молотов. – Ленинград: Прибой, 1928. – 47 с. – Текст: непосредственный.
- 71.Румянцев, И.П. Об организационных задачах / И.П. Румянцев. – Текст: непосредственный // Стенографический отчет VII Уральской областной конференции ВКП (б). 5–10 декабря 1925 г. – Свердловск: Издательство Уралкнига, 1925. – С. 259-304.
- 72.Рындин, К.В. Очередные задачи большевиков Челябинской области / К.В. Рындин. – Челябинск: Партиздат, 1934. – 69 с. – Текст: непосредственный.
- 73.Рындин, К.В. Очередные задачи Челябинской областной партийной организации: сокр. стеногр. речи на IX пленуме Челяб. обл. ком. ВКП(б) 28



- нояб. 1935 г. / К.В. Рындин. – Челябинск: ОГИЗ, 1935. – 51 с. – Текст: непосредственный.
74. Сталин, И.В. Год великого перелома / И.В. Сталин. – Текст: непосредственный // Правда. – 1929. – № 259. – 7 ноября.
75. Сталин, И.В. О задачах хозяйственников: Речь на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г. / И.В. Сталин. – Текст: непосредственный // Сталин И.В. Сочинения. В 13 т. Т. 13. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1951. – С. 29-42.
76. Сталин, И.В. Головокружение от успехов. К вопросам колхозного движения / И.В. Сталин. – Текст: непосредственный // Правда. – 1930. – № 60. – 2 марта.
77. Троцкий, Л.Б. Основные вопросы революции / Л.Б. Троцкий. – Москва: Гос. изд-во, 1923. – 420 с. – Текст: непосредственный.

#### **Опубликованные документы и материалы**

78. Генеральный договор о передаче Уральским областным отделом труда Уральскому горно-металлургическому тресту 7500 семей кулаков [24 марта 1930 г.] // Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985: научное издание. Документы и материалы (Пермская, Свердловская, Челябинская области). В 6 т. Т. 1 / Российская академия наук, Уральское отделение, Институт истории и археологии, Государственный комитет по делам архивов Челябинской области. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2005. – С. 691-694. – Текст: непосредственный.
79. Генеральный план хозяйства Урала на период 1927–1941 гг. и перспективы первого пятилетия (материалы к генеральному плану РСФСР и СССР) / Уральский облисполком. – Свердловск: Уралплан, 1927. – 728 с. – Текст: непосредственный.
80. Закрытое информационное письмо Нижне-Тагильского окружкома ВКП (б) к райкомам и ячейкам округа о борьбе с негативными явлениями в среде

ответственных работников [июль 1928 г.] // Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985: научное издание. Документы и материалы (Пермская, Свердловская, Челябинская области). Т. 1. Екатеринбург, 2005. Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985: научное издание. Документы и материалы (Пермская, Свердловская, Челябинская области). В 6 т. Т. 1 / Российская академия наук, Уральское отделение, Институт истории и археологии, Государственный комитет по делам архивов Челябинской области. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2005. – С. 449-455. – Текст: непосредственный.

81. Информационная сводка за 1928 г. заместителя полномочного представителя ОГПУ Нодева председателю облисполкома И.Д. Кабакову об антисоветских настроениях населения Уральской области [февраль 1929 г.] (фрагмент) // Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985: научное издание. Документы и материалы (Пермская, Свердловская, Челябинская области). В 6 т. Т. 1 / Российская академия наук, Уральское отделение, Институт истории и археологии, Государственный комитет по делам архивов Челябинской области. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2005. – С. 467-476. – Текст: непосредственный.

82. Материалы о состоянии партийно-советского руководства и методах социалистического строительства в Бишкильском районе (фрагмент) [март 1930 г.] // Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985: научное издание. Документы и материалы (Пермская, Свердловская, Челябинская области). В 6 т. Т. 1 / Российская академия наук, Уральское отделение, Институт истории и археологии, Государственный комитет по делам архивов Челябинской области. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2005. – С. 495-508. – Текст: непосредственный.

83. Отчет оргкомитета Советов Челябинской области / Челябинский облисполком. – Челябинск: Издание Оргкомитета Советов Челябинской области, 1934. – 114 с. – Текст: непосредственный.

84. Отчет [Катавского] Райисполкома VII районному съезду Советов. – Текст: непосредственный // Авангард. – 1934. – № 361 (797). – 8 декабря.
85. Письмо информационного отдела ПП ОГПУ по Уралу о листовке антисоветского содержания на Нязепетровском заводе [21 февраля 1930 г.] // Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985: научное издание. Документы и материалы (Пермская, Свердловская, Челябинская области). В 6 т. Т. 1 / Российская академия наук, Уральское отделение, Институт истории и археологии, Государственный комитет по делам архивов Челябинской области. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2005. – С. 494. – Текст: непосредственный.
86. Письмо президиума Уральского облисполкома в райисполкомы, городские и поселковые Советы, окружные исполкомы о соблюдении директив ВЦИК при закрытии церквей [май 1931 г.] // Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985: научное издание. Документы и материалы (Пермская, Свердловская, Челябинская области). В 6 т. Т. 1 / Российская академия наук, Уральское отделение, Институт истории и археологии, Государственный комитет по делам архивов Челябинской области. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2005. – С. 741-743. – Текст: непосредственный.
87. Протокол заседания комиссии облисполкома по реорганизации окружно-районной системы управления Челябинского округа [23 июля 1929 г.] // Летопись Челябинской области: сб. док. и материалов: в 3 т. Т. 2: 1917–1941 / Государственный комитет по делам архивов Челябинской области, Государственное учреждение «Объединенный государственный архив Челябинской области». – Челябинск: Книга, 2008. – С. 53-60. – Текст: непосредственный.
88. Развитие и перспективы Уральской промышленности: материалы к IV обл. съезду советов Урал. обл. / Уралоблисполком. – Свердловск, 1927. – 110 с. – Текст: непосредственный.

89.Типовое письмо председателя Осинского райисполкома И.П. Собенина сельсоветам района о порядке выселения и переселения членов кулацких хозяйств [12 марта 1930 г.] // Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985: научное издание. Документы и материалы (Пермская, Свердловская, Челябинская области). В 6 т. Т. 1 / Российская академия наук, Уральское отделение, Институт истории и археологии, Государственный комитет по делам архивов Челябинской области. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2005. – С. 690-691. – Текст: непосредственный.

### **Сборники документов и материалов**

90.Летопись Челябинской области: сб. док. и материалов: в 3 т. Т. 2: 1917–1941 / Государственный комитет по делам архивов Челябинской области, Государственное учреждение «Объединенный государственный архив Челябинской области». – Челябинск: Книга, 2008. – 415 с. – Текст: непосредственный.

91.Мукомолов, А.Ф. На южноуральских заводах. В 10 книгах. Книга 7. Сборник документов и материалов / А.Ф. Мукомолов. – Москва: Территория, 2007. – 608 с. – Текст: непосредственный.

92.Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985: научное издание. Документы и материалы (Пермская, Свердловская, Челябинская области). В 6 т. Т. 1 / Российская академия наук, Уральское отделение, Институт истории и археологии, Государственный комитет по делам архивов Челябинской области. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2005. – 792 с. – Текст: непосредственный.

93.Сплошная коллективизация и раскулачивание в Зауралье: (материалы по истории Курганской области) / сост. И.Е. Плотников, отв. ред. В.В. Пундани. – Курган: Изд-во Курган. гос. пед. ин-та, 1995. – 134 с. – Текст: непосредственный.

94. Челябинская область, 1917–1945: Сборник документов и материалов / сост.: Н.А. Прыкина и др. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1999. – 302 с. – Текст: непосредственный.

### **Научная литература 1920–1930-х гг.**

95. Ананов, И.Н. Местные органы Советской власти: монография / И.Н. Ананов. – Москва: Гос. изд-во, 1925. – 55 с. – Текст: непосредственный.
96. Арбузов, М.Ф. Выдвижение рабочих и крестьян в госаппарат: монография / М.Ф. Арбузов. – Москва: Изд-во "Власть советов" при Президиуме ВЦИК, 1929. – 95 с. – Текст: непосредственный.
97. Бауман, К., Любимов, И. Партия и оживление советов: монография / К. Бауман, И. Любимов. – Москва: Московский рабочий, 1925. – 30 с. – Текст: непосредственный.
98. Болдырев, М.Ф. Оживление советов: монография / М.Ф. Болдырев. – Ленинград: Гос. изд-во, 1926. – 46 с. – Текст: непосредственный.
99. Бурак, Ю.А. Сельские советы и волисполкомы: монография / Ю.А. Бурак. – Ленинград: Прибой, 1926. – 48 с. – Текст: непосредственный.
100. Зверев, А. На стройке гиганта: монография / А. Зверев. – Свердловск: Уралгиз, 1931. – 95 с. – Текст: непосредственный.
101. Киселев, А.С. Городские советы и вопросы массовой работы в них: монография / А.С. Киселев. – Москва: Гос. изд-во, 1926. – 48 с. – Текст: непосредственный.
102. Красильщик, З. В борьбе за Челябинский тракторный завод: монография / З. Красильщик. – Свердловск: Уралоблотдел, 1931. – 91 с. – Текст: непосредственный.
103. Лужин, А., Резунов, М. Низовой советский аппарат: монография / А. Лужин, М. Резунов. – Москва: Изд-во Коммун. акад., 1929. – 279 с. – Текст: непосредственный.

104. Моисеев, С. Задачи партийной чистки на Урале / С. Моисеев. – Свердловск: Уралпартиздат, 1933. – 56 с. – Текст: непосредственный.
105. Мудрик, М. От XIV к XV съезду ВКП (б): экономическая политика партии на Урале: монография / М. Мудрик. – Свердловск: Уралобком ВКП (б), 1927. – 139 с. – Текст: непосредственный.
106. Островский, З. Магнитострой: монография / З. Островский. – Москва: Партиздат, 1932. – 62 с. – Текст: непосредственный.

### **Статистические источники**

107. Государственный аппарат СССР. 1924–1929 гг.: статистические материалы / Центральное статистическое управление. – Москва: Стат. изд-во, 1929. – 126 с. – Текст: непосредственный.
108. Материалы к изучению Златоустовского округа / под ред. В.Н. Зыкова и В.Г. Гаркунова. – Златоуст: Изд. Златоустовской окружной плановой комиссии, 1926. – 247 с. – Текст: непосредственный.
109. Златоверхников, И.Г. Уфимская епархия на 1897 г. Географический, административно-исторический и статистический очерк / И.Г. Златоверхников. – Уфа: Издание Уфимского епархиального братства Воскресения Христова, 1899 – 344 с. – Текст: непосредственный.
110. Златоустовский округ 1917–1927 гг. (Десять лет работы Советов Р.К.К. и К.Д. Златоустовского округа) / Златоустовский окрисполком Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. – Златоуст: Изд. Златоустовского окрисполкома, 1928. – 121 с. – Текст: непосредственный.

### **Периодическая печать**

#### *Газеты*

111. Авангард: орган Катавского райкома ВКП(б), райисполкома и райсовпрофа [Текст: непосредственный]. 1932–1934, 1993.

112. Ленинские искры: Орган Челябинского областного Совета пионерской организации им. В. И. Ленина [Текст: непосредственный]. 1936.
113. Наш трактор: орган рабочих и служащих Тракторстроя [Текст: непосредственный]. 1935.
114. Призыв: Орган политотдела Южно-Уральской железной дороги [Текст: непосредственный]. 1934–1937.
115. Пролетарская мысль: Орган Златоустовского окружкома ВКП (б), окрисполкома и окрпрофбюро [Текст: непосредственный]. 1923–1925.
116. Саткинский рабочий: орган Саткинского райкома ВКП(б), райисполкома и райсовпрофа [Текст: непосредственный]. 1934–1940.
117. Советское строительство: Орган ЦИК СССР [Текст: непосредственный]. 1925.
118. Сталинская смена: Орган Челябинского окружкома РКСМ [Текст: непосредственный]. 1923.
119. Челябинский рабочий: Орган Челябинского обкома и горкома ВКП (б) [Текст: непосредственный]. 1930–1938.
- Газетные и журнальные статьи и заметки 1920–1930-х гг.*
120. Андреев. Жизнь нашей партии. Ленинский набор / Андреев. – Текст: непосредственный // Пролетарская мысль. – 1924. – № 616. – 9 апреля.
121. Ахмин. Там, где жил Павлик Морозов / Ахмин. – Текст: непосредственный // Ленинские искры. – 1936. – № 97 (1406). – 21 октября.
122. Богданов. Каждый кочегар хочет быть директором паровоза / Богданов. – Текст: непосредственный // Призыв. – 1934. – № 90. – 3 сентября.
123. Включаемся в конкурс на лучшую избу-читальню. – Текст: непосредственный // Авангард. – 1934. – № 65 (601). – 6 апреля.
124. Вовлечь делегатку в кооперацию. – Текст: непосредственный // Пролетарская мысль. – 1925. – № 1039. – 18 сентября.
125. Жизнь партии. – Текст: непосредственный // Пролетарская мысль. – 1924. – № 734. – 10 сентября.

- 126.Иванов. Делегат съезда Шибанов / Иванов – Текст: непосредственный // Авангард. – 1934. – № 257 (793). – 3 декабря.
- 127.Каждому детучреждению повседневное руководство и помощь. – Текст: непосредственный // Авангард. – 1934. – № 65 (601). – 6 апреля.
- 128.Катаев. Потерянный спортивный инвентарь / Катаев. – Текст: непосредственный // Сталинская смена. – 1923. – № 507. – 21 ноября.
- 129.Киселев, А.С. Очередные задачи в области улучшения работы волисполкомов и сельских Советов / А.С. Киселев. – Текст: непосредственный // Советское строительство. – Москва: Комис. по низовому соваппарату; Совещ. по сов. стр-ву при Президиуме ЦИК СССР, 1925. – С. 5-15.
- 130.Комиссаров. Наше село стало другим / Комиссаров. – Текст: непосредственный // Саткинский рабочий. – 1940. – № 251 (2657). – 2 ноября.
- 131.К перевыборам завкомов. – Текст: непосредственный // Пролетарская мысль. – 1923. – № 518. – 4 декабря.
- 132.К районному слету ударников-колхозников. – Текст: непосредственный // Авангард. – 1934. – № 115 (651). – 10 июня.
- 133.Лобков, И. От батраков до руководства технически сложным оборудованием / И. Лобков. – Текст: непосредственный // Наш трактор. – 1935. – № 4 (1046). – 5 января.
- 134.Любимов, М. Наши передовики / М. Любимов. – Текст: непосредственный // Авангард. – 1932. – № 31. – 6 сентября.
- 135.Медицинские дела в Кусе. – Текст: непосредственный // Пролетарская мысль. – 1925. – № 1121. – 25 декабря.
- 136.Новиков. Помогать самообразовательной работе педагогов / Новиков. – Текст: непосредственный // Авангард. – 1934. – № 116 (652). – 11 июня.
- 137.О окружном Исполкоме. – Текст: непосредственный // Пролетарская мысль. – 1923. – № 507. – 21 ноября.



- 138.Плеханов, И. Возросшие требования / И. Плеханов. – Текст: непосредственный // Саткинский рабочий. – 1940. – № 251 (2657). – 2 ноября.
- 139.Помогают школе. – Текст: непосредственный // Пролетарская мысль. – 1923. – № 387. – 28 января.
- 140.Стручков, Г. Что такое иконы / Г. Стручков. – Текст: непосредственный // Саткинский рабочий. – 1940. – № 251 (2657). – 2 ноября.
- 141.Учебный год Катав-Ивановской профтехшколы. – Текст: непосредственный // Пролетарская мысль. – 1923. – № 453. – 25 июля.
- 142.Создадим мощную базу высококачественных статей для советского машиностроения // Челябинский рабочий. – 1932. – № 17 (1414). – 21 марта.
- 143.Шведов, И. Начинается партпроверка / И. Шведов. – Текст: непосредственный // Пролетарская мысль. – 1925. – № 896. – 28 марта.
- 144.Шестаков. За образцовую работу фельдшерских пунктов / Шестаков. – Текст: непосредственный // Саткинский рабочий. – 1940. – № 271 (2677). – 28 ноября.
- 145.Шутов, Е. Готовимся к приему учащихся / Е. Шутов. – Текст: непосредственный // Саткинский рабочий. – 1940. – № 271 (2677). – 28 ноября.

### **Публицистика**

- 146.Агломерация «Горный Урал» стала российским пилотным проектом – Текст: электронный. URL: [https://chelindustry.ru/left\\_prom2.php?tt=3&rr=10&ids=3961&i5=220](https://chelindustry.ru/left_prom2.php?tt=3&rr=10&ids=3961&i5=220) (дата обращения: 13.07.2019).
- 147.Гундарев, А.А. Моногорода Челябинской области: Актуальные проблемы, потенциал и перспективы развития / А.А. Гундарев. – Текст: электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/monogoroda-chelyabinskoj-oblasti-aktualnye-problemy-potentsial-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 16.11.2019).

148. Джумаев, Р. Кластеризация экономики: новый путь к развитию / Р. Джумаев – Текст: электронный. – URL: <http://be5.biz/ekonomika1/r2012/2211.htm> (дата обращения: 10.10.2019).
149. Малиновский, Е. А. Кластеризация экономики как один из аспектов экономического роста РФ / Е.А. Малиновский. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 9. – С. 661-663.
150. Филимонов, А. Гонимы, но не сломлены / А. Филимонов. – Текст: непосредственный // Авангард. – 1993. – 4 марта.
151. Челябинская область намерена решать проблемы моногородов за счет развития туризма. – Текст: электронный. – URL: <http://smgrf.ru/news/chelyabinskaya-oblast-namerena-reshat-problemy-monogorodov-za-schet-razvitiya-turizma/> (дата обращения: 13.05.2019).
152. Экономика Челябинской области будет развиваться по кластерному принципу. Планы властей. – Текст: электронный. – URL: <https://ura.news/news/19801> (дата обращения: 13.05.2019).

### **Воспоминания**

153. Ананьин, М.А. Записки деда: монография. В 2 частях. Часть 1 / М.А. Ананьин. – Трехгорный: Типография «Гортехснаб», 1996 – 60 с. – Текст: непосредственный.
154. Елисеев, М.М. Катав-Ивановский завод (1922–1942) / М.М. Елисеев. – Текст: непосредственный // Мукомолов, А.Ф. На южноуральских заводах. В 10 книгах. Книга 7. Сборник документов и материалов / А.Ф. Мукомолов. – Москва: Территория, 2007. – С. 537-559.

### **Справочные издания и материалы**

155. Большой энциклопедический словарь. – Москва: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 1456 с. – Текст: непосредственный.

156. В Челябинской области сформированы пять промышленных кластеров и формируются два межрегиональных промышленных кластера. – Текст: электронный. – URL: <https://cheladmin.ru/ru/administraciya-goroda/struktura-upravleniya/komitet-ekonomiki-g-chelyabinska/maloe-i-srednee-predprinimatelstvo/novosti/v-chelyabinskoj-oblasti-sformirovany-pyat> (дата обращения: 24.09.2019).
157. Коржихина, Т.П. Справочник по истории государственных учреждений СССР / Т.П. Коржихина. – Москва: Высшая школа, 1976. – 345 с. – Текст: непосредственный.
158. Металлургические заводы Урала XVII – XX вв.: Энциклопедия / глав. ред. В. В. Алексеев. — Екатеринбург: Издательство «Академкнига», 2001. – 536 с. – Текст: непосредственный.
159. Список населенных пунктов Уральской области. В 16 т. Т. 2. Златоустовский округ / Уральский облисполком. – Свердловск: Издание Орготдела Уралоблисполкома, 1928. – 50 с. – Текст: непосредственный.
160. Список граждан Катавского района, арестованных ОГПУ, подлежащих раскулачиванию по 1 категории / А.Ф. Мукомолов – Текст: непосредственный // Мукомолов, А.Ф. На южноуральских заводах. В 10 книгах. Книга 7. Сборник документов и материалов / А.Ф. Мукомолов. – Москва: Территория, 2007. – С. 167-171.
161. Список репрессированных граждан Катав-Ивановска, Усть-Катава и Юрюзани. 1937–1939 гг. / А.Ф. Мукомолов – Текст: непосредственный // Мукомолов, А.Ф. На южноуральских заводах. В 10 книгах. Книга 7. Сборник документов и материалов / А.Ф. Мукомолов. – Москва: Территория, 2007. – С. 504-509.
162. Цены и зарплаты в СССР в 1930-х гг. – Текст: электронный. – URL: <https://osssr.ru/life/tseny/tseny-i-zarplaty-v-sssr-v-1930-godah/> (дата обращения 05.06.2020).

- 163.Энциклопедия местного управления и хозяйства / Институт советского строительства ЦИК СССР и ВЦИК при Коммунистической академии. – Москва: Гос. изд-во, 1927. –1583 с. – Текст: непосредственный.

## **ЛИТЕРАТУРА**

### **Книги, брошюры**

- 164.Алексеев, В.В., Алексеева, Е.В., Денисевич, М.Н., Побережников, И.В. Региональное развитие в контексте модернизации: коллективная монография / В.В. Алексеев, Е.В. Алексеева, М.Н. Денисевич, И.В. Побережников. – Екатеринбург: УрГИ, 1997. – 326 с. – Текст: непосредственный.
- 165.Арнаутов, Н.Б., Красильников, С.А., Кузнецов, И.С., Миненков, Д.Д., Пыстина, Л.И., Сосковец, Л.И., Тепляков, А.Г., Троценко, Н.Д., Ушакова, С.Н., Шер, О.В. Социальная мобилизация в сталинском обществе (конец 1920-х – 1930-е гг.): коллективная монография / Н.Б. Арнаутов, С.А. Красильников и др. – Новосибирск: Новосиб. гос.ун-т, 2013. – 419 с. – Текст: непосредственный.
- 166.Ахиезер, А.С. Россия: критика исторического опыта: монография. В 3 т / А.С. Ахиезер. – Москва: ФО СССР, 1991. – Текст: непосредственный.
- 167.Баканов, С.А. Угольная промышленность Урала: жизненный цикл отрасли от зарождения до упадка: монография / С.А. Баканов. – Челябинск: Изд-во «Энциклопедия», 2012. – 328 с. – Текст: непосредственный.
- 168.Бакунин, А.В. История советского тоталитаризма: монография / А.В. Бакунин. – Екатеринбург: Институт истории и археологии УО РАН, 1997. – 224 с. – Текст: непосредственный.
- 169.Бакунин, А.В. Борьба большевиков за индустриализацию Урала во второй пятилетке (1933–1937 гг.): монография / А.В. Бакунин. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1968. – 443 с. – Текст: непосредственный.

170. Бильшай, В.Л. Советская демократия и равноправие женщин в СССР: монография / В.Л. Бильшай. – Москва: Юрид. изд-во, 1948. – 64 с. – Текст: непосредственный.
171. Бирн, И.Г. Политотделы Урала в борьбе за большевистские колхозы: монография / И.Г. Бирн. – Свердловск: Партиздат, 1934. – 90 с. – Текст: непосредственный. – Текст: непосредственный.
172. Бирн, И.Г. По-сталински организуем весенний сев: монография / И.Г. Бирн. – Челябинск: Партиздат, 1934. – 70 с. – Текст: непосредственный.
173. Васютин, В. Урало-Кузнецкий комбинат во втором пятилетии: монография / В. Васютин. – Ленинград: Госэкономиздат, 1932. – 32 с. – Текст: непосредственный.
174. Восленский, М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза: монография / М.С. Восленский. – Москва: «Советская Россия» совм. с МП «Октябрь», 1991. – 624 с. – Текст: непосредственный.
175. Гаман-Голутвина, О.В. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции: монография / О.В. Гаман-Голутвина. – Москва: Интеллект, 1998. – 448 с. – Текст: непосредственный.
176. Гимпельсон, Е.Г. НЭП и советская политическая система: монография / Е.Г. Гимпельсон. – Москва: Ин-т рос. истории РАН, 2000. – 439 с. – Текст: непосредственный.
177. Гимпельсон, Е.Г. Советские управленцы 1917–1920 гг.: монография / Е.Г. Гимпельсон. – Москва: Ин-т рос. истории РАН, 1998. – 257 с. – Текст: непосредственный.
178. Гимпельсон, Е.Г. Советские управленцы. 20-е годы: монография / Е.Г. Гимпельсон. – Москва: Ин-т рос. истории РАН, 2001. – 225 с. – Текст: непосредственный.
179. Гимпельсон, Е.Г. Формирование советской политической системы. 1917–1923 гг.: монография / Е.Г. Гимпельсон. – Москва: Наука, 1995. – 229 с. – Текст: непосредственный.

- 180.Главацкий, М.Е. КПСС и формирование технической интеллигенции на Урале (1926–1937 гг.): монография / М.Е. Главацкий. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1974. – 215 с. – Текст: непосредственный.
- 181.Горячев, Ю.Н., Чернецов, В.П. Сатка в прошлом и настоящем: коллективная монография / Ю.Н. Горячев, В.П. Чернецов. – Екатеринбург: Уральский ин-т типового проектирования, 1994. – 200 с. – Текст: непосредственный.
- 182.Джавланов, О.Т., Михеев, В.А. Номенклатура: эволюция отбора. Историко-политологический анализ / О.Т. Джавланов, В.А. Михеев. – Москва: Луч, 1993. – 138 с. – Текст: непосредственный.
- 183.Зуйков, В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале (1926–1932 гг.): монография / В.Н. Зуйков. – Москва: Мысль, 1971. – 301 с. – Текст: непосредственный.
- 184.Игнатов, В.Г., Бутов, В.И. Регионоведение / В.Г. Игнатов, В.И. Бутов. – Ростов – на – Дону: Март, 1998. – 319 с. – Текст: непосредственный.
- 185.Из истории Уральских партийных организаций: сб. науч. тр. – Челябинск: Челяб. политехн. ин-т, 1968. – № 58. – 178 с. – Текст: непосредственный.
- 186.Ирошников, М.П. Председатель Совета Народных Комиссаров Вл. Ульянов (Ленин): монография / М.П. Ирошников. - Ленинград: Наука, 1974. – 425 с. – Текст: непосредственный.
- 187.Историография истории Урала переходного периода, 1917–1937: сб. науч. тр. – Свердловск: УрГУ, 1985. – 151 с. – Текст: непосредственный.
- 188.История Сибири с древнейших времен до наших дней. В 5 т. Т 4. Сибирь в период строительства социализма / Сибирское отделение АН СССР. – Ленинград: Наука, 1968. – С. 165-180. – Текст: непосредственный.
- 189.Каледин, Н.Д. Среди вершин: монография / Н.Д. Каледин. – Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1992. – 206 с. – Текст: непосредственный.

190. Касьяненко, В.И. Завоевание экономической независимости СССР (1917–1940): монография / В.И. Касьяненко. – Москва: Политиздат, 1972. – 335 с. – Текст: непосредственный.
191. Кислицын, С.А. Большевистская элита 1920–1930-х гг.: монография / С.А. Кислицын. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Логос», 1995 – 638 с. – Текст: непосредственный.
192. Козлов, Л.А. Сатка индустриальная: монография / Л.А. Козлов. – Челябинск: Челябинское книжное издательство, 1961 – 50 с. – Текст: непосредственный.
193. Коржихина, Т.П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 – декабрь 1991: монография / Т.П. Коржихина. – Москва: РГГУ, 1994. – 325с. – Текст: непосредственный.
194. Коржихина, Т.П. История государственных учреждений СССР: монография / Т.П. Коржихина. – Москва: РГГУ, 1991. – 399 с. – Текст: непосредственный.
195. Коржихина, Т.П. Советское государство и его учреждения (ноябрь 1917 – декабрь 1991 гг.): монография / Т.П. Коржихина. – Москва: РГГУ, 1995. – 418 с. – Текст: непосредственный.
196. Кукушкин, Ю.С. Сельские Советы и классовая борьба в деревне (1921–1932): монография / Ю.С. Кукушкин. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1968. – 294 с. – Текст: непосредственный.
197. Куликов, В.М. Подготовка и проведение развернутого наступления на капиталистические элементы на Урале, 1925–1932: монография / В.М. Куликов. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. – 277 с. – Текст: непосредственный.
198. Лельчук, В.С. Социалистическая индустриализация СССР и ее освещение в советской историографии: монография / В.С. Лельчук. – Москва: Наука, 1975. – 312 с. – Текст: непосредственный.

- 199.Лепешкин, А.И. Местные органы власти советского государства. 1921–1936 гг.: монография / А.И. Лепешкин. – Москва: Госюриздат, 1959. – 411 с. – Текст: непосредственный.
- 200.Макарова, Н.Н. «В котле индустриализации»: повседневная жизнь Магнитогорска (1929–1941): монография / Н.Н. Макарова. – Магнитогорск: Дом печати, 2014. – 428 с. – Текст: непосредственный.
- 201.Мирошниченко, М.И. Женщины на Урале в 1920–1935 гг.: монография / М.И. Мирошниченко. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2013. – 269 с. – Текст: непосредственный.
- 202.Мельчин, А.И. Станислав Косиор: монография / А.И. Мельчин. – Москва: Политическая литература, 1964. – 79 с. – Текст: непосредственный.
- 203.Морозов, В.В. Миасс – город в золотой долине: монография / В.В. Морозов. – Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1983. – 192 с. – Текст: непосредственный.
- 204.Мукомолов, А.Ф. На южноуральских заводах. В 10 кн. Кн. 3 / А.Ф. Мукомолов. – Москва: Территория, 2004. – 474 с. – Текст: непосредственный.
- 205.Мукомолов, А.Ф. На южноуральских заводах. В 10 кн. Кн. 6 / А.Ф. Мукомолов. – Москва: Территория, 2007. – 496 с. – Текст: непосредственный.
- 206.Нелидов, А.А. История государственных учреждений СССР. 1917–1936: монография / А.А. Нелидов. – Москва: Московский гос. историко-архивный институт, 1962. – 746 с. – Текст: непосредственный.
- 207.Олех, Г.Л. Партийная машина РКП (б) в начале 20-х гг.: устройство и функционирование: монография / Г.Л. Олех. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гуманитар. ин-та, 1995. – 144 с. – Текст: непосредственный.
- 208.Опыт российских модернизаций XVIII – XX вв.: монография / В.В. Алексеев, И.В. Побережников, А.С. Сенявский и др. – Москва: Наука, 2000. – 246 с. – Текст: непосредственный.



- 209.Очерки истории Воронежской организации КПСС / А.В. Курсанова, И.Г. Воронков, М.А. Бутаев и др. – Москва: Центр. – Чернозем. кн. изд-во, 1979. – 632 с. – Текст: непосредственный.
- 210.Очерки истории Смоленской организации КПСС / Д.И. Будаев, И.Д. Красильников, П.С. Степанов и др. – Москва: Московский рабочий, 1970. – 574 с. – Текст: непосредственный.
- 211.Очерки истории Челябинской областной организации КПСС / Н.К. Лисовский и др. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1977. – 429 с. – Текст: непосредственный.
- 212.Павлова, И.В. Сталинизм: становление механизма власти: монография / И.В. Павлова. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1993. – 230 с. – Текст: непосредственный.
- 213.Партийные организации Урала в борьбе за строительство основ социализма: [сб. ст.] / Отв. ред. В.Г. Сержантов. – Челябинск: ЧПИ, 1979. – 151 с. – Текст: непосредственный.
- 214.Пашин, В.П., Свириденко, Ю.П. Кадры коммунистической номенклатуры: методы подбора и воспитания: коллективная монография / В.П. Пашин, Ю.П. Свириденко. – Москва: ГАСБУ, 1998. – 225 с. – Текст: непосредственный.
- 215.Пивоваров, Ю.С., Фурсов, А.И. Русская система и реформы / Ю.С. Пивоваров, А.И. Фурсов. – Текст: непосредственный // Pro et Contra. – 2000. – № 4. – С. 37-48.
- 216.Поливанов, А.С. Борьба партийных организаций Воронежа за восстановление и развитие промышленности города в период построения социализма в СССР: монография / А.С. Поливанов. – Воронеж: Книжное изд-во, 1963. – 110 с. – Текст: непосредственный.
- 217.Прошлое – крупным планом: современные исследования по микроистории: [сб. ст.] / под ред. М. Крома, Т. Зоколлы, Ю. Шлюмбама. – Санкт-Петербург: Европейский университет в Санкт-Петербурге; Алетейя, 2003. – 268 с. – Текст: непосредственный.

- 218.Раков, А.А. "Деревню опустошают": сталинская коллективизация и "раскулачивание" на Урале в 1930-х годах: монография / А.А. Раков. – Москва: РОССПЭН, 2013. – 326 с. – Текст: непосредственный.
- 219.Свириденко, Ю.П., Пашин, В.П. Коммунистическая номенклатура: Истоки, сущность, содержание / В.П. Пашин, Ю.П. Свириденко. – Москва: ГАСБУ, 1995. – 225 с. – Текст: непосредственный.
- 220.Сурин, Л.Н. Среди гор и рек уральских: монография / Л.Н. Сурин. – Челябинск: ЮУКИ, 2005. – 448 с. – Текст: непосредственный.
- 221.Трофимов, Е.П. Бакал: сквозь призму лет: монография / Е.П. Трофимов. – Челябинск: Издательство «Челябинский Дом печати», 1998 – 368 с. – Текст: непосредственный.
- 222.Трудовые конфликты в Советской России. 1918–1929 гг. / Отв. ред. Ю.И. Кирьянов. – М.: УРСС, 1998 – 357 с. – Текст: непосредственный.
- 223.Филатов, В.В. Уральское село, 1927–1941 гг.: раскрестьянивание: монография / В.В. Филатов. – Магнитогорск: МГТУ, 2010. – 333 с. – Текст: непосредственный.
- 224.Хлевнюк, О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы: монография / О.В. Хлевнюк. – Москва: Росспэн, 1996. – 294 с. – Текст: непосредственный.
- 225.Чураков, Д.О. Революция, государство, рабочий протест: формы, динамика и природа массовых выступлений рабочих советской России. 1917–1918 гг.: монография / Д.О. Чураков. – Москва: РОССПЭН, 2004. – 368 с. – Текст: непосредственный.
- 226.Чуфаров, В.Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920–1937 гг.): монография / В.Г. Чуфаров. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1970. – 378 с. – Текст: непосредственный.

- 227.Юров, Г.Ф. Борьба Сибирской краевой парторганизации за идейное и организационное единство своих рядов в 1925–1930 гг. / Г.Ф. Юров. – Новосибирск, 1969. – 56 с. – Текст: непосредственный.
- 228.Яров, С.В. Источники по истории политического протеста в Советской России / С.В. Яров. – Санкт-Петербург: Европ. ун-т в Санкт-Петербурге, 2001. – 129 с. – Текст: непосредственный.

### Статьи

- 229.Адамов В.В. Об оригинальном строе и некоторых особенностях развития горнозаводской промышленности Урала / В.В. Адамов. – Текст: непосредственный // Вопросы истории капиталистической России. Проблема многоукладности. – Свердловск, 1972. – С. 225-256.
- 230.Айрапетова, И.В. Партийное руководство высшей педагогической школой Урала в годы первых пятилеток (1928–1937 гг.) / И.В. Айрапетова. – Текст: непосредственный // Исторический опыт партийного руководства высшей школой: сб. науч. тр. – Свердловск: УрГУ, 1989. – С. 100-104.
- 231.Алеврас, Н.Н. «Заперты мы на заводе»: локальный мир горнозаводской культуры дореволюционного Урала / Н.Н. Алеврас. – Текст: непосредственный // Горизонты локальной истории Восточной Европы в XIX – XX веках. Сб. статей. Мат. межд. конф. – Челябинск: Каменный пояс, 2003. – С. 57-69.
- 232.Алеврас, Н.Н. Специфика провинциального социума дореволюционного Урала в ракурсе социокультурных процессов XVIII – начала XX века / Н.Н. Алеврас. – Текст: непосредственный // Вестник Челябинского госуниверситета. – 2009. – № 16. – История. – Вып. 32. – С. 26-37.
- 233.Алексеев, С.Е., Камынин, В.Д. Индустриализация как фактор модернизации Урала в конце 1920-х – 1930-е гг.: взгляд современных историков / С.Е. Алексеев, В.Д. Камынин. – Текст: непосредственный // Урал в контексте

- русской модернизации. Сборник статей. – Челябинск: Издательство «Каменный пояс», 2005. – С. 25-38.
234. Архипова, Т.Г. Реформы государственного аппарата 20–30-х гг. XX в. в СССР в контексте социального проектирования / Т.Г. Архипова. – Текст: непосредственный // Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований: сборник научных трудов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – С. 152-159.
235. Афанасьев, В.Г. Новые концепции и старые мифы / В.Г. Афанасьев. – Текст: непосредственный // Россия в XX веке: Историки мира спорят. – Москва: Наука, 1994. – С. 397-409.
236. Бадовский, Д.В. Трансформация политической элиты России – «от организации профессиональных революционеров» к «партии власти» / Д.В. Бадовский. – Текст: непосредственный // Полис. – 1994. – № 6. – С. 42-58.
237. Бадовский, Д.В. Советская политическая элита. От «организации профессиональных революционеров» к номенклатурной системе / Д.В. Бадовский. – Текст: непосредственный // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. – 1995. – № 1. – С. 22-36.
238. Бакунин, А.В. Борьба партийных организаций за завершение коллективизации сельского хозяйства Урала / А.В. Бакунин. – Текст: непосредственный // Сборник материалов научной сессии вузов Уральского экономического района. – Свердловск: Ср.-Урал. кн. изд-во, 1963. – С. 92-97.
239. Бакунин, А.В. Актуальные проблемы исследования индустриализации Урала / А.В. Бакунин. – Текст: непосредственный // Урал индустриальный. 1996. – Екатеринбург: Институт истории и археологии УО РАН, 1997. – С. 63-68.
240. Баранов, Е.Ю. Чрезвычайные методы заготовок в уральской деревне в период сплошной коллективизации / Е.Ю. Баранов. – Текст: непосредственный // Аграрная экономика в контексте российских

- модернизаций XIX–XX веков: эволюция и кризисы: сб. ст. – Оренбург: РЦРО, 2009. – С. 35-40.
241. Баранов, Е.Ю. Голод начала 1930-х гг. на Урале: факторы, индикаторы, последствия / Е.Ю. Баранов. – Текст: непосредственный // История сталинизма: крестьянство и власть: материалы междунар. науч. конф. – Москва: РОССПЭН, 2011. – С. 206-213.
242. Бедель, А.Э., Воробьев, С.В. и др. Сталинская индустриализация (30–40-е годы) / А.Э. Бедель, С.В. Воробьев и др. – Текст: непосредственный // Опыт российских модернизаций XVIII – XX века. Екатеринбург: Наука, 2000. – С. 162-174.
243. Березкина, О. Революционная элита переходного периода (1921–1927) / О. Березкина. – Текст: непосредственный // Свободная мысль. – 1997. – № 11. – С. 56-79.
244. Борзихина, И.В. «Великий перелом» в судьбах уральского крестьянства / И.В. Борзихина. – Текст: непосредственный // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Материалы VIII Всероссийской научной конференции. 27-28 апреля 2007 г. В 2-х т. Т. 2. – Екатеринбург: Издательство «АМБ», 2007. – 391 с.
245. Борисов, Ю.С. Эти трудные 20–30-е годы / Ю.С. Борисов. – Текст: непосредственный // Страницы истории советского общества: Факты, проблемы, люди. – Москва: Политиздат, 1989. – С. 121-157.
246. Борисов, Ю.С., Курицын, В.М., Хван, Ю.С. Политическая система конца 20–30-х гг. О Сталине и сталинизме / Ю.С. Борисов, В.М. Курицын, Ю.С. Хван. – Текст: непосредственный // Историки спорят. 13 бесед. – Москва: Политиздат, 1988. – С. 228-303.
247. Борисова, Ю.А. Партийные комитеты как органы политической власти в 20–30-е гг. XX века: региональный аспект / Ю.А. Борисова. – Текст: непосредственный // Власть. – 2008. – № 9. – С. 114-119.

- 248.Буканова, Р.Г., Уразова, А.И., Шаяхметова, И.З. Депутатский корпус городских советов Башкирской АССР в 1919–1946 годах / Р.Г. Буканова, А.И. Уразова, И.З. Шаяхметова. – Текст: непосредственный // Вестник Чувашского университета. – 2015. – № 4. – С. 35-39.
- 249.Быстрова, И.В. Хироаки Куромия. Сталинская индустриальная революция / И.В. Быстрова. – Текст: непосредственный // История СССР. – 1991. – № 5. – С. 86-94.
- 250.Вагина, П.А. К истории возникновения горнозаводской промышленности Южного Урала / П.А. Вагина. – Текст: непосредственный // Вопросы истории Урала. – Свердловск, 1958. – Вып. 1. – С. 22-36.
- 251.Воробьев, С.В. Уралбюро ЦК РКП (б) и укрепление властной вертикали в советской политической системе (на примере партийной переписи 1922 г.) / С.В. Воробьев. – Текст: непосредственный // Россия между прошлым и будущим: исторический опыт национального развития: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 20-летию Института истории и археологии УрО РАН. – Екатеринбург: Ин-т истории и археологии, 2008 – С. 384-389.
- 252.Гаврилов, Д.В. Несостоявшийся гигант уральской оборонной промышленности (Бакалстрой, 1932–1942 гг.) / Д.В. Гаврилов. – Текст: непосредственный // Урал в 1941–1945: экономика и культура военного времени. – Челябинск: ЧелГУ, 2005. – С. 38-51.
- 253.Гаджиев, К.С. Тоталитаризм как феномен XX века / К.С. Гаджиев. – Текст: непосредственный // Вопросы философии – 1992 – № 2. – с. 3-25.
- 254.Голубев, А.В. Россия, век XX / А.В. Голубев. – Текст: непосредственный // Отечественная история. – 1997. – № 5. – С. 80-92.
- 255.Голубев, А.В. Феномен сталинизма в контексте мирового исторического процесса. Международный семинар в Новосибирске / А.В. Голубев. – Текст: непосредственный // Отечественная история. – 1993. – № 5. – С. 215-217.

- 256.Гордон, Л.А., Клопов, Э.В. Форсированный рывок конца 20-х и 30-х гг.: исторические корни и результаты / Л.А. Гордон, Э.В. Клопов. – Текст: непосредственный // Страницы истории советского общества: Факты, проблемы, люди. – Москва: Наука, 1989. – С. 23-31.
- 257.Гришанов, В.П. Деятельность партийных организаций Урала по укреплению сельских советов в 1928-1929 гг. / В.П. Гришанов. – Текст: непосредственный // Партийное руководство советским и хозяйственным строительством на селе (На материалах Урала и Западной Сибири): сб. науч. тр. – Свердловск: Свердл. гос. пед. ин-т, 1978. – С. 74-86.
- 258.Дятлов, В.А. Особенности социального положения чиновничества Российской империи в первой половине XIX в. (на примере Пензенской и Саратовской губерний) / В.А. Дятлов. – Текст: непосредственный // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. – 2012. – № 27. – С. 601-604.
- 259.Евдокимов, С.И. Административно-территориальные преобразования в России: оценка исторического опыта / С.И. Евдокимов. – Текст: электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-territorialnye-preobrazovaniya-v-rossii-otsenka-istoricheskogo-opyta> (дата обращения: 23.08.2019).
- 260.Елисеев, А.В., Воронин, И.А. Научные чтения «Власть и общество в прошлом и настоящем» / А.В. Елисеев, И.А. Воронин. – Текст: непосредственный // Отечественная история. – 2001. – №1. – С. 209.
- 261.Журавлева, В.А., Ковалева, Л.А., Петряшова, Е.В. Златоустовский горсовет в 20–30-е годы XX века / В.А. Журавлева, Л.А. Ковалева, Е.В. Петряшова. – Текст: непосредственный // Вторые Бушуевские чтения: сб. мат. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. – С. 128-139.
- 262.Зуйков, В.Н. Борьба партийных организаций Урала с правыми оппортунистами в 1928–1930 годах / В.Н. Зуйков, В.М. Куликов. – Текст: непосредственный // Из истории партийных организаций Урала: (труды каф. Истории КПСС). – Свердловск: Урал. лесотехн. ин-т, 1962. – С. 42-65.

- 263.Зуйков, В.Н. Коммунисты Урала – организаторы массового колхозного движения (1927–1931 гг.) / В.Н. Зуйков. – Текст: непосредственный // Ученые записки: история КПСС. – Свердловск: Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького, 1957. – С. 121-159.
- 264.Иванова, М.А. Сталинская «кадровая революция» 1937 – 1938 годов: региональный аспект (по материалам Прикамья) / М.А. Иванова. – Текст: непосредственный // I Астафьевские чтения (17-18 мая 2002 года). – Пермь, 2003. – С. 74-79.
- 265.Ивановский, В.В. Бюрократия как самостоятельный общественный класс / В.В. Ивановский. – Текст: непосредственный // Русская мысль. – 1903. – № 8. – С. 7-15.
- 266.Игрицкий, Ю.И. Концепция тоталитаризма: Уроки многолетних дискуссий на Западе / Ю.И. Игрицкий. – Текст: непосредственный // История СССР. – 1990. – № 6. – С. 172-190.
- 267.Игрицкий, Ю.И. Снова о тоталитаризме / Ю.И. Игрицкий. – Текст: непосредственный // Отечественная история. – 1993. – № 1. – С. 3-17.
- 268.Иевлева, О.И. Постановка задач и решение вопроса кадрового состава округов и подчиненных им районных органов власти в 1929 г. и начале коллективизации (на примере Сухиничского округа Западной области РСФСР) / О.И. Иевлева. – Текст: электронный. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postanovka-zadach-i-reshenie-voprosa-kadrovogo-sostava-okrugov-i-podchinennyh-im-rayonnyh-organov-vlasti-v-1929-g-i-nachale/viewer> (дата обращения: 20.03.2020).
- 269.Кабытов, П.С., Леонтьева, О.Б. Зенит «прекрасной эпохи»: сталинизм глазами американских историков / П.С. Кабытов, О.Б. Леонтьева. – Текст: непосредственный // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Советский период. – Самара: Изд-во Самарский университет, 2001. – С. 3-20.



270. Кесслер, Х. Миграция крестьян на заработки и пролетаризация в России в сравнительной и долгосрочной перспективе / Х. Кесслер. – Текст: непосредственный // Аграрная сфера в контексте российских модернизаций XVIII – XX веков: макро - и микропроцессы: сб. статей. – Оренбург: РЦРО, 2010. – С. 135-140.
271. Кожемякин, А. Эволюция местных органов Советской власти в России в 1917–1929 гг. / А. Кожемякин. – Текст: электронный. – URL: <https://pandia.ru/text/77/457/30494.php> (дата обращения: 28.10.2019).
272. Козырев, Ю. «Социалистическая модернизация», или Агония неофеодализма / Ю. Козырев. – Текст: непосредственный // Полис. – 1993. – № 5 – С. 120-126.
273. Колдушко, А.А. Динамика социального состава региональной партийной номенклатуры в Уральской (Свердловской) области во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х гг. / А.А. Колдушко. – Текст: непосредственный // Ученые записки гуманитарного факультета. Вып. 14. – Пермь: ПГТУ, 2005. – С. 94-102.
274. Колдушко, А.А. Сравнительный анализ партийной номенклатуры Пермского (Молотовского) горкома по руководящим кадрам 1937 и 1940 гг. / А.А. Колдушко. – Текст: непосредственный // Номенклатура и номенклатурная организация власти в России XX века. Материалы Интернет-конференции «Номенклатура в истории советского общества» (ноябрь 2003-март 2004 г.). – Пермь: ПГТУ, 2004. – С. 141-149.
275. Кондрашева, М.И., Корнилов, Г.Е., Москвина, Р.Т., Смыкалин, А.С., Терехов, В.С. По непроторенной тропе (1929–1941) / М.И. Кондрашева и др. – Текст: непосредственный // Урал в панораме XX века. – Екатеринбург: Издательство «СВ - 96», 2000. – 496 с.
276. Коргунюк, Ю.Г. Политическая элита современной России с точки зрения социального представительства / Ю.Г. Коргунюк. – Текст: непосредственный // Полис. – 2001. – №1. – С. 30-48.

277. Коржихина, Т.П., Фигатнер, Ю.Ю. Советская номенклатура: становление, механизмы действия / Т.П. Коржихина, Ю.Ю. Фигатнер. – Текст: непосредственный // Вопросы истории. 1993. № 7 – С. 25-38.
278. Куликов, В.М. Борьба коммунистов Урала за укрепление производственной дисциплины в процессе социалистического соревнования в 1926–1932 годах / В.М. Куликов, С.С. Козьмин. – Текст: непосредственный // Из истории партийных организаций Урала: [сб. ст.]. – Свердловск: УрГУ, 1973. – С. 80-95.
279. Куликов, В.М. Деятельность Коммунистической партии по укреплению рабочего ядра в Советах и госаппарате в период построения фундамента социализма (на материалах партийных организаций Урала) / В.М. Куликов. – Текст: непосредственный // Партийное руководство Советами на Урале (1905–1937): сб. науч. тр. – Свердловск: УрГУ, 1984. – С. 118-138.
280. Куликов, В.М. Рост и улучшение качественного состава рядов Уральской областной партийной организации в 1926–1932 годах / В.М. Куликов, В.А. Швечикова. – Текст: непосредственный // Из истории партийных организаций Урала: [сб. ст.]. – Свердловск: УрГУ, 1973. – С. 76-91.
281. Лабузов, В.А. Налоговая политика как средство борьбы с крестьянством: опыт ретроспективного анализа взаимоотношений власти с сельским населением Южного Урала накануне и в начале сплошной коллективизации / В.А. Лабузов. – Текст: непосредственный // Россия между прошлым и будущим: исторический опыт национального развития. – Екатеринбург: ИИИА, 2008. – С. 433-438.
282. Мазур, Л. Н. Особенности эволюции сельской бюрократии в советской России / Л. Н. Мазур. – Текст: непосредственный // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. – 2015. – № 2 (139). – С. 146-159.
283. Меерович, М.Г. «Кто не работает, тот не живет...» – советская система принуждения к труду (трудовые книжки, паспорта, прописка) / М.Г.

- Меерович. – Текст: непосредственный // Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований: сборник научных трудов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – С. 176-187.
284. Наумов, О.В., Филиппов, С.Г. Руководящий партийный работник в 1924 и 1937 гг. Попытка сравнительного анализа / О.В. Наумов, С.Г. Филиппов. – Текст: непосредственный // Социальная история: Ежегодник 1997 г. – Москва: РОССПЭН, 1998. С. 123-136.
285. Осипова, Е.В. Социологическая система Вильфредо Парето / Е.В. Осипова. – Текст: непосредственный // История буржуазной социологии XIX – начала XX века / Под ред. И. С. Кона. – Москва: Наука, 1979. – С. 309-331.
286. Павлова, И.В. Механизм политической власти в СССР в 20-30-е годы / И.В. Павлова. – Текст: непосредственный // Вопросы истории. – 1998. – № 11–12. – С. 49-66.
287. Плотников, И.Е. Выборы в сельские Советы Урала в 1928-29 гг. / И.Е. Плотников. – Текст: непосредственный. // Историческая наука на Урале за 50 лет. 1917–1967: материалы 3-й науч. сессии вузов Урал. экон. р-на. – Свердловск: Уральский гос. ун-т им. А.М. Горького, 1967. – С. 167-171.
288. Плотников, И. Е. Сельские Советы Урала накануне сплошной коллективизации / И. Е. Плотников. – Текст: непосредственный // Из истории Южного Урала и Зауралья. – Челябинск: Челяб. гос. пед. ин-т, 1973. – Вып. 7. – С. 131-152.
289. Плотников, И.Е. Роль Советов Урала в подъеме сельского хозяйства накануне сплошной коллективизации (1927–1929 гг.) / И.Е. Плотников. – Текст: непосредственный // Из истории Южного Урала и Зауралья. – Челябинск: Челяб. гос. пед. ин-т, 1974. – Вып. 8, ч. 1. – С. 43-61.
290. Плотников, И.Е. Советы Урала и колхозное строительство (осень 1927 – осень 1928 гг.) / И.Е. Плотников. – Текст: непосредственный // Из истории

- Южного Урала и Зауралья. – Челябинск: Челяб. гос. пед. ин-т, 1971. – Вып. 6. – С. 51-66.
291. Плотников, И.Е. Советы Урала и колхозное строительство накануне сплошной коллективизации сельского хозяйства (осень 1928 – осень 1929 гг.) / И.Е. Плотников. – Текст: непосредственный // Из истории Южного Урала и Зауралья. – Челябинск: Челяб. гос. пед. ин-т, 1973. – Вып. 7. – С. 153-176.
292. Плотников, И.Е. Досрочные частичные выборы в Советы Уральской области в 1930 г. / И.Е. Плотников. – Текст: непосредственный // Из истории Южного Урала и Зауралья. – Челябинск: Челяб. гос. пед. ин-т, 1969. – Вып. 3. – С. 44-57.
293. Плотников, И.Е. Кулацкая ссылка на Урале / И.Е. Плотников. – Текст: непосредственный // Иван Иванович Неплюев и Южноуральский край: материалы науч. конф. – Челябинск: ЧелГУ, 1993. – С. 62-64.
294. Плотников, Н.Ф. Развитие внутрипартийной демократии, совершенствование стиля работы уральской партийной организации в период создания фундамента социализма (1926–1932 гг.) / Н.Ф. Плотников. – Текст: непосредственный // Руководящая роль партийных организаций Урала в строительстве социализма: науч. тр. – Свердловск: Свердл. гос. пед. ин-т, 1976. – С. 62-76.
295. Плотников, Н.Ф. Уральская партийная организация в борьбе с правым оппортунизмом по вопросам хозяйственной политики партии (1928–1930) / Н.Ф. Плотников. – Текст: непосредственный // Борьба партийных организаций Урала за закрепление завоеваний Октябрьской революции и построение социализма. – Свердловск: Свердл. гос. пед. ин-т, 1976. – С. 115-125.
296. Побережников, И.В. Урал в контексте российских модернизаций / И.В. Побережников. – Текст: непосредственный // Региональная структура России в геополитической и цивилизационной динамике. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 1995 – С. 23-31.

- 297.Побережников, И.В. Урал в контексте российских модернизаций XVIII – начала XIX вв.: теория и история / И.В. Побережников. – Текст: непосредственный // Урал в контексте российской модернизации: сб. науч. статей. – Челябинск: Изд-во «Каменный пояс», 2005. – С. 10-24.
- 298.Побережников, И.В. Модернизация: Теоретико-методологические подходы / И.В. Побережников. – Текст: электронный – URL: <http://www.hist.msu.ru/Labs/Ecohist/OB8/poberej.htm> (дата обращения: 11.04.2020).
- 299.Постников, С.П. Модернизация социальной структуры на рубеже 20–30-х гг. (на примере рабочего класса Урала) / С.П. Постников. – Текст: непосредственный // Российская модернизация XIX – XX вв.: институциональные, социальные, экономические перемены. – Уфа: Абрис, 1997. – С. 98-114.
- 300.Рабочий активизм в послереволюционной России (материалы круглого стола). – Текст: непосредственный // Отечественная история. – 2002. – № 2. – С. 112-123.
- 301.Раков, А.А. Экономические аспекты коллективизации и "раскулачивания" на Урале: агрегированные данные и первичные материалы с мест / А.А. Раков. – Текст: непосредственный // Экономическая история: ежегодник, 2011/2012: [сб. ст.]. – Москва: Ин-т рос. истории РАН, 2012. – С. 72-97.
- 302.Сержантов, В.Г. Магнитострой – всенародная стройка первой пятилетки: (из истории борьбы совет. народа за стр-во Магнитог. металлург. комбината) / В.Г. Сержантов. – Текст: непосредственный // Из истории социалистического строительства на Урале: [сб. ст.]. – Челябинск: Челяб. гос. пед. ин-т, 1969. – С. 99-148.
- 303.Сержантов, В.Г. КПСС – организатор создания мощной социалистической индустрии на Урале (1928–1937 гг.) / В.Г. Сержантов. – Текст: непосредственный // За победу социализма и коммунизма в СССР: из истории Челяб. обл. парт. орг. – Челябинск: Кн. изд-во, 1963. – С. 94-116.

- 304.Сержантов, В.Г. КПСС – вдохновитель и организатор создания Магнитогорского металлургического комбината – мощной металлургической базы страны: (из истории строительства Магнитог. з-да в 1929–1930 гг.) / В.Г. Сержантов. – Текст: непосредственный // Ученые записки. – Челябинск: Челяб. гос. пед. ин-т, 1956. – С. 141-200.
- 305.Сибиряков, И.В. Нравственные коллизии политической модернизации (интеллигенция Южного Урала в первые годы «оттепели») / И.В. Сибиряков. – Текст: непосредственный // Урал в контексте российской модернизации: сб. науч. статей. – Челябинск: Изд-во «Каменный пояс», 2005. – С. 157-169.
- 306.Смирнова, Т.М. Чистки соваппарата как часть повседневности 1920–1930-х гг. / Т.М. Смирнова. – Текст: непосредственный // Вестник РУДН. Серия: История России. – 2009. – № 3. – С. 103-120.
- 307.Советское прошлое: поиски понимания (материалы круглого стола). – Текст: непосредственный // Отечественная история. – 2000. – № 5. – С. 90-120.
- 308.Соколов, А.К. Советская политика в области мотивации и стимулирования труда (1917 – середина 1930-х годов) / А.К. Соколов. – Текст: непосредственный // Экономическая история. Обозрение. Вып. 4. – Москва, 2000. – С. 39-80.
- 309.Соловьева, Т.В. Административно-территориальная реформа 1923 г. на Урале: опыт экономического районирования / Т.В. Соловьева. – Текст: электронный. – URL: <http://izumzum.ru/health/administrativno-territorialenaya-reforma-1923-g/pg-2.html> (дата обращения: 05.09.2019).
- 310.Сорокун, П.В. Особенности формирования кадрового состава окружных органов Советской власти в Сибирском крае (1925–1930 гг.) / П.В. Сорокун. – Текст: непосредственный // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2015. – №1. – С. 125-133.

- 311.Сурин, Л.Н. Страницы прошлого / Л.Н. Сурин. – Текст: непосредственный // Родное Трехгорье. Историко-литературный альманах. – Трехгорный: Типография «Гортехснаб», 1996. – С. 3-12.
- 312.Сурин, Л.Н. Надпись на камне / Л.Н. Сурин. – Текст: непосредственный // Авангард. – 1988. – № 42 (8377). – 8 апреля.
- 313.Сусак, В. Патернализм / В. Сусак. – Текст: непосредственный // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2007. – № 3. – С. 76-94.
- 314.Сушков, А. Крах «империи товарища Кабакова»: свердловское руководство в политических водоворотах 1937 года / А. Сушков. – Текст: непосредственный // Веси. – 2013. – № 6 (92). – С.46-84.
- 315.Сысов, А.И. «Бакал-гигант»: поиск оптимальных вариантов строительства завода / А.И. Сысов. – Текст: непосредственный // Архив в социуме – социум в архиве: материалы региональной научно-практической конференции. – Челябинск: Челябинский Дом печати, 2018. – С. 228-233.
- 316.Ткаченко, В.Д. Формирование политической элиты советского государства в 20-е гг. / В.Д. Ткаченко. – Текст: непосредственный // Историки размышляют. Вып.2. – Москва: Политиздат, 2000. – С.96-126.
- 317.Тропов, И.А. РКП (б) в системе сельских и волостных органов власти в России (первая половина 1920-х гг.) / И.А. Тропов. – Текст: электронный. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rkp-b-v-sisteme-selskih-i-volostnyh-organov-vlasti-v-rossii-pervaya-polovina-1920-h-gg> (дата обращения: 05.05.2020).
- 318.Ульянова, С.Б. Массовые хозяйственно-политические кампании в системе стимулирования труда в 1920-е гг. / С.Б. Ульянова. – Текст: непосредственный // Социальная история. Ежегодник. 2001/2002. – Москва: РОССПЭН, 2004. – С. 142-157.
- 319.Фельдман, В.В. О некоторых вопросах формирования социалистического рабочего класса Урала / В.В. Фельдман. – Текст: непосредственный // Из

- истории рабочего класса Урала: сб. ст. – Пермь: Перм. гос. ун-т им. А.М. Горького, 1961. – С. 306-319.
- 320.Фельдман, В.В. Изменения численности и состава рабочих Урала в 1917–1927 гг. / В.В. Фельдман. – Текст: непосредственный // КПСС в борьбе за создание и развитие тяжелой индустрии на Урале. – Свердловск: Урал. лесотехн. ин-т, 1969 – С. 5-23.
- 321.Фельдман, М.А. «Генеральный план развития Уральской области: на 1926–1941 гг.»: между мифом и реальностью / М.А. Фельдман. – Текст: непосредственный // Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований: сборник научных трудов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – С. 322-332.
- 322.Филатов, В.В. Единоличные крестьянские хозяйства на Урале в условиях сталинской модернизации / В.В. Филатов. – Текст: непосредственный // Аграрная сфера в контексте российской модернизации XVIII – XX вв.: макро- и микропроцессы. – Оренбург: РЦРО, 2010. – С. 500-505.
- 323.Филатов, В.В. Колхозное самоуправление на Урале в 1930-е гг.: мифы и реальность / В.В. Филатов. – Текст: непосредственный // Четвертые Татищевские чтения: тез. докл. и сообщ. – Екатеринбург: Банк культур. информ., 2002. – С. 225-227.
- 324.Филатов, В.В. Сталинское раскрестьянивание на Урале: формы и методы воздействия на сельских жителей / В.В. Филатов. – Текст: непосредственный // История сталинизма: крестьянство и власть: материалы междунар. науч. конф. – Москва: РОССПЭН, 2011. – С. 363-372.
- 325.Филатов, В.В. Участие местных советских органов Уральского региона в репрессиях против крестьян накануне и в годы коллективизации / В.В. Филатов. – Текст: непосредственный // Гуманитарно-педагогические исследования: научный журнал. – 2018. – № 3. – С. 29-36.



- 326.Хлевнюк, О.В. Номенклатурная революция: региональные руководители в СССР в 1936–1939 гг. / О.В. Хлевнюк. – Текст: непосредственный // Российская история. – 2016. – № 5. – С. 36-52.
- 327.Худобородов, А.Л., Яшина, М.А. Репрессивная политика советского государства в отношении русской православной церкви в 1920-е – 1930-е гг. / А.Л. Худобородов, М.А. Яшина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2011. – Вып. 17. – № 30 (247). – С. 61-66.
- 328.Худобородов, А.Л., Яшина, М.А. Антирелигиозная политика советского государства в 1920-е – 1930-е гг. (на материалах деятельности «Союза воинствующих безбожников» на Урале) / А.Л. Худобородов, М.А. Яшина // Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (24-е Адлер. чтения) / отв. ред. А.А. Зайцев. – Краснодар, 2013. – С. 295-299.
- 329.Цибулькинова, В.А. Идеино-политическое воспитание рабочих – строителей Урала (1928–1937) / В.А. Цибулькинова. – Текст: непосредственный // Деятельность партийных организаций Урала по коммунистическому воспитанию трудящихся: сб. науч. тр. – Свердловск: Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького, 1989. – С. 58-65.
- 330.Чернокрылова, Е. Н. Источники и формы пополнения рабочих Урала в период индустриализации (1926–1932 гг.) / Е. Н. Чернокрылова. – Текст: непосредственный // Формирование и становление советского рабочего класса на Урале: сб. науч. тр. – Свердловск: Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького, 1989. – С. 36-53.
- 331.Шатохин, И.Т., Титова, А.А. Старое и новое в жизни провинциального чиновничества в период буржуазной модернизации Российской империи / И.Т. Шатохин, А.А. Титова. – Текст: электронный. – URL: <https://www.academia.edu/35122502/> (дата обращения: 03.02.2020).

- 332.Шмакова, Н.П. Создание индустриальной базы на Южном Урале: планы партии и реалии 30-х гг. XX века / Н.П. Шмакова. – Текст: электронный. – URL: <http://pish.ru/blog/archives/2292> (дата обращения: 17.12.2018).
- 333.Шмакова, Н.П. К вопросу о подготовке кадров промышленных рабочих на ЧТЗ (1930–1933 гг.) / Н.П. Шмакова. – Текст: непосредственный // Из истории Южного Урала и Зауралья. – Челябинск: Челяб. гос. пед. ин-т, 1969. – С. 104-111.
- 334.Шмакова, Н.П. К истории освоения Челябинского тракторного завода / Н.П. Шмакова. – Текст: непосредственный // Из истории Южного Урала и Зауралья. – Челябинск: Челяб. гос. пед. ин-т, 1969. – С. 28-43.
- 335.Щербаков, А.С. Советы – власть народная? К вопросу о трансформации органов местной власти / А.С. Щербаков. – Текст: непосредственный // Эпоха социалистической реконструкции: идеи, мифы и программы социальных преобразований: сборник научных трудов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – С. 187-193.

#### **Труды зарубежных авторов**

- 336.Арендт, Х. Истоки тоталитаризма: монография / Пер. с англ. / Х. Арендт. – Москва: ЦентрКом, 1996. – 672 с. – Текст: непосредственный.
- 337.Боффа, Д. История Советского Союза. В 2 т. Т.1 / Пер. с ит. / Д. Боффа. – Москва: Международные отношения, 1994. – 628 с. – Текст: непосредственный.
- 338.Вебер, М. Политика как призвание и как профессия / М. Вебер. – Текст: электронный. – URL: <https://libking.ru/books/nonf-/nonf-publicism/311476-maks-veber-politika-kak-prizvanie-i-professiya.html> (дата обращения: 22.01.2020).
- 339.Верт, Н. История Советского государства. 1900–1991: монография / Пер. с фр. / Н. Верт. – Москва: Прогресс, 1992. – 480 с. – Текст: непосредственный.

- 340.Грациози, А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933: монография / Пер. с англ. / А. Грациози. – Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – 96 с. – Текст: непосредственный.
- 341.Грегори, П. Политическая экономия сталинизма: монография / Пер. с англ. / П. Грегори. – Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2008. – 400 с. – Текст: непосредственный.
- 342.Джилас, М. Лицо тоталитаризма: монография / Пер. с серб. / М. Джилас. – Москва: Новости, 1992. – 544 с. – Текст: непосредственный.
- 343.Карр, Э. История Советской России. В 14 т. Т. 1. / Пер. с англ. / Э. Карр. – Москва: Прогресс, 1990. – 763 с. – Текст: непосредственный.
- 344.Коткин, С. Говорить по-большевистски / С. Коткин. – Текст: непосредственный // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Советский период. – Самара: Изд-во Самарский ун-т, 2001. – С. 250-328.
- 345.Коэн, С. Бухарин: Политическая биография. 1888–1938: монография / Пер. с англ. / С. Коэн. – Москва: Прогресс – Академия, 1988. – 574 с. – Текст: непосредственный.
- 346.Моска, Г. Правящий класс: монография / Г. Моска. – Текст: электронный. – URL: [http://ecsocman.hse.ru/data/590/695/1217/028\\_moska.pdf](http://ecsocman.hse.ru/data/590/695/1217/028_moska.pdf) (дата обращения: 20.03.2020).
- 347.Такер, Р. Сталин. Путь к власти. 1879–1929. История и личность: монография / Пер. с англ. / Р. Такер. – Москва: Прогресс, 1991. – 480 с. – Текст: непосредственный.
- 348.Фицпатрик, Ш. Классы и проблемы классовой принадлежности в Советской России 20-х годов / Ш. Фицпатрик. – Текст: электронный // Вопросы истории. – 1990. – № 8. – С. 16-31. – URL: [https://scepsis.net/library/id\\_543.html](https://scepsis.net/library/id_543.html) (дата обращения: 03.12.2019).

349. Фицпатрик, Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город: монография / Пер. с англ. / Ш. Фицпатрик. – Москва: РОССПЭН, 2008. – 336 с. – Текст: непосредственный.
350. Фицпатрик, Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня: монография / Пер. с англ. / Ш. Фицпатрик. – Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – 422 с. – Текст: непосредственный.
351. Фридрих К., Бжезинский З. Тоталитарная диктатура и автократия/ Пер. с англ. / К. Фридрих, З. Бжезинский – Москва: «ИНИОН», 1993. – 381 с. – Текст: непосредственный.
352. Фэйнсод, М. Смоленск под властью Советов: монография / Пер. с англ. / Мерл Фэйнсод. – Смоленск: ТРАСТ-ИМАКОМ, 1995. – 495 с. – Текст: непосредственный.

#### **Диссертации и авторефераты**

353. Беседовская, А.В. Система местного самоуправления на Южном Урале в период модернизации российского общества: вторая половина XIX – начало XX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Беседовская Анна Викторовна; Оренбургский государственный педагогический университет. – Оренбург, 2004. – 35 с. – Текст: непосредственный.
354. Борисова, Ю.А. Областные партийные комитеты как органы политической власти на местах в 1918–1937 гг.: на примере Западного региона РСФСР: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Борисова Юлия Анатольевна; Государственный университет управления. – Москва, 2008. – 229 с. – Текст: непосредственный.
355. Борисова, Ю.А. Областные партийные комитеты как органы политической власти на местах в 1918–1937 гг.: на примере Западного региона РСФСР: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Борисова Юлия Анатольевна; Государственный университет управления. – Москва, 2008. – 24 с. – Текст: непосредственный.

- 356.Бутусова, А.А. Провинциальное чиновничество России в 1861–1917 гг.: на примере Курской губернии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Бутусова Анна Александровна; Курский государственный университет. – Курск, 2006. – 26 с. –Текст: непосредственный.
- 357.Долженкова, Е.В. Отечественный исторический опыт в области подбора и расстановки руководящих кадров в 1920-е годы (на материалах Курского края): Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Долженкова Екатерина Викторовна; Юго-Западный государственный университет. – Курск, 2012. – 29 с. –Текст: непосредственный.
- 358.Елисеев, Д.А. Большевистская организация Златоуста в борьбе за выполнение первой и второй сталинских пятилеток: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Д.А. Елисеев; Акад. обществ. наук при ЦК ВКП (б), Каф. истории ВКП (б). – Москва, 1951. – 16 с. –Текст: непосредственный.
- 359.Журавлева, В.А. Городское население Урала В 1920–1930-е гг. (Историко-демографический анализ): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Журавлева Вера Анатольевна; Ин-т истории и археологии УрО РАН – Екатеринбург, 2016. – 36 с. – Текст: непосредственный.
- 360.Ильиных, И.В. Взаимоотношения власти и городского населения Урала в ходе мобилизационных кампаний 1928–1932 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ильиных Ирина Викторовна; Институт истории и археологии. – Екатеринбург, 2007. – 23 с. –Текст: непосредственный.
- 361.Карелин, Е.Г. Механизм советской власти и управления в Западном регионе России (1917–1937 гг.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Карелин Евгений Геннадьевич; Место защиты: Российская академия государственной службы при Президенте РФ. – М, 2010. – 31 с. – Текст: непосредственный.
- 362.Киросова, Н.В. Управленческие кадры Коми автономии в 1920–1930-е гг.: формирование и состав: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Киросова Наталья Васильевна; Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова. – Чебоксары, 2017. – 290 с. – Текст: непосредственный.с

- 363.Кирякова, О.Г. Большевистская элита на пути становления: формирование и эволюция (1903–1917): Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Кирякова Оксана Григорьевна; Саратовский государственный социально-экономический университет. – Саратов, 2004. – 22 с. – Текст: непосредственный.
- 364.Колдушко, А.А. Кадровая революция партийной номенклатуры на Урале в 1936–1938 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Колдушко Анна Анатольевна; Пермский государственный университет – Пермь, 2006. – 18 с. –Текст: непосредственный.
- 365.Королев, Н.С. К.В. Рындин как типичный представитель партийного руководства 20–30-х годов: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Королев Никита Сергеевич; Челябинская государственная академия культуры и искусств. – Челябинск, 2004. – 25 с. – Текст: непосредственный.
- 366.Криволапова, Л.П. Взаимодействие органов местного управления в осуществлении экономической политики правительства в 20–30-е годы XX века: На материалах Урала: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Криволапова Людмила Петровна; Оренбургский государственный университет. – Оренбург, 2006. – 22 с. – Текст: непосредственный.
- 367.Куликов, В.М. Партийные организации Урала в борьбе за социалистическую индустриализацию края и подготовку сплошной коллективизации сельского хозяйства (1926–1929 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Куликов Виктор Михайлович; Уральский государственный университет им. А.М. Горького. – Свердловск, 1964. – 25 с. – Текст: непосредственный.
- 368.Мирошниченко, М.И. Женщины на Урале в 1920-е гг. – середине 1930-х гг.: структуры социума, мировоззрение, деятельность: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Мирошниченко Мария Ильинична; Южно-Уральский государственный университет. – Челябинск, 2016. – 50 с. – Текст: непосредственный.

- 369.Мордовская, Л.Н. Уральские партийные организации в борьбе за осуществление ленинских идей электрификации (1921–1936 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Мордовская Лариса Николаевна; Уральский государственный университет им. А.М. Горького. – Свердловск, 1968. – 20 с. – Текст: непосредственный.
- 370.Морозова, Т.И. Организация и деятельность Сибирского краевого комитета РКП(б)–ВКП(б) (май 1924 – август 1930 г.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Морозова Татьяна Игоревна; Институт истории Сибирского отделения РАН. – Новосибирск, 2015. – 23 с. – Текст: непосредственный.
- 371.Морозова, Т.И. Организация и деятельность Сибирского краевого комитета РКП(б) - ВКП(б): (май 1924 – август 1930 г.): Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Морозова Татьяна Игоревна; Институт истории Сибирского отделения РАН. – Новосибирск, 2015. – 270 с. – Текст: непосредственный.
- 372.Муравьев, В.Е. Социально-экономическое развитие уральской деревни накануне массовой коллективизации (1926–1929 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Муравьев В. Е.; Уральский государственный университет им. А.М. Горького. – Свердловск, 1968. – 22 с. – Текст: непосредственный.
- 373.Отдельнова, Л.В. Партийные организации Южного Урала в борьбе за укрепление и совершенствование советского государственного аппарата в восстановительный период (1921–1925 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Отдельнова Лидия Владимировна; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Москва, 1969. – 23 с. – Текст: непосредственный.
- 374.Петерюхин, А.А. Деятельность Уральской областной партийной организации по оживлению работы Советов в деревне в конце восстановительного периода (1924–1925 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Петерюхин Александр Андреевич; Уральск. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Свердловск, 1971. – 24 с. – Текст: непосредственный.
- 375.Раков, А.А. Раскулачивание крестьян Южного Урала: 1930–1934 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Раков Алексей Александрович;

- Российский государственный гуманитарный университет. – Москва, 2008 – 247 с. – Текст: электронный. – URL: <https://www.dissercat.com/content/raskulachivanie-krestyan-yuzhnogo-urala-1930-1934-gg> (дата обращения: 1.03.2020).
376. Сибиряков, И.В. Роль органов партийного контроля в нравственном воспитании коммунистов в 1921–1925 гг. (на материалах Уральской области): Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Сибиряков Игорь Вячеславович; Московский государственный университет. – Москва, 1990. – 33 с. – Текст: электронный. – URL: [https://rusneb.ru/catalog/000199\\_000009\\_000758554/](https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000758554/) (дата обращения: 25.05.2020).
377. Сметанникова, Н.К. Деятельность и взаимодействие органов местного управления и самоуправления Южного Урала (во второй половине XIX – начале XX вв.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Сметанникова Нина Константиновна; Российская академия государственной службы при Президенте РФ. – Москва, 2002. – 25 с. – Текст: непосредственный.
378. Сорокун, П.В. Организация и деятельность окружных органов советской власти в Сибирском крае в 1925–1930 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Сорокун Павел Владимирович; Иркутский государственный университет. – Иркутск, 2012. – 23 с. – Текст: электронный. – URL: <http://www.dissercat.com/content/organizatsiya-i-deyatelnost-okrzhnykh-organov-sovetskoi-vlasti-v-sibirskom-krae-v-19251930#ixzz5Y9KVEZfB> (дата обращения: 25.03.2020).
379. Тарасова, А.Н. Социокультурная трансформация горнозаводских городов Южного Урала на рубеже XX – XXI вв.: Автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Тарасова Анна Николаевна; Челябинская государственная академия культуры и искусства. Челябинск, 2006. – 24 с. – Текст: электронный. – URL: <http://cheloveknauka.com/sotsiokulturnaya-transformatsiya-gornozavodskih-gorodov> (дата обращения: 15.02.2020).



- 380.Филатов, В. В. Формирование системы управления колхозами на Урале (конец 20-х – 30-е годы): Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Филатов Владимир Викторович; Уральский государственный университет им. А. М. Горького. – Екатеринбург, 1992. – 19 с. – Текст: непосредственный.
- 381.Филоненко, А.Л. Создание и функционирование управленческих структур высшего совета народного хозяйства в 1917–1921 годах: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Филоненко Александр Львович; Магнитогорский педагогический институт. – Челябинск, 1999. – 42 с. – Текст: непосредственный.
- 382.Шишмаренкова, А. В. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции в годы второй пятилетки (1933–1937 гг.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Шишмаренкова Анна Викторовна; Челябинский государственный педагогический институт. – Челябинск, 1986. – 13 с. – Текст: непосредственный.

#### **Интернет-сайты**

- 383.[https://chelindustry.ru/left\\_prom2.php?tt=3&rr=10&ids=3961&i5=220](https://chelindustry.ru/left_prom2.php?tt=3&rr=10&ids=3961&i5=220) (дата обращения: 13.07.2019).
- 384.<https://cyberleninka.ru/article/v/monogoroda-chelyabinskoj-oblasti-aktualnye-problemy-potentsial-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 16.11.2019).
- 385.<http://be5.biz/ekonomika1/r2012/2211.htm> (дата обращения: 10.10.2019).
- 386.<http://smgrf.ru/news/chelyabinskaya-oblast-namerena-reshat-problemy-monogorodov-za-schet-razvitiya-turizma/> (дата обращения: 13.05.2019).
- 387.<https://ura.news/news/19801> (дата обращения: 13.05.2019).
- 388.<https://cheladmin.ru/ru/administraciya-goroda/struktura-upravleniya/komitet-ekonomiki-g-chelyabinska/maloe-i-srednee-predprinimatelstvo/novosti/v-chelyabinskoj-oblasti-sformirovany-ryat> (дата обращения: 24.09.2019).
- 389.<https://ossr.ru/life/tseny/tseny-i-zarplaty-v-sssr-v-1930-godah/> (дата обращения 05.06.2020).

- 390.<https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-territorialnye-preobrazovaniya-v-rossii-otsenka-istoricheskogo-opyta> (дата обращения: 23.08.2019).
- 391.<https://cyberleninka.ru/article/n/postanovka-zadach-i-reshenie-voprosa-kadrovogo-sostava-okrugov-i-podchinennyh-im-rayonnyh-organov-vlasti-v-1929-g-i-nachale/viewer> (дата обращения: 20.03.2020).
- 392.<http://www.hist.msu.ru/Labs/Есohist/OB8/poberej.htm> (дата обращения: 11.04.2020).
- 393.<http://izumzum.ru/health/administrativno-territorialenaya-reforma-1923-g/pg-2.html> (дата обращения: 05.09.2019).
- 394.<https://cyberleninka.ru/article/n/rkp-b-v-sisteme-selskih-i-volostnyh-organov-vlasti-v-rossii-pervaya-polovina-1920-h-gg> (дата обращения: 05.05.2020).
- 395.<https://www.academia.edu/35122502/> (дата обращения: 03.02.2020).
- 396.<http://pish.ru/blog/archives/2292> (дата обращения: 17.12.2018).
- 397.<https://libking.ru/books/nonf-/nonf-publicism/311476-maks-veber-politika-kak-prizvanie-i-professiya.html> (дата обращения: 22.01.2020).
- 398.[http://ecsocman.hse.ru/data/590/695/1217/028\\_moska.pdf](http://ecsocman.hse.ru/data/590/695/1217/028_moska.pdf) (дата обращения: 20.03.2020).
- 399.<https://www.dissercat.com/content/raskulachivanie-krestyan-yuzhnogo-urala-1930-1934-gg> (дата обращения: 1.03.2020).
- 400.[https://rusneb.ru/catalog/000199\\_000009\\_000758554/](https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000758554/) (дата обращения: 25.05.2020).
- 401.<http://www.dissercat.com/content/organizatsiya-i-deyatelnost-okruzhnykh-organov-sovetskoj-vlasti-v-sibirskom-krae-v-1925-1930#ixzz5Y9KVEZfB> (дата обращения: 25.03.2020).
- 402.<http://cheloveknauka.com/sotsiokulturnaya-transformatsiya-gornozavodskih-gorodov> (дата обращения: 15.02.2020).

## **ПРИЛОЖЕНИЯ**

**Характеристики ответственных районных партийных и советских работников горнозаводской зоны Южного Урала (1925–1936 гг.)**

**Характеристика на председателя Катавского райисполкома**

**Слепова Ивана Егоровича (1925 г.)<sup>646</sup>**

Тов. СЛЕПОВ член РКП (б) с 1920 года, крестьянин, Райкомом РКП (б) выдвинут на пост председателя Катавского РИКа 1/IV-25 года. В общем, с работой справляется, но в работе имеются некоторые недостатки, объясняемые непродолжительностью работы тов. Слепова на посту председателя, являющейся для него новой. Как работник – энергичный и настойчивый и партийно выдержанный товарищ. Политически развит в размере школы политграмоты. В дальнейшем целесообразно оставить на посту председателя РИКа.

Секретарь Райкома РКП (б) \_\_\_\_\_ (Крупинин)

Зав. Учстат. Отделом \_\_\_\_\_ (Киселев)

**Характеристика на председателя Миньярского райисполкома**

**Коржакова Федора Гавриловича (1925 г.)<sup>647</sup>**

Коржаков Федор Гаврилович, рабочий Миньярского завода, в партии состоит с 1924 года (Леннабор), состоял ранее в РКП (б), механически выбывал. В политических вопросах ориентируется с некоторым затруднением, в хозяйственных основательнее. Опыт по общественной работе имеет, работал на оперативной работе, профсоюзной. В настоящее время работает Пред. РИКа, с работой справляется. К вопросам подходит осторожно и хладнокровно.

Отв. секретарь Райкома РКП (б) \_\_\_\_\_ (Родиков)

Зав. Орг. Отделом \_\_\_\_\_ (Пысин)

**Деловая характеристика на заведующего финансовым отделом Катавского райисполкома**

**Комлева Андрея Федоровича (1936 г.)<sup>648</sup>**

Тов. Комлев Андрей Федорович по социальному происхождению крестьянин-бедняк, положение – служащий, член партии с 10 октября 1920 г. Проверку подлинности партдокументов прошел. Год рождения – 1892, образование низшее. Работает на советской работе с сентября 1924 г. по декабрь 1935 г. на должностях: председатель совета, зав. орготделом, зав. райзо, председатель РИКа. С 20 февраля 1935 г. по 10 февраля 1936 г. работал в Усть-Катаве начальником адмхозотдела. С февраля 1936 г. тов. Комлев работает заведующим районным финансовым отделом Катавского райисполкома. На финансовой работе молодой, но с работой заведующего финансового отдела справляется неплохо. Инициативный, дисциплинированный, выдержан, финансовой работой интересуется. Вполне может быть использован в дальнейшем в должности заведующего райфо.

Пред. РИКа \_\_\_\_\_ (Филиппов)

<sup>646</sup> ОГАЧО. Ф. П-310. Оп. 1. Д. 309. Л. 13.

<sup>647</sup> ОГАЧО. Ф. П-310. Оп. 1. Д. 309. Л. 18.

<sup>648</sup> АОАКИМР. Ф.1. Д. 28. Л. 185.

**Приложение 2**

**Дополнительные предписания Златоустовского окрисполкома Уральской области по проведению раскулачивания в округе (17 февраля 1930 г.)<sup>649</sup>**

Утверждено закрытым заседанием  
Президиума ОКРИКа 16.02. с.г.  
№ 39 с/с

Совершенно секретно

Всем Предрайисполкомам, уполномоченным окрисполкома, ОГПУ и Окрсберкассе  
(для срочного и неуклонного исполнения)

К дополнению ранее данных директив и личного инструктирования Предрайисполкомов от 14 февраля с.г. по вопросам ликвидации кулацких хозяйств в связи с массовым развитием коллективизации сельского хозяйства, Окрисполком предлагает всю работу провести с таким расчетом, чтобы таковая была в основном проведена до начала весенней сельско-хозяйственной кампании.

Имея в виду случаи подмены работы по массовой коллективизации голым раскулачиванием в административном порядке на основе процесса коллективизации, предложить под личную ответственность председателей райисполкомов работу в районах по ликвидации кулачества проводить на основе максимального развертывания инициативы и активности широких колхозных и в первую очередь бедняцко-батрацких масс и при их поддержке и участии.

Решениям о конфискации кулацкого имущества, переселения кулаков, должны предшествовать постановления общих собраний членов колхозов и собраний батрачества и бедноты.

Все кулацкие хозяйства подразделяются на три категории, а именно:

а) (первая категория) – контрреволюционный кулацкий актив, участники контрреволюционных повстанческих организаций, подлежат немедленному аресту с последующим срочным оформлением их дела во внесудебном порядке по линии органов ОГПУ.

б) (вторая категория) – наиболее зажиточные и влиятельные кулаки и полупомещики подлежат выселке в порядке принудительной колонизации в малонаселенные и необжитые районы северных округов и области.

в) (третья категория) – остальные кулаки расселяются в пределах района или данного округа на худших окраинных землях, вне колхозных земельных участков.

К выселению и конфискации имущества не подлежат семьи красноармейцев и командного состава РККА, особенно осторожный подход должен быть к выселению членов семейств, которые работают длительное время на заводах. В данных случаях целесообразность выселения и отношения к этому лицу выясняется не только в деревне, но и у соответствующих заводских организаций.

С особой осторожностью должен быть проявлен подход к хозяйствам, члены семейств которых являлись красными партизанами в период гражданской войны. Помимо этого, предлагается Райисполкомам не производить выселения лиц иностранно-поданных и их семейств, а равным образом и конфискации имущества, стран которые находятся с СССР в официальных отношениях, если эти хозяйства обложены индивидуальным сельско-хозяйственным налогом, а именно следующих государств (Австрия, Англия, Япония, Германия, Афганистан, Дания, Греция, Италия, Латвия, Персия, Польша, Норвегия, Франция, Финляндия, Турция, Чехо-Словакия, Швеция и Эстония).

---

<sup>649</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 957. Л. 1-2.

Члены семейств, выселяемых (1 и 2 категории) могут при желании и согласии райисполкомов остаться постоянно или временно в прежних районах жительства.

Распоряжение конфискуемым имуществом.

Конфискуемые у кулаков средства производства и имущества передаются существующим и вновь организуемым колхозам в качестве взносов за бедняков и батраков, с зачислением конфискованного в неделимый фонд колхозов, с полным погашением из конфискуемого имущества причитающихся с ликвидируемого кулацкого хозяйства обязательств и долгов государственным и кооперативным органам.

**КАТЕГОРИЧЕСКИ ВОСПРЕЩАЕТСЯ ПЕРЕДАЧА ИМУЩЕСТВА В ЕДИНОЛИЧНЫЕ ХОЗЯЙСТВА.**

Колхозы, получающие землю и конфискуемое имущество кулаков должны обеспечить полный засев передаваемой земли и сдачу государству всей товарной продукции.

Жилые помещения используются на общественные нужды сельсоветов и колхозов или под общежития вновь вступающих членов колхозов (батраков), не имеющих собственного жилья.

Предложить Зав. Окрсберкассой тов. Грачеву совместно с тов. Розовым обеспечить выполнение директивы о том, чтобы облигации, сберегательные книжки и др. ценные бумаги кулаков как выселяемых за пределы округа, так и расселяемых внутри его по спискам, утверждённым Окрисполкомом, были отобраны с составлением на них особой описи с выдачей расписки и сдачи на хранение в органы Наркомфина.

Выселяемым кулацким хозяйствам, как за пределы округа, так и внутри его, безусловно прекращается всякая выдача их вкладов в сберкассах, а также выдача ссуд под залог облигаций. В соответствии с чем предложить тов. Грачеву провести это мероприятие в жизнь, руководствуясь списками, утвержденными Окриком, а также проверить и сообщить в органы ГПУ о тех кулацких хозяйствах, которые после конфискации у них имущества и средств, уже успели изъять свои средства из сберкасс. Органам ГПУ при выдаче выселяемым средств, согласно ранее данных директив, учесть изъятые ими из сберкасс средства.

Предложить всем Райисполкомам принять все меры к охране и бдительному надзору за всем имуществом колхозов и совхозов, а также конфискованного у кулаков, мобилизуя на это дело общественность.

Отмечая недопустимую слабость и недооценку трудностей, связанных с осуществлением мероприятий по ликвидации кулачества, наличие отдельных случаев распространения мероприятий на середняцкие хозяйства, Окрисполком обращает внимание РИКов на необходимость максимально организованного проведения всех мероприятий.

Сроки выселения за пределы округа и расселения на территории своего округа установлены Окрисполкомом специальным распоряжением, для организаций в районах устанавливаются обязательными, причем вся эта работа должна быть проведена в кратчайший срок.

Порядок расселения кулацких хозяйств (3 категория) устанавливается Окрисполкомом на местах горно-промышленных и лесных участках района. За расселяемым кулачеством остается одна лошадь со сбруей, саями и легкой (взамен конфискованной с/совет из колхоза может обменять на другую лошадь), лесорубочные предметы: топор, пила и т.д., остаются предметы домашнего обихода (25 пудов), а также часть огородного инвентаря.

Места для расселения кулаков внутри округа отводятся РИКаами и утверждаются Окрисполкомами. Расселение должно проходить в лесных районах, находящихся в ведении леспромхозов и в бараках последних. Расселение кулаков в дальнейшем производится по указанию и наблюдению Райисполкомов, которые отводят им под огороды земли и разрешают пользоваться луговыми угодьями, каковые отводятся по указанию Райисполкомов с санкции Окрисполкома.

Управление означенных поселений осуществляется уполномоченным по назначению Райисполкома с утверждением Окрисполкома из селений, находящихся близ данных поселений.

В целях предотвращения бегства членов раскулаченных хозяйств РИКи под личную ответственность представителей, организуют через уполномоченных строгий учет и наблюдение, о чем необходимо с Окрадмотделом проработать порядок по охране и административному наблюдению в местах высылки.

Леспромхозы и Райисполкомы должны проработать плановые мероприятия по организации работ (заготовка и вывозка леса, дров и угля и оплата за производимые работы), а также и вопросы снабжения.

В местах, где будут организованы особого вида лесные и огородные артели из состава молодежи, необходимо Райисполкомам проработать мероприятия по ведению среди них культурно-просветительной работы.

Одновременно наряду с проводимыми мероприятиями по ликвидации кулачества как класса, в связи с бурным ростом коллективизации округа, Окрисполком предлагает Райисполкомам на основе телеграфного распоряжения ВЦИК от 15 февраля с.г. немедленно принять необходимые меры к тому, чтобы в местах коллективизации средства крестьянских обществ взаимопомощи были взяты сельсоветами на учет и оставались неприкосновенными и впредь до особого правительственного распоряжения.

Предокрисполкома \_\_\_\_\_ Галкин

**Приложение 3**

**Решение Златоустовского окружного комитета ВКП (б) Уральской области о  
необходимости усиления работы с кадрами (6 апреля 1930 г.)<sup>650</sup>**

Совершенно секретно

Сложность задач, стоящих перед партией в области перестройки сельского хозяйства, проведения целого ряда мероприятий в деревне, особенно в данный момент требует от партийных организаций наиболее тщательного подбора и внимательного изучения состава руководящих кадров. Исходя из этого, бюро Окружного комитета ВКП/б/ в своем решении от 6 апреля признало необходимым произвести в кратчайший срок изучение состава руководящих работников в районах и сельсоветах с целью укрепления наиболее слабых участков работы более опытным составом работников и замены тех товарищей, которые не обеспечивают или не могут обеспечить выполнение очередных задач партии и Правительства в деревне. Кроме того, в процессе коллективизации отдельные районные и сельские работники в связи с перегибами и ошибками, допущенными в этой работе, настолько дискредитировали себя в глазах населения, что дальнейшая работа в этих районах, селениях навряд ли возможна или целесообразна, тогда как часть из них в другом месте могла бы быть использована на работе примерно такого же характера. Поэтому, наряду с изучением состава руководящих работников вообще, ОК считает необходимым провести перемещение некоторых работников, особенно скомпрометировавших себя, в другие районы округа.

Изучению подлежат все ответственные работники-коммунисты, кои по роду своей работы имеют непосредственную связь с деревней (секретари и члены бюро ячеек, ПК, члены президиума РИКов, работники суда и прокуратуры, председатели и члены сельсоветов, Правлений колхозов, колхоз. объединений и т.п.) с представлением на них кратких характеристик о работе и соответствующим заключением Райкома. В отношении тех товарищей, кого считаете необходимым и возможным переместить, сообщите в трехдневный срок ОК ВКП (б) их фамилии, имя и отчество, должность и место работы, партийный стаж, основную профессию с указанием причин перемещения. Работу по изучению руководящего состава работников закончить в двухнедельный срок, с представлением в ОК не позднее 15 мая необходимых материалов.

Отв. секретарь Злат. ОК ВКП (б) \_\_\_\_\_ (Румянцев)

---

<sup>650</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 955. Л. 80.



Документы о раскулачивании в Златоустовском округе Уральской области  
(февраль 1930 г.)<sup>651</sup>

План

погрузки и отправки кулацких семейств из районов Златоустовского округа

№ 38/с 11/П-30г.

Сов. Секретно

1. Предложить всем Райисполкомам под личную ответственность председателей заранее до момента отправки подготовить списки на кулацкие семейства, выселяемых за пределы округа; организовать своевременно определенное количество подвод, обеспечив организацию погрузки через более стойких и выдержанных колхозников.

2. При изъятии кулацких семейств строго придерживаться – взятия с собой груза последними, не превышая указанной меры в количестве 25 пудов.

3. Предложить Пред. Райисполкомов немедленно дать директивные указания сельским советам, о своевременном возвращении кулацким семействам, полагаемое им имущество, которое в некоторых местах изъято, свыше предусмотренного директивой ЦИК.

4. Под личную ответственность Пред. Райисполкомов и С/Советов погрузку кулацких семейств произвести в следующем порядке:

А. МИНЬЯРСКИЙ РАЙОН: - 16 февраля сего года в 12 часов дня должны погрузить все намеченные к выселению за пределы округа кулацкие семейства, в количестве 23 – на ст. Кропачево, причем сама погрузка должна быть проделана в период времени 2 часов.

Б. КУСИНСКИЙ РАЙОН: - 16 февраля с.г. в 10 часов утра погрузить также кулацкие семейства, в количестве 10 – на ст. Куса, с тем расчетом, чтобы последние были доставлены на главную магистраль в определенное время.

В. САТКИНСКИЙ РАЙОН: - 16 февраля с.г. в 12 часов дня должен погрузить кулацкие семейства в количестве 28 семейств на ст. Сулея, срок погрузки 2 часа.

Г. КАТАВСКИЙ РАЙОН: - 16 февраля с.г. в 12 часов дня погрузить кулацкие семейства в количестве 30 семейств на ст. Кропачево, срок погрузки 2 часа, при чем одно кулацкое семейство, проживающее в селе Тюбеляссах доставить в определенный срок на ст. Сулея.

Д. МИАССКИЙ РАЙОН: - 16 февраля с.г. в 12 часов дня доставить к месту погрузки на ст. Миасс, при чем при направлении с мест кулацких семейств, в количестве 110, выбирая маршрут последних с тем расчётом, чтобы миновать город Миасс.

5. Принимая во внимание, что из Троицкого округа к тому же сроку должны будут представлены кулацкие семейства в количестве 200, которые должны быть погружены по месту определения ст. Миасс, а поэтому предложить нач. станции т. Свиридову дать по своей линии срочное распоряжение к обеспечению вагонами не только указанных выше семейств, выселенных из районов Златоустовского округа, но и для 200 кулацких семейств, выселяемых по 2 категории из пределов Троицкого округа.

6. В случае последующего изменения сроков, указанных выше в настоящем плане, со стороны Области, Окрисполкома в соответствии с планом, сроки будут передвинуты, о чем дополнительно не позднее чем за день все Райисполкомы будут поставлены в известность.

Предокрисполкома \_\_\_\_\_ (Галкин)

<sup>651</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 955. Л. 40.

**Ориентировочный проект плана переселения кулаков внутри Златоустовского округа  
Уральской области (11 февраля 1930 г.)<sup>652</sup>**

| Откуда<br>Куда    | Миасс | Куса | Сатка | Катав | Миньяр | ИТОГО |
|-------------------|-------|------|-------|-------|--------|-------|
| Миньярский район  |       |      |       |       |        |       |
| 1. Глухой         | 17    | 3    | 15    | 39    | -      | 35    |
| 2. Гремященский   | 17    | 3    | 15    |       | -      | 35    |
| 3. Чернокозинский | 18    | 2    | 15    |       | -      | 35    |
| 4. Южный          | 18    | 2    | 15    |       | -      | 35    |
| Катавский район   |       |      |       |       |        |       |
| 1. Керачужский    | 15    | -    | -     |       | -      | 15    |
| 2. Сухая гора     | 30    | -    | -     |       | -      | 30    |
| 3. Березяк        | 20    | -    | -     |       | -      | 20    |
| Саткинский район  |       |      |       |       |        |       |
| 1. Большой выл    | 65    | -    | -     |       | -      | 65    |
| Златоуст          |       |      |       |       |        |       |
| 1. Н-Киолим       | -     | -    | -     | 30    | 15     | 45    |
| 2. С-Киолим       | -     | -    | -     | 30    | 15     | 45    |
| 3. Индашты        | -     | -    | -     | 20    | 20     | 40    |

ПредРИКи на местах проверяют наличие жилищных возможностей для размещения кулацких семейств на территории своего района, причем всем Пред. Райисполкома предложить 20 февраля в 12 часов дня приступить к выселке согласно поименованных списков кулацких семейств, переселяемых по 3 категории с указанием количества семьи и наметкой пункта назначения.

Предокрисполкома \_\_\_\_\_ (Галкин)

**Информационное сообщение Златоустовского окружного комитета ВКП (б) Уральской  
области о нарушениях в ходе раскулачивания (15 марта 1930 г.)<sup>653</sup>**

№ 16/с 15. III- 30г.

Совершенно секретно

Всем Секретарям Райкомов ВКП (б) и председателям Райисполкомов.

Препровождая при этом копии телеграмм секретаря Уралобкома ВКП (б) тов. Кабакова, характеризующих состояние работы местных организаций в области коллективизации сельского хозяйства и раскулачивания, Окружной комитет сообщает, что целый ряд безобразий и

<sup>652</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 955. Л. 39.

<sup>653</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 955. Л. 55-57.

извращений политики партии в этих вопросах, особенно в вопросах раскулачивания имели место и в нашем округе:

1. В селе Филимоново Миасского района обнаружен случай дележа конфискованного имущества между отдельными коммунистами и колхозниками. С нашей стороны были приняты срочные меры, в результате которых ряд товарищей были исключены из партии и присуждены к принудительным работам.
2. Начальник Уголрозыска при проведении раскулачивания в Кусинском районе забрал в личное пользование часы, винтовку, часть продовольственных запасов и т.п... В настоящее время этот товарищ с работы снят и отдан под суд.
3. Имело место целый ряд случаев обысков и неправильного изъятия имущества, которые волнуют население и затрудняют дело коллективизации. Секретарем Травниковской ячейки ВКП (б) (Челябинский округ) была организована бригада из колхозников поселка Мельниковского, которая производила обыски с изъятием у индивидуальных, большинства бедняцко-средняцких хозяйств, семян и другого имущества. Этот возмутительный случай нами был расследован, и виновники привлекаются к ответственности.
4. В Саткинском районе обнаружен такой случай, когда лошади выселенных Миасского района кулацких хозяйств (третья категория) по прибытии в Сатку не были обеспечены сеном и в лучшем случае получали гнилое сено, в результате чего во время следования кулацких хозяйств до места выселения 5 лошадей сдохли.
5. В день выселения раскулаченных семей из деревни Александровки (Катавского района) к квартире уполномоченного ОКРИКа собралась толпа мужчин и женщин человек 75–90, в числе которых находилась почти вся беднота, которая единогласно протестовала против выселения некоторых семейств, при этом слышались такие возгласы: «Вы нас обманули на собрании, мы не давали согласия выселять этих людей», «Мы никогда больше не пойдём на собрание», «Мы темные люди и Вы нам не разъяснили как следует». По подтверждению некоторых коммунистов семья Кузнецова, состоящая из четырех детей в возрасте от 2 недель до пяти лет и его жены, находящейся только что после родов, действительно не имели одежды и обуви, в результате чего семью Кузнецова (жену и детей) пришлось оставить на месте их жительства.
6. Отправленных из этого же (Катавского) района трех кулацких семейств Долининых, две семьи пришлось вернуть обратно, так как сын кулака Долинина во время выселения его родных проходил военную подготовку в Златоусте, причем об этом Председателю РИКа было известно.
7. В действиях Тюбеляжской ячейки ВКП (б) (Катавский район), как об этом сообщает Месягутовский Кантком, имеется явное проявление правоуклонистских и шовинистских настроений, выразившихся в защите русских кулаков, раскулаченных в районе Месягутовского Канткома. По сообщению уполномоченного ОКРИКа в Тюлюке (Катавский район) ячейка совершенно не занималась вопросом раскулачивания, считая, что в Тюлюке кулаков нет, тогда как ряд коммунистов и беспартийных из других селений доказывали обратное.
8. В пос. Черновском (Миасский район) раскулачен и арестован член РИКа по обвинению в антисоветской агитации – красный партизан Сибири Усов Алексей. До 1929 г. Усов имел только 1 лошадь и в большинстве работал по найму. В 1929 году приобрел вторую лошадь. В настоящее время Усов из-под ареста освобожден за недоказанностью обвинений.
9. В с. Аратском Катавского района намечен к раскулачиванию по третьей категории середняк Чернов. В прошлом сын батрака, до революции бедняк, наемным трудом не пользовался. Беднота на общем собрании выступила против его раскулачивания.
10. Кроме того, нами обнаружено целый ряд попыток к раскулачиванию в городе и фабрично-заводских поселках (арест на имущество техрука Механического завода Швецова в Златоусте и т.п.), что в корне противоречит директиве партии по этому вопросу.

11. Отобранное у кулаков имущество и скот в большинстве еще до сих пор не переданы колхозам. Зачастую можно наблюдать, что скот скучен по некоторым дворам очень тесно и находится совершенно без ухода. Так, например, в с. Минке (Катавский район) во дворе дома раскулаченной по второй категории Марковой Александры содержится до 150 голов овец, среди которых есть больные и никто не знает точного количества овец в этом дворе, никто не имеет ответственности за их уход.
12. В доме раскулаченного Марочкина в холодной комнате поставлено 10 семей пчел без всякого надзора и есть опасения, что они погибнут. Во дворе дома Марочкина содержится 16 голов рогатого скота и 11 подростков, которые сильно стеснены и оставлены почти без надзора, для водопоя посуды совершенно нет. При доме раскулаченного Панова Федора во дворе содержится 8 дойных коров и 2 подростка. Сторожиха доит коров и торгует молоком. Аналогичные факты отмечаются и по другим поселкам (Аратское Катавского района).

Все эти факты свидетельствуют о том, что местные организации до сих пор, несмотря на ряд категорических требований ОК не проявили достаточной классовой чуткости и не приняли надлежащих мер к недопущению всякого рода искривлений в вопросах коллективизации и раскулачивания.

Поэтому, Окружной комитет в соответствии последними указаниями Обкома и ранее посланными директивами, ОК еще раз категорически требует от всех райкомов и фракций райисполкомов немедленно принять меры в части устранения имеющихся недочетов и перегибов при проведении коллективизации и раскулачивания. Необходимо сейчас же проверить все сомнительные случаи в деле раскулачивания и коллективизации, выявить виновных в безобразиях и извращении и привлечь в суровой партийной и судебной ответственности. Одновременно с этим необходимо принять все меры к усилению разъяснительной работы по колхозному строительству, уделив максимум внимания организационно-хозяйственной деятельности и постановке работы в колхозах, решительным образом преследуя безответственное отношение к работе и вредительство.

О ходе работы по коллективизации регулярно информируйте Окружком.

Отв. Секретарь ОК ВКП (б) \_\_\_\_\_ (Румянцев)  
Председатель ОКРИКа \_\_\_\_\_ (Галкин)

**Указания Златоустовского окружного комитета ВКП (б) Уральской области  
о порядке организации антирелигиозной работы в районах  
горнозаводской зоны Южного Урала (апрель 1932 г.)<sup>654</sup>**

Всем райкомам ВКП (б)

Несмотря на целый ряд предупреждений и указаний окружкома, на местах до сего времени не осознавали важности в деле развёртывания антирелигиозной работы, повседневной массовой деятельности всех общественных организаций.

Со времени решения Бюро ОК об антирелигиозной работе прошло значительное время, а парткомы в своём большинстве ещё не добились переломов в работе. В районах Кусинском, Миасском, Саткинском не созданы Райсоветы СВБ [Союз воинствующих безбожников], в Катавском месяц, как прошла райконференция СВБ, но до сегодняшнего дня Райсовет СВБ ни разу не собрался. Районные комитеты, не уделяя достаточного внимания созданию массовой безбожной организации, её руководству, подбору работников в результате имеют большие политически промахи, ибо за этот участок никто не отвечает, им никто не руководит. РК партии не поняли серьёзности вопроса в деле развёртывания кампании за закрытие церквей. В Миасском районе во всех деревнях не дожидаясь постановления ОКРИКа, Облисполкома закрывают церкви, снимают колокола, кресты, местные организации этим самым нарушают соответствующие советские законы. В деревнях в значительном большинстве решают вопрос о закрытии церкви после одного собрания, не собирая абсолютного большинства населения в этом вопросе. В Катавском районе подняли кампанию за закрытие в районе 6 церквей, а Окружная комиссия дала согласие только на 2. Все эти моменты вынуждают Окружком предупредить РК ВКП (б) о недопустимости подобного размаха кампаний за закрытие церквей, тем более без согласия Окружной комиссии и соответствующей подготовительной работы. Кампания по закрытию церквей должна развернуться, как правило, после хорошо проведённой массовой антирелигиозной работы. Фракции Окрисполкома дано указание не утверждать ни одного решения Райисполкома о закрытии церквей, если на это районные организации не получили разрешение Окружной комиссии. Отмечая особенности создавшегося положения в Миасском районе, ОК ВКП (б) предлагает: Миасскому РК в недельный срок собрать все материалы закрытия церквей, настроения крестьянства и т.д., после чего этот вопрос будет заслушан на бюро ОК.

Ответственность за точное выполнение ранее данных директив возлагается на секретарей РК, товарищи не выполняющие решения Бюро будут привлекаться к партийной ответственности.

Отв. секретарь Злат. ОК ВКП (б) \_\_\_\_\_ (Румянцев)

Зав. АПО ОК ВКП (б) \_\_\_\_\_ (Поздняков)

<sup>654</sup> ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 955. Л. 5.

## Приложение 6

### Сведения о руководящем составе районных органов власти горнозаводской зоны Южного Урала за 1925 г.

*Таблица 1. Сведения о руководящем составе районных комитетов ВКП (б) за 1925 г.<sup>655</sup>*

| Комитет ВКП (б)                   |                                | Златоустовский окружной | Катавский | Миньярский | Саткинский | Первый Златоустовский городской | Миасский | Кусинский | Второй Златоустовский городской |
|-----------------------------------|--------------------------------|-------------------------|-----------|------------|------------|---------------------------------|----------|-----------|---------------------------------|
| <b>Количество сотрудников</b>     |                                | 52                      | 27        | 20         | 31         | 43                              | 31       | 29        | 24                              |
| <b>Пол</b>                        | мужчины                        | 50                      | 24        | 19         | 26         | 37                              | 29       | 27        | 23                              |
|                                   | женщины                        | 2                       | 3         | 1          | 5          | 6                               | 2        | 2         | 1                               |
| <b>Возраст</b>                    | 18-25 лет                      | 13                      | 7         | 3          | 3          | 14                              | 10       | 4         | 5                               |
|                                   | 25-35 лет                      | 23                      | 14        | 8          | 22         | 21                              | 12       | 16        | 9                               |
|                                   | 35-45 лет                      | 14                      | 4         | 3          | 5          | 7                               | 8        | 6         | 7                               |
|                                   | свыше 45 лет                   | 2                       | 2         | 6          | 1          | 1                               | 1        | 3         | 3                               |
| <b>Образование</b>                | высшее                         | 0                       | 0         | 0          | 0          | 0                               | 1        | 0         | 0                               |
|                                   | среднее                        | 5                       | 0         | 1          | 1          | 5                               | 0        | 3         | 0                               |
|                                   | низшее                         | 47                      | 27        | 19         | 30         | 38                              | 30       | 26        | 24                              |
|                                   | специальное (в т.ч. партийное) | 0                       | 0         | 0          | 0          | 0                               | 0        | 0         | 0                               |
| <b>Время вступления в ВКП (б)</b> | до 1917                        | 7                       | 0         | 3          | 2          | 2                               | 2        | 1         | 1                               |
|                                   | 1917–1920                      | 25                      | 15        | 10         | 14         | 16                              | 14       | 9         | 14                              |
|                                   | после 1920                     | 19                      | 12        | 7          | 7          | 25                              | 15       | 19        | 9                               |
| <b>Кандидаты в члены ВКП (б)</b>  |                                | 0                       | 0         | 0          | 8          | 0                               | 0        | 0         | 0                               |
| <b>Беспартийные</b>               |                                | 0                       | 0         | 0          | 0          | 0                               | 0        | 0         | 0                               |
| <b>Членство в других партиях</b>  |                                | 1 (Бунд)                | 1 (ПСР)   | 0          | 0          | 0                               | 0        | 0         | 0                               |

<sup>655</sup> Сост. автором на основе анкетных данных по: ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 286. Л. 20-24, 28-29, 49-50, 107, 108, 160-162, 280-282, 284-287; ОГАЧО. Ф. П-310. Оп. 1. Д. 58. Л. 3; ОГАЧО. Ф. П-310. Оп. 1. Д. 95. Л. 1-4.

|                                 |                              |    |    |    |    |    |    |    |    |
|---------------------------------|------------------------------|----|----|----|----|----|----|----|----|
| <b>Национальность</b>           | <b>русские</b>               | 50 | 25 | 20 | 28 | 37 | 30 | 28 | 18 |
|                                 | <b>другие национальности</b> | 2  | 2  | 0  | 3  | 6  | 1  | 1  | 6  |
| <b>Происхождение</b>            | <b>рабочие</b>               | 34 | 17 | 16 | 22 | 36 | 22 | 24 | 22 |
|                                 | <b>крестьяне</b>             | 5  | 8  | 0  | 5  | 3  | 13 | 3  | 0  |
|                                 | <b>служащие</b>              | 13 | 2  | 4  | 4  | 4  | 7  | 2  | 2  |
| <b>Основная деятельность</b>    | <b>рабочие</b>               | 10 | 9  | 8  | 9  | 11 | 7  | 19 | 7  |
|                                 | <b>крестьяне</b>             | 2  | 3  | 0  | 3  | 0  | 3  | 3  | 0  |
|                                 | <b>служащие</b>              | 40 | 15 | 12 | 19 | 32 | 21 | 8  | 17 |
| <b>Местные кадры</b>            |                              | 44 | 25 | 18 | 30 | 35 | 27 | 26 | 16 |
| <b>Кадры из других регионов</b> |                              | 8  | 2  | 2  | 1  | 8  | 4  | 3  | 8  |

Таблица 2. Сведения о руководящем составе райисполкомов за 1925 г.<sup>656</sup>

| <b>Исполнительный комитет Совета депутатов</b> |                 | <b>Златоустовский окружной</b> | <b>Катавский</b> | <b>Миньярский</b> | <b>Саткинский</b> | <b>Миасский</b> | <b>Кусинский</b> | <b>Медведевский</b> |
|--|-----------------|--------------------------------|------------------|-------------------|-------------------|-----------------|------------------|---------------------|
| <b>Количество сотрудников</b>                  |                 | 54                             | 24               | 23                | 21                | 28              | 21               | 29                  |
| <b>Пол</b>                                     | <b>Мужчины</b>  | 51                             | 23               | 21                | 19                | 26              | 19               | 27                  |
|  | <b>Женщины</b>  | 4                              | 1                | 2                 | 2                 | 2               | 2                | 2                   |
| <b>Возраст</b>                                 | <b>18-25</b>    | 4                              | 2                | 3                 | 5                 | 5               | 2                | 3                   |
|  | <b>25-35</b>    | 21                             | 12               | 12                | 9                 | 14              | 11               | 6                   |
|  | <b>35-45</b>    | 26                             | 9                | 6                 | 7                 | 8               | 7                | 12                  |
|  | <b>Свыше 45</b> | 3                              | 1                | 2                 | 0                 | 1               | 1                | 8                   |
| <b>Образование</b>                             | <b>высшее</b>   | 2                              | 1                | 1                 | 0                 | 1               | 0                | 0                   |

<sup>656</sup> Сост. автором на основе анкетных данных по: АЗГО. Ф. Р-69. Оп. 1. Д. 9. Л. 118; ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 150. Л. 11-12; АООАМР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7 Л. 13-14; ОГАЧО. Ф. П-317. Оп.1. Д. 309. Л. 34-36, 55-56, 91-93, 108-110.

|                            |                                |    |    |     |     |    |    |    |
|----------------------------|--------------------------------|----|----|-----|-----|----|----|----|
|                            | среднее                        | 5  | 3  | 1   | 0   | 5  | 2  | 4  |
|                            | низшее                         | 44 | 19 | 21  | 21  | 21 | 19 | 25 |
|                            | Специальное (в т.ч. партийное) | 3  | 1  | 0   | 0   | 1  | 0  | 0  |
| Время вступления в ВКП (б) | до 1917                        | 11 | 2  | 4   | 3   | 0  | 1  | 4  |
|                            | 1917-1920                      | 18 | 8  | 9   | 9   | 11 | 8  | 10 |
|                            | после 1920                     | 22 | 12 | 5   | 6   | 3  | 9  | 11 |
| Кандидаты в члены ВКП (б)  |                                | 3  | 0  | 2   | 3   | 3  | 0  | 2  |
| Беспартийные               |                                | 0  | 2  | 3   | 0   | 11 | 3  | 2  |
| Членство в других партиях  |                                | 1  | 1  | нет | нет | 0  | 0  | 0  |
| Национальность             | русские                        | 47 | 23 | 22  | 18  | 28 | 20 | 25 |
|                            | другие национальности          | 7  | 1  | 1   | 3   | 0  | 1  | 4  |
| Происхождение              | рабочие                        | 41 | 15 | 17  | 13  | 10 | 13 | 5  |
|                            | крестьяне                      | 6  | 6  | 2   | 8   | 12 | 4  | 22 |
|                            | служащие                       | 7  | 3  | 4   | 0   | 6  | 4  | 2  |
| Основная деятельность      | рабочие                        | 26 | 11 | 15  | 11  | 10 | 10 | 8  |
|                            | крестьяне                      | 5  | 4  | 2   | 4   | 9  | 3  | 14 |
|                            | служащие                       | 23 | 9  | 6   | 6   | 9  | 8  | 7  |
| Местные кадры              |                                | 45 | 21 | 20  | 17  | 23 | 19 | 26 |
| Кадры из других регионов   |                                | 9  | 3  | 3   | 4   | 5  | 2  | 3  |



## Приложение 7

### Сведения о председателях райисполкомов и секретарях районных комитетов ВКП (б) горнозаводской зоны Южного Урала за 1925 г.

*Таблица 3. Сведения о председателях райисполкомов за 1925 г.<sup>657</sup>*

| Исполнительный комитет<br>Совета депутатов | Златоустовский<br>окружной              | Катавский                     | Миньярский                                     | Кусинский                        | Саткинский                       | Миасский                           |
|--|---|-------------------------------|--|----------------------------------|----------------------------------|------------------------------------|
| <b>Ф.И.О.</b>                              | Богородицкий<br>Александр<br>Дмитриевич | Слепов Иван<br>Егорович       | Коржаков Федор<br>Гаврилович                   | Тимаков Андрей<br>Иванович       | Волков Иван<br>Афанасьевич       | Аксенов<br>Александр<br>Николаевич |
| <b>Год рождения</b>                        | 1898                                    | 1890                          | 1879   | 1890                             | 1888                             | 1888                               |
| <b>Пол</b>                                 | мужской                                 | мужской                       | мужской  | мужской                          | мужской                          | мужской                            |
| <b>Образование</b>                         | низшее                                  | низшее,<br>школа политграмоты | низшее   | низшее                           | низшее                           | начальная школа                    |
| <b>Профессия</b>                           | служащий                                | крестьянин                    | рабочий (токарь)                               | рабочий<br>(изложник)            | рабочий (слесарь-<br>машинист)   | рабочий<br>(котельщик)             |
| <b>Основная деятельность</b>               | служащий                                | служащий                      | служащий                                       | служащий                         | служащий                         | служащий                           |
| <b>Национальность</b>                      | русский                                 | русский                       | русский  | русский                          | русский                          | русский                            |
| <b>Год вступления в ВКП (б)</b>            | 1918                                    | 1920                          | 1924   | 1919                             | 1919                             | 1917                               |
| <b>Год вступления в<br/>должность</b>      | ноябрь 1924                             | 1.04. 1925                    | июнь 1925                                      | 1925                             | июнь 1925                        | 2.08. 1924                         |
| <b>Членство в других партиях</b>           | нет                                     | нет                           | нет  | нет                              | нет                              | нет                                |
| <b>Откуда прибыл</b>                       | направлен<br>Уральским<br>Облсполкомом  | местный                       | местный  | переведен из<br>Миньяра          | местный                          | местный                            |
| <b>Заслуги</b>                             | участник<br>гражданской войны           |                               | участник<br>подполья и<br>гражданской<br>войны | участник<br>гражданской<br>войны | участник<br>гражданской<br>войны | участник<br>гражданской<br>войны   |

<sup>657</sup> Сост. автором на основе анкетных данных по: ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 286. Л. 160, 239-240; ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 309. Л. 13-92.

Таблица 4. Сведения о секретарях районных комитетов ВКП (б) за 1925 г.<sup>658</sup>

| Комитет ВКП (б)                       | Златоустовский<br>окружной                  | Катавский                                 | Миньярский                       | Саткинский                       | Кусинский                          | Первый<br>Златоустовский<br>городской | Второй<br>Златоустовский<br>городской | Миасский                         |
|---------------------------------------|---|---|----------------------------------|----------------------------------|------------------------------------|---------------------------------------|---------------------------------------|----------------------------------|
| <b>Ф.И.О.</b>                         | Вдовин Федор<br>Григорьевич                 | Крупинин Илья<br>Игнатьевич               | Родиков<br>Степан<br>Николаевич  | Кульков<br>Василий<br>Дмитриевич | Чевардин<br>Василий<br>Андреевич   | Чевдаев Федор<br>Николаевич           | Голдырев<br>Дмитрий<br>Яковлевич      | Чуманов<br>Николай<br>Гаврилович |
| <b>Год рождения</b>                   | 1898  | 1895                                      | 1894                             | 1900                             | 1874                               | 1884                                  | 1889                                  | 1900                             |
| <b>Пол</b>                            | мужской                                     | мужской                                   | мужской                          | мужской                          | мужской                            | мужской                               | мужской                               | мужской                          |
| <b>Образование</b>                    | среднее                                     | низшее                                    | низшее                           | среднее                          | низшее                             | низшее                                | низшее                                | низшее                           |
| <b>Профессия</b>                      | служащий                                    | крестьянин                                | рабочий<br>(вальцовщик)          | рабочий                          | рабочий                            | рабочий                               | рабочий                               | рабочий                          |
| <b>Основная<br/>деятельность</b>      | служащий                                    | служащий                                  | служащий                         | служащий                         | служащий                           | служащий                              | служащий                              | служащий                         |
| <b>Национальность</b>                 | русский                                     | украинец                                  | русский                          | русский                          | русский                            | русский                               | русский                               | русский                          |
| <b>Год вступления<br/>в ВКП (б)</b>   | 1917  | 1921                                      | 1913                             | 1917                             | 1905                               | 1920                                  | 1914                                  | 1917                             |
| <b>Год вступления<br/>в должность</b> | сентябрь 1925                               | 8 октября 1924                            | апрель 1925                      | 1925                             | 1925                               | 1924                                  | 1924                                  | 1925                             |
| <b>Членство в<br/>других партиях</b>  | нет   | нет                                       | нет                              | да (анархист<br>до 1917 г.)      | нет                                | нет                                   | нет                                   | нет                              |
| <b>Откуда прибыл</b>                  | назначен<br>Уральским<br>обкомом ВКП<br>(б) | направлен<br>Златоустовским<br>ОК ВКП (б) | местный                          | местный                          | местный                            | местный                               | местный                               | местный                          |
| <b>Заслуги</b>                        | участник<br>гражданской<br>войны            | участник<br>гражданской<br>войны          | Участник<br>гражданской<br>войны | участник<br>гражданской<br>войны | участник и<br>гражданской<br>войны | участник<br>гражданской<br>войны      | участник<br>гражданской<br>войны      | участник<br>гражданской<br>войны |

<sup>658</sup> Сост. автором на основе анкетных данных по: ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 286. Л. 160-161.

**Приложение 8**

**Сведения о руководящем составе районных органов власти горнозаводской зоны Южного Урала за 1930 г.**

*Таблица 5. Сведения о руководящем составе районных комитетов ВКП (б) за 1930 г.<sup>659</sup>*

| Комитет ВКП (б)                   |                                       | Златоустовский<br>окружной | Катавский | Миньярский | Саткинский | Кусинский |
|-----------------------------------|---------------------------------------|----------------------------|-----------|------------|------------|-----------|
| <b>Количество сотрудников</b>     |                                       | 34                         | 26        | 23         | 27         | 23        |
| <b>Пол</b>                        | <b>Мужчины</b>                        | 31                         | 23        | 21         | 24         | 21        |
|                                   | <b>Женщины</b>                        | 3                          | 3         | 2          | 3          | 2         |
| <b>Возраст</b>                    | <b>18-25</b>                          | 2                          | 2         | 3          | 4          | 1         |
|                                   | <b>25-35</b>                          | 16                         | 17        | 11         | 12         | 14        |
|                                   | <b>35-45</b>                          | 15                         | 6         | 7          | 8          | 7         |
|                                   | <b>Свыше 45</b>                       | 1                          | 1         | 2          | 3          | 1         |
| <b>Образование</b>                | <b>высшее</b>                         | 1                          | 1         | 1          | 2          | 0         |
|                                   | <b>среднее</b>                        | 9                          | 2         | 3          | 2          | 3         |
|                                   | <b>низшее</b>                         | 23                         | 22        | 19         | 22         | 20        |
|                                   | <b>Специальное (в т.ч. партийное)</b> | 1                          | 1         | 0          | 1          | 0         |
| <b>Время вступления в ВКП (б)</b> | <b>до 1917</b>                        | 4                          | 2         | 3          | 2          | 1         |
|                                   | <b>в 1917-1920</b>                    | 10                         | 9         | 8          | 11         | 10        |
|                                   | <b>после 1920</b>                     | 20                         | 13        | 12         | 14         | 12        |
| <b>Кандидаты в члены ВКП (б)</b>  |                                       | 0                          | 2         | 0          | 0          | 0         |
| <b>Беспартийные</b>               |                                       | 0                          | 0         | 0          | 0          | 0         |
| <b>Членство в других партиях</b>  |                                       | 0                          | 0         | 0          | 0          | 0         |
| <b>Национальность</b>             | <b>русские</b>                        | 30                         | 23        | 21         | 24         | 22        |

<sup>659</sup> Сост. автором на основе анкетных данных по: ОГАЧО.Ф. П-317. Оп. 1. Д. 905. Л. 78-81; АОАКИМР. Ф. 1. Оп.1. Д.16. Л. 130, 132; АОААМР. Ф. 1. Оп. 1. Д.8. Л. 12-13 об.; АЗГО. Ф. 43. Оп. 1. Д.17. Л. 56, 58.

|                                 |                              |    |    |    |    |    |
|---------------------------------|------------------------------|----|----|----|----|----|
|                                 | <b>другие национальности</b> | 4  | 3  | 2  | 3  | 1  |
| <b>Происхождение</b>            | <b>рабочие</b>               | 22 | 22 | 19 | 21 | 18 |
|                                 | <b>крестьяне</b>             | 0  | 2  | 2  | 2  | 3  |
|                                 | <b>служащие</b>              | 10 | 2  | 2  | 4  | 2  |
| <b>Основная деятельность</b>    | <b>рабочие</b>               | 16 | 9  | 9  | 12 | 17 |
|                                 | <b>крестьяне</b>             | 0  | 0  | 1  | 2  | 2  |
|                                 | <b>служащие</b>              | 16 | 17 | 13 | 13 | 4  |
| <b>Местные кадры</b>            |                              | 26 | 22 | 19 | 24 | 20 |
| <b>Кадры из других регионов</b> |                              | 8  | 4  | 4  | 3  | 3  |

Таблица 6. Сведения о руководящем составе райисполкомов за 1930 г.<sup>660</sup>

| <b>Исполнительный комитет Совета депутатов</b> |                 | <b>Златоустовский окружной</b> | <b>Катавский</b> | <b>Саткинский</b> | <b>Миньярский</b> |
|--|-----------------|--------------------------------|------------------|-------------------|-------------------|
| <b>Количество сотрудников</b>                  |                 | 42                             | 25               | 23                | 23                |
| <b>Пол</b>                                     | <b>Мужчины</b>  | 40                             | 22               | 22                | 21                |
|  | <b>Женщины</b>  | 2                              | 3                | 1                 | 2                 |
| <b>Возраст</b>                                 | <b>18-25</b>    | 3                              | 2                | 2                 | 1                 |
|  | <b>25-35</b>    | 21                             | 11               | 10                | 12                |
|  | <b>35-45</b>    | 16                             | 10               | 9                 | 8                 |
|  | <b>Свыше 45</b> | 2                              | 2                | 2                 | 2                 |
| <b>Образование</b>                             | <b>высшее</b>   | 1                              | 2                | 1                 | 1                 |
|  | <b>среднее</b>  | 11                             | 0                | 1                 | 1                 |

<sup>660</sup> Сост. автором на основе анкетных данных по: ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 974. Л. 23-26; ОГАЧО. Ф. П-308. Оп. 5. Д. 3. Л. 6-7; ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 8. Д. 548. Л. 26, 29; ОГАЧО. Ф. П-310. Оп. 1. Д. 288. Л. 21-30.

|                            |                                |    |    |    |    |
|----------------------------|--------------------------------|----|----|----|----|
|                            | низшее                         | 28 | 23 | 21 | 20 |
|                            | Специальное (в т.ч. партийное) | 2  | 0  | 0  | 1  |
| Время вступления в ВКП (б) | до 1917                        | 3  | 2  | 1  | 1  |
|                            | в 1917-1920                    | 12 | 10 | 8  | 7  |
|                            | после 1920                     | 27 | 13 | 11 | 13 |
| Кандидаты в члены ВКП (б)  |                                | 0  | 0  | 1  | 2  |
| Беспартийные               |                                | 0  | 0  | 2  | 0  |
| Членство в других партиях  |                                | 0  | 0  | 0  | 0  |
| Национальность             | русские                        | 36 | 23 | 22 | 20 |
|                            | другие национальности          | 6  | 2  | 1  | 3  |
| Происхождение              | рабочие                        | 29 | 20 | 19 | 20 |
|                            | крестьяне                      | 2  | 3  | 2  | 1  |
|                            | служащие                       | 11 | 2  | 2  | 2  |
| Основная деятельность      | рабочие                        | 28 | 11 | 9  | 9  |
|                            | крестьяне                      | 0  | 0  | 2  | 1  |
|                            | служащие                       | 14 | 14 | 12 | 13 |
| Местные кадры              |                                | 36 | 21 | 19 | 20 |
| Кадры из других регионов   |                                | 8  | 4  | 4  | 3  |

**Приложение 9**

**Сведения о председателях райисполкомов и секретарях районных комитетов ВКП (б) горнозаводской зоны  
Южного Урала за 1930 г.**

*Таблица 7. Сведения о председателях райисполкомов за 1930 г.<sup>661</sup>*

| <b>Исполнительный комитет<br/>Совета депутатов</b> | <b>Златоустовский<br/>окружной</b> | <b>Катавский</b>             | <b>Златоустовский<br/>городской</b>             | <b>Миасский</b>              | <b>Саткинский</b>            | <b>Кусинский</b>                  |
|--|------------------------------------|------------------------------|---|------------------------------|------------------------------|-----------------------------------|
| <b>Ф.И.О.</b>                                      | Галкин Сергей<br>Терентьевич       | Козлов Петр<br>Александрович | Лаптев Никанор<br>Кондратьевич                  | Брагин Николай<br>Гаврилович | Озимин Василий<br>Дмитриевич | Башарин<br>Александр<br>Макарович |
| <b>Год рождения</b>                                | 1890                               | 1901                         | 1899  | 1894                         | 1897                         | 1893                              |
| <b>Пол</b>   | мужской                            | мужской                      | Мужской   | мужской                      | мужской                      | мужской                           |
| <b>Образование</b>                                 | среднее                            | низшее                       | низшее  | низшее                       | начальное                    | низшее                            |
| <b>Профессия</b>                                   | рабочий<br>(телеграфист)           | рабочий                      | рабочий (слесарь)                               | рабочий<br>(слесарь)         | служащий<br>(счетовод)       | рабочий                           |
| <b>Основная деятельность</b>                       | служащий                           | служащий                     | служащий  | служащий                     | служащий                     | служащий                          |
| <b>Национальность</b>                              | русский                            | русский                      | русский   | русский                      | русский                      | русский                           |
| <b>Год вступления в ВКП (б)</b>                    | 1917                               | 1919                         | 1917  | 1922                         | 1925                         | 1920                              |
| <b>Год вступления в<br/>должность</b>              | декабрь 1928                       | декабрь 1930                 | 1930  | 1930                         | 1930                         | 1930                              |
| <b>Членство в других партиях</b>                   | нет                                | нет                          | нет   | нет                          | нет                          | нет                               |
| <b>Откуда прибыл</b>                               | переведен из<br>Симферополя        | направлен из<br>Златоуста    | направлен из<br>Златоустовского<br>Окрисполкома | переведен из<br>Златоуста    | переведен из<br>Златоуста    | местный                           |

<sup>661</sup> Сост. автором на основе анкетных данных по: ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 905. Л. 78-80; АОАКИМР. Ф.1. Оп. 1. Д. 17. Л. 14; ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 974. Л. 23-24; АЗГО. Ф. Р-69. Оп. 1. Д. 9. Л. 134.

|                |                            |                            |                            |                            |                            |  |
|----------------|----------------------------|----------------------------|----------------------------|----------------------------|----------------------------|--|
| <b>Заслуги</b> | участник гражданской войны | участник гражданской войны | участник гражданской войны | участник гражданской войны | участник гражданской войны |  |
|----------------|----------------------------|----------------------------|----------------------------|----------------------------|----------------------------|--|

Таблица 8. Сведения о секретарях районных комитетов ВКП (б) за 1930 г.<sup>662</sup>

| <b>Комитет ВКП (б)</b>            | <b>Златоустовский окружной</b>               | <b>Катавский</b>           | <b>Миньярский</b>                  | <b>Златоустовский городской</b>                             | <b>Кусинский</b>          |
|-----------------------------------|--|----------------------------|------------------------------------|---|---------------------------|
| <b>Ф.И.О.</b>                     | Румянцев Георгий Кузьмич                     | Босин Иван Иванович        | Высочиненко Семен Дмитриевич       | Пронин Гавриил Андреевич                                    | Большаков Степан Иванович |
| <b>Год рождения</b>               | 1893   | 1893                       | 1900                               | 1903  | 1898                      |
| <b>Пол</b>                        | мужской                                      | мужской                    | мужской                            | мужской   | мужской                   |
| <b>Образование</b>                | высшее (партийный университет в Свердловске) | среднее                    | высшее (Коммунистическая академия) | неполное высшее (2 курса Комуниверситета)                   | низшее                    |
| <b>Профессия</b>                  | Рабочий (портной)                            | служащий                   | рабочий                            | рабочий   | рабочий                   |
| <b>Основная деятельность</b>      | служащий                                     | служащий                   | служащий                           | служащий  | служащий                  |
| <b>Национальность</b>             | русский                                      | русский                    | украинец                           | русский   | русский                   |
| <b>Год вступления в ВКП (б)</b>   | 1916   | 1919                       | 1919                               | 1925  | 1925                      |
| <b>Год вступления в должность</b> | июль 1929                                    | 1929                       | 1929                               | август 1930   | 1929                      |
| <b>Членство в других партиях</b>  | нет  | нет                        | нет                                | нет   | нет                       |
| <b>Откуда прибыл</b>              | переведен из Московской области              | направлен из Свердловска   | переведен с Украины                | направлен из Златоустовского Окрисполкома (плановый сектор) | местный                   |
| <b>Заслуги</b>                    | участник гражданской войны                   | участник гражданской войны | участник гражданской войны         | участник гражданской войны                                  |                           |

<sup>662</sup> Сост. автором на основе анкетных данных по: ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 905. Л. 78-80; АОАКИМР. Ф.1. Оп. 1. Д. 16. Л. 4,7; АОААМР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 21, 30; ОГАЧО. Ф. 225. Оп. 1. Д. 24. Л. 28-29; АЗГО. Ф. Р-69. Оп. 1. Д. 9. Л. 17, 34.

Приложение 10

Сведения о руководящем составе районных органов власти горнозаводской зоны Южного Урала за 1935 г.

Таблица 9. Сведения о руководящем составе районных комитетов ВКП (б) за 1935 г.<sup>663</sup>

| Комитет ВКП (б)            |                                | Катавский | Миньярский | Саткинский |
|----------------------------|--------------------------------|-----------|------------|------------|
| Количество сотрудников     |                                | 26        | 25         | 27         |
| Пол                        | Мужчины                        | 23        | 23         | 25         |
|                            | Женщины                        | 3         | 2          | 2          |
| Возраст                    | 18-25                          | 2         | 1          | 2          |
|                            | 25-35                          | 17        | 14         | 14         |
|                            | 35-45                          | 6         | 9          | 9          |
|                            | Свыше 45                       | 1         | 1          | 2          |
| Образование                | высшее                         | 1         | 2          | 2          |
|                            | среднее                        | 2         | 3          | 2          |
|                            | низшее                         | 22        | 20         | 22         |
|                            | Специальное (в т.ч. партийное) | 1         | 0          | 1          |
| Время вступления в ВКП (б) | до 1917                        | 2         | 3          | 1          |
|                            | в 1917-1920                    | 10        | 9          | 11         |
|                            | после 1920                     | 14        | 13         | 15         |
| Кандидаты в члены ВКП (б)  |                                | 0         | 0          | 0          |
| Беспартийные               |                                | 0         | 0          | 0          |
| Членство в других партиях  |                                | 0         | 0          | 0          |
| Национальность             | русские                        | 23        | 24         | 24         |
|                            | другие национальности          | 3         | 1          | 3          |
| Происхождение              | рабочие                        | 21        | 20         | 19         |
|                            | крестьяне                      | 2         | 2          | 2          |

<sup>663</sup> Сост. автором на основе анкетных данных по: АОАКИМР. Ф.1. Оп. 1. Д. 43. Л. 22-24; АОААМР. Ф. 1. Оп. 1. Д.8 Л. 39-40 об.; АЗГО. Ф. Р-427. Оп. 1. Д. 14. Л. 64-67.



|                          |           |    |    |    |
|--------------------------|-----------|----|----|----|
|                          | служащие  | 3  | 3  | 6  |
| Основная деятельность    | рабочие   | 6  | 7  | 11 |
|                          | крестьяне | 1  | 0  | 1  |
|                          | служащие  | 19 | 18 | 15 |
| Местные кадры            |           | 21 | 21 | 24 |
| Кадры из других регионов |           | 5  | 4  | 3  |

Таблица 10. Сведения о руководящем составе райисполкомов за 1935 г.<sup>664</sup>

| Исполнительный комитет Совета депутатов |                                | Катавский | Миньярский | Саткинский |
|---|--------------------------------|-----------|------------|------------|
| Количество сотрудников                  |                                | 21        | 24         | 24         |
| Пол                                     | Мужчины                        | 19        | 22         | 21         |
|   | Женщины                        | 2         | 2          | 3          |
| Возраст                                 | 18-25                          | 2         | 1          | 4          |
|   | 25-35                          | 11        | 13         | 14         |
|   | 35-45                          | 7         | 8          | 4          |
|   | Свыше 45                       | 1         | 2          | 2          |
| Образование                             | высшее                         | 1         | 1          | 3          |
|   | среднее                        | 3         | 1          | 4          |
|   | низшее                         | 14        | 20         | 9          |
|   | Специальное (в т.ч. партийное) | 3         | 0          | 8          |
| Время вступления в ВКП (б)              | до 1917                        | 1         | 2          | 2          |
|   | 1917–1920                      | 6         | 6          | 4          |
|   | после 1920                     | 10        | 16         | 6          |
| Кандидаты в члены ВКП (б)               |                                | 0         | 0          | 3          |
| Беспартийные                            |                                | 4         | 0          | 9          |

<sup>664</sup> Сост. автором на основе анкетных данных по: ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 452. Л. 23-23 об.; ОГАЧО. Ф. П-310. Оп.3. Д. 209. Л. 136-139; ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 8. Д. 548. Л. 4-82.

|                                  |                              |    |    |    |
|----------------------------------|------------------------------|----|----|----|
| <b>Члены ВЛКСМ</b>               |                              | 0  | 0  | 2  |
| <b>Членство в других партиях</b> |                              | 0  | 0  | 0  |
| <b>Национальность</b>            | <b>русские</b>               | 19 | 22 | 19 |
|                                  | <b>другие национальности</b> | 2  | 2  | 5  |
| <b>Происхождение</b>             | <b>рабочие</b>               | 10 | 17 | 11 |
|                                  | <b>крестьяне</b>             | 7  | 4  | 7  |
|                                  | <b>служащие</b>              | 4  | 3  | 6  |
| <b>Основная деятельность</b>     | <b>рабочие</b>               | 4  | 8  | 13 |
|                                  | <b>крестьяне</b>             | 2  | 1  | 4  |
|                                  | <b>служащие</b>              | 15 | 15 | 7  |
| <b>Местные кадры</b>             |                              | 17 | 19 | 15 |
| <b>Кадры из других регионов</b>  |                              | 4  | 5  | 9  |

Приложение 11

Сведения о председателях райисполкомов и секретарях районных комитетов ВКП (б) горнозаводской зоны  
Южного Урала за 1935 г.

Таблица 11. Сведения о председателях райисполкомов за 1935 г.<sup>665</sup>

| Исполнительный комитет Совета депутатов | Катавский                    | Миньярский  | Саткинский                 |
|---|------------------------------|---|----------------------------|
| Ф.И.О.                                  | Филиппов Александр Андреевич | Бабушкин Михаил Михайлович  | Букрин Андрей Николаевич   |
| Год рождения                            | 1898                         | 1894  | 1902                       |
| Пол                                     | мужской                      | мужской   | мужской                    |
| Образование                             | низшее                       | низшее (церковно-приходская школа)                                    | низшее                     |
| Происхождение                           | рабочий                      | крестьянин  | крестьянин                 |
| Основная деятельность                   | служащий                     | служащий  | служащий                   |
| Национальность                          | русский                      | русский   | русский                    |
| Год вступления в ВКП (б)                | 1920                         | 1919  | 1919                       |
| Год вступления в должность              | 1 декабря 1934               | 1930  | 31 октября 1933            |
| Членство в других партиях               | нет                          | нет   | нет                        |
| Откуда прибыл                           | местный                      | переведен из Богородского района Кунгурского округа Уральской области | направлен из Свердловска   |
| Заслуги                                 | участник гражданской войны   | участник гражданской войны  | участник гражданской войны |

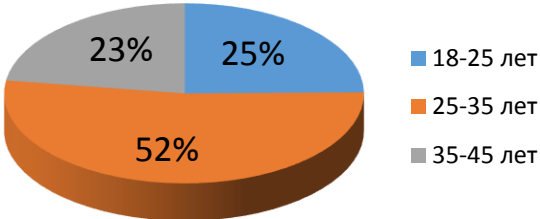
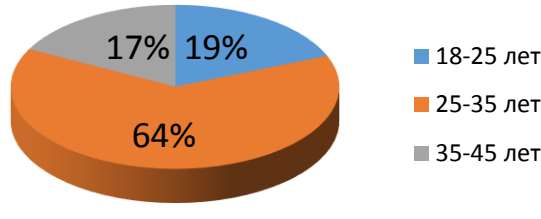
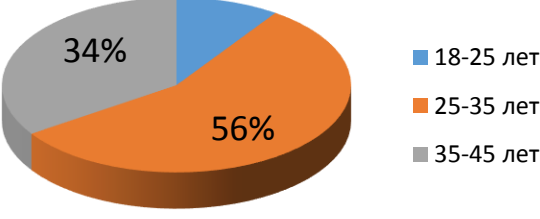
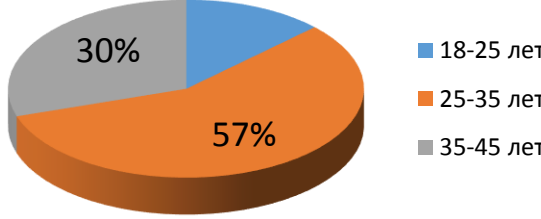
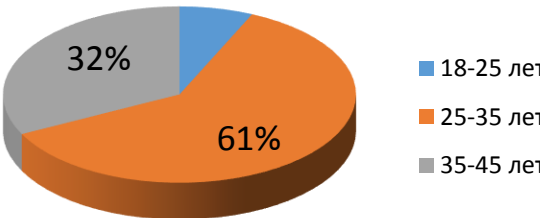
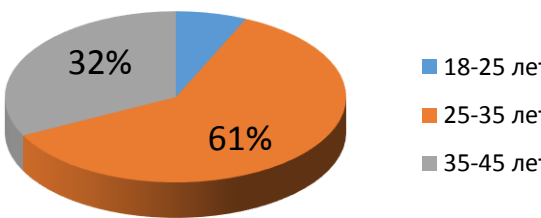
<sup>665</sup> Сост. автором на основе анкетных данных по: ОГАЧО. Ф. Р-274.оп.3. Д.452. Л. 23-23 об.; ОГАЧО. Ф. Р- 274.Оп.8. Д.520. Л. 4-5; АОАСМР. Ф. Р-427. Оп.1. Д. 12. Л. 34.

Таблица 12. Сведения о секретарях районных комитетов ВКП (б) за 1935 г.<sup>666</sup>

| Комитет ВКП (б)            | Златоустовский                           | Катавский                                | Миньярский                | Саткинский                                 |
|----------------------------|--|--|---------------------------|--|
| Ф.И.О.                     | Апасов Николай Иванович                  | Азволинский<br>Пинхасович<br>Акива       | Сидоров Владимир Иванович | Перчик Борис Эммануилович                  |
| Год рождения               | 1901                                     | 1893                                     | 1898                      | 1904                                       |
| Пол                        | мужской                                  | мужской                                  | мужской                   | мужской                                    |
| Образование                | неполное высшее                          | среднее                                  | среднее                   | высшее                                     |
| Происхождение              | рабочий                                  | из мещан                                 | рабочий                   | из мещан                                   |
| Основная деятельность      | служащий                                 | служащий                                 | служащий                  | служащий                                   |
| Национальность             | русский                                  | еврей                                    | русский                   | еврей                                      |
| Год вступления в ВКП (б)   | 1919                                     | 1917                                     | 1917                      | 1924                                       |
| Год вступления в должность | 8 января 1936                            | апрель 1934 г.                           | май 1934                  | июль 1935                                  |
| Членство в других партиях  | нет                                      | нет                                      | нет                       | нет  |
| Откуда прибыл              | направлен Челябинским<br>обкомом ВКП (б) | переведен из Копейска                    | направлен из Свердловска  | переведен из Щучанского<br>райкома ВКП (б) |
| Заслуги                    | участник гражданской войны               | участник подполья и<br>гражданской войны |                           | участник гражданской войны                 |

<sup>666</sup> Сост. автором на основе анкетных данных по: ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 2. Д. 111. Л. 197-199; АОАКИМР. Ф.1. Оп. 1. Д.4. Л. 19.

Социальная характеристика руководящего состава районных комитетов ВКП(б) горнозаводской зоны Южного Урала (1925–1935 гг.)<sup>667</sup>

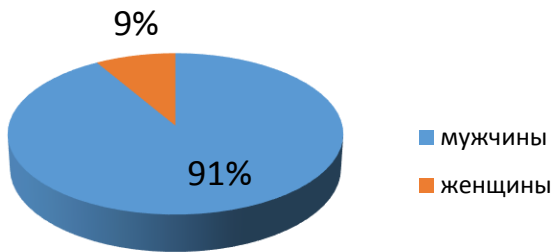
| Возрастной состав партийных руководителей горнозаводских районов Южного Урала  | Возрастной состав партийных руководителей Катавского, Миньярского и Саткинского районов Уральской области |     |             |     |             |     |   |             |     |             |     |             |     |
|--|---|-----|-------------|-----|-------------|-----|---|-------------|-----|-------------|-----|-------------|-----|
| <p style="text-align: center;"><b>1925 г.</b></p>  <table border="1" style="margin-left: auto; margin-right: auto;"> <tr><td>■ 18-25 лет</td><td>25%</td></tr> <tr><td>■ 25-35 лет</td><td>52%</td></tr> <tr><td>■ 35-45 лет</td><td>23%</td></tr> </table>   | ■ 18-25 лет   | 25% | ■ 25-35 лет | 52% | ■ 35-45 лет | 23% | <p style="text-align: center;"><b>1925 г.</b></p>  <table border="1" style="margin-left: auto; margin-right: auto;"> <tr><td>■ 18-25 лет</td><td>19%</td></tr> <tr><td>■ 25-35 лет</td><td>64%</td></tr> <tr><td>■ 35-45 лет</td><td>17%</td></tr> </table>   | ■ 18-25 лет | 19% | ■ 25-35 лет | 64% | ■ 35-45 лет | 17% |
| ■ 18-25 лет  | 25%   |     |             |     |             |     |   |             |     |             |     |             |     |
| ■ 25-35 лет  | 52%   |     |             |     |             |     |   |             |     |             |     |             |     |
| ■ 35-45 лет  | 23%   |     |             |     |             |     |   |             |     |             |     |             |     |
| ■ 18-25 лет  | 19%   |     |             |     |             |     |   |             |     |             |     |             |     |
| ■ 25-35 лет  | 64%   |     |             |     |             |     |   |             |     |             |     |             |     |
| ■ 35-45 лет  | 17%   |     |             |     |             |     |   |             |     |             |     |             |     |
| <p style="text-align: center;"><b>1930 г.</b></p>  <table border="1" style="margin-left: auto; margin-right: auto;"> <tr><td>■ 18-25 лет</td><td>10%</td></tr> <tr><td>■ 25-35 лет</td><td>56%</td></tr> <tr><td>■ 35-45 лет</td><td>34%</td></tr> </table> | ■ 18-25 лет   | 10% | ■ 25-35 лет | 56% | ■ 35-45 лет | 34% | <p style="text-align: center;"><b>1930 г.</b></p>  <table border="1" style="margin-left: auto; margin-right: auto;"> <tr><td>■ 18-25 лет</td><td>13%</td></tr> <tr><td>■ 25-35 лет</td><td>57%</td></tr> <tr><td>■ 35-45 лет</td><td>30%</td></tr> </table> | ■ 18-25 лет | 13% | ■ 25-35 лет | 57% | ■ 35-45 лет | 30% |
| ■ 18-25 лет  | 10%   |     |             |     |             |     |   |             |     |             |     |             |     |
| ■ 25-35 лет  | 56%   |     |             |     |             |     |   |             |     |             |     |             |     |
| ■ 35-45 лет  | 34%   |     |             |     |             |     |   |             |     |             |     |             |     |
| ■ 18-25 лет  | 13%   |     |             |     |             |     |   |             |     |             |     |             |     |
| ■ 25-35 лет  | 57%   |     |             |     |             |     |   |             |     |             |     |             |     |
| ■ 35-45 лет  | 30%   |     |             |     |             |     |   |             |     |             |     |             |     |
| <p style="text-align: center;"><b>1935 г.</b></p>  <table border="1" style="margin-left: auto; margin-right: auto;"> <tr><td>■ 18-25 лет</td><td>7%</td></tr> <tr><td>■ 25-35 лет</td><td>61%</td></tr> <tr><td>■ 35-45 лет</td><td>32%</td></tr> </table>  | ■ 18-25 лет   | 7%  | ■ 25-35 лет | 61% | ■ 35-45 лет | 32% | <p style="text-align: center;"><b>1935 г.</b></p>  <table border="1" style="margin-left: auto; margin-right: auto;"> <tr><td>■ 18-25 лет</td><td>7%</td></tr> <tr><td>■ 25-35 лет</td><td>61%</td></tr> <tr><td>■ 35-45 лет</td><td>32%</td></tr> </table>  | ■ 18-25 лет | 7%  | ■ 25-35 лет | 61% | ■ 35-45 лет | 32% |
| ■ 18-25 лет  | 7%  |     |             |     |             |     |   |             |     |             |     |             |     |
| ■ 25-35 лет  | 61%   |     |             |     |             |     |   |             |     |             |     |             |     |
| ■ 35-45 лет  | 32%   |     |             |     |             |     |   |             |     |             |     |             |     |
| ■ 18-25 лет  | 7%  |     |             |     |             |     |   |             |     |             |     |             |     |
| ■ 25-35 лет  | 61%   |     |             |     |             |     |   |             |     |             |     |             |     |
| ■ 35-45 лет  | 32%   |     |             |     |             |     |   |             |     |             |     |             |     |

<sup>667</sup> Сост. автором на основе анкетных данных по: ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 286. Л. 20-24, 28-29, 49-50, 107, 108, 160-162, 280-282, 284-287; ОГАЧО. Ф. П-310. Оп. 1. Д. 58. Л. 3; ОГАЧО. Ф. П-310. Оп. 1. Д. 95. Л. 1-4; ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 905. Л. 78-81; АОАКИМР. Ф. 1. Оп.1. Д.16. Л. 130, 132; АОААМР. Ф. 1. Оп. 1. Д.8. Л. 12-13 об.; АЗГО. Ф. 43. Оп. 1. Д.17. Л. 56, 58; АОАКИМР. Ф.1. Оп. 1. Д. 43. Л. 22-24; АОААМР. Ф. 1. Оп. 1. Д.8 Л. 39-40 об.; АЗГО. Ф. Р-427. Оп. 1. Д. 14. Л. 64-67.

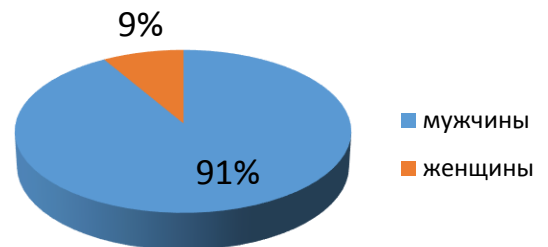
**Соотношение мужчин и женщин в райкомах ВКП (б) горнозаводской зоны Южного Урала**

**Соотношение мужчин и женщин в Катавском, Миньярском и Саикинском райкомах ВКП (б) Уральской области**

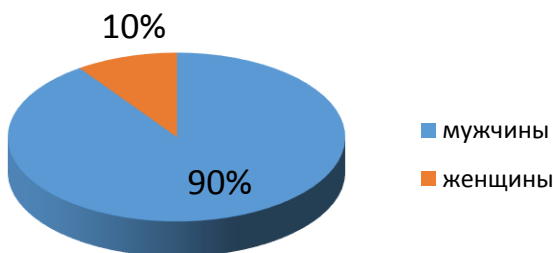
**1925 г.**



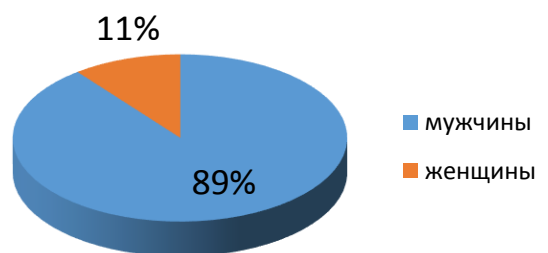
**1925 г.**



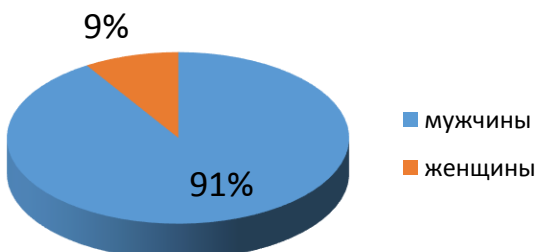
**1930 г.**



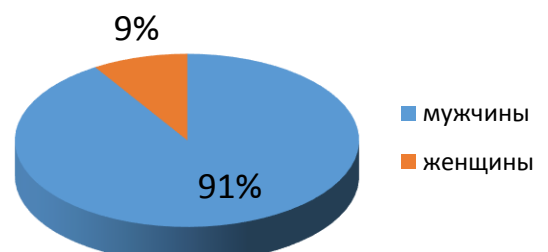
**1930 г.**



**1935 г.**



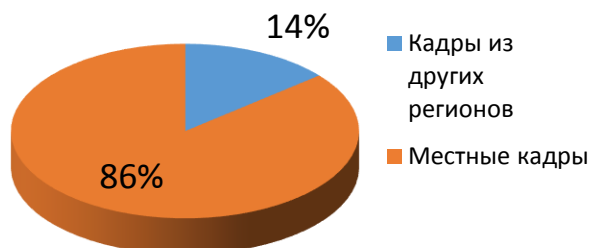
**1935 г.**



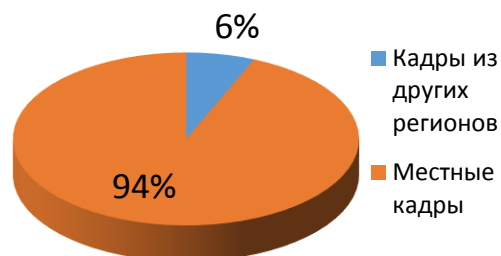
**Соотношение местных и переведенных ответственных должностных лиц в райкомах ВКП (б) горнозаводской зоны Южного Урала**

**Соотношение местных и переведенных ответственных должностных лиц в Катавском, Миньярском и Саткинском райкомах ВКП (б) Уральской области**

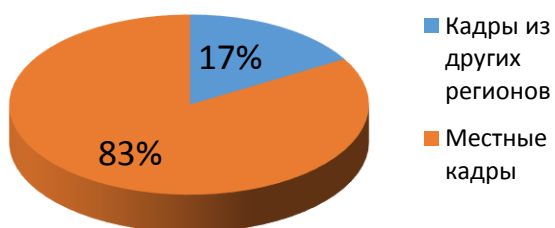
**1925 г.**



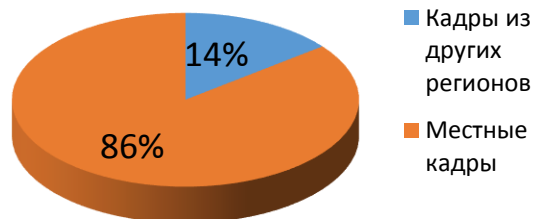
**1925 г.**



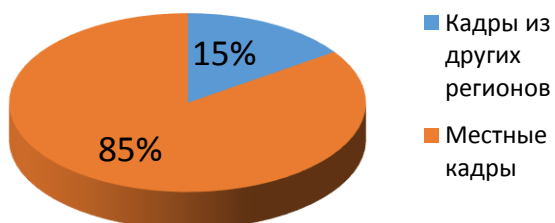
**1930 г.**



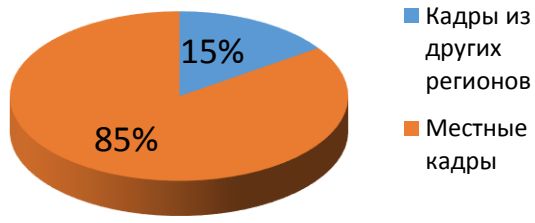
**1930 г.**



**1935 г.**



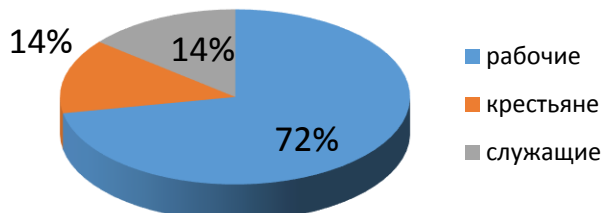
**1935 г.**



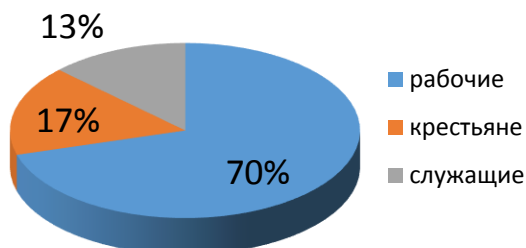
Соотношение представителей разных социальных групп в райкомах ВКП (б) горнозаводской зоны Южного Урала

Соотношение представителей разных социальных групп в Катавском, Миньярском и Саткинском райкомах ВКП (б) Уральской области

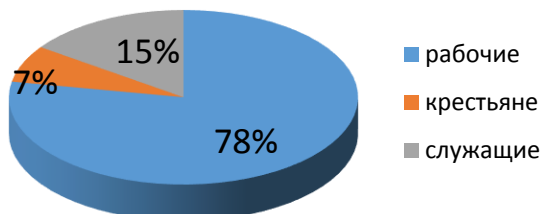
1925 г.



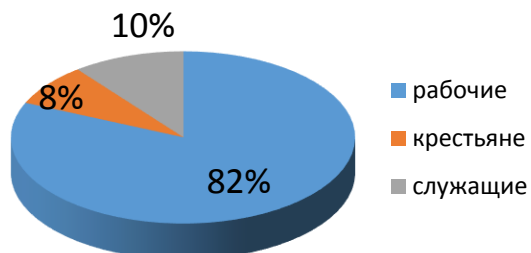
1925 г.



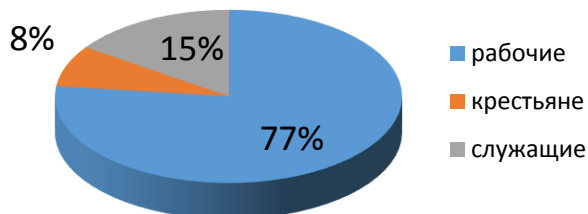
1930 г.



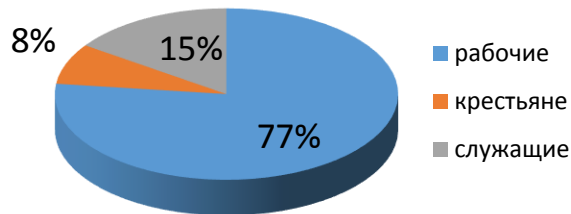
1930 г.



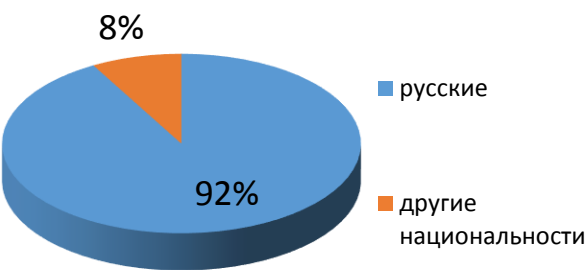
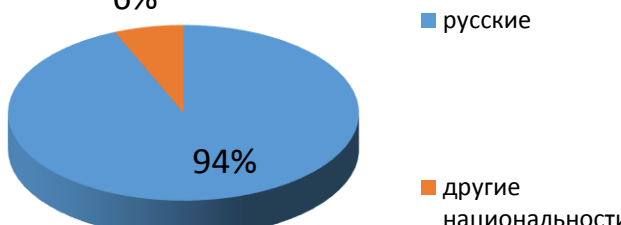
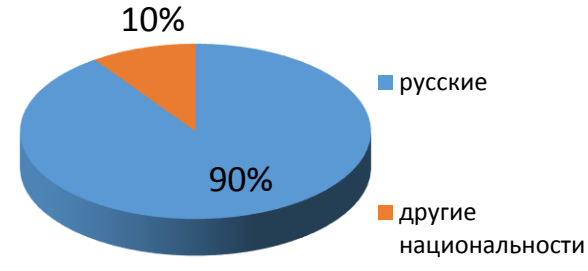
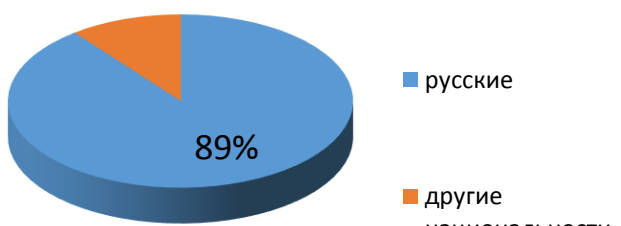
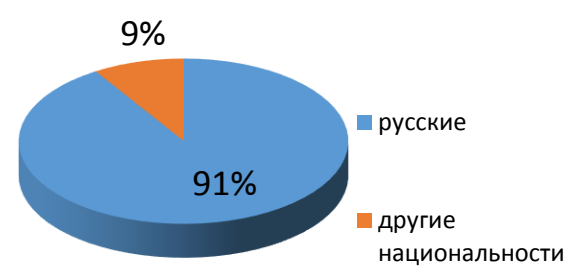
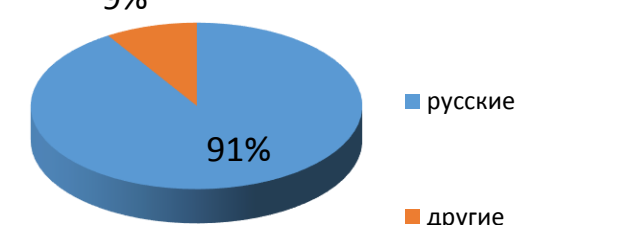
1935 г.



1935 г.



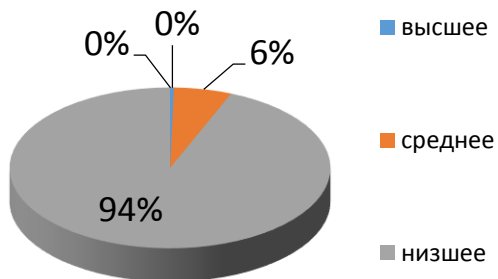


| Соотношение представителей разных национальностей в райкомах ВКП (б) горнозаводской зоны Южного Урала   | Соотношение представителей разных национальностей в Катавском, Миньярском и Саткинском райкомах ВКП (б) Уральской области |         |         |     |                       |     |  |                |         |         |     |                       |     |
|---|---|---------|---------|-----|-----------------------|-----|--|----------------|---------|---------|-----|-----------------------|-----|
| <p style="text-align: center;"><b>1925 г.</b></p>  <table border="1"> <tr><th>Национальность</th><th>Процент</th></tr> <tr><td>русские</td><td>92%</td></tr> <tr><td>другие национальности</td><td>8%</td></tr> </table>   | Национальность  | Процент | русские | 92% | другие национальности | 8%  | <p style="text-align: center;"><b>1925 г.</b></p>  <table border="1"> <tr><th>Национальность</th><th>Процент</th></tr> <tr><td>русские</td><td>94%</td></tr> <tr><td>другие национальности</td><td>6%</td></tr> </table>   | Национальность | Процент | русские | 94% | другие национальности | 6%  |
| Национальность  | Процент   |         |         |     |                       |     |  |                |         |         |     |                       |     |
| русские   | 92%   |         |         |     |                       |     |  |                |         |         |     |                       |     |
| другие национальности   | 8%  |         |         |     |                       |     |  |                |         |         |     |                       |     |
| Национальность  | Процент   |         |         |     |                       |     |  |                |         |         |     |                       |     |
| русские   | 94%   |         |         |     |                       |     |  |                |         |         |     |                       |     |
| другие национальности   | 6%  |         |         |     |                       |     |  |                |         |         |     |                       |     |
| <p style="text-align: center;"><b>1930 г.</b></p>  <table border="1"> <tr><th>Национальность</th><th>Процент</th></tr> <tr><td>русские</td><td>90%</td></tr> <tr><td>другие национальности</td><td>10%</td></tr> </table> | Национальность  | Процент | русские | 90% | другие национальности | 10% | <p style="text-align: center;"><b>1930 г.</b></p>  <table border="1"> <tr><th>Национальность</th><th>Процент</th></tr> <tr><td>русские</td><td>89%</td></tr> <tr><td>другие национальности</td><td>11%</td></tr> </table> | Национальность | Процент | русские | 89% | другие национальности | 11% |
| Национальность  | Процент   |         |         |     |                       |     |  |                |         |         |     |                       |     |
| русские   | 90%   |         |         |     |                       |     |  |                |         |         |     |                       |     |
| другие национальности   | 10%   |         |         |     |                       |     |  |                |         |         |     |                       |     |
| Национальность  | Процент   |         |         |     |                       |     |  |                |         |         |     |                       |     |
| русские   | 89%   |         |         |     |                       |     |  |                |         |         |     |                       |     |
| другие национальности   | 11%   |         |         |     |                       |     |  |                |         |         |     |                       |     |
| <p style="text-align: center;"><b>1935 г.</b></p>  <table border="1"> <tr><th>Национальность</th><th>Процент</th></tr> <tr><td>русские</td><td>91%</td></tr> <tr><td>другие национальности</td><td>9%</td></tr> </table> | Национальность  | Процент | русские | 91% | другие национальности | 9%  | <p style="text-align: center;"><b>1935 г.</b></p>  <table border="1"> <tr><th>Национальность</th><th>Процент</th></tr> <tr><td>русские</td><td>91%</td></tr> <tr><td>другие национальности</td><td>9%</td></tr> </table> | Национальность | Процент | русские | 91% | другие национальности | 9%  |
| Национальность  | Процент   |         |         |     |                       |     |  |                |         |         |     |                       |     |
| русские   | 91%   |         |         |     |                       |     |  |                |         |         |     |                       |     |
| другие национальности   | 9%  |         |         |     |                       |     |  |                |         |         |     |                       |     |
| Национальность  | Процент   |         |         |     |                       |     |  |                |         |         |     |                       |     |
| русские   | 91%   |         |         |     |                       |     |  |                |         |         |     |                       |     |
| другие национальности   | 9%  |         |         |     |                       |     |  |                |         |         |     |                       |     |

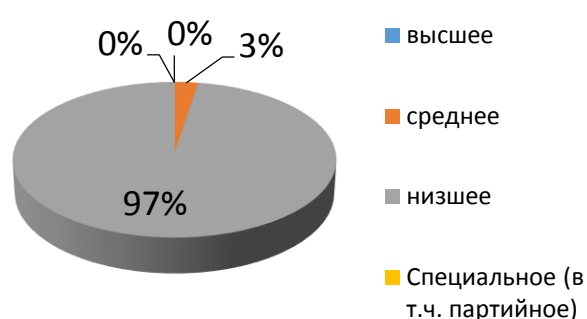
**Образовательный уровень должностных лиц в райкомах ВКП (б) горнозаводской зоны Южного Урала**

**Образовательный уровень должностных лиц в Катавском, Миньярском и Саткинском райкомах ВКП (б) Уральской области**

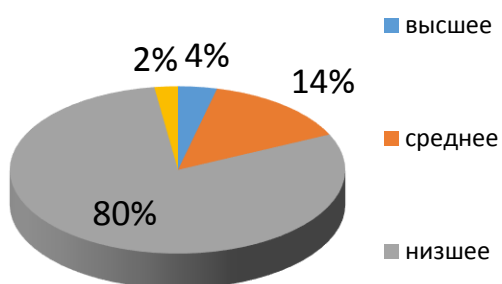
**1925 г.**



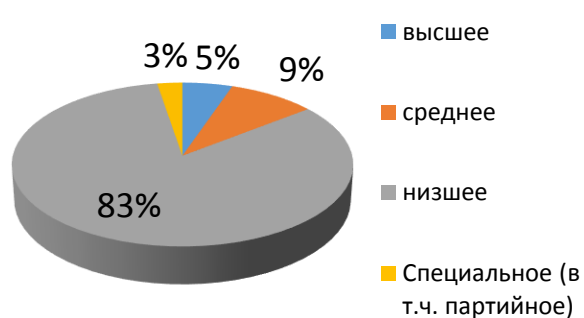
**1925 г.**



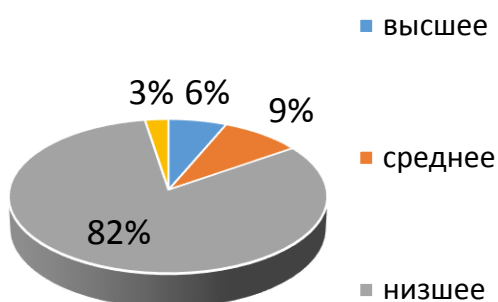
**1930 г.**



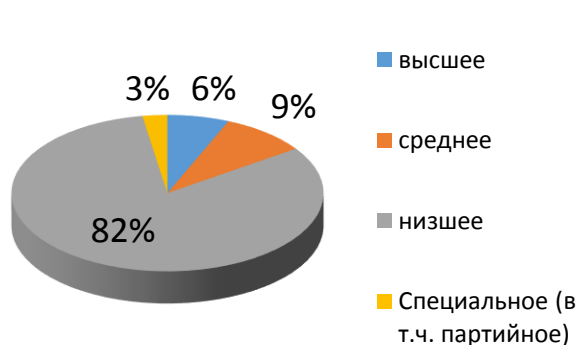
**1930 г.**



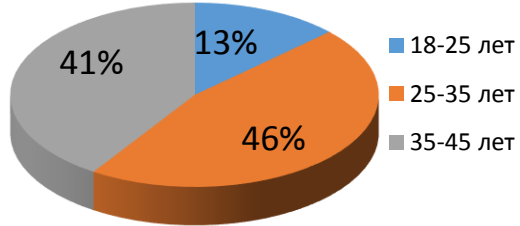
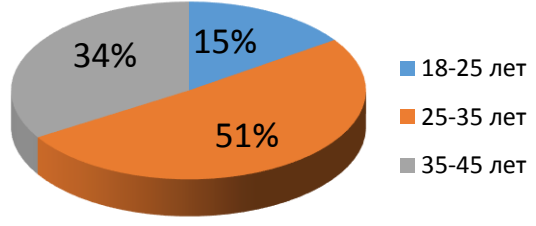
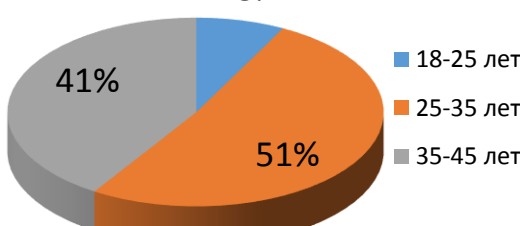
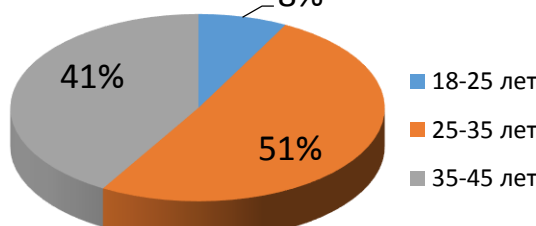
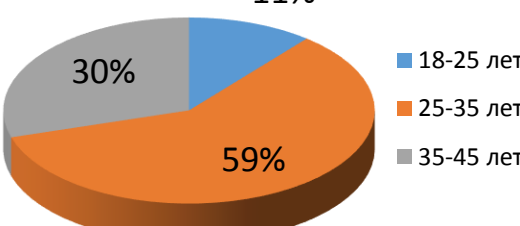
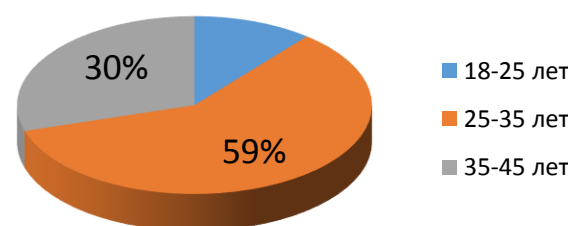
**1935 г.**



**1935 г.**



Социальная характеристика руководящего состава райисполкомов  
горнозаводской зоны Южного Урала (1925–1935 гг.)<sup>668</sup>

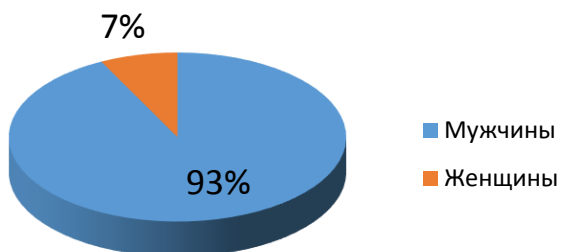
| Возрастной состав руководства райисполкомов горнозаводских районов Южного Урала  | Возрастной состав руководства райисполкомов Катавского, Миньярского и Саткинского районов Уральской области |     |           |     |           |     |   |           |     |           |     |           |     |
|--|---|-----|-----------|-----|-----------|-----|---|-----------|-----|-----------|-----|-----------|-----|
| <p style="text-align: center;"><b>1925 г.</b></p>  <table border="1" style="margin-left: auto; margin-right: auto;"> <tr><td>18-25 лет</td><td>13%</td></tr> <tr><td>25-35 лет</td><td>46%</td></tr> <tr><td>35-45 лет</td><td>41%</td></tr> </table>   | 18-25 лет   | 13% | 25-35 лет | 46% | 35-45 лет | 41% | <p style="text-align: center;"><b>1925 г.</b></p>  <table border="1" style="margin-left: auto; margin-right: auto;"> <tr><td>18-25 лет</td><td>15%</td></tr> <tr><td>25-35 лет</td><td>51%</td></tr> <tr><td>35-45 лет</td><td>34%</td></tr> </table>   | 18-25 лет | 15% | 25-35 лет | 51% | 35-45 лет | 34% |
| 18-25 лет  | 13%   |     |           |     |           |     |   |           |     |           |     |           |     |
| 25-35 лет  | 46%   |     |           |     |           |     |   |           |     |           |     |           |     |
| 35-45 лет  | 41%   |     |           |     |           |     |   |           |     |           |     |           |     |
| 18-25 лет  | 15%   |     |           |     |           |     |   |           |     |           |     |           |     |
| 25-35 лет  | 51%   |     |           |     |           |     |   |           |     |           |     |           |     |
| 35-45 лет  | 34%   |     |           |     |           |     |   |           |     |           |     |           |     |
| <p style="text-align: center;"><b>1930 г.</b></p>  <table border="1" style="margin-left: auto; margin-right: auto;"> <tr><td>18-25 лет</td><td>8%</td></tr> <tr><td>25-35 лет</td><td>51%</td></tr> <tr><td>35-45 лет</td><td>41%</td></tr> </table>   | 18-25 лет   | 8%  | 25-35 лет | 51% | 35-45 лет | 41% | <p style="text-align: center;"><b>1930 г.</b></p>  <table border="1" style="margin-left: auto; margin-right: auto;"> <tr><td>18-25 лет</td><td>8%</td></tr> <tr><td>25-35 лет</td><td>51%</td></tr> <tr><td>35-45 лет</td><td>41%</td></tr> </table>   | 18-25 лет | 8%  | 25-35 лет | 51% | 35-45 лет | 41% |
| 18-25 лет  | 8%  |     |           |     |           |     |   |           |     |           |     |           |     |
| 25-35 лет  | 51%   |     |           |     |           |     |   |           |     |           |     |           |     |
| 35-45 лет  | 41%   |     |           |     |           |     |   |           |     |           |     |           |     |
| 18-25 лет  | 8%  |     |           |     |           |     |   |           |     |           |     |           |     |
| 25-35 лет  | 51%   |     |           |     |           |     |   |           |     |           |     |           |     |
| 35-45 лет  | 41%   |     |           |     |           |     |   |           |     |           |     |           |     |
| <p style="text-align: center;"><b>1935 г.</b></p>  <table border="1" style="margin-left: auto; margin-right: auto;"> <tr><td>18-25 лет</td><td>11%</td></tr> <tr><td>25-35 лет</td><td>59%</td></tr> <tr><td>35-45 лет</td><td>30%</td></tr> </table> | 18-25 лет   | 11% | 25-35 лет | 59% | 35-45 лет | 30% | <p style="text-align: center;"><b>1935 г.</b></p>  <table border="1" style="margin-left: auto; margin-right: auto;"> <tr><td>18-25 лет</td><td>11%</td></tr> <tr><td>25-35 лет</td><td>59%</td></tr> <tr><td>35-45 лет</td><td>30%</td></tr> </table> | 18-25 лет | 11% | 25-35 лет | 59% | 35-45 лет | 30% |
| 18-25 лет  | 11%   |     |           |     |           |     |   |           |     |           |     |           |     |
| 25-35 лет  | 59%   |     |           |     |           |     |   |           |     |           |     |           |     |
| 35-45 лет  | 30%   |     |           |     |           |     |   |           |     |           |     |           |     |
| 18-25 лет  | 11%   |     |           |     |           |     |   |           |     |           |     |           |     |
| 25-35 лет  | 59%   |     |           |     |           |     |   |           |     |           |     |           |     |
| 35-45 лет  | 30%   |     |           |     |           |     |   |           |     |           |     |           |     |

<sup>668</sup> Сост. автором на основе анкетных данных по: АЗГО. Ф. Р-69. Оп. 1. Д. 9. Л. 118; ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 150. Л. 11-12; АООАМР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7 Л. 13-14; ОГАЧО. Ф. П-317. Оп.1. Д. 309. Л. 34-36, 55-56, 91-93, 108-110; ОГАЧО. Ф. П-317. Оп. 1. Д. 974. Л. 23-26; ОГАЧО. Ф. П-308. Оп. 5. Д. 3. Л. 6-7; ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 8. Д. 548. Л. 26, 29; ОГАЧО. Ф. П-310. Оп. 1. Д. 288. Л. 21-30; ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 452. Л. 23-23 об.; ОГАЧО. Ф. П-310. Оп.3. Д. 209. Л. 136-139; ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 8. Д. 548. Л. 4-82.

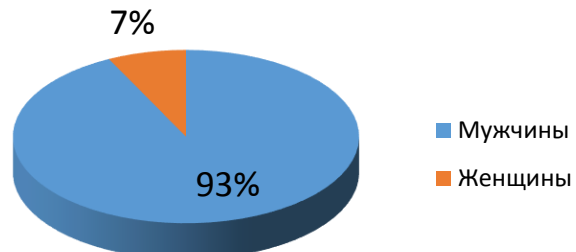
**Соотношение мужчин и женщин в райисполкомах горнозаводской зоны Южного Урала**

**Соотношение мужчин и женщин в Катавском, Миньярском и Саткинском райисполкомах Уральской области**

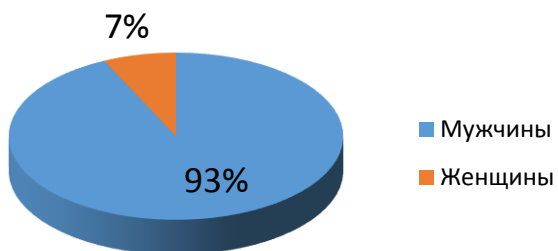
**1925 г.**



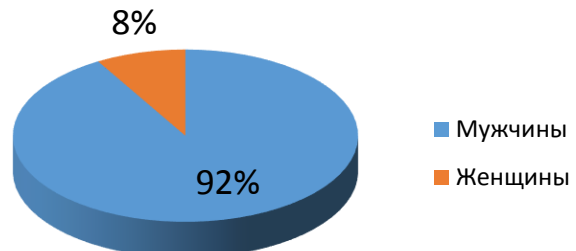
**1925 г.**



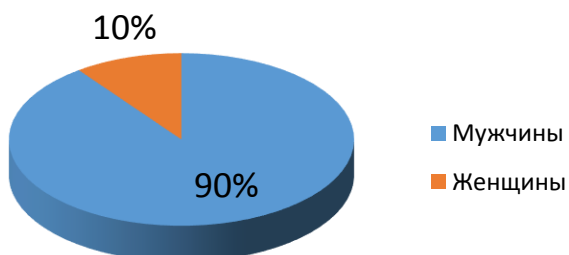
**1930 г.**



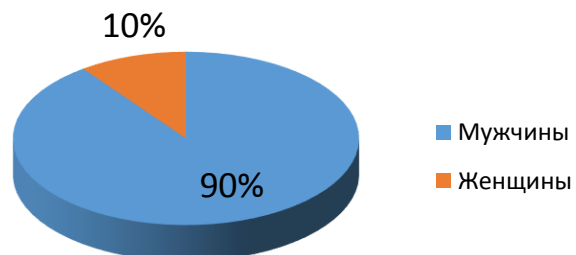
**1930 г.**



**1935 г.**



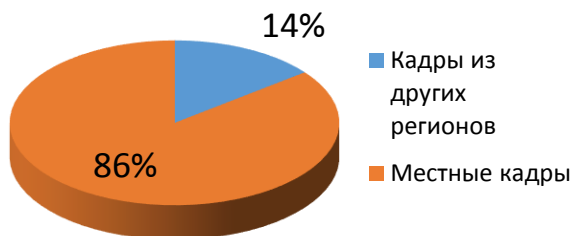
**1935 г.**



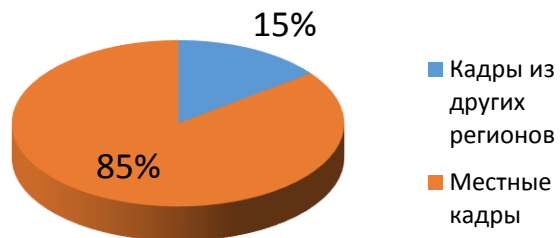
Соотношение местных и переведенных ответственных должностных лиц в райисполкомах горнозаводской зоны Южного Урала

Соотношение местных и переведенных ответственных должностных лиц в Катавском, Миньярском и Саткинском райисполкомах Уральской области

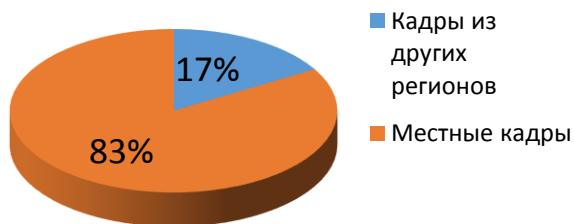
1925 г.



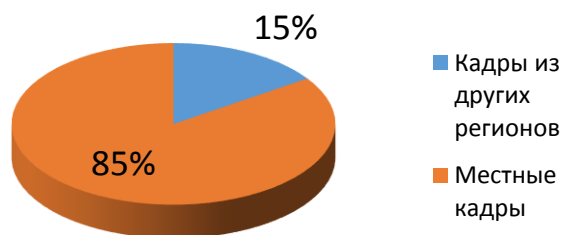
1925 г.



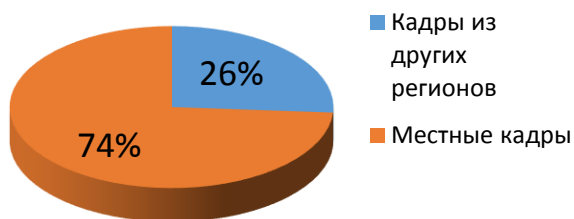
1930 г.



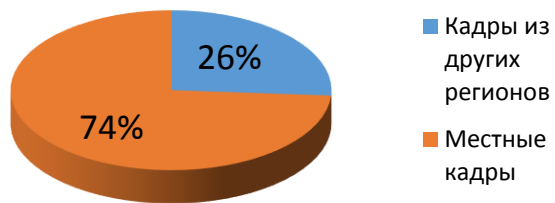
1930 г.

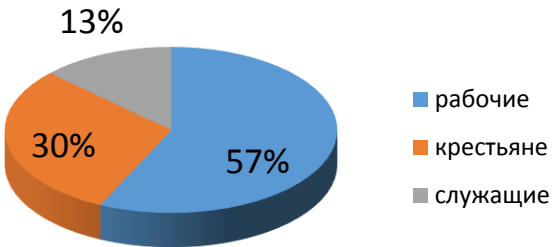
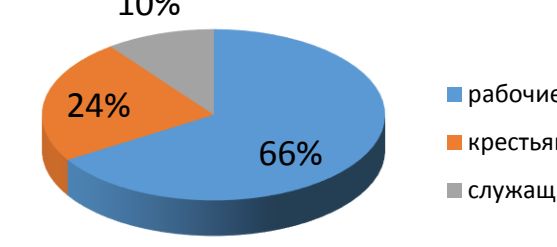
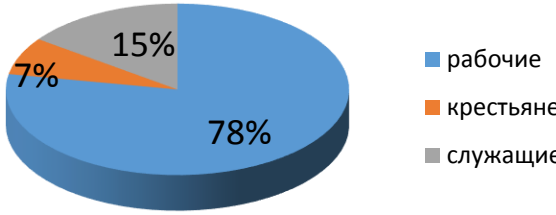
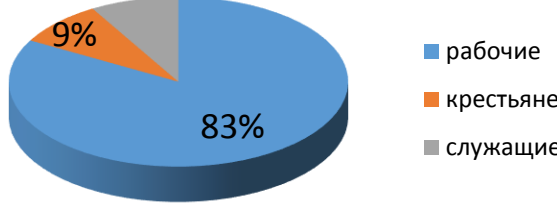
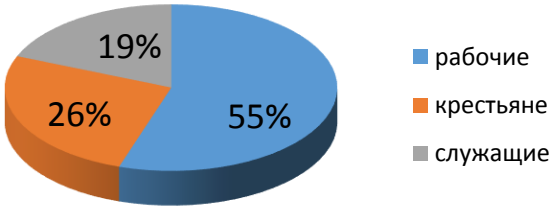
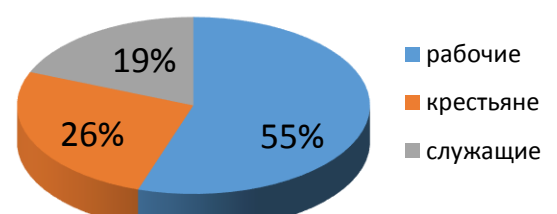



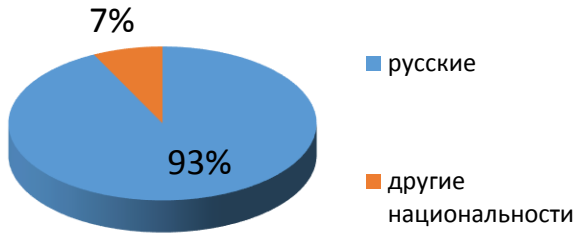

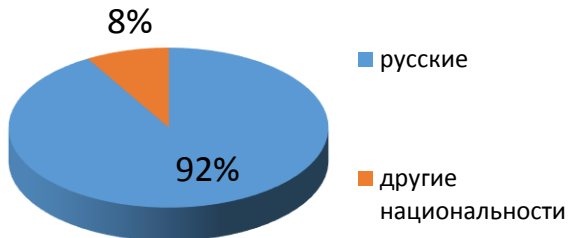

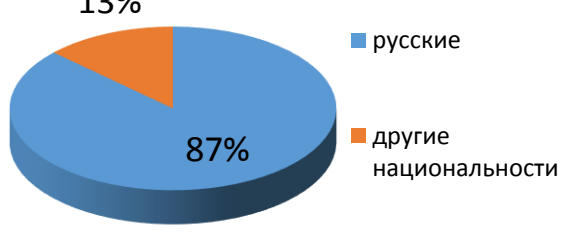
1935 г.



1935 г.



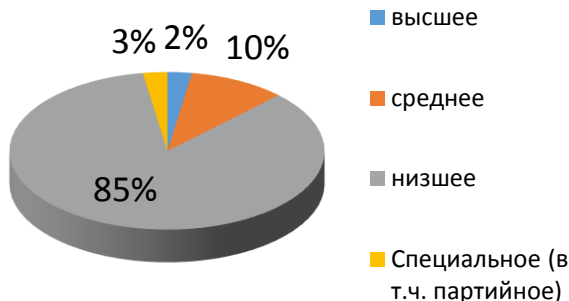
| Соотношение представителей разных социальных групп в райисполкомах горнозаводской зоны Южного Урала  | Соотношение представителей разных социальных групп в Катавском, Миньярском и Саткинском райисполкомах Уральской области |     |           |     |          |     |   |         |     |           |     |          |     |
|--|---|-----|-----------|-----|----------|-----|---|---------|-----|-----------|-----|----------|-----|
| <p style="text-align: center;"><b>1925 г.</b></p>  <table border="1" data-bbox="670 537 821 672"> <tr><td>рабочие</td><td>57%</td></tr> <tr><td>крестьяне</td><td>30%</td></tr> <tr><td>служащие</td><td>13%</td></tr> </table>     | рабочие   | 57% | крестьяне | 30% | служащие | 13% | <p style="text-align: center;"><b>1925 г.</b></p>  <table border="1" data-bbox="1327 537 1479 672"> <tr><td>рабочие</td><td>66%</td></tr> <tr><td>крестьяне</td><td>24%</td></tr> <tr><td>служащие</td><td>10%</td></tr> </table>     | рабочие | 66% | крестьяне | 24% | служащие | 10% |
| рабочие  | 57%   |     |           |     |          |     |   |         |     |           |     |          |     |
| крестьяне  | 30%   |     |           |     |          |     |   |         |     |           |     |          |     |
| служащие   | 13%   |     |           |     |          |     |   |         |     |           |     |          |     |
| рабочие  | 66%   |     |           |     |          |     |   |         |     |           |     |          |     |
| крестьяне  | 24%   |     |           |     |          |     |   |         |     |           |     |          |     |
| служащие   | 10%   |     |           |     |          |     |   |         |     |           |     |          |     |
| <p style="text-align: center;"><b>1930 г.</b></p>  <table border="1" data-bbox="670 1120 821 1254"> <tr><td>рабочие</td><td>78%</td></tr> <tr><td>крестьяне</td><td>7%</td></tr> <tr><td>служащие</td><td>15%</td></tr> </table>  | рабочие   | 78% | крестьяне | 7%  | служащие | 15% | <p style="text-align: center;"><b>1930 г.</b></p>  <table border="1" data-bbox="1327 1120 1479 1254"> <tr><td>рабочие</td><td>83%</td></tr> <tr><td>крестьяне</td><td>9%</td></tr> <tr><td>служащие</td><td>8%</td></tr> </table>   | рабочие | 83% | крестьяне | 9%  | служащие | 8%  |
| рабочие  | 78%   |     |           |     |          |     |   |         |     |           |     |          |     |
| крестьяне  | 7%  |     |           |     |          |     |   |         |     |           |     |          |     |
| служащие   | 15%   |     |           |     |          |     |   |         |     |           |     |          |     |
| рабочие  | 83%   |     |           |     |          |     |   |         |     |           |     |          |     |
| крестьяне  | 9%  |     |           |     |          |     |   |         |     |           |     |          |     |
| служащие   | 8%  |     |           |     |          |     |   |         |     |           |     |          |     |
| <p style="text-align: center;"><b>1935 г.</b></p>  <table border="1" data-bbox="670 1680 821 1814"> <tr><td>рабочие</td><td>55%</td></tr> <tr><td>крестьяне</td><td>26%</td></tr> <tr><td>служащие</td><td>19%</td></tr> </table> | рабочие   | 55% | крестьяне | 26% | служащие | 19% | <p style="text-align: center;"><b>1935 г.</b></p>  <table border="1" data-bbox="1327 1680 1479 1814"> <tr><td>рабочие</td><td>55%</td></tr> <tr><td>крестьяне</td><td>26%</td></tr> <tr><td>служащие</td><td>19%</td></tr> </table> | рабочие | 55% | крестьяне | 26% | служащие | 19% |
| рабочие  | 55%   |     |           |     |          |     |   |         |     |           |     |          |     |
| крестьяне  | 26%   |     |           |     |          |     |   |         |     |           |     |          |     |
| служащие   | 19%   |     |           |     |          |     |   |         |     |           |     |          |     |
| рабочие  | 55%   |     |           |     |          |     |   |         |     |           |     |          |     |
| крестьяне  | 26%   |     |           |     |          |     |   |         |     |           |     |          |     |
| служащие   | 19%   |     |           |     |          |     |   |         |     |           |     |          |     |

| Соотношение представителей разных национальностей в райисполкомах горнозаводской зоны Южного Урала   | Соотношение представителей разных национальностей в Катавском, Миньярском и Саткинском райисполкомах Уральской области |         |         |     |                       |     |   |                |         |         |     |                       |     |
|--|--|---------|---------|-----|-----------------------|-----|---|----------------|---------|---------|-----|-----------------------|-----|
| <p style="text-align: center;"><b>1925 г.</b></p>  <table border="1"> <tr><th>Национальность</th><th>Процент</th></tr> <tr><td>русские</td><td>91%</td></tr> <tr><td>другие национальности</td><td>9%</td></tr> </table>    | Национальность   | Процент | русские | 91% | другие национальности | 9%  | <p style="text-align: center;"><b>1925 г.</b></p>  <table border="1"> <tr><th>Национальность</th><th>Процент</th></tr> <tr><td>русские</td><td>93%</td></tr> <tr><td>другие национальности</td><td>7%</td></tr> </table>    | Национальность | Процент | русские | 93% | другие национальности | 7%  |
| Национальность   | Процент  |         |         |     |                       |     |   |                |         |         |     |                       |     |
| русские  | 91%  |         |         |     |                       |     |   |                |         |         |     |                       |     |
| другие национальности  | 9%   |         |         |     |                       |     |   |                |         |         |     |                       |     |
| Национальность   | Процент  |         |         |     |                       |     |   |                |         |         |     |                       |     |
| русские  | 93%  |         |         |     |                       |     |   |                |         |         |     |                       |     |
| другие национальности  | 7%   |         |         |     |                       |     |   |                |         |         |     |                       |     |
| <p style="text-align: center;"><b>1930 г.</b></p>  <table border="1"> <tr><th>Национальность</th><th>Процент</th></tr> <tr><td>русские</td><td>89%</td></tr> <tr><td>другие национальности</td><td>11%</td></tr> </table> | Национальность   | Процент | русские | 89% | другие национальности | 11% | <p style="text-align: center;"><b>1930 г.</b></p>  <table border="1"> <tr><th>Национальность</th><th>Процент</th></tr> <tr><td>русские</td><td>92%</td></tr> <tr><td>другие национальности</td><td>8%</td></tr> </table>  | Национальность | Процент | русские | 92% | другие национальности | 8%  |
| Национальность   | Процент  |         |         |     |                       |     |   |                |         |         |     |                       |     |
| русские  | 89%  |         |         |     |                       |     |   |                |         |         |     |                       |     |
| другие национальности  | 11%  |         |         |     |                       |     |   |                |         |         |     |                       |     |
| Национальность   | Процент  |         |         |     |                       |     |   |                |         |         |     |                       |     |
| русские  | 92%  |         |         |     |                       |     |   |                |         |         |     |                       |     |
| другие национальности  | 8%   |         |         |     |                       |     |   |                |         |         |     |                       |     |
| <p style="text-align: center;"><b>1935 г.</b></p>  <table border="1"> <tr><th>Национальность</th><th>Процент</th></tr> <tr><td>русские</td><td>87%</td></tr> <tr><td>другие национальности</td><td>13%</td></tr> </table> | Национальность   | Процент | русские | 87% | другие национальности | 13% | <p style="text-align: center;"><b>1935 г.</b></p>  <table border="1"> <tr><th>Национальность</th><th>Процент</th></tr> <tr><td>русские</td><td>87%</td></tr> <tr><td>другие национальности</td><td>13%</td></tr> </table> | Национальность | Процент | русские | 87% | другие национальности | 13% |
| Национальность   | Процент  |         |         |     |                       |     |   |                |         |         |     |                       |     |
| русские  | 87%  |         |         |     |                       |     |   |                |         |         |     |                       |     |
| другие национальности  | 13%  |         |         |     |                       |     |   |                |         |         |     |                       |     |
| Национальность   | Процент  |         |         |     |                       |     |   |                |         |         |     |                       |     |
| русские  | 87%  |         |         |     |                       |     |   |                |         |         |     |                       |     |
| другие национальности  | 13%  |         |         |     |                       |     |   |                |         |         |     |                       |     |

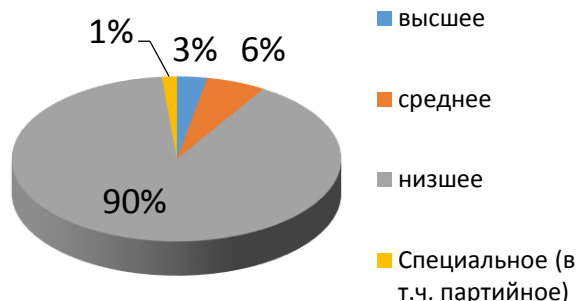
**Образовательный уровень должностных лиц в райисполкомах горнозаводской зоны Южного Урала**

**Образовательный уровень должностных лиц в Катавском, Миньярском и Саткинском райисполкомах Уральской области**

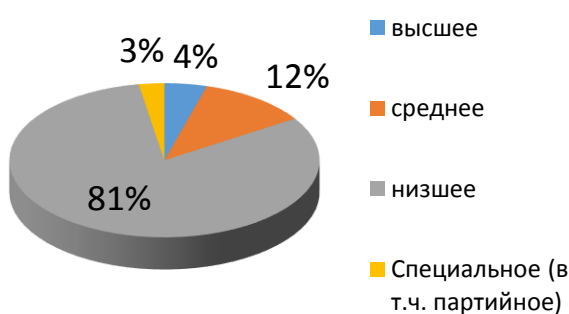
**1925 г.**



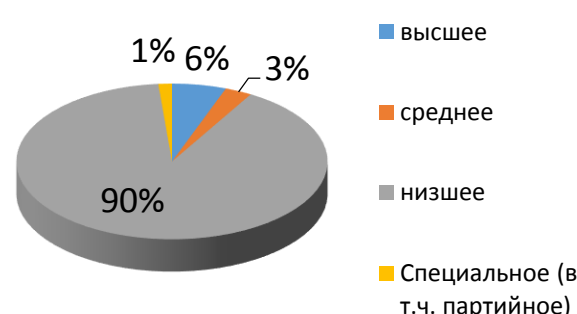
**1925 г.**



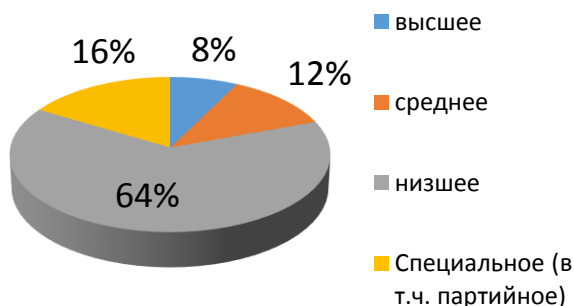
**1930 г.**



**1930 г.**



**1935 г.**



**1935 г.**

